

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/154114>

Чёрный Лебедь

Направленность: Гет

Автор: [KatherineJunior \(https://ficbook.net/authors/64085\)](https://ficbook.net/authors/64085)

Беты (редакторы): Serpent (<https://ficbook.net/authors/24820>)

Фэндом: Толкин Джон Р.Р. «Сильмариллион», Толкин Джон Р.Р. «Властелин колец», Властелин Колец (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Все герои трилогии и авторские персонажи, плюс несколько других небезызвестных героев Легендариума

Рейтинг: R

Жанры: Ангст, Драма, Фэнтези, Мистика, Экшн (action), Психология, Философия, Повседневность, Hurt/comfort, AU, Songfic, Мифические существа, Эксперимент, ER (Established Relationship)

Предупреждения: **Смерть основного персонажа, Насилие, ОМП, ОЖП, Смена пола (gender switch), Элементы слэша**

Размер: планируется Макси, написана 191 страница

Кол-во частей: 43

Статус: **в процессе**

Описание:

Прекрасная, бессмертная Ифрениэль никогда не знала, что станет рабом своих предрассудков, страхов, ночных кошмаров и желаний. На извилистом пути во имя Веры, Надежды и Мести, она отречется от престола, станет мужчиной и превратится в прекрасного лебедя. Чёрного.

Посвящение:

Всем тем, кто читает это, или будет читать.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Их всегда было девять. Девять всадников, девять вождей, девять предателей на пути в никуда. И так было всегда, пока однажды они не поменялись местами.

Визуализация главной героини сего романа. Спасибо Rami fon Verg art за такое случайное, но точное попадание в мой хэдканон! Автоский паблик:

https://vk.com/rami_fon_verg_art

Сама Идаманте:

<https://pp.vk.me/c837732/v837732443/19c7b/Y9bsKTDcb9Q.jpg>

Спасибо Сотофе за картинки! Коллаж автора.

<http://s019.radikal.ru/i628/1312/55/d139b71f9295.jpg>

Владыки и Келебриан

<http://i023.radikal.ru/1312/d7/710aa4548323.jpg>

Аффторский Гондор в картинках

<http://i019.radikal.ru/1312/50/307b89690539.jpg>

Музыкальная подборка от Сотофы!

http://vk.com/wall192777689_2045

И великолепный подарок от любимой читательницы!

<http://johnnyjameslerman.tumblr.com/post/80185116108/katherinejunior>

И авторское счастье! The famous Kat.

http://vk.com/wall-79197321_49

ТОС

ТОС	2
Пролог	4
Начало пути (Часть первая) (Глава 1)	6
Под личиной птицы (Часть первая) (Глава 2)	8
Не своя (Часть первая) (Глава 3)	9
Белый город (Часть первая) (Глава 4)	13
Доказательство силы и славы (Часть первая) (Глава 5)	16
Жизнь за троном (Часть первая) (Глава 6)	19
Исполнение приказов (Часть первая) (Глава 7)	25
Примечание к части	27
Лотириэль (Часть первая) (Глава 8)	28
Её мужчина (Часть первая) (Глава 9)	34
Мирная жизнь (Часть первая) (Глава 10)	38
На краю обмана (Часть первая) (Глава 11)	41
На стороне крестьян (Часть первая) (Глава 12)	44
Обман по-эльфийски (Часть первая) (Глава 13)	47
Отголоски былых грехов (Часть первая) (Глава 14)	52
Вопросы и ответы на них (Часть первая) (Глава 15)	57
Примечание к части	61
Корона смертных (Часть первая) (Глава 16)	62
Примечание к части	67
Серый свет (Часть вторая) (Глава 1)	68
Путь в никуда (Часть вторая) (Глава 2)	74
Духов зов (Часть вторая) (Глава 3)	80
То, что называют домом (Часть вторая) (Глава 4)	83
Примечание к части	86
Танцы в тишине (Часть вторая) (Глава 5)	87
Перед бурей (Часть вторая) (Глава 6)	91
Совет рабов и господ (Часть вторая) (Глава 7)	95
Дурной тон (Часть вторая) (Глава 8)	101
Последняя просьба (Часть вторая) (Глава 9)	104
Гелир (Часть вторая) (Глава 10)	107
Видевшая Бога (Часть вторая) (Глава 11)	110
Господин (Часть вторая) (Глава 12)	115
Камни над головой (Часть вторая) (Глава 13)	120
Огненный враг (Часть вторая) (Глава 14)	126

Встречи и сны (Часть вторая) (Глава 15)	134
Её семья (Часть вторая) (Глава 16)	141
Потерянная принцесса (Часть третья) (Глава 1)	149
Усвоенный урок (Часть третья) (Глава 2)	155
Властелин ничего (Часть третья) (Глава 3)	159
Её слуга (Часть третья) (Глава 4)	168
Язык жизни и смерти (Часть третья) (Глава 5)	171
Искушение (Часть третья) (Глава 6)	180
Воин женоподобный (Часть третья) (Глава 7)	188
Пророчества (Часть третья) (Глава 8)	194
Победа и поражение (Часть третья) (Глава 9)	198
Не её принц (Часть третья) (Глава 10)	204

Пролог

- Не стреляйте! Это же посланник князя Имрахилия! - кричали воины лучникам на полуразрушенных стенах Осгилиата, завидев чёрного лебедя, плавно пролетавшего над их головами. - Не стреляйте, это ведь не Назгул!

И все же несколько стрел со свистом пронеслось рядом с блестящими кончиками чёрных крыльев, едва не достигнув своей цели. Чёрный лебедь, жалобно вскрикнув, исчез в низких облаках. Он не мог обвинять этих несчастных людей, обреченных на вечную битву против Тёмного Врага! Не мог, - потому что он сам являлся таким же воином, как и они. Вернее, являлась. На востроне и на эльфийском не было окончаний, подчеркивающих другой пол, так же как и не было слов, которые заменяли бы обращение на "вы". Так что она давно стала кем-то между этими словами: и не женщиной, поскольку платье она не надевала уже сто лет, а плакать разучилась после первой битвы с орками, и не мужчиной, потому что под искусно приклеенной бородой все равно пряталось нежное девичье лицо.

Тело болело и дрожало в новом лебяжьем обличье. Ноги стыли - где-то там, под кожей красных, сморщенных лебяжьих лапок. Под пушистым чёрным пузом расстилалась заснеженная Пеленнорская равнина. Где-то вдали мелькнули башни Минас Тирита. Лебедь издал усталый вздох и вынырнул из облаков. Скоро она сможет рухнуть где-нибудь на крыше одного из городских домов. Скоро Чёрные Всадники (до поры до времени) оставят её в покое. Может быть, она даже сможет снова одеться в женскую одежду и пойти работать к кому-нибудь на кухню. А может быть, она даже сможет завлечь какого-нибудь рыцаря своей эльфийской красотой. Способов выживания было много. И ничего не мешало ей найти еще один...

Замечтавшись, она поздно заметила четырёх всадников под собой. Один из них с радостным воплем пустил в нее стрелу. Она успела увернуться от грозившей ей смертельной раны, но, с непривычки потеряв траекторию, камнем полетела вниз, прямо на ошалевших всадников.

Больно грохнувшись о землю, она осталась лежать на спине, широко раскинув крылья и чувствуя, как сотрясается стылая земля от копыт приближающихся резвых коней.

- Ну ты и болван, Амортос! - резкий, властный голос заставил её вздрогнуть.

Казалось, обладатель этого голоса обожал надрывно кричать и отдавать приказы. Послышались тяжелые шаги, звон доспехов, и сильные руки грубо подняли её одеревеневшее тело с земли.

- Сам болван! - отозвался чей-то задорный баритон. - Небось, сам-то с седла ни в кого не выстрелишь! Промажешь!

- Да сам ты и промазал! - огрызнулся резкий голос. - Кровь-то где? - сильные руки грубо ощупывали пушистое тело. Она старалась не дышать. Остекленевшие желтые глаза смотрели на рослого воина с жесткими, прямыми чертами лица. Где-то рядом слышались другие шаги.

- Ну, держись, Амортос, тебе отец так наkostenяет! - слышался где-то рядом звонкий юношеский голос. Вместо ответа последовала какая-то непонятная возня - видно, братья затеяли драку.

- Полно вам! - рявкнул резкий голос. - Кто лебедю шею свернет, я или ты?

- Я, конечно же! - запыхавшись, ответил баритон. - Давай его сюда!

Обладатель резкого голоса швырнул её ноющую тушу тому, кого, по-видимому, звали Амортосом.

- Амортос, Боромир, подождите! - слышался чей-то мягкий, учтивый голос. - Давайте положим его в мешок и отвезём в Цитадель на кухню, пусть с ним повар разбирается. А перья, Амортос, ты потом получишь. Все равно Наместнику Гондора они не нужны.

- Ну ты и даешь, брат! - расхохотался резкий голос. - Птичку жалко!

- Мне не жалко! - виновато пояснил мягкий голос. - Просто держать всех лошадей сразу мне не хочется, да и домой пора!

- Нет, нет, тебе определённо жалко мою добычу! - воскликнул баритон, - И дяде, кстати, мой подарок очень понравится!

- А отцу - нет! - возразил юный голос.

- А мне плевать! Хоть одну хорошую вещь мы с собой принесем сегодня! - не унимался баритон.

- Ладно, в мешок его и по коням! - приказал резкий голос, обладателя которого звали Боромиром, - Фарамир, раз тебе птичку жалко, повезёшь его на своей лошадке и отнесешь на кухню. К тому же на тебе нет доспехов.

Что-то тёмное и плотное опустилось сверху на чёрного лебедя. Под животом снова заходил ветер, и легкий толчок сообщил о том, что мешок перекинули за спину. Рыцари расселись по своим коням и во весь опор понеслись к Минас Тириту, унося птицу с собой.

Начало пути (Часть первая) (Глава 1)

По запаху жира, мяса и солода можно было догадаться, что они оказались в кухне дома Наместника Гондора, а также - что на этой кухне готовили. Чёрный Лебедь изнывал от удушья. Воздуха, просачивающегося через плохо завязанный мешок, катастрофически не хватало. Наконец чьи-то мягкие руки бережно положили лебязью тушу на грубый деревянный стол. Усилием воли она сдержала долгожданный глубокий вдох.

- Кого ты мне притащил, Фарамир? - недоуменно спросил повар, - Где вы пристрелили чёрного лебеда - сейчас, зимой? Неужто он из Осгилиата?

- Не знаю, - устало отозвался Фарамир, - Его пристрелил Амортос, Боромир нашел и подобрал, а принес его тебе на разделку я. Можно сказать, что эта птица упала нам прямо на голову, чуть не на коня Эльфира. Здорово его подняло на дыбы, красивая была картина! - в его усталом добром голосе послышался азарт.

- Это что же с нашим Амортосом творится-то, а? - крикнул повар, поворачивая лебеда к себе головой. - Подлизаться решился, что ли? Князю Имрахилю ужас как не понравится, что он по лебедям зимой стреляет!

- Зато отцу понравится! - хмуро сказал Фарамир. - Хоть одна интересная новость сегодня.

- Зато знаешь, как эта новость долго готовится? - бурчал повар. - Вы с голоду умереть успеете!

- Подай на десерт! - махнул рукой Фарамир, услышав знакомые шаги брата.

- Фарамир, ну что ты там застрял? - послышался раздраженный голос Боромира. - Пойдем, переоденемся да помоемся перед едой, не то опоздаем.

- Мне пора, - быстро сказал Фарамир повару. - Долг зовёт!

- Слышь, Фарамир, - как-то тихо сказал повар, пристально разглядывая изящную лебязью голову, - глаза-то у этого лебеда желтые! Совсем желтые! Они прямо горят изнутри! - зычным, почти набожным шепотом молвил он.

- И что? - встревоженно спросил Фарамир.

- А то, что настолько желтых глаз у лебедей не бывает!

Фарамир лишь пожал плечами.

- Ну, тем более. Давай его в печку! - равнодушно сказал он и поспешил вслед за братом.

Повар что-то пробурчал себе под нос, взяв лебеда под брюхо и кидая на лавку с другими птицами - курицами и гусями. По-видимому, сначала ему надо было управиться с другими блюдами, которые должны были подаваться к столу первыми. И впервые за несколько часов Чёрный Лебедь наконец смог ожить и пошевелиться. Кровь хлынула в заледенелые

крылья, причиняя сладкую боль. Взмахнув ими, Лебедь неуклюже рухнул на пол, задев несколько куриц. Затуманенный взгляд снова стал зорким и острым, а в желтых глазах зажегся огонь.

"Зажарить меня захотели! Ну подождите, сейчас я всем покажу!"

Под личиной птицы (Часть первая) (Глава 2)

Ей было нечего терять. Кроме бороды, наверное. Несколько месяцев она скиталась по лесам без неё, но в последний момент закрепила свои отрезанные волосы с помощью сосновой смолы. Скорее всего, она уже успела растрескаться за время полёта, хотя кто его знает, как поведёт себя её тело после превращения на этот раз? Магия преобразования не была её стихией. Кровь, железо и война - вот что преследовало её это столетие. Начиная с падения Арнора. Хотя не она развязывала эту войну! Но люди никогда до конца не слушали эльфов, а особенно женщин. Что будет, если она не сможет до конца играть роль мужчины? Что будет, если она перестанет верить в собственную ложь?

Где-то в животе снова заворочался страх, но она задавила его на корню. Она давно уже научилась подавлять чувство собственной неуверенности перед такими делами. Если она не верит в себя, то кто тогда поверит в неё? У неё нет ничего. Ни семьи, ни друзей, ни короны. У неё нет дома, куда бы она могла возвратиться. У неё нету настоящего имени, ибо его у неё отнял собственный отец. У неё даже нет с собой меча и верной лошади, которые остались там, позади заснеженных Пеленнорских Равнин. Ничего, кроме кольца. Не Единого, но кольца. И она до сих пор не знает, сколько лет должно пройти, прежде чем она превратится в бесплотного призрака тьмы...

В ее голове уже созрел опасный, коварный план.

"Говорите, Наместнику нужен подарок? Ну что же, такого подарка ему и не снилось!"

Делая глубокие вдохи, Лебедь неуклюже поскакала по холодному каменному полу обратно к столу. Острый слух улавливал перебранку в кухне, голоса в коридоре и шум двигавшихся стульев в зале, где должны были сервировать ужин. Первым блюдом будет баранья похлёбка с хлебом (как жалко, что ей её не достанется), и Гондорский эль. Ну что же... тогда вторым блюдом будет она! Какая-нибудь служанка вынесет её на стол, прямо Наместнику под нос, а дальше - будь что будет! Главное - не угодить до этого в печь!

Расчеты не обманули её. Как раз-таки перед дверями в коридор стоял маленький столик с пустым серебряным подносом. Разбежавшись, она взмахнула крыльями и плюхнулась на блюдо, старательно пытаясь принять позу гордого зажаренного лебедя. И у нее это получилось, потому что пробежавшая мимо служанка бойко подхватила тяжелый поднос и понесла его прочь из кухни.

- Лина, ты ножи забыла! - послышался где-то рядом другой женский голос, и два острых ножа воткнулись в мягкий пух. - Ээ, а ты уверена, что он прожарен? - озадаченно молвил голос. - Пуха-то сколько! Нож-то в пуху застрял!

- Да ну тебя! - огрызнулась Лина, - Амортос жаркое требует, вот пусть и подавится им! Еды-то в городе нет! Война! - и нахальная служанка понеслась через коридор, к открытым дверям тронного зала.

Не своя (Часть первая) (Глава 3)

- А вот и мой подарок! - радостно молвил Амортос, вставая с бокалом эля в руках. - Я пристрелил его специально для тебя, мой господин! - гордо сказал он, поворачиваясь к наместнику Гондора Денетору.

- Похвально, похвально! - одобрительно сказал тот, тоже вставая и поднимая бокал. - Или... что скажешь, Имрахиль? - сказал он, поворачиваясь к трясущемуся от гнева князю.

- Лебедей зимой у нас не стреляют! - прошипел тот, когда тяжелое блюдо поставили на стол.

- Ну, а теперь стреляют! - сказал наместник, с любопытством разглядывая жаркое. - Боромир, дай мне свой нож - твой подарок, Амортос, я хочу попробовать первым.

Боромир хмуро протянул отцу нож. Он и его брат сидели по бокам от Денетора, чье место возвышалось над всеми во главе стола. Братья были одеты в одинаковые чёрные бархатные одежды с эмблемой Белого Древа на груди. Лебедь узнала это дерево, она нередко видела его изображения в Ривенделле. Помнится, Эрестор очень любил изображать Белое Древо на свободных от гобеленов и картин стенах.

Рядом с Боромиром сидел Амортос, - вернее, он сейчас стоял, гордо взирая на свою добычу. Это был молодой мужчина лет тридцати с белой, гладкой кожей, изящными чертами лица и яркими голубыми глазами с чёрным ободком вокруг радужки. Его короткие волосы были цвета июльской ночи - чёрные с синевой. Одет он был во всё темно-синее: синюю тунику до колен, синие штаны, синие сапоги. Единственным украшением этого однотонного наряда была брошь в форме лебедя, прикрепленная у самого горла. Черная Лебедь сразу почувствовала в нем эльфийскую кровь. Вернее, эльфийская кровь текла в жилах всех собравшихся у стола, кроме самого наместника, который являлся простым стареющим мужчиной с серыми, седыми волосами и слегка морщинистым лицом.

- Ну что ж, Амортос, начнем! Эрекион, подвинь блюдо поближе к середине, чтобы всем достался кусочек, - обратился Денетор к элегантному мужчине с бородой, сидевшему по левую руку от Фарамира.

Она сообразила, что больше медлить нельзя.

Кольцо, к темной силе твоей я взываю!

Поскольку теперь я тобой управляю!

Пламя поглотит металлы в огне,

Власть мы с тобою разделим во Тьме!

Знакомая сокрушительная сила рывком подкинула её вверх. Ее бросило в жар, усталое тело гордо выпрямилось, а чёрные крылья взметнулись вверх, молниеносно превращаясь в руки с тонкими, изящными пальцами, на одном из которых тускло поблескивало железное нержавеющее кольцо.

Все сидящие с воплями повыскакивали из-за стола. Боромир и Фарамир схватились за

оружие, защищая отца. Амортос уронил бокал, и темный эль заструился по белой скатерти, сливаясь по кругу у пустых тарелок с бараньей похлебкой. Перед рыцарями Гондора предстал парень лет двадцати пяти, с буйными локонами до плеч цвета тёмного пепла, с включенной бородой в тон волосам, темными бровями вразлет и карими глазами, в которых играл желтый огонек. На нем была рваная, грязная одежда, цвет которой невозможно было определить из-за орочьей крови, и сапоги без каблуков. В таком виде его смело можно было принять за назгула в молодости, как потом заметил Эльфир.

- Приветствую тебя, Наместник Гондора! - гаркнул юноша хриплым, завораживающим голосом, спрыгивая со стола и низко кланяясь перед опешившим Денетором и его сыновьями. - Меня зовут Идаманте, Чёрный Лебедь, и я пришел наняться на службу тебе и твоей стране! - пафосно произнес он, опускаясь на одно колено. - У меня для тебя есть предложение, от которого ты не имеешь права отказаться.

- Да кто ты такой? - закричал Амортос, выбегая из-за стола и обнажая свой меч. - Чёрным Лебедем здесь называют меня! И ты, самозванец, не имеешь права так называться!

- Молчи, Амортос! - грозно прикрикнул на него князь Имрахиль. - Тебе слова никто не давал!

Амортос выразительно посмотрел на суровое лицо наместника и на его трясущихся сыновей. Признаться, он никогда не видел их такими напуганными.

- И что же за предложение такое у тебя, что от него нельзя отказаться? - хмуро спросил Денетор. Глаза юноши шально блеснули.

- Разрешите моим сыновьям напасть на меня, и я продемонстрирую свою силу! - с вызовом сказал он, поднимаясь с колен.

Денетор лишь слегка повел бровью, и братья с ревом бросились на неё с двух сторон. Одним ударом руки она сначала выбила меч из рук Боромира, а затем - и у Фарамира, отшвырнув оружие в другой конец залы. Опешивший Фарамир обалдело уставился на неё, а Боромир, издав грозный рык, попытался голыми руками завалить её на пол. Но она проворно увернулась, и рослый рыцарь растянулся на полу. Издав победный клич, она в два шага оказалась у стены и с горделивым выражением лица легко вбежала по ней, застыв в вертикальном положении. Мужчины дружно ахнули, а Денетор медленно опустился на свое место.

- Твоя сила может сравниться только с силой Майар да Истари! - сквозь зубы процедил он. - Откуда она у тебя, парень? Идаманте ехидно усмехнулся и подбежал к столу.

- На моей руке находится одно из Девяти Колец, выкованных самим Сауроном! - властно молвил он. - За это моя одежда в крови, а тело истощено бегом от Всадников Тьмы!

Лицо Денетора сначала посерело, а потом покраснело. Невозможно было определить, о чем Наместник сейчас думает, но Идаманте знала, что алчная душа этого человека дрогнула.

- Милорд, я умоляю вас! - горячо молвила она, вмиг оказываясь на коленях перед Денетором, - одному мне не справиться со Слугами Тьмы, которые хотят поработить меня! Я не хочу становиться рабом Тьмы и рабом Саурана! Прошу вас, разрешите мне сражаться с вашими рыцарями против Врага, ибо враг вашего Врага - ваш друг!

Морщинистое лицо Наместника резко побледнело.

- Горячи и отчаянны твои слова, Идаманте, - молвил он, качая головой. - Какая судьба заставила тебя завладеть одним из Тёмных колец Властелина?

- О, милорд, это месть! - страшным голосом молвила она, чувствуя, как по-бесовски загораются её глаза. - Я хочу отомстить Владыке Тьмы за то, что он отнял у меня единственную сестру и выгнал меня из собственного же дома! Ветра донесут мое имя до стен Мордора, и содрогнется Колдун в его логове, услышав мой вой!

В зале воцарилась звенящая тишина. Идаманте не нужно было владеть осанве, чтобы узнать, что творилось в душах у этих людей. Имрахилю было жалко её, Амортоса всё в ней бесило, а Боромир с Фарамиром ошалело смотрели на неё, разинув рты.

- Судьба жестоко обошлась с тобою, Идаманте, Чёрный Лебедь, - молвил Денетор. - Встань, рыцарь, - приказал он, и Идаманте устало поднялась с колен. - Я приму тебя на службу, если ты заслужишь этого. Не каждый достоин носить Белое Древо на своей груди, особенно тот, кто принял на себя бремя Тьмы, - властно сказал он.

Идаманте вздохнула. Другого она и не ожидала. А Денетор продолжал:

- В Осгилиате уже несколько лет идет война. Наши силы на исходе. Если ты со своей силой сможешь одолеть врага, то ты будешь принят на службу Гондору до конца твоих дней, а почестям твоим не будет конца. А если ты проиграешь эту битву... - Денетор сделал драматическую паузу, - То врагом Гондора навеки останешься ты!

Ни один мускул не дрогнул на её горячем лице. Она лишь низко поклонилась в знак благодарности за такую милость.

- Боромир, - Денетор обратился к своему старшему сыну, - отведи Идаманте в покои Финдуилас и поставь снаружи стражу. Ответственность за нашего гостя лежит на тебе! Завтра ты, Фарамир, Эрекион, Амортос и Эльфир выезжаете с новым отрядом обратно в Осгилиат. И на этот раз, я надеюсь, вы принесёте нам, старикам, победу. А пока мы с Имрахилем будем набирать новую армию. Нельзя больше медлить с последним ударом! - гордо молвил он

Боромир с Фарамиром с ужасом посмотрели на своего отца, но протестовать никто не осмелился. Коротко кивнув своему отцу, Боромир грубо взял Идаманте под руку и потащил за собой из зала. Все остальные хранили гробовое молчание. Идаманте с

сожалением подумала о горячей похлебке, которой ей не досталось. Тяжелые двери с шумом захлопнулись за ними, и Боромир потащил её по новым коридорам куда-то наверх, на самый последний этаж. Он ничего не говорил ей, а по его каменному лицу нельзя было определить, что он о ней думал. По крайней мере, это не было ненавистью или страхом. Скорее всего, его жгло любопытство и недоверие. Простое человеческое любопытство, от которого её уже порядком тошнило. Жалкие людишки! Почему они так плохо ценили предложенные им возможности?

- Я прикажу принести новую одежду и еду, - ничего не выражающим голосом молвил он, улыбнувшись при виде того, как загорелись глаза Идаманте при напоминании о еде. - Располагайся, - кивнул он и вышел за дверь.

Идаманте осмотрела слегка пыльную комнату и плюхнулась на большую мягкую кровать. Блаженная улыбка разлилась по её лицу. Как приятно было лечь на мягкую кровать после холодной земли! Как приятно ныли ноги в грязных сапогах на чистом одеяле! Она чувствовала, как на неё напал простой, человеческий сон. Вдруг за дверью послышались знакомые шаги и чьи-то голоса. В комнату вошел Боромир с подносом с едой в одной руке и с простой темной одеждой в другой. В голове у Идаманте сонно пронеслось, что, может быть, надо было поесть перед сном, но она быстро вспомнила слова своей матери, что есть перед сном вредно.

Ничего не говоря, Боромир поставил поднос с бараньей похлебкой на небольшой столик у окна и быстро вышел, захлопнув за собой дубовую дверь.

- Спуститесь на нижний этаж и караульте там. Только услышите какой-нибудь шум, бейте тревогу! - её эльфийский слух уловил его низкий шепот. Стражи молча удалились, а Боромир тяжело опустился на пол рядом с дверью.

"Как в старые добрые времена!" - подумала Идаманте, переворачиваясь на бок, - "Только вот эльфы могут простоять всю ночь, не сомкнув глаз, не снимая при этом доспехов, а этот, глядишь, задряхнет через полчаса!"

Но Боромир не собирался засыпать, а Идаманте заснула, тщетно пытаясь услышать храп гордого гондорца.

Белый город (Часть первая) (Глава 4)

Фарамир ёжился в неудобных доспехах, зарываясь носом в воротник меховой мантии. Двенадцать рыцарей на боевых конях во главе с Боромиром ждали Чёрного Лебедя у одного из главных входов в обитель Наместника, стуча зубами на морозе: самый близкий друг Боромира - Гиллин; весельчак Торвальд; богатырь Барго; Амортос, Эльфир и их старший, мудрый брат Эрекион, всегда ходивший с волосами, убранными назад; Эскиль, Ион, Астор и Деонван. Десять самых доблестных и порой слишком бесстрашных Гондорских рыцарей. Все они ждали сумасшедшего парня, свалившегося им всем на голову, с которым они наверняка должны были отправиться в смертный бой. Такова была воля Наместника, и перечить ей никто не мог. Даже Боромир.

Фарамир украдкой посмотрел на кислого и сонного брата. Он всю ночь просидел у двери в покои их давно умершей матери, которые отец так бесцеремонно разрешил занять новому гостю. Фарамир знал, чем бы другим его брат занимался сегодня ночью, и его сердце наполнила тоска, снова говорившая ему о том, что он никому не нужен. Но вдруг перед всадниками появился тот, кого они ожидали, облаченный в простую гондорскую одежду. Его пышная шевелюра была скромно убрана в низкий хвостик, едва достающий ему до плеч. Меча и доспехов на нем не было, так же как и теплой одежды. Боромир окинул парня критическим взглядом.

- Где доспехи? И где оружие, Идаманте? - поморщился он. - Ты что, пальцем воевать будешь?

Барго и Торвальд дружно расхохотались, а Эрекион лишь покачал головой. Остальные молчали.

- Нет, не совсем! - парень гордо вскинул голову и посмотрел Боромиру прямо в глаза. - Мой конь и меч будут ждать меня по пути в Осгилиат. А до того я пойду пешком.

Теперь засмеялись уже все, даже Фарамир позволил себе немножко посмеяться. Идаманте лишь склонил голову набок и бесстрастно разглядывал своих спутников.

- Нет, так дело не пойдёт! - отсмеявшись, молвил Боромир. - Либо ты едешь на коне, либо остаешься в городе!

- Тогда я поеду с тобой. - холодно сказал Идаманте. - Я вешу немного, и твой конь нас запросто выдержит. - Идаманте небрежно посмотрел на мощного, рыжего скакуна Боромира.

Боромир немного опешил от такой наглости. И вообще, наглость и ледяная самоуверенность этого нахального парня поражали гондорского рыцаря. Казалось, этого парня не испугает и не отвратит ничего, он мог уничтожить всех, чтобы достигнуть своих целей.

- Ну, давай тогда, запрыгивай! - усмехнулся Боромир. - Или тебе руку подать, как придворной даме?

Лицо Идаманте неожиданно вспыхнуло, он закусил губу, отскочил на несколько шагов, разбежался и ловко запрыгнул на коня сзади, хватая Боромира за плечи. Истерически

заржав, конь Боромира встал на дыбы. Оба всадника чуть не свалились на мерзлую мостовую. Боромир тихо выругался. Остальные спутники весело наблюдали за происходящим.

- Ну что рты раскрыли? - недовольно пробурчал Боромир. - Поехали!

И конница дружно двинулась вперед, к воротам города. Идаманте внимательно следила за окрестностями, пытаясь запомнить каждый камень, каждый звук величественного города, с которым она должна была связать свою дальнейшую жизнь. Замершие пальцы крепко впились в густой мех боромировского плаща.

Здесь пахло славой и властью, а люди были гордыми и верными. Верными своему Наместнику, верными его сыновьям, верными своей родине. Идаманте вдруг снова почувствовала себя принцессой. Она вдруг представила, что Боромир - её верный рыцарь, который любит её верой и правдой, что отряд - доблестные воины, сопровождающие её в долгое и опасное путешествие. Ей показалось, что взор стражников, открывающих врата города, был устремлён только на неё - вечную и бессмертную эльфийку в царских одеждах. Но мощный порыв ледяного ветра разбил все её иллюзии, оставляя в израненной душе чёрный осадок. Её рыцарь? Кого она хочет этим обмануть? Ей уже больше двух тысяч лет, и, если она не хочет умереть девственницей, то её остается только изнасиловать...

Всадники неслись во весь опор по заснеженной Пеленнорской равнине. Наконец перед их взором предстали белые башни Осгилиата. Неожиданно Боромир поднял руку, и весь отряд остановился.

- А теперь, Идаманте, ты поедешь на своём коне. - сказал Боромир, спихивая её на землю. - Если он у тебя есть! - язвительно сказал он.

В ответ она только усмехнулась и запустила руку в один из её сбитых сапог, вытаскивая оттуда узкий и длинный бархатный мешочек. Оттуда она извлекла длинную серебряную флейту. Приложив холодный инструмент к губам, она заиграла. Сложной и таинственной была её мелодия, серебристые звуки скакали вдаль, подобно роханским коням. Закончила мелодию она как-то нелепо, дикими, фальшивыми звуками, переходящими на странный хрип. У стоявшего рядом Эрекиона заложило уши, а конь Эльфира поднялся на дыбы.

- Ну ты и даешь! - воскликнул раздраженный Эрекион, хватаясь за уши. - Так всех лошадей распугать можно, не то что привести... ого! - он запнулся, удивлено поворачивая голову в сторону Ристании. Все тоже обернулись и дружно ахнули. Навстречу им нёсся исполинский конь цвета дёгтя. Он больше походил на лесного тролля, чем на коня. Волнистая грива доходила ему до копыт, а ноги покрывала густая чёрная шерсть. На его мощной шее болталась золотая цепь, а в зубах он нес чёрные кожаные ножны.

Идаманте расставила ноги и руки, поворачиваясь спиной к своему боевому другу. Глухо заржав, конь поднырнул под неё, и Идаманте успешно съехала на его широкую спину. Метнув головой, исполинский конь подкинул вверх ножны, и Идаманте ловко поймала их, обнажая длинный острый меч длиной в половину себя. Меч Назгула, приобретенный ею

ровно сто лет назад.

- Ну что, поскакали? - тихо спросила она, поворачиваясь к ошалевшим спутникам, одновременно свободной рукой хлопая коня по шее.

- Поехали... - сглотнув, сказал Боромир. - Парни, за мной! - скомандовал он, пришпорив коня и пуская его вскачь. Все дружно последовали за своим командиром.

"Ну что, Кельпион?" - мысленно спросила она у коня. - "Поехали?"

"Конечно, леди!" - конь отозвался ей тихим ржанием, обнажая острые кельпийские клыки. "Твой Речной Дух всегда с тобой!" - воскликнул он.

Крепко сжимая холодную, каменную рукоять меча, Идаманте легко всадила потрепанные сапоги в чёрные бока коня. Конь с радостным ржанием широкими, изящными прыжками подался в галоп. Через несколько мгновений она уже неслась во весь опор рядом с окончательно обалдевшим Боромиром. Из-за слез, которые появились в глазах от ледяного ветра, летящего им навстречу, она не могла разглядеть выражения его лица, но она могла поклясться, что он улыбнулся. И она уже знала наперед, что ради этой улыбки она готова абсолютно на все.

Она - эльф, который тысячу лет назад поклялся, что никогда не будет отдавать хоть часть своего гордого сердца смертным.

Доказательство силы и славы (Часть первая) (Глава 5)

- *Леди Ифрениэль, сегодня орком будешь ты!* - шутливо сказал Лихолесский менестрель.
- *Линдир, да как ты можешь!* - принц Леголас сурово сдвинул свои тёмные соболиные брови. - *Принцесса Ифрениэль - наш почетный гость, она не может быть орком!*
- *Мой принц, - Ифрениэль встряла в разговор между ними. - Это всего лишь игра! Для меня честь оказаться орком рядом с вами!*
- *Нет. - отчеканил Леголас, поправляя буйные золотые волосы, упавшие ему на лицо. - Сегодня орком буду я! Начинайте считать!...*

...Ифрениэль... Леди Ифрениэль... Мудрость. Эльфийская мудрость. Её настоящее имя, позабытое так много лет назад...

- Эй, Идаманте, ты что, заснул? - уже знакомый резкий голос выдернул её из воспоминаний. Они находились в одной из главных башен Осгилиата. На каменном круглом столе лежал план огромного города-крепости. Холодный зимний ветер забирался в незаставленные окна и трепал обветренные лица гондорских братьев и их слегка рыжеватые волосы. Гиллин, Эрекион, Амортос и Эльфир жались к стенам или подходили поближе к трепещущим факелам, стараясь согреться.

- Господа, вы когда-нибудь играли в игру "Выкурить орка"? - спросила она, обводя присутствующих изучающим взглядом. Гиллин отделился от стены.

- Играли! В детстве, - он игриво посмотрел на Боромира. - Ох и досталось нам от твоего отца тогда!

- Да, - задумался Боромир, - Было дело. Но какое отношение эта нелепая игра имеет к делу?

- А такое, - просто сказала Идаманте, указывая на карту. - Как я понял, под территорией всего города находятся подземные ходы. В них можно спуститься с помощью люков, которые есть практически на каждой улице и каждой площади. С внешней стороны города, а точнее, в защитной стене, тоже есть входы побольше. Залейте эль и смолу во все системы ходов, откройте двери во внешней стене, оставьте люки открытыми и впустите орков в подземелье. Как только орки хлынут в подземелье, пустите в люки горящие стрелы и закройте их. Уверяю, все эти твари сдохнут, как крысы. - закончила она.

- Это же полный бред! - воскликнул Боромир - А что делать с остальными тварями, которые не поместятся в подземелье?

- Запустите их на главную площадь и отстреливайте потихоньку. С остальными я разберусь! - натянуто улыбнулась она.

- Боромир, это невозможно! - прошептал Фарамир, кладя руку на плечо брата. - Что делать будем-то? Идаманте, неужели это всё, что ты нам можешь сказать?

- Да,- спокойно ответила она. - В любом случае - Боромиру решать.

Боромир схватился за голову. Он и раньше думал про эту сумасшедшую идею, только вот решиться на нее не мог. Гиллин положил обе руки другу на плечо.

- Пойдем, брат, побалакаем! - сказал он, и они с Боромиром вышли из башни на одну из разрушенных стен.

- Боромир, это твой шанс! - горячо сказал он, поворачиваясь к другу. - Этот парень верит в свои силы, и я верю ему. В любом случае, другого выхода у нас нет.

Боромир посмотрел на своего рыжего и конопатого друга детства. Сколько всего они пережили вместе, и мудрость Гиллина его никогда не подводила. Но магия... И этот странный, сероволосый парень с безумным блеском в карих глазах...

- Тьфу ты! - в сердцах воскликнул Боромир, отгоняя наваждение. - Хорошо! - сказал он. - Будь что будет.

Через час Идаманте уже стояла одна на главной площади, сжимая в руках назгульский меч. Лучники во главе с Фарамиром расположились на стенах вокруг, а Боромир с другими воинами выстроились у стен внизу. Вот лязгнул механизм дверей снаружи, вот застонала сырая земля в подземельях от топота вражеских ног, вот полетели горячие стрелы, а Боромир с оставшейся армией налетели на люки, закрывая их.

Вопли... неистовый рёв орков. А вот и открылись главные ворота, и хлынули страшные орды в разрушенный город. И сила, тёмная сила взыграла в чистом эльфийском теле Ифрениэль прекрасной. И зазвенело железо, зашептала холодная сталь, и кинулась гордая нолдиэ в бой.

Кровь, чёрная кровь... Горячим потоком она заливала её, разжигая ненависть в отчаянной душе. Она сражалась, как в последний раз, не щадя себя. Она хотела выиграть, она должна была выиграть. О, эта эйфория, вкус горькой крови! Власть и зло, использованное против зла! Искушение невинной души, каждый раз по-новому: каждый раз потерянная девственность, чистота, которая мешалась с грязью с помощью талисмана Тёмного Властелина. Они бежали от неё, от Кольца. А она гнала их, отшвыривала их голыми руками, рубила их проклятым мечом и упивалась их чёрной кровью. Она не видела ничего и никого, кроме орков, которые так быстро начали шарахаться от нее в ужасе. Они не понимали, как Назгул мог жить, как кольцо, которое было подвластно Единому Кольцу, могло существовать без Него. Они не понимали предателя Предателей. Они бежали.

Она не услышала Гондорского Рога, сообщающего о конце боя. Она не слышала радостных слов "Победа! Победа, мой брат!" Её бой никогда не закончится, ибо, освободившись от чар кольца, человек умирает. А Она была бессмертна - вечная воительница, отказавшаяся от любви.

- Идаманте, мы победили! Идаманте, они мертвы! Ты порубил их всех, - рыцарь в шлеме,

украшенном чёрными перьями в виде крыльев по бокам, схватил её за руку. Идаманте опустила занесённый меч. Это был Амортос.

- Пойдём! - сказал он, и в голосе его она почувствовала некое почтение. Он отвернулся, и она увидела его голубой плащ с эмблемой чёрного лебедя на спине. Она утерла орочью кровь с лица, слизала её с губ и послушно пошла за ним.

Боромир стоял на главной башне и толкал победную речь. Идаманте оставалось лишь стоять внизу и смотреть на него, гордого сына Гондора, прекрасного и сурового. Они хвалили его за его тактику, за его победу. Идаманте здесь была никем, воином среди воинов, бородатым парнем на площади, безрассудно встретившим удар орков первым. Они не знали о скромном железном кольце с овальным, белым лунным камнем на её пальце.

Не знали о его силе, о её силе. Она стерла чёрную кровь с талисмана и поднесла его к губам. Кольцо нежно отозвалось в её сознании.

...Любимая принцесса, - шептало оно, - Мы с тобой - одно целое, на все века...

- Идаманте! - рядом, как из-под земли, возник радостный Фарамир. - Поехали в Минас Тирит! Наместник Гондора ждёт тебя!
Ифрениэль низко поклонилась ему.

- Рад служить тебе, младший сын Наместника, - скромно молвила она.

В ответ Фарамир лишь обнял её. Так просто и так добро, как будто бы на её руке не было талисмана, уложившего практически всю чёрную армию, напавшую на Цитадель Звёзд.

Жизнь за троном (Часть первая) (Глава 6)

- Но я не хочу носить кольчугу этого проклятого предателя Феанора! - воскликнула юная Ифрениэль.

- Не смей называть его так. - строго молвила Галадриэль, застёгивая мифриловую кольчугу на шею своей младшей дочери. - Он тоже был твоим предком, и часть его доблестной крови течёт в твоих жилах. Никогда нельзя отказываться от своей сути. Ты нолдо, и ты всегда им и останешься.

- Но почему ты даёшь мне эту кольчугу сейчас? - Ифрениэль вздрагивала каждый раз, когда холодный, тонкий металл прилипал к голой коже. - Я ведь ещё не доросла до неё, Феанор был великаном по сравнению со мной!

- Потому что я не хочу потерять ещё одну дочь. - сказала владычица, и тонкая, прозрачная слеза скатилась с ресниц, обрамлявших её темно-синие глаза.

- Идаманте, Чёрный Лебедь! - торжественно молвил Наместник Гондора, гордо восседая на троне в главном зале Белой Крепости, - За мужество и воинскую доблесть, проявленную в бою, ты удостоился звания рыцаря Белого Города и Белой Крепости! Готов ли ты верно и вечно служить этому городу и его Наместнику?

- Да! - гаркнула она, замороженно смотря Денетору прямо в глаза, стоя на одном колене перед троном. Теперь на ней была дорогая бархатная одежда, а на длинной тунике, на груди, была вышита эмблема Белого Дерева с семью звездами из прозрачного кристалла над ним. Чёрная мантия с серебряной каймой водопадом ниспадала с ее плеч до самой лестницы, ведущей к трону.

- Твои дары и таланты должны теперь быть использованы только на благо Белому Городу и славной стране Гондор. Клянёшься ли ты всегда ставить благо Белой Крепости на первое место, а твое собственное благо - на второе? - взгляд Наместника упал на руки Идаманте, которые он скрестил на согнутом колене. На среднем пальце левой руки тускло поблескивало кольцо с белым овальным камнем посередине.

- Клянусь! - возбуждённо крикнула она, и её сильный, немного надрывный голос эхом раздался под высоким куполом зала. *Низкий голос... Проклятие любой леди и благословение любого лжеца...*

- Клянёшься ли ты, Идаманте, принимать участие во всех боях и сражениях во благо Белой Крепости и страны Гондор? - сурово вопрошал Наместник.

- Клянусь! - воскликнула она.

- Клянёшься ли ты, Идаманте, навсегда связать свою жизнь с Белым Городом, Белой Крепостью и со свободной и независимой страной Гондор? - суровый тон Денетора обрекал её на вечный приговор.

- Клянусь, мой государь!

- Тогда, Идаманте, Чёрный Лебедь, я провозглашаю тебя рыцарем Белого Города... -

старинный меч, переходивший из поколения в поколение в доме наместников, лёг на её правое плечо. -... рыцарем Белой Крепости, - меч лег на её левое плечо. -... и рыцарем Гондора! - холодное лезвие легло на её голову. Идаманте блаженно закрыла глаза. Вот и закончилось бессмысленное скитание по Арде и за её пределами, закончился бесконечный бег от себя и от своей судьбы.

- Встань, рыцарь свободной земли Гондора! Встань и прими твою новую судьбу! - громко и властно приказал Денетор, и Идаманте медленно поднялась с колен. Зазвучали фанфары, звуки прекрасной, гордой музыки, рвущейся куда-то вверх. Идаманте повернулась лицом в зал. Казалось, там собрались все рыцари Гондора. Все они были мужчинами. Идаманте отвесила им всем низкий поклон, чувствуя стучание крови в висках.

На негнущихся ногах она медленно спустилась вниз и по очереди подходила к каждому, кланяясь и пожимая руки.

- Я рад сражаться рядом с тобой, Боромир, доблестный сын Денетора, Наместника Гондора! - говорила она Боромиру, на что он отвечал легким поклоном.

- Я рад сражаться рядом с тобой, Фарамир, младший, верный сын Денетора, Наместника Гондора! - говорила она Фарамиру.

- Я рад сражаться рядом с тобой, Гиллин, сын командира Меоранта! - говорила она другу Боромира, и так далее. Она подходила ко всем, почтено кланяясь. Многие отвечали ей таким же поклоном, многие называли её её же титулом. Когда она подошла к Амортосу, он лишь слегка усмехнулся.

- Я рад сражаться рядом с тобой, Амортос, сын лебединого князя Имрахилля! - сказала она, так же низко кланяясь перед ним.

- Я тоже буду рад сражаться рядом с тобой, Идаманте! - усмехнулся он, а потом еле слышно добавил: - После того, как ты сразишься со мной.

Легкий холодок пробежал по её телу, когда мифриловая кольчуга слишком сильно прилипла к разгоряченной коже. Она лишь кивнула в ответ, глубоко заглядывая в эти наглые голубые глаза, пытаясь прочесть его мысли. Ей не нужно было владеть осанве, чтобы понять, чего ему от неё было надо. Звание Чёрного Лебеда еще надо было заслужить.

После посвящения начался пир. Идаманте увидела, как Амортос, Эльфир и несколько других рыцарей вышли из зала и поспешила за ними. Они спустились куда-то вниз, на один из нижних ярусов города. Эльфийка потеряла их из виду, на минуту залюбовавшись панорамой города. Алый закат красил белые стены в нежный розовый цвет. Над Осгилиатом зажигались первые звезды. Завтра Наместник навсегда установит в Осгилиате гарнизон, и какие-то несчастные солдаты будут очищать подземные ходы от вонючих, тлеющих орочьих туш.

Вдруг рядом послышался чей-то пронзительный свист. Она обернулась и увидела Эльфира. Он ей чем-то напоминал одного из Ривенделских близнецов, Эльрохира: он был таким же длинным, узкоплечим и черноволосым. Единственная разница была в том,

что у Эльфира были короткие волосы и большие карие глаза. Он был похож на молодого оленя - такой же прыткий и немного пугливый.

- Эй, Идаманте! - окликнул ее Эльфир, - Ты долго там будешь стоять?

Идаманте слегка улыбнулась и последовала за ним. На маленькой пустынной площади одним ярусом ниже собралась небольшая кучка воинов. Юный Эльфир знал их всех. Они были самыми отчаянными головорезами Белого Города, и его старший брат, Амортос, являлся их предводителем. В отличие от их старшего брата Эрекиона, Амортос славился скверным, вспыльчивым характером. Он был наглым и импульсивным, и быстро принимал разные решения, иногда не совсем верные. Он и его кузен Боромир постоянно ссорились и, тем не менее, последнее слово всегда оставалось за Боромиром. И вот сейчас, когда Боромира не было рядом, Амортос решил взять дело в свои руки. Он стоял посреди площади, сжимая сверкающий меч с рукояткой в виде чёрного лебедя, и нагло смотрел на пришедших Эльфира с Идаманте.

- Ну что, Идаманте! - ухмыльнулся он, расстегивая синюю бархатную тунику. - Сразимся?

- Сразимся, - спокойно ответил тот, отстёгивая чёрную мантию.

Остальные воины разразились дружным хохотом. Амортос скинул с себя верхнюю одежду, обнажая мощный торс. В ответ на это Идаманте лишь только расстегнул наглухо закрытый воротник.

- Парень, ты, наверное, не соображаешь, что здесь к чему! - пророкотал мужик, похожий на медведя, которого звали Торвальдом. - Амортос - самый искусный фехтовальщик этого города, он из тебя крошку сделает!

- Да, это не орков мочить. - тихо сказал лохматый мужчина, которого звали Ионом. - Может быть, ты и заслужил доверие Наместника, но вот наше тебе еще придётся заслужить.

- Да и вообще, звание Чёрного Лебедя не даётся каждому! - сплюнул Амортос. - Давай, паршивец, налетай!

- Давай, - сказал Идаманте, обнажая длинный меч. Он поправил свои серые волосы, часть которых была убрана с лица назад на эльфийский манер, и бросился в бой. Клинки со звоном скрестились.

Идаманте пришлось вспомнить все свое эльфийское мастерство, которому её учили когда-то в Лориэне и Ривенделе. Амортос оказался опасным и сильным противником. Его тактика была стремительной и смертоносной. Он делал быстрые выпады, при этом искусно отражая все сыплющиеся на него удары. Она очень устала за этот длинный день, а пустой желудок давал о себе знать: с утра она лишь быстро проглотила холодную баранью похлебку с хлебом, которую Боромир принёс ей вчера вечером. Она уже думала призвать кольцо и таким образом выбить у этого наглого парня меч, когда оба меча вылетели у обоих из рук. Силы оказались равны.

Послышались чьи-то возмущённые крики, и на площадь влетели оба гондорских брата.

- Амортос, опять ты дурью маешься! - гневно воскликнул Боромир, сжигая взглядом немного обалдевшего лебединого рыцаря.

- Мы бились за титул Чёрного Лебеда и, как это ни странно признать, наши силы равны! - сказал Амортос, поднимая оба меча. Он подошёл к Идаманте и протянул ей меч. - Поздравляю, Чёрный Лебедь! - ухмыльнулся он. - Страшный у тебя меч! - сказал он, с любопытством разглядывая назгульский клинок. - У такого меча может быть только бесстрашный хозяин! - пошутил он, и все дружно рассмеялись, кроме Боромира с Фарамиром, которые с недовольными лицами следили за происходящим.

- Благодарю тебя, Чёрный Лебедь! - таким же тоном молвила она. - Надеюсь, мы найдём с тобой общий язык!

Амортос улыбнулся и с силой хлопнул Идаманте по плечу. Она даже не содрогнулась. Мифриловая броня выдержала удар.

- Ну, общий язык воины находят за бутылкой вина, не так ли? - к ним подошёл Фарамир и протянул им их одежду.

- Если они этого стоят! - пробурчал Боромир.

- Мы этого точно стоим! - гордо вскинул голову Амортос, поспешно одеваясь. - Пойдем, покажем нашему новому рыцарю все прелести этого города!

Все радостно загалдели и дружной толпой двинулись прочь с площади, вниз по улицам, ведущим к нижним ярусам Белого города. Смеркалось, и начал сыпать мелкий холодный снег. Была пятница, и все люди спешили в кабаки - погреться и повеселиться. Вся компания зашла в огромное помещение, сплошь наполненное самыми разными людьми. Рыцарям отвели целый свободный стол, и эль полился рекой. На стол поставили зажаренного поросенка - сегодня в городе праздновали победу, и никто не собирался жадничать.

Идамате пила, ела и смеялась. Да, она смеялась, так же грубо и низко, как они. Её эльфийский голос давно был подорван постоянными боевыми криками, холодом и недосыпом. А ведь когда-то она славилась своим прекрасным пением на все эльфийские королевства Средиземья...

Эль не кружил ей голову так, как людям, и очень скоро многие из её новой компании повалились под стол. Неожиданно зал заполнили распутные красавицы Белого Города. Идаманте во все глаза смотрела на них. Те, кто ещё не был такими пьяными, пошли искать себе добычу. Она успела заметить, как Эльфир вместе с Фарамиром успели удалиться, и как наглые красотки уже штурмовали слегка опустевший стол.

С лёгким отвращением она смотрела, как одна рыжеволосая толстушка с кривыми желтыми зубами оседлала пьяного Боромира, с глупой, надменной ухмылкой развалившегося за столом. А Амортос уже вовсю целовался с двумя черноволосыми красавицами с обнажёнными грудями. Идаманте пулей вылетела из-за стола, споткнувшись о в доску пьяного Гиллина.

- Эй, Чёрный Лебедь? - окликнул её Амортос. - А как же ты? - вальяжно улыбнулся он. - Я могу поделиться! - вызывающе сказал он, хватая одну из своих девушек за круглую грудь.

- Нет, спасибо! - бодро крикнула она, быстро направляясь к пузатым бочкам с элем, стараясь не смотреть в сторону Боромира, властно ласкающего толстую девицу, удобно расположившуюся у него на коленях.

Амортос крикнул ей что-то вслед, но она уже упивалась сладким, терпким элем, стараясь залить жар страсти, разливающийся по её эльфийскому телу.

- Я вижу, тебе не досталось ласки, прекрасный рыцарь! - послышался рядом насмешливый женский голос. Идаманте подавилась элем и начала громко кашлять. Откашлявшись, она увидела перед собой светловолосую красавицу, затянутую в красное платье с низким, овальным вырезом, оголяющем практически всю белую грудь. Она улыбнулась ей обворожительной жемчужной улыбкой, и Идаманте невольно уронила кружку с элем на пол.

- Чем могу быть полезен, леди? - низким голосом молвила она, устремляя свой взгляд в деревянный пол.

- Ой, да он и смущаться умеет! - весело молвила наглая красotka. - Пойдем, рыцарь! Я тебе кое-что покажу!

Идаманте не успела сообразить, что к чему, и послушно последовала за ней из зала в пустой коридор, ведущий прямо на улицу. Она успела поймать на себе восхищенный взгляд Амортоса, и пока она соображала, что он значил, распутная девица уже впила свои белые зубки в её оголенную шею.

Вскрикнув, Идаманте откинула девицу подальше в сторону, хватаясь за укушенное место.

- Ага? - азартно воскликнула красotka, - Тебе нравится драка? Ну тогда иди, возьми меня! Без боя я не сдамся! - вызывающе молвила она, проводя указательным пальцем по глубокому вырезу.

- Нет! - хрипло воскликнула Идаманте, кидаясь к выходу, - я не хочу! - и, не чувствуя ног, она рванулась прочь из гигантского трактира.

Идаманте неслась по скользким улицам, падая и от непривычки путаясь в длинной мантии. Стражи у дверей в Цитадель Наместника встретили её удивлёнными взглядами и едва успели открыть ей дверь, иначе Идаманте врезалась бы в неё.

В одном из полутёмных коридоров она налетела на удивлённого Фарамира. При тусклом свете одного из факелов Фарамир заметил засос на шее Чёрного Лебедя и сразу все понял без слов.

- Значит, красавицы уже узнали про тебя? - невесело рассмеялся он.

Идаманте лишь кратко кивнула в ответ.

- Что же, тогда есть одно место в городе, в которое они никогда не сунутся. - слегка мрачно сказал он. - Пойдём! - и он снял один из факелов со стены. Идаманте улыбнулась и пошла за ним. Так закончился первый день её жизни в Гондоре...

Исполнение приказов (Часть первая) (Глава 7)

Её жизнь отныне не была распланирована на несколько столетий вперед, как в Лотлориэне или Ривенделле. Будущее менялось каждое мгновение, и даже Зеркало Светлой Девы не могло бы за ним поспеть. Белый Город кипел, бурлил суетливой человеческой жизнью. Здесь не было времени для пафосных раздумий и размышлений, длинных разговоров у очага и бесконечных занятий творчеством. Люди хотели успеть. Успеть жениться, успеть родить детей, успеть приготовить обед, успеть подковать коня, успеть сковать доспех... Они торопились, как на пожар. И это часто нервировало Идаманте, привыкшую к эльфийской роскоши. К бессмертной жизни. Но ей снова приходилось привыкать. И иногда она даже чувствовала себя человеком. Несмотря на то, что под её густой тёмно-русой шевелюрой пряталась пара острых эльфийских ушей.

Для девушки у неё были широкие плечи и крепкая талия. У неё не было округлых бёдер или узких запястий. Для эльфийки она была среднего роста, а для средней девушки из Гондора - великаном. Она была как минимум на голову выше всех девушек в Минас Тирите. И это было ей только на руку. У неё был глубокий, иногда мелодичный голос. Но поскольку она специально говорила на самых низких нотах своего звукового регистра, то он часто принимал холодный, металлический оттенок. Недаром у всех эльфов хорошо поставлены голоса. Их речь настолько певуча, что иногда голос мужчины не отличить от голоса женщины. Иногда, когда она в юности пела вместе с Лихолесским менестрелем, другие думали, что поёт лишь один эльф.

Круглая, иногда слишком выпирающая грудь легко зажималась кожаным корсетом под мифрилом. Мышцы рук хорошо смотрелись в стальных наручах с эмблемой Белого Дерева и Семи Звёзд Гондора. Ей сковали самые тяжелые доспехи, которые она когда-либо носила в своей жизни. Но она не жаловалась.

- Хочешь быть мужчиной? Стань им!

Говорил когда-то её суровый отец. Как жаль, что на самом деле она этого не хотела. Но снова... У неё не было выбора. Да она об этом и не просила. Но вспоминать старое не было времени и сил. Ибо теперь её жизнь неслась в два раза быстрее.

После посвящения в рыцари Идаманте приняли в компанию Амортоса, где она быстро присвоила себе большую популярность. В отличие от других воинов, она была спокойным, прохладным парнем, не говорившим много чепухи и всегда проявлявшим себя человеком дела. Без особого труда она выиграла доверие сначала Фарамира, а потом и Боромира, и с удовольствием проводила время в их окружении. С Фарамиром они часами пропадали в библиотеки Цитадели среди книг, а с Боромиром учились друг у друга разным боевым искусствам... Ей повезло, что в ту ночь Фарамир показал ей древнее хранилище Минас Тирита для разных летописей и карт. Оттуда она черпала всю информацию о людях этой страны, помогающую ей как в быту, так и при особых случаях. А воинская закалка, привитая ей с самого детства, помогала выжить в этом суровом мире вне эльфийских лесов...

Но она знала, что должна играть по правилам ранее придуманной ею игры. И в этой игре выигрывал тот, кто проводил свою жизнь вне трона. Между царями и простым народом.

Между Наместником и Городским Советом. И вне вельможных интриг. А ради этого она должна была пойти на многое... И она знала, что Денетор на этом не остановится.

В тот вечер её искусственная борода сидела особенно хорошо...

После ужина Денетор вызвал её к себе. В пустом тронном зале не было никого. Даже достаточного освещения. Голые мраморные стены и властные статуи в пробелах между колоннами, окутанными мраком... От славы и величия здесь дрожали ноги. Но Идаманте была не из робкого десятка. Недаром она была наполовину нолдо.

Наместник оторвался от созерцания каких-то рукописей. Возможно, он читал их просто так, для развлечения, ибо тут же оторвался от них, едва девушка приблизилась к столу.

- Вы звали меня, мой господин? - любезно осведомилась она, и Наместника передёрнуло. Его всегда передергивало, когда он находился рядом с ней. А какое доверие может быть к юноше с одним из колец Врага на пальце?

- Да, звал, - медленно кивнул Денетор. - Я тут немного почитал о Девяти Кольцах... - начал он, ходя вокруг да около. - Как я понимаю, ты носишь Лунное Кольцо одного из вельможей южного королевства Рун? - вкрадчиво осведомился он.

Бородатое лицо Идаманде осталось бесстрастным.

- Да, мой господин. Оно самое, - кивнула она.

Серые, холодные глаза Наместника алчно загорелись. Он с энтузиазмом схватил один из свитков и протянул его эльфийке. Идаманте молча развернула его и, лениво пробежавшись глазами по тексту, небрежно откинула пергамент в сторону. - Так оно и есть, - вконец подтвердила она доводы Наместника. - Вы хотите, чтобы я кого-то выследил? - обратилась она к Денетору.

- Да, - властно сказал он, довольно улыбнувшись, и заложил руку за спину. - До меня дошли слухи, что на руинах Арнора растёт восстание против Гондора. Следопыты Севера утверждают, что скоро появится новый король, законный наследник Исилдура, - мрачно изрёк он.

- Милорд, мы оба знаем, что это ложь, - в ответ усмехнулась Идаманте. - У Исилдура не было детей.

- Не было тех, кто славно завершил бы его род. Они погибли так и не заняв почетное место на троне. - наставительно заметил он. - В городе появились следопыты, которые свято верят в возвращение Короля. И сейчас их рвение не внушает мне особого доверия, - с затаённой угрозой в голосе молвил он. - Особенно то, что они свободно общаются с лучниками из Итилиэна...

- И Фарамиром, вашим сыном, - сделала заключение она.

- И Фарамиром, моим сыном, - подтвердил Наместник. - Настало время показать мне все твои таланты, Идаманте! - глаза Денетора недобро блеснули. - И кто знает, если ты справишься, то, может, я сделаю тебя своим личным советником. Ведь кто иначе может превращаться в лунный луч или скользить подобно тени? - понизив голос, подытожил он.

По спине девушки пробежал холодок. Намёк был ясен.

- Что мне делать с теми, кого я выслежу? - ничего не выражающим тоном спросила она.

- Предоставь список мне, - широко улыбнувшись, приказал Наместник. - Мне нужны только имена.

- Будет сделано, господин, - положив левую руку на грудь, поклонилась она. - Доброго вечера! - отсалютовала она и поспешила удалиться.

- Спокойной ночи! - бросил ей вдогонку довольный Наместник.

Её ждали бессонные ночи и тягучие, тяжелые дни. Имена. Ему нужны были только имена возможных изменников. Возможных. Но что-то подсказывало ей, что Наместник не остановится одними именами. Бесшумно ступала она под покровом ночи, подслушивая разговоры и выслеживая следопытов. И, к великому несчастью, она нашла их. Группу людей бывших голубых кровей с Севера. Двое из них были любимыми друзьями младшего сына Наместника. Если она с Боромиром проводила военные задания в Осгилиате и Белом Городе, то Фарамир часто бывал в Итилиэне и следил за обороной от часто появляющийся там нечисти Мордорского происхождения. И очень дружил со следопытами с Севера.

С одним из них они всю ночь просидели в одной маленькой городской таверне. Высокий, сильный мужчина с чёрными локонами был немногим младше самого Наместника. Он разговаривал с Идаманте, как с маленькой, но она слушала его, не возражая. Он рассказывал ей о бывших королях, о силе и славе древних народов, о красоте эльфов. Он рассказывал о Исилдуре и его подвигах, о последней битве с Сауроном. Она слушала его, раскрыв рот и пуская слюни. Она действительно верила ему и тому, что он рассказывал. На миг она поверила, что у Гондора есть и будет король. На миг. А часом позже отдала список имён Денетору. Она настолько устала, что заснула без снов.

А на следующее утро получила титул советника. Через месяц она стала главным советником. А через год следопыты навсегда ушли из Белого Города...

Примечание к части

С этой главы начинается отступление от канона длиною в несколько частей.

Лотириэль (Часть первая) (Глава 8)

...Кольцо... Оно никогда не подводило её. Она ожидала обмана, Предательства с его стороны. Но его не было. Тихий, еле слышный голос в её голове, не смолкающий даже ночью, никогда не угрожал ей, никогда не пытался поработить её, завладеть ей. Они не откликались на вопли Других. В каждой схватке они были победителями. Она была его хозяйкой, а он - её верным, прекрасным вассалом. Оба выбрали друг друга, оно предпочло её своему первому и единому хранителю. Ради него она отказалась от любви, от своей оставшейся семьи. У неё был выбор - отказаться и остаться, или согласиться и уйти. Она выбрала второе. Она никогда не пожалела об этом. Оно было и мужчиной и женщиной, оно искушало и отвращало, оно было огнём и льдом. Оно стало её сутью, её Хроа и Фэа. Ровно пятьдесят лет они были за пределами Средиземья: они покидали его, чтобы потом вернуться и отомстить, отомстить Чёрному Властелину и его создателю, потому что светлое начало гордой нолдиэ должно было взять верх...

- Что, опять в библиотеке пыль собираешь? - голубые глаза Амортоса смеялись так же, как и их обладатель. - После того, как Фарамир показал тебе эту проклятую библиотеку, ты только и думаешь, как бы в ней поселиться! - критический взгляд Амортоса упал на наглухо закрытую тёмно-фиолетовую тунику Идаманте. - А ведь день еще! Солнце палит. Пойдем, погуляем, девиц пособлазняем!

Идаманте задумчиво погладил свою прилизанную щетину.

- Я занят, брат! И, честно говоря, мне наши показательные драки уже порядком надоели. - сказал он и снова уткнулся носом в какие-то бумаги, лежащие на грубо отёсанном дубовом столе.

- Я Фарамиру уши так надеру, что он будет две недели ходить, как Маэдрос из ваших Валинорских сказок! - молвил второй Чёрный Лебедь, игриво изогнув изящную чёрную бровь - маленький жест, который сводил с ума всех девушек Минас Тирита, и который, безусловно, раздражал Идаманте, на всю женскую половину города смотревшего с каким-то странным отрешённым холодком.

- Тогда Боромир из тебя крошку сделает, - спокойно ответил Идаманте, откладывая бумагу в сторону и разворачивая новый хрустящий лист - для того, чтобы что-то там написать.

Издав мучительный стон и звучно хлопнув себя по лбу, Амортос нагло вырвал все листки из-под носа у Идаманте и начал с поддельным интересом их рассматривать.

- Дай сюда. - холодно приказал Идаманте.

- Не дам! - игриво отозвался Амортос, кокетливо изогнув чёрную бровь.

- Дай сюда, иначе я тебе так заеду по твоей прекрасной роже, что мало не покажется! - угрожающе молвил Идаманте, медленно поднимаясь с жёсткого стула.

- Не сможешь! - победно усмехнулся Амортос. - Силушка-то не та! Кушать больше надо! - с

издёвкой отвечал он.

- Я жру, как Роханский конь, дорогой мой друг. - Идаманте закрыл глаза, чувствуя, как в них загорается знакомый желтый огонёк - знак того, что Кольцо готово прийти на помощь.

- А силушка все равно не та, иначе бы ты так не раздражался! - победа была в кармане у Амортоса.

- Разве я зол? - мягко молвил Идаманте, пытаюсь вернуть себе прежний контроль. Ничего не выводило его так, как орки и Амортос. Только орков Идаманте ненавидел лютой яростью, а вот Амортоса он по-настоящему любил и уважал. Только почему-то Амортос в этом всё время сомневался, и всё время искал причину для своих сомнений.

- Как пещерный Тролль! - радостно заметил Амортос, широко улыбаясь. Этого Идаманте не выдержал, и его золотое терпение лопнуло. С воплями и проклятиями оба друга вылетели из древней тихой библиотеки и покатались по пустынному длинному коридору, оглашая воздух громкими криками.

Они настолько увлеклись своей схваткой, как не заметили, что кинулись прямо под ноги удивлённому Наместнику, который по каким-то причинам решил наведаться в этот прекрасный день в старую библиотеку Цитадели.

- Никогда не думал, что увижу тебя в таком виде, Идаманте! - весело сказал Наместник, с любопытством разглядывая разгорячённого советника, поспешно поправляющего свои буйные, слегка выгоревшие на солнце серо-русые волосы.

- Прошу прощения за мой нелепый вид, Лорд Денетор! - смущенно сказал он, быстро вскакивая на ноги и низко кланяясь.

- Идаманте, Чёрный Лебедь, всегда безгранично учтив и послушен, - как-то с досадой молвил Наместник, на что Амортос ответил удивлённым взглядом и тоже решил встать с холодного каменного пола.

- Всегда готов к вашим услугам! - так же вежливо сказал Идаманте, игнорируя тон Наместника.

- Что же, тем лучше. - Денетор улыбнулся правым уголком губ. - Я вижу, ты изобретаешь новое оружие? - взгляд Наместника упал на изрисованный листок в руках Амортоса. Тот нехотя протянул ему бумагу.

- Да, и некоторые мне в этом мешают! - Идаманте покосился на Амортоса, который, в свою очередь, ответил ему гневным взглядом. Война на весь день была обеспечена.

Денетор лишь криво усмехнулся и начал разглядывать рисунок.

- Как я понимаю, это лук? - спросил он, не отрывая взгляда от бумаги.

- Это арбалет, милорд. Лук и катапульта вместе, которые свободно умещаются в руке у

лучника, - не без гордости молвил юный советник.

- Изобретательно! - одобрительно кивнул Наместник. - Но, как я понимаю, ты еще не принялся за его изготовление?

- Нет, милорд, но я думал сделать это сегодня! - слегка замялся Идаманте. - Если мне не будут в этом мешать. - сказал он, чувствуя, что Амортос только это и будет делать весь оставшийся день.

- Ничего, этим вы оба можете заняться в Дол Амроте! - не без удовольствия молвил Наместник. - Князю Имрахилю нужна помощь на флоте, вот я и посоветовал вас. К тому же, - Денетор выразительно посмотрел на слегка побледневшего Амортоса, - князь спрашивает, куда подевался его средний сын и почему он всю зиму ни разу не заезжал домой.

- Не было времени, милорд. - натянуто улыбнулся тот.

- А по-моему, ты только и делаешь, что прохлаждаешься. - холодно заметил Наместник.

- О, это не правда! - быстро вступился за него Идаманте, - Если бы Амортоса не было рядом со мной в бою, я давно бы уже погиб! Я не знаю, что бы я без него делал. - горячо молвил он.

- Ох, не лукавь, Идаманте! - прищурился Наместник. - Ты-то явно не нуждаешься в поддержке в бою. С твоей силой, - Денетор выразительно посмотрел на руку советника, - тебе не страшен даже сам Тёмный Властелин, не то что какие-нибудь орки!

- Позвольте вас перебить, милорд! - прервал его Амортос, - Идаманте часто в бою теряет голову, кидается в самое пекло битвы, и иногда совершенно не замечает сыплющихся на него ударов! Так ненароком он может лишиться своей руки, а с ней и своего талисмана! Вспомните самого Чёрного Владыку, милорд! Ведь именно так Исилдур и отрубил Властелину руку, завладев таким образом его Кольцом! - слова Амортоса попали точно в цель. При одном воспоминании о бывшем короле Гондора Денетора всегда передёргивало.

Наместник лишь слегка раздраженно кивнул.

- Поэтому я и посылаю вас в Дол Амрот вместе! - натянуто улыбнулся он. - А за компанию с вами поедет Фарамир. Пока Боромир находится в Итилиэне, Фарамиру здесь делать нечего, да и вам будет веселее.

Амортос и Идаманте облегчённо кивнули. С младшим сыном Наместника им действительно было весело. Он не был таким властным, как Боромир, и Амортос чувствовал себя с ним как-то свободнее и ближе в своих отношениях с Идаманте. Когда Боромир был с ними, Идаманте всегда уносился с ним вперед, болтая о битвах, лошадях, оружии и орках, оставляя Амортоса и Фарамира одних. К тому же Идаманте сам становился каким-то диким и немного властным в присутствии Боромира, как будто бы он боялся его, хотя сам всегда ходил за ним хвостом.

Сказав это, Наместник всем своим видом показал им, что разговор окончен, и поспешил удалиться в библиотеку. Едва широкая спина Денетора скрылась из виду, Амортос и Идаманте продолжили то, чем они занимались до его прихода, сосредоточившись на том, как бы быстрее содрать с друг друга верхнюю одежду.

...Вода наводила на Идаманте страх и грусть. Это было единственным, что напоминало ей о нём. О нём, которого она так долго пыталась забыть. Но эльфийская память коварна, и каждый раз, когда она видела эту прозрачную, величественную гладь, она вспоминала его синие глаза. Они не были такими тёмными и глубокими, как у её матери, или такими холодными и мрачными, как у самого Лихолесского владыки - они были живыми, чуткими и просто прекрасными. Они снились ей по ночам, они искали её в мраке веков. Они чего-то хотели от неё, чего-то, чего она не могла и не хотела им давать. А потом они напоминали ей о них. О Келебриан и Арвен. О её сестре и её дочери - божественной эльфийке с волосами, похожими на чёрный шёлк. Наверное, море в Дол Амроте напомнило ей и Кельпиону о Раздоле, потому что как только они выехали на дорогу через равнину, ведущую к крепости князя Имрахилья, речной конь все время кидался в сторону воды, желая прыгнуть в пенящуюся бездну прямо с высоких скал. За всё время, проведённое в Минас Тирите, ни она, ни Амортос не посетили Лебяжье Королевство. Она - потому что вода теперь была её главным врагом: одно необдуманное купание, и искусственной бороде пришёл бы конец. Он - потому что в Дол Амроте он был средним братом, и там он фактически был никому не нужен. Только Фарамир всегда рвался в Дол Амрот. Может быть, потому, что он с детства любил море и плавание и часто скучал по этому в жаркие дни в каменном граде. А может быть, потому, что князь Имрахиль любил его больше, чем его собственный отец, который только и делал, что восхищался своим старшим сыном.

- Чего носы повесили? - улыбался Фарамир, наслаждаясь свежим запахом моря, блаженно закрывая глаза при радостных криках чаек, низко пролетавших над их головами.

- А как тут не повесишь? - сквозь зубы шипел Идаманте, пытаясь овладеть своим исполинским конём, вышедшим из повиновения. - Я что-то не очень хочу в море со скал бросаться!

- О, ты даже не представляешь, как прекрасны эти скалы в этот сказочный момент между вечером и ночью! - возбуждённо воскликнул Фарамир. - Сегодня после ужина я покажу тебе этот сказ наяву, эту прекрасную хвалу морю и небу, когда весь мир окрасится в цвета любви!

- Сегодня после ужина я и Идаманте направимся в кабак и напьемся там в доску! - мрачно заявил Амортос, догоняя их рысцой. - А краски любви мы увидим в вине, потому что мне уже совершенно надоел это противный гондорский эль! - сплюнул он.

Фарамир обиделся и погнал коня вперед. Ему очень не хотелось, чтобы тюфяки-друзья портили ему сегодня на редкость хорошее настроение. Сегодня, когда он наконец-то будет чувствовать себя, как дома.

Поэтому он первым въехал в двор замка, уложенный белым камнем. Его встретил сам князь Имрахиль, облаченный в простую, длинную синюю робу. Фарамир с радостью кинулся ему в объятия. Когда он наконец смог оторваться от своего ненаглядного дяди, то Амортос вместе с Идаманте уже с мрачным видом стояли в воротах замка, словно дожидаясь особого приглашения.

- Добро пожаловать домой, сын, - немного сухо сказал князь, на что Амортос спустился с коня и повел его во двор.

- Добро пожаловать и тебе, Идаманте, - Имрахиль приветствовал своего нового гостя. - Надеюсь, тебе понравится у нас!

В ответ на это конь Идаманте встал на дыбы, радостно заржав. Идаманте слегка шлёпнул своего боевого друга по мощной шее, а затем сполз на землю и отвесил князю низкий поклон.

Фарамир лишь закатил глаза и слегка покачал головой. Иногда лицемерие Идаманте выводило его из себя, и поэтому он поспешил зайти в замок первым.

- Когда они приедут? - юная княжна металась в главном зале, помогая слугам накрывать на стол. Синее бархатное платье путалось в ногах и давило её изящную грудь. Лотириэль с сожалением оглядывала своё любимое платье, которое вдруг стало ей мало. Старший брат Эрекион с любовью следил за младшей сестрой, которая так быстро стала девушкой. Эльфир, вздыхая, разжигал огонь в большом каменном камине - пламя никак не хотело разгораться. Но вдруг огонь неожиданно вспыхнул, и младший брат, обжёгши руки, уставился на вход в залу, где, как вкопанный, застыл его старый знакомый - Чёрный Лебедь, во все глаза таращась на его младшую сестрѐнку.

Лотириэль сначала не заметила юного мужчину, стоящего в дверях рядом с хмурым Амортосом. А когда заметила, её девичье сердце пропустило один удар. Темно-русые, слегка блѣклые локоны водопадом спадали на его гордо приподнятые плечи. Аккуратная тѣмная борода, выразительные тѣмно-серые брови, по-девичьи розовые губы и глаза, глаза! Тѣмные, страстные глаза - и смотрели они на неё. Глаза, видевшие много битв и потерпевшие большие утраты. Глаза, которые видели весь мир. Взгляд, от которого невозможно было что-либо скрыть. Лотириэль бросило сначала в жар, а потом в холод. Этот взгляд смотрел сквозь неё, заглядывал в её душу. И она не могла оторваться от этих темно-карих глаз. С раскрытым ртом девушка застыла посреди комнаты, глупо таращась на обладателя этого дивного взгляда.

Амортос обалдело смотрел на своего лучшего друга и на свою младшую сестру. Идаманте смотрел на неё так, как этого хотели бы все красавицы Гондора - казалось, он просто и нагло раздевает её взглядом. При всех! При отце, при кузене, при братьях, при слугах. Вся холодность и сдержанность куда-то испарилась - не будь в зале никого, он бы просто взял его младшую сестрѐнку на полу! Да и к тому же... в таком платье! Когда у неё так успела вырасти грудь? Бедный Идаманте!

Внезапно воцарившуюся тишину в зале нарушил Имрахиль.

- Лотириэль, позволь мне представить тебе Идаманте, второго Чёрного Лебедя Гондора и самого юного советника Наместника Денетора! - сказал он, слегка покосившись на оцепеневшего Идаманте.

- Вы прекрасны, леди! - выдохнул он, низко кланяясь. - Ваша красота может уступить только красоте Эльдар! - кладя левую руку на сердце, признался он.

Амортос, Фарамир и Эльфир едва не покатались со смеху. Фарамир смущённо хрюкнул, отчего Лотириэль моментально залилась краской.

Амортос решил снова прийти другу на помощь.

- Идаманте слегка устал с дороги, да и его конь был сегодня не в духе! - объяснил он всем странное поведение лучшего друга. - Мы пойдем переоденемся, а вы начинайте ужин без нас! Мы скоро придём! - заверил он всех, хватая Идаманте за руку и уводя прочь из зала.

Когда они успешно добрались до его комнат, Амортос плотно закрыл за ними дубовую дверь и толкнул раскрасневшегося друга на широкую кровать.

- Прости! - виновато сказал Идаманте, вскакивая на ноги. - Не знаю, что на меня налетело.

- Ну, с таким вырезом на любого налетит! - заверил его Амортос, снимая верхнюю рубашку. - Я первый в ванну! - воскликнул он, отправляясь к узкой двери в конце одной из комнат.

Идаманте проводил друга удручающим взглядом. Неожиданно тот остановился, уже положив руку на резную ручку двери. - Только если ты хочешь с ней переспать, тебе придется на ней жениться! - ухмыльнулся он, оборачиваясь к своему опешившему другу и одновременно открывая дверь.

Идаманте швырнул в него подушкой и разразился громкими ругательствами. Но Амортос ловко увернулся и закрыл за собою дверь.

Девушка со вздохом опустилась на кровать. Кажется, она немного переиграла. Стать мужчиной в полном смысле этого слова? Нет, на такое она не была готова. К тому же у неё ничего никогда не "встанет". Поэтому она могла позволить себе в открытую любоваться обнаженными телами Фарамира, Боромира и Амортоса, - а Боромира в особенности, - ничуть не краснея при этом. Бледные эльфийки никогда не краснели. А особенно те, что жили в Лориэне.

А Лотириэль ждёт большое разочарование, очень большое. Как жаль, что она так похожа на Арвен!..

Её мужчина (Часть первая) (Глава 9)

"Нет нолдо покоя возле моря, и никогда не будет." - с тоской думала Идаманте, утопая по колено в лазурных водах боевой гавани Дол Амрота. Нещадно палило солнце, истошно кричали чайки, а мифриловую кольчугу Феанора можно было надевать только на закате дня. Пышные тёмно-серые волосы Идаманте уже давно превратились в светло-русые, а кожа на всём теле загорела до цвета кожи харадримов. Её искусственная борода отлипала от кожи каждый день, запасы эльфийского клея подходили к концу, а она не могла его себе сварить - на кухню Дол Амрота пробраться ей никак не удавалось. Коварное солнце проникало сквозь льняные штаны, через просторную рубаху - оно жгло белую эльфийскую кожу. Идаманте изо всех сил пыталась скрыть свою девичью грудь, стягивая её в тонкий полукорсет из белой овечьей кожи и надевая поверх загорелого тела гигантских размеров холщовые рубашки. Но стать абсолютно плоской она не могла и вздрагивала каждый раз, когда они с Амортосом устраивали в воде свои очередные показательные драки. А юная княжна Лотириэль только и делала, что наблюдала за ними с одного из просторных балконов замка, кокетливо выглядывая из-за резных колонн. В такие моменты Амортос радостно лупил Идаманте по её мокрому от морской воды задку в прилипших к коже коричневых штанах.

Но не для драки Чёрные Лебеди каждый день кидались в пенящуюся морскую воду. Каждый день они выезжали на кораблях в открытое море и палили по неугомонным чайкам из нового опасного оружия, изобретённого Идаманте. И каждый раз Фарамир держал её за волосы, когда её рвало через борт. Море ненавидело её, оно мстило ей. Стоило ей только ступить ногой на палубу, как её тут же начинало укачивать. Бледная и зелёная, она следила за тем, как Амортос отдавал приказы морякам, как резные носы галер в виде лебедей резали морскую гладь, как сияли белые паруса на фоне яркого голубого неба.

Идаманте не только усовершенствовала арбалет, но и продолжила свою работу над ним, создавая опасных братьев и сестер этого оружия. Дальнобойные арбалетные катапульты, которые легко крепились на палубах легких лебяжьих галер, своеобразные пушки, стреляющие трёмя копьями сразу, и наплечные луки, которые сами пополнялись стрелами из колчана за спиной во время расстрела вражеской армии. Все эти изобретения проверялись каждый день под четким руководством всех трёх сыновей князя - Имрахилия, Идаманте и Фарамира. Галеры, построенные по технологии еще самих тэлери, каждое утро уносили испуганную Идаманте, восторженного Фарамира и кислого Амортоса в открытый океан, где Ветер и Вода были их полноправными королями.

По вечерам, после ужина, Фарамир и Идаманте выходили к скалам, любясь волшебными закатами. А когда солнце наконец-то садилось за горизонт, Идаманте встречалась с Амортосом, и они шли в таверну, расположенную прямо на побережье, где они угощались приморскими винами, ромом, свежими креветками и морскими раками.

А по ночам Идаманте одна бродила по побережью, по щиколотку утопая в остывшем песке, ожидая Кельпиона, которого море сводило с ума больше, чем её саму. Кельпи рвался в море, не задумываясь о том, что не эта стихия породила его. Идаманте опасалась, что он больше не вернется к ней, уплывет от неё в открытый океан. Его теперь невозможно было держать в загоне или конюшне: целыми днями он носился по

просторам Дол Амрота, поглощая водоросли и пойманную рыбу, что очень тревожило местных жителей и рыбаков. Но то, что тревожило их больше, нежели морской конь, были попытки Фарамира научить Идаманте плавать. Идаманте ненавидела воду, словно кошка, и каждое купание заканчивалось дракой. К осени Фарамир оставил её в покое, и они с Идаманте больше никогда не ходили на пляж вместе.

И вот одной октябрьской ночью, когда Идаманте в очередной раз пыталась заманить Кельпиона с помощью серебряной флейты, она услышала легкие шаги Фарамира у себя за спиной. Фарамир лишь кивнул ей в знак приветствия и встал рядом, следя за чёрной тенью, резвящейся в лунных бликах морских волн. Они ничего не говорили друг другу, лишь слушали плеск волн и тихую песню ночного бриза. Лунный свет играл в их светлых волосах, и белые звёзды маленькими искорками отражались в голубо-серых глазах Фарамира. Неожиданно он вздохнул и решил начать давно мучивший его разговор.

- Идаманте, ты вообще когда-нибудь с кем-то спал? - выпалил он, откидывая капюшон шерстяного плаща.

Идаманте ошалело уставился на него.

- Это Лотириэль тебя попросила разузнать, не так ли? - спросил он, буравя Фарамира взглядом своих тёмных глаз. Вот уже несколько месяцев юная княжна пыталась завести с Идаманте дружбу, но тот, как всегда, был занят своим проклятым оружием или написанием отчётных писем Наместнику Гондора - документов о том, что он и Фарамир не сидели в Дол Амроте сложа руки.

- Да так, любопытно, - как можно более ровно ответил Фарамир, слегка пожав плечами.

Идаманте лишь усмехнулся и погладил свою жесткую бороду.

- Любопытство не порок, а большое свинство! - крылато выразился он.

- Вот уж неправда! - воскликнул Фарамир. - Без любопытства ты бы не изобрел твоего оружия, не так ли?

- Это не любопытство, это долг! - наставительно пояснил Идаманте. - А лучше не изобретал бы вовсе! Так нет, твой отец и дядя требуют, вот и подавай! Я бы с большим удовольствием подружился с твоей кузиной вместо этого, можешь ей это передать.

- Обязательно передам! - обрадовался Фарамир. А затем решил задать давно вертевшийся у него на языке вопрос: - А теперь скажи, он был эльфом?

- Кто был эльфом? - Идаманте недоумённо посмотрел на своего друга.

- Тот, кого ты любил! - пояснил младший сын Наместника. - Не хитри, Идаманте! - горячо сказал он. - Я знаю, что он был мужчиной, потому что ты наотрез отказываешься смотреть на женщин, кроме Лотириэль. Она что, так похожа на него?

Идаманте со стоном опустилась на влажный песок. И вот её похоть проявилась... не там. Нет ничего хуже для эльфа, чем коротать свой долгий век в телесном одиночестве.

- Идаманте, друг, расскажи мне, пожалуйста, - взмолился он, сядясь рядом с ней на песок, кладя руку на её вздрагивающее плечо.

- А что тут можно сказать? - Фарамир невольно вздрогнул, увидев адскую боль в её почерневших глазах. - Такие отношения у эльфов не приветствуются, не говоря уже о людях. Это грязное дело, Фарамир! Грязные чувства! Я даже врагу не желаю дать почувствовать то, что чувствую я, - в сердцах выпалила она, хватаясь за голову и незаметно пощипывая острые кончики ушей. И вот её буйное воображение, подпитываемое силой кольца, услужливо показывало ей образы, которые видеть она совершенно не хотела. И как они думали, что она будет так жить? Ведь даже если она и осталась жить среди эльфов, она бы всё равно не вышла замуж. *Хотя она всегда могла переспать с Халдиром под предлогом, что она его королева...*

Фарамир молча смотрел на разбитое состояние друга. Он знал, что теперь Идаманте отдалится от него. Идаманте ненавидел жалость и сострадание, обращенное к самому себе. Он хотел быть холодным, жестоким и сильным и очень не хотел, чтобы другие видели его ошибки и слабости. Он стеснялся своих узких для мужчины плеч и своего роста, пытаясь всем доказать свою силу и смелость. Он гордился своим кольцом и своей адской силой, и хотя Фарамир несколько сомневался в мощи этого мистического талисмана, то предполагал об этом молчать. Но эти месяцы в Дол Амроте изменили его и так прохладного друга до неузнаваемости, и Фарамир не мог больше скрывать свое беспокойство о нём.

- Как его звали? - не унимался Фарамир. - Расскажи, тебе будет легче!

Идаманте затравленно посмотрела на него. Все чувства в ней умерли уже давно, но морская сырость вдруг снова заставила ныть давно зажившие раны. На миг она задумалась, что будет, если она расскажет хоть долю правды, хотя бы в таком порядке. Почему бы и не рассказать про первую и последнюю любовь своей жизни? Всё равно терять ей уже больше нечего... Кроме, наверное, бороды.

- Его зовут Леголас, он - принц из северных эльфийских королевств. Он никогда не знал о моих чувствах, а если и знал, то с удовольствием игрался ими, - коротко отрезала она.

- Значит, ты с ним не согрешил? - вопрос Фарамира был больше похож на подтверждение.

- Нет, но корыстные мысли так же сладки, как и само прегрешение! - сердито воскликнул Идаманте, вскакивая на ноги, откидывая русые локоны назад, гордо распрямляя спину. - Запомни это, Фарамир! - вдруг тихо добавил он, поворачиваясь к другу.

- Запомню! - закивал тот головой, довольный тем, что вытянул из друга очень интересную правду. Прегрешение с эльфом? Это было до невозможности романтично. И этот секрет навеки останется между ними.

- Надеюсь, это секрет? - недоверчиво покосился на друга серовласый воин.

- Естественно! - воскликнул Фарамир. - Как ты можешь во мне сомневаться? - удивился он

- Я сомневаюсь во всех, - усмехнувшись, молвил Идаманте. - Даже в самом себе, - опустив голову, молвил он. Фарамир положил руку другу на плечо.

- Всё эльфийские парни как бабы! - неожиданно в сердцах воскликнул юноша, мотнув тяжелыми локонами. - Знаешь, как легко трахнуть такого, а потом осознать, что у него стояк? - начал оправдываться он. - Это мерзко. Мерзко быть мужеложцем! - с отвращением фыркнул он.

- Спокойно, друг, - сказал Фарамир. - Я не осуждаю тебя, да ты не с кем и не прегрешил.

- И не прегрешу, - вдруг совершенно спокойно ответил Идаманте. - Я умру девственником.

- Ну... с таким выражением лица - да, - толкнул его в бок Фарамир. - Только не говори об этом Амортосу с Боромиром, не то они свяжут тебя по рукам и ногам и отдадут на растерзание целой армии шлюх!

- Только если ты будешь молчать, - усмехнулся он.

Внезапно на берег из воды выбежал мокрый, лоснящийся конь.

- Вот и Кельпион вернулся. - сказал Идаманте, хватая коня за гриву и ловко запрыгивая на него. - Подвезти?

Фарамир кивнул и неуклюже забрался на широкую мокрую спину. Они понеслись вдоль берега, поднимая тучи брызг. И впервые Идаманте больше не дергался, когда холодная вода летела ему в загорелое лицо...

Мирная жизнь (Часть первая) (Глава 10)

Идаманте просыпалась далеко за полдень, а иногда немного раньше. Она любила просыпаться раньше, ибо тогда она успевала хотя бы на обед... а обеды в Дол Амроте готовились шикарные. Всё было объяснимо: она целыми ночами просиживала штаны в бывшей оружейной Лебединой Крепости, занимаясь подсчётами и отсчётами воинских дел князя Имрахилия и наместника Денетора. Почему эту работу доверили именно ей? Наверное, молчаливый и иногда угрюмый юноша подходил для этого утомительного, скучного занятия больше, нежели кто-нибудь другой. И всё говорило о том, что к концу этой зимы ей предстоит вступить в Совет Белой Крепости. Предыдущий год она занималась лишь бойней всевозможных врагов тёмного происхождения и незваных пришельцев с востока. Казалось, что племена за пределами известного гондорцам Средиземья начали объединяться под неведомыми ими ранее знаменами. Идаманте догадывалась, почему. Но молчала. Она не хотела убивать людей с Востока и вести с ними войну. Она боялась убивать себе подобных, дабы не навлечь на себя гнев Валар. Ведь проклятие Феанора до сих пор оставалось в силе и могло задеть любого, в чьих жилах текла бы нолдорская кровь...

Но в этом году ей предстояла более спокойная работа и время перебороть в себе все кошмары, что посещали её каждую ночь. Если она ложилась на закате и просыпалась на рассвете, то бредовые сны не успевали замутить её рассудок. Если она ложилась на рассвете и просыпалась в полдень, то душевные мучения были обеспечены. И ничего не могло спасти её от её прошлого...

В этот день она успела проснуться до обеда. И успела сходить на кухню, чтобы отведать вкусной, полезной еды. Климат в Дол Амроте был приятнее, нежели в Минас Тирите. Мясо здесь не было зажаренным до черноты и плавающим в жиру, от сыра не сводило желудок. Эльфы не занимались сельским хозяйством, не пили молока, не ели сыр. Масло было растительным, мясо диким, фрукты и овощи - с кисловатым оттенком. В Белом Граде всё было неестественно жирным и сладким. Сладкая картошка, сладкие коренья, сладкая морковь. И сыр, сыр, сыр... Первые недели Идаманте тошнило буквально от всего, а во рту оставался гнилостный, сладковатый привкус. Есть хотелось постоянно, но подходящей еды не было. Если она и привыкла к жирному, горелому мясу, то ко всему остальному привыкнуть не могла. Больше всего она любила похлёбки и хлеб. Ну и фрукты, привезённые из южных частей страны.

Напрасно она твердила людям о правильности питания: есть мало, но часто, а не редко и много. Иногда они голодали днями, чтобы потом возвращаться с заданий и нажираться как свиньи. Во всех походах она одна ходила на дичь, иногда беря с собой в компанию Деонвана или Фарамира, которые были отличными лучниками, но крайне плохими охотниками. Боромир с Амортосом часто подшучивали над её "здоровым" образом жизни и "слабым" питанием. В то время, когда они за обе щёки уплетали жаркое, Идаманте с завистью ела хлеб с морковкой, картошкой и фруктами, избегая сыра, молока и мяса. Из-за этого она часто чувствовала себя слабой и сильно сердилась на других во время пиров.

Но в Дол Амроте она дорвалась до рыбы и морепродуктов и ела их на завтрак, обед и ужин, наедаясь на голодную зиму в Минас Тирите. Хотя одно радовало её: обычно зимой

бывает боевое затишье, снега выпадает много, и тогда можно охотиться хоть каждый день. И она уже начинала сожалеть о том, что зима в этом году никак не хотела наступать.

Она была сыта и довольна. Одета в тёмно-зелёный камзол, отделанный бурым мехом, - дитя лесов всегда выбирало природные тона, вот и зелёный очень удачно пошёл в дело, - она шла по маленьким белым дорожкам к сосновому лесу, растущему на высоком склоне, который обрывался прямо в бушующее осеннее море. Светило яркое, но холодное солнце, а солёный ветер настойчиво пытался пробраться сквозь толстую одежду. На её надутых суровых губах играло лёгкое подобие улыбки. Ей было забавно ощущать старания ветра, пытающегося пробиться сквозь слои камзола и украсть её внутреннее тепло. Её суть дремала глубоко внутри, покрытая толстым слоем отрешённости от этого мира. Наверное, ей надо было уехать в Валинор, пока было не поздно. Последовать за своей сестрой, а не оставаться существовать в одиночестве. Что выбрала она? Бесславленную смерть...

Звук металла отвлек её от размышлений. На песчаной площадке у подножия горы тренировалась девушка, вонзающая тяжелый меч в мешковидное чучело, отдалённо напоминающее человека. Идаманте засунула руки в карманы и замедлила шаг. На самом деле Лотириэль лишь отдалённо напоминала Арвен. Лотириэль была дочерью людских королей, с волевым подбородком и круглым лицом. До изящества Арвен ей было далеко. Она даже через пять лет не достигла бы совершенства. Ведь ей было еще всего лишь пятнадцать...

Заметив подошедшую Идаманте, она резко обернулась, звякнув кольчугой. Поверх мужской брони девочка затянула женский корсет. Идаманте криво усмехнулась. *Когда-то она тоже носила резной кожаный корсет поверх воинской одежды...*

- Только не говори мне, что я не могу! - надувшись, воскликнул подросток, заметно розовея. - Амортос только и делает, что издевается надо мной! - обиженно воскликнула она.

- Амортос издевается над всеми, - пожала плечами Идаманте, смешно оттопырив нижнюю губу. - Такова его суть.

- И тем не менее вы с ним близкие друзья! - с лёгкой завистью молвила она, вонзая тяжелый клинок в землю. - Хотя вы такие разные... - вздохнув, молвила она и поспешно отвела взгляд в сторону, осознав, что сморозила глупость. Её влюблённость в юного советника Наместника была шита белыми нитками. И осознание того, что он знает об этом, отзывалось в сердце княжны сладостной болью...

- Да, я до отвращения правильный, - с лёгкой досадой в голосе молвила Идаманте. - Наверно, ты слышала басни про мое странное питание? - осведомилась она.

- О том, что ты предпочитаешь мясо орков свинине? - Лотириэль подняла на него свои доверчивые нежно-голубые глаза.

- Мясо орков? - Идаманте подавилась воздухом. - Кажется, я знаю, кто получит от меня

сегодня по полной! - сквозь зубы процедила она. Иногда выходки этого самовлюбленного наглеца переходили все границы. Так вот кто постарался привить ей звание Ужасный. "Идаманте Ужасный" - так его за глаза величали лучники Итилиэна. Хорошо еще, что в Осгилиате и Минас Тирите это звание не успело войти в полную силу. А в Дол Амроте она с этим разберется...

- Только пожалуйста, не надо драки! - взмолилась она. - Я, конечно, понимаю, что вы делаете всё напоказ, но иногда мне и правда кажется, что ты его когда-нибудь убьешь! - воскликнула она.

- Я никогда не начинаю наш мордобой первым, - холодно заметила она. - Но так и быть, я оставлю жить его еще на несколько дней... ради вас, миледи! - попыталась пошутить она, но её шутка показалась Лотириэль уж очень грозной. Впрочем, её это только забавляло.

- Научи меня фехтовать, - набравшись смелости, попросила она.

- Хорошо, - ответил Чёрный Лебедь и достал из ножен свой исполинский меч в половину роста своего господина. Лотириэль каждый раз с наслаждением разглядывала меч своего рыцаря. Холодный, с тёмно-серым, всегда чистым зеркальным лезвием и с заострённой чёрной рукоятью... Он был так же опасен, как и его господин. Она и раньше слышала про Лунное Кольцо и про Оружие Врага, но каждый раз восхищалась ими по-новому. Идаманте опасались и восхищались. По-другому было нельзя. Его прохладной, тёмной красотой можно было только любоваться со стороны. Неловко прикоснувшись, можно было лишиться своих пальцев...

...Боромир прискакал в Дол Амрот только задолго после обеда. Он просто нахально сбежал, свалив все обязанности на ничего не ведающего Гиллина. Он соскучился по брату и, как ни странно, по Идаманте. Повод был прост: проверить, как идут дела в Дол Амроте. В Лебединой Крепости он не был уже больше года, и ему не терпелось посмотреть, выросла ли Лотириэль или до сих пор осталась неуклюжей малышкой.

Конь бодро скакал по сосновому лесу вдоль обрыва. Старший сын Наместника решил поехать обходными путями, насладиться быстрой ездой и размять затекшее без доспехов тело. Он так давно не носил простую кольчугу и кафтан...

Вдруг он заметил на тренировочной площадке две громко хохочущие фигуры. Приглядевшись поближе, грозный воин уронил челюсть. Идаманте вяло отбивался своим клинком от рьяно нападающей Лотириэль и буквально загибался от смеха... Осенний ветер трепал его густые русые локоны, залетая в раскрытый рот, и щекоча щетинистые щеки... Идаманте никогда не смеялся в его присутствии... Улыбался и усмехался, но никогда не смеялся. А сейчас... Он хохотал подобно умалишенному, и невольно заставлял других смеяться вместе с ним...

В тяжелой груди светловолосого воина заворчала ядовитая ревность... Его кузина отбила его горячо любимого друга.

На краю обмана (Часть первая) (Глава 11)

Боромир тенью проскакал мимо смеющихся Идаманте и Лотириэль. В замке он сразу наткнулся на Фарамира, греющего руки у камина в главном зале.

- Привет, брат! - воскликнул он, сжимая брата в медвежьих объятиях, вороша его кудрявые, медово-рыжие волосы.

- Здорово, братец! - отозвался Фарамир, добродушно хлопая брата по широкой спине.

- Почему меня никто не встречает? - немного недовольно осведомился он. - Где Имрахиль, где все остальные?

- Имрахиль с Эрекионом сейчас у лодок, наверное, скоро придут. Идаманте я сегодня не видел. Лотириэль гуляет в лесу, - послушно начал отчитываться он.

- Да полно тебе, братец! - хохотнул Боромир. - Я не за отчётом к тебе пришёл, - широко улыбнулся он, хлопнув младшего по плечу.

- О, посмотрите, кто припёрся! - раздался за их спинами чей-то ехидный голос. - Давненько Рыжая Выдра к нам не захаживал! - с издёвкой молвил первый Чёрный Лебедь, одёргивая задравшуюся на бегу бархатную тунику.

- И тебе не хворать, Чёрный Хахаль! - не остался в долгу Боромир, обращаясь к Амортосу. - Куда ты друга своего дел? Думал, вы с ним как прилипшие к друг другу ходите, - покачал головой он.

- Попробуй поймай его, - усмехнулся Амортос, сверкнув своими ярко-голубыми глазами. - Наш отморозок в своей тарелке, попробуй, догони!

Боромир глупо ухмыльнулся, но ничего не сказал. Вдруг гулкий пустой коридор за входом в залу наполнился чьим-то дерзким хихиканьем и весёлым шёпотом. Троица, как по команде, выглянула из-за раскрытых дверей, но обнаружила там всего лишь растрёпанного советника с двумя мечами в руках. Боромир смерил оценивающим взглядом его тёмно-зелёный камзол, расшитый серебром. И почему только его отец столько ему позволял?

- Ну, привет, что ли? - усмехнулся Боромир, направляясь к юноше, который был на голову ниже его. Идаманте со скучающим видом сделал несколько шагов назад.

- Привет, - успел вымолвить он, прежде чем Боромир сгрёб его в охапку. Сказать по правде, они долго не могли начать обниматься, ограничиваясь скупыми рукопожатиями: Идаманте не любил прикосновения к себе и со всеми разговаривал на расстоянии метра. Подойти ближе иногда казалось просто невыносимым и для себя, и для него. А Боромир привык обнимать своих друзей и своих воинов - верный знак того, что он им доверял.

Но сегодня его объятия показались обоим другими. И, сам того не замечая, Боромир запустил свою правую руку в густую шевелюру второго Чёрного Лебеда. Идаманте

презрительно фыркнул и отстранился, заправляя один из мечей в свои ножны.

- С чего это ты сегодня обнимаешь меня, как бабу? - криво улыбнувшись, осведомился он. Амортос прыснул от смеха, а Фарамир закатил глаза к потолку. Начинается...

- А с чего это ты начал одеваться, как баба, а? - не остался в долгу Боромир, слегка покраснев. - Еще несколько узоров, и мне захочется сбрить с тебя бороду! - усмехнулся он.

- В отличие от некоторых, у меня не отсутствует чувство прекрасного! - с пафосом произнёс юноша, изящно взмахнув рукой. На секунду Боромир залюбовался тонкими пальцами друга, мысленно отругав себя за это. В самом деле, что это на него нашло?

- И я по тебе скучал, орчонок! - фыркнул рыцарь.

- Заткнись, Выдра, - усмехнулся Идаманте, ожидая реакции капитана Белой Башни.

- Неужели сам Идаманте Ужасный будет мне это говорить? - сладким голосом протянул Боромир, задев нахального советника за живое.

- Кстати, об этом, - Идаманте резко развернулся на каблуках к дрожащему от смеха Амортоса. - Не испытывай моего терпения, Эру ради! - покачал своей серовласой головой он.

- Я испытывал его сотню раз, и ты всё еще меня не убил. Как это понимать? - самодовольно усмехнулся он. Идаманте сделал каменное лицо, отчего у Боромира с Фарамиром побежали мурашки. Именно с таким лицом Идаманте год назад предстал перед ними на столе в позе жаренного лебедя...

- Между нами всегда вставали орки, истерлинги, волки и дамы. Так и понимай, - повысив голос, отозвался второй Чёрный Лебедь.

- А сейчас встала Лотириэль? - насмешливо спросил средний сын князя Имрахия.

- Да, - гаденько улыбнувшись, молвил советник. - Ревнуешь, брат?

- До боли в животе! - с сарказмом ответил Амортос, невинно улыбнувшись.

- Ну вот, понеслись Роханские кони, - обреченно вздохнул Фарамир. - А ведь всё было так спокойно! - с досадой воскликнул он.

- Не переживай, брат! - одобряюще улыбнулся Боромир. - Оставим этих лебедей в покое и спустимся в гавань!

- Пошли, - улыбнулся Фарамир и последовал к выходу из замка.

- Эй, вы куда? - в голос спросили Идаманте и Амортос. - А как же мы? - осведомился первый Чёрный Лебедь.

- Еще не вечер, - отсалютовал им Боромир и скрылся во дворе.

Побранившись еще несколько мгновений, Амортос пошёл в кухонный зал мешать слугам готовить ужин, а Идаманте пулей полетела в свои покои - менять камзол на что-нибудь более простое. Не хватало еще, чтобы Боромир догадался...

Ужин был восхитительным, и когда Лотириэль с Эльфиром начали помогать убирать со стола, Идаманте с сожалением отправилась с Фарамиром, Боромиром и Амортосом в таверну на побережье. Было темно, и единственным светом служил костёр на берегу да факелы со свечами в самой таверне. И Моргот бы побрал этого Амортоса, который затеял эту пьяную игру...

Сначала все были в более-менее трезвом состоянии и делились новостями, а потом в ход пошёл так любимый Идаманте ром. И, естественно, в тот момент, когда у Идаманте начало двоиться в глазах, Амортос уже лежал под столом. А потом он встал и потащил своего друга выплясывать джигу на столе на радость всем морякам.

Она любила танцевать. И любила дикие, режущие тело и душу танцы. И когда хмельные Боромир с Фарамиром уже восторженно хлопали в ладоши, она не успела заметить, что Амортос собирался с ней сделать. И прежде, чем она успела запротестовать, он уже накрыл её рот своими горькими от выпитого пойла губами. Осознание происходящего пришло сразу, и эльфийские рефлексы сработали на славу. Вскоре Амортос уже валялся в другом конце трактира с ушибленной челюстью. Ему повезло, что Идаманте всё-таки являлась девушкой. Иначе свою оставшуюся жизнь он провёл бы крайне голодно и одиноко...

Фарамир с сожалением вздохнул, ибо понял, что история с эльфийским принцем, скорее всего, была выдуманной. Боромир с сожалением вздохнул, ибо в свою очередь понял, что Идаманте, соответственно, любит девушек, и даже не пытается походить на бабу. И кто подкинул ему такие отвратные мысли?

На стороне крестьян (Часть первая) (Глава 12)

(Саундтрек: Nightwish - Nemo)

Зима закончилась, уступая место тёплой весне. Идаманте постригла шерсть на ногах Кельпиона и решила отправиться верхом в близлежащие деревни. Ей вновь захотелось увидеть простой народ, их работу, их праздник весны. Кельпи спрятал свои клыки, а лапы на копытах помогали пробираться даже сквозь самые глубокие борозды дорог. Эльфийка тянулась к природе, к голой, чёрной земле. Завидев юношу в дорогом камзоле, деревенские жители недоумённо пожимали крепкими плечами. А когда он, по колению в грязи, начал помогать им пахать землю, то и вовсе раскрыли рты. Зачем? Зачем он это делал? Если бы они знали, как его чёрное сердце болело в груди. Каменные стены Белого Города наводили тоску и уныние, и если бы они знали, какой долгой в этом году была зима для него...

Деревенская ребятня сначала опасливо косилась на исполинского жеребца с золотыми поводьями и в королевской попоне, но уже к концу дня всю просили странного светловолосого дяденьку покатавать их. И вельможа, весь измазанный землёй, с удовольствием возил их по двое по окрестным лугам.

- Иди уже, помоги женщинам сеять, господин! - смеялись деревенские мужики, следя за тем, как юный советник, утопая по колению в грязи, пытался рыть канавы. И, устало улыбнувшись, богатый господин пошёл на посевы. И это женское дело шло у него так хорошо, что его за это хвалили. И много раз.

Когда ноги уже не держали, на поле появился еще один конь. Чёрный, но не лохматый. И на нём гордо восседал еще один господин. Богато одетый и не грязный. Лошадь сердито фыркала и топтала только что посаженные в рыхлую землю семена. Серовласый юноша схватился за голову и, издав нечеловеческий стон, кинулся в сторону скакуна.

- Ты что делаешь, болван? - заголосил он. - Да как ты смеешь топтать мои посевы? - набросился он на черноволосого князя.

- Ты совсем тронулся головой, Идаманте! - ошеломлённо воскликнул Амортос. - На что сдались тебе эти крестьяне? - вопрошал он.

- Это они кормят нас, кормят Белый Город, дают нам возможность сладко жить! - защищал деревенских он.

Все тарасились на грязного советника, как на умалишенного. Никто и никогда не видел, чтобы сама правая рука наместника копалась в грязи. И людям этого было не понять. И Амортосу. Один из деревенских мужчин подошёл и положил свою широкую ладонь юноше на плечо.

- Ну так скажи Наместнику и его сыновьям, чтобы охраняли наши поля получше! И будет

нам счастье, да и твоей душе покой. - важно молвил он, тепло улыбнувшись.

- Спасибо, - скомканно произнёс советник, едва осознавая случившееся.

- Ну вот и хорошо, - встрял в разговор ничего не понимающий Амортос. - А то я тебя уже обыскался! Денетор рвёт и мечет, ибо совет сегодня на закате дня! Давай, езжай со мной домой, - поманил друга он, и Идаманте послушался...
И всё сказал вечером на совете.

Она ворвалась в тронный зал в одежде чистой, но пахнувшей травой и землей. Этот терпкий, свежий запах так резко контрастировал с запахом пыли и пота напыщенных вельмож и их царских нарядов. Боромира на совете, как всегда, не было. Видно, он и его воины опять были в походе. Амортоса на совет не пригласили.

- А вот и главный советник. - усмехнулся Наместник и встал, приветствуя Идаманте. Все остальные последовали его примеру. Девушка смущённо склонила голову, слегка дотрагиваясь до не окончательно подсохшего клея на щеке, который она сварила вчера ночью из клевера, полевых трав да муки. Она, как всегда, встала за стулом Наместника, по его правую руку. Слева от него привычно восседал печальный Фарамир.

- Вижу, вы сегодня славно потрудились на поле? - язвительно заметил один из знакомых Имрахилья, молодой вельможа в смешной бархатной шапочке.

- Вижу, вы осуждаете меня за это, милорд? - с вызовом отозвалась Идаманте.

- Не царское это дело - холопам землю помогать пахать!

- Не царское это дело - нуждающихся в помощи осуждать! - холодным тоном молвила она.

- И кто здесь нуждается в помощи, Идаманте? - обратился к девушке князь Имрахиль.

- Не здесь, а там. На полях, - ответила она ему. - Мой господин, крестьяне нуждаются в нашей защите. В нашей помощи, - обратилась она к Денетору.

- Ты хочешь сказать, чтобы мои воины помогали им землю пахать? - удивлённо осведомился Денетор. - Как великодушно с твоей стороны!

- И охранять их деревни от врагов, - учтивым тоном молвила она. - Разрешите мне взять это дело на себя? - попросила она. - Я буду присматривать за ними.

- Тогда только из окон Белой Башни, - покачал седой головой Наместник. - Это не входит в твои обязанности.

- Тогда разреши нам с Боромиром ему помогать, отец! - обратился ни с того ни с сего к

Денетору Фарамир. - Крестьяне Гондора кормят весь Минас Тирит, и Эру знает, что будет с нами, если мы не окажем им помощь! - лицо младшего сына наместника светилось таким рвением, что многие собравшиеся на совете пооткрывали рты от удивления. Наместник посмотрел сначала на Фарамира, а потом на Идаманте. И после всего хорошего, что он сделал, Денетор всё равно не мог до конца ему доверять. Даже если его правая рука фактически два года служила ему наёмным убийцей, подслушивая разговоры и составляя списки...

- Будь по-вашему, - сказал он и махнул рукой. И так было даже спокойнее, ибо двойственное чувство опасности так и не покидало его эти годы...

Эльфийка сидела на ступеньках к одному из чёрных входов в крепость и плакала. Вернее, беззвучно всхлипывала, не ощущая слёз. Как давно она не роняла не единой капли из глаз? Может, и не одно столетие. Почему усталость и весна так разжалобили её? Потому, что когда всё живое просыпается вокруг, в её теле царит зима? Потому, что когда все девушки с радостью говорят, что сегодня они одели чёрную юбку, она вынуждена молчать? Потому, что сама никогда не наденет чёрную юбку или штаны и не оставит заветного пятна? Она фактически мужчина, и нечего ей больше опасаться. Даже внебрачных детей.

Кто-то положил горячую руку ей на плечо. Идаманте вскочила и гордо откинула в сторону серые локоны. Перед ней стоял пьяный Боромир с кружкой в руках.

- Я слышал, на совете вы с братцем учудили! Теперь мы всю весну будем пахать поля, да? - заплетающимся языком осведомился он.

- Ты пьян, - брезгливо поморщилась она. - Пьян в хлам!

- Ну и что? - икнув, спросил он. - Пятница же! Идём, друг, побухаем! - предложил он и, улыбнувшись, она последовала за ним.

Они напились в самое дно, и даже она не стояла теперь на ногах. Схватив Боромира за шкуру, она потащила его прочь из трактира, зная, что больше нельзя. Но едва они вышли на улицу, суровый воин прижал её к стене и властно поцеловал, проводя большими пальцами по её бороде. А Идаманте, в свою очередь, жарко ответила на его поцелуй, наслаждаясь вкусом перегара обоих. Падать так падать. Какая разница, кто первый начал? Боромир скользнул ладонями под её одежду, но нащупал лишь холодный мифрил.

- Сукин ты сын! - прохрипел он и отключился, грузно осев на мостовую. Идаманте с горьким стоном последовала его примеру. И ведь, что самое печальное, на утро они об этом забудут...

Обман по-эльфийски (Часть первая) (Глава 13)

Он, конечно же, забыл о поцелуе. И Идаманте, естественно, ему не напомнила. И жизнь снова пошла своим чередом. И казалось, ничего такого и не было. И всё, что отныне всплывало в памяти Идаманте - была резкая головная боль.

На белых ярусах Минас Тирита устанавливались привезённые из Дол Амрота катапульты. Морской флот князя Имрахилия одержал победу над непонятно откуда взявшимися пиратами из Умбара. Денетор поговаривал, что Тень Врага снова принимает форму, и Минас Тирит ждут суровые времена. Лотириэль успела вырасти в красивую молодую женщину, Эльфир - повзрослеть, а Амортос - возмужать и отрастить бороду. На лицах Фарамира с Боромиром прибавилось несколько морщин, а Наместник стал походить на старую, нахохлившуюся ворону. Лишь Идаманте продолжала оставаться молодой и красивой, и по вечерам, когда никого поблизости не было, из-под бороды кокетливо выглядывало нежное девичье лицо.

Боромир с Фарамиром уехали в Итилиэн. Там часто начали появляться Чёрные Всадники на огнедышащих крылатых тварях. Рука с кольцом на пальце отяжелела, и Идаманте поняла, что Тёмный Властелин собирал свой народ. И искал потерянные кольца с удвоенной силой. Идаманте думала, что Враг разбит, а энергия Лунного Кольца влекла за собой бездушные тени. Как она ошибалась! Теперь её будут намеренно искать. И Валар знают, сможет ли она одержать победу над теми, кого нельзя победить...

Одним серым утром в столицу свободной страны Гондор прилетел пыльный всадник на взмыленном раненом коне. Это был Гиллин. В Итилиэн срочно надо было послать подмогу.

Боромиру было сложно удерживать орды орков, которые нескончаемыми потоками штурмовали вековые леса, а их полугалеры спокойно заполнили водяные подходы к Итилиэну. К тому же в небе даже днём хозяйничали Назгулы, круша остатки старинных зданий и наводя ужас на защитников Хеннет Аннуна. Идаманте и Амортос с радостью отозвались на зов о помощи. Вместе они захватили с собой большой отряд до зубов вооружённых всадников и новое оружие Идаманте - арбалеты и три дальнобойных катапульты. Каждый всадник вез с собою как минимум по три арбалета.

Идаманте быстро собрала все свои вещи и поспешила в путь, попрощавшись разве лишь с гостившей во время войны в Дол Амроте Лотириэль. Княжна была польщена таким особым вниманием и очень надеялась, что они встретятся снова, на что Идаманте лишь скромно поцеловала ей руку. Этот скромный жест привёл княжну в восторг, и она долго стояла в дверях Цитадели, провожая их отряд взволнованным взглядом.

Эльфийка боялась встречи со своим прошлым. Ведь когда-то, в конце второй эпохи, именно один из Всадников Тьмы отнял у неё дом и сестру... Во время войны в Лихолесье...

На закате дня они уже прибыли в Итилиэн, где Боромир и Фарамир готовились к

очередной ночной схватке. Они общались и разговаривали, как и всегда перед боем, поддерживая и переживая друг за друга. Девушке так хотелось ему обо всём рассказать! О страхе перед надвигающейся угрозой, об истинном значении всадников тьмы, о боли в левой руке. Казалось, обратный отсчёт наконец начался. И она не знала, сколько должно времени пройти, прежде чем она станет такой же, как Они. Бесплотные рабы своего Властелина...

К вечеру все были на своих местах, Идаманте стояла у одной из катапульт, облачённая в тяжелые доспехи и белую мантию с чёрным лебедем за спиной. Фарамир и Гиллин стояли по бокам от нее, в отличие от Идаманте, в легких кожаных латах и в серо-коричневых плащах. Лучники Фарамира расположились в лесу с арбалетами в руках. Остальные воины во главе с Боромиром и Амортосом стояли внизу, ожидая вражеские лодки.

Темнота сгущалась, и Идаманте напрягла свое эльфийское чутье. В животе страстно посасывало, легкий холодок время от времени пробежал по напряженному телу, заставляя руки в кожаных перчатках крепче сжимать рычаги катапульты.

*Кольцо, к темной силе твоей я взываю!
Поскольку теперь я тобой управляю!
Пламя поглотит металлы в огне,
Власть мы с тобою разделим во Тьме!*

- позвала она кольцо и вмиг почувствовала, как мощная сила наполняет её тело. И вдруг она услышала Их. Их шипение, их нечеловеческие вопли.

- Так, начинаем отстрел, когда я скажу "пли"! - её голос громом отозвался во тьме.

- В этой темноте мы и собственного носа не разглядим! - сквозь зубы процедил Гиллин. - Между прочим, Назгулы видят в темноте еще лучше, чем при свете дня.

- Но пока они будут соображать, как бы напасть на наших лучников среди деревьев, мы их попросту перебьем! - прошептал Фарамир. - Тише! Следите за тем, чтобы эти твари не успели поменять траекторию, они должны напасть на нас косяком.

Друзья замолчали, а Идаманте уже слышала орковский мат, плеск воды, скрежет железа и дыхание Мёртвых. Они стремительно приближались, удивленные полным отсутствием света. Они перешептывались между собой на тёмноэльфийском языке, их бездонные голоса манили Идаманте за собой, она чувствовала свою с ними связь. Ведь она тоже была назгулом, только пока еще живым.

Их было семь. Главный отсутствовал. Тем лучше.

На одном дыхании она считала расстояние между ними. Удар был самым эффективным на расстоянии пятисот футов.

- Пли! - выкрикнула она в пустоту, и они дружно выстрелили. Жуткие вопли наполнили прохладный ночной воздух. Их умирающие драконы дружно плюнули огнем, огненная смесь осветила темный небосвод, и Идаманте выстрелила вновь. Трое из них дружно полетели вниз, остальные изо всех сил устремили своих ящеров на защитников. Теперь

начался вольный отстрел из катапульта. Фарамиру вместе с Гиллином удалось сбить еще двоих, остальные копья лишь исчезали в осенней темноте. Назгулы разлетелись в разные стороны.

...Предатель!...Отступник!

...Измена! Измена!

Их ледяные загробные голоса заставляли волосы на голове вставать дыбом, а сердце замирать в груди. Она понимала каждое их слово, её сознание было открыто перед ними так же, как их - перед ней. Они звали её, они проклинали её, и каждый раз страх переходил в ярость, желание биться до последней капли крови. Идаманте боялась всех тех, с кем она не могла совладать, тех, кого она не могла покорить. А назгулы были теми, которых нельзя было победить, убить, разорвать на части.

- Вольно! - крикнула она, и Итилиэнские лучники начали палить по назгулам горящими стрелами из арбалетов. Чёрнильное небо вспыхнуло от сотен огненных стрел, и прислужники Саурана со страшным визгом бросились врассыпную. А Идаманте уже неслась вниз, к Боромиру, который вместе со своими воинами рубил павших от катапульта драконов назгулов, кидая в них кадками с горячей смолой и зажженными факелами. С яростным воплем она бросилась на уцелевших чёрных призраков, загоняя их в воду, рубя пустые тела, всаживая меч в их чёрные одежды по самую рукоять. Они кричали, они проклинали, они звали своего Властелина, но её меч разбивал их проклятое хрю, и они, словно дым, растворялись во тьме.

Победа снова была за ними. Большинство из чёрных галер было потоплено раньше, чем орки успели высадиться на берег, но отчаянные воины во главе с Идаманте, Торвальдом и Амортосом сами кидались в стылую речную воду, встречая неожиданных гостей огнем и мечом. В один прекрасный момент она так увлеклась боем, что запрыгнула на одну из уже горящих галер. В считанные моменты она порубила всех орков на пылающем судне и уже хотела спрыгнуть с борта обратно вниз, как дно палубы под ней провалилось, и она оказалась под водой.

...Вода... снова вода... Она заполняла её легкие, она заливалась в рот и нос. Тяжелые доспехи тянули её на дно. Кольцо звало её наверх, но она не могла подчиниться, обломки досок мешали ей плыть. Она погибнет, и теперь её дух ничем уже нельзя будет спасти!

...Из темноты выплывала голова Келебриан, пустые глаза смотрели на неё, тёмный мёд волос стал серым от орочьей крови. Она умрет так же, как и её сестра, вода снова разлучит их. И теперь она уже никогда не увидит его... её боль, её страсть, её любовь...

- Леголас! - выдохнула она последний воздух, вырвавшийся из её легких овальными пузырями...

...Чьи-то руки подхватили её и вытащили на берег.

- Дыши! - приказал мягкий голос Фарамира, звучащий вдруг почему-то очень резко и властно. - Дыши, сумасшедший, дыши!

Фонтан воды с привкусом крови хлынул из раскрытых уст Идаманте. Из последних сил она сделала рывок вперед, с утробным криком падая на колени, больно ударяясь о

железо тяжелых доспехов.

- Осёл, кто же в доспехах на горящие лодки-то прыгает, а? - услышала она рядом раздраженный баритон Амортоса. - Тебе что, окончательно жить надело?

В ответ Идаманте разразилась хриплым кашлем.

- А ну с дороги, остолопы! - услышала она голос Боромира, и стальные руки подхватили её и перекинули через плечо головой вниз. Вода бурным потоком хлынула из переполненных доспехов, смывая остатки клея и бороды. Идаманте вырвалась из объятий Боромира, грузно падая на землю, неуклюже поднимаясь с колен и лихорадочно хватаясь за оголенный подбородок.

- Что с тобой? - озабоченно спросил Гиллин, видя, как Идаманте обоими руками ухватилась за свою шею и подбородок.

- Зубы выбило! - постаралась прошепелявить она. - Отведи меня срочно на базу! - глаза Идаманте светились желтым огнём.

- Дай посмотреть! - Боромир угрожающе сделал шаг вперед, но Идаманте ловко увернулась от него.

- Не дам! - рыкнула она не своим голосом, и Боромир невольно отшатнулся.

- Я провожу тебя! - Фарамир хотел было пойти за ней вместе с Гиллином, но она посмотрела на него так, что кровь застыла в его жилах.

- Парни, оставьте этого демона в покое! - холодным тоном молвил Амортос. - Не то он сдохнет от вашей заботы и сострадания! - едко заметил он.

Идаманте с благодарностью посмотрела на своего лучшего друга, а затем быстро последовала вслед за быстро уходящим Гиллином.

- Эй, Лебедь, ты меч свой потерял! - услышала она грубый голос Торвальда.

- Да оставь ты! - рявкнул на него Боромир. - Не то он сам тебя этим мечом и прибьет!

Идаманте сделала вид, что не расслышала его слов.

Когда суматоха немного улеглась, Боромир решил сам отправиться на базу. Победа была за Гондором, и, к счастью, пострадали немногие. Боромир отнял меч Идаманте у Торвальда и решил сам его ему вручить. Блуждая по кривым и узким коридорам Хеннет Аннуна, он не раз удивлялся, как такой маленький и стройный Идаманте мог таскать такой неподъёмный меч. Хотя наверняка в этом ему помогало кольцо: Идаманте только и делал, что воспевал свой талисман каждый раз после удачной битвы.

Наконец-то Боромир нашел комнаты отдыха, где обычно отдыхали часовые. Сейчас они пустовали, но дверь в одну из них была закрыта. Боромир без стука отворил дверь...

Сердце замерло в груди. Она не успела приклеить бороду! Боромир, как вкопанный, застыл у раскрытой двери, меч с глухим звоном упал на пол.

Он смотрел на неё диким, ошарашенным взглядом, серые глаза так и грозили вылезти из орбит.

- Кто ты? - выдохнул он. - И что ты сделал с Идаманте?

- Я и есть Идаманте, - спокойно ответила она, одним визуальным рывком закрывая дверь. Кольцо подобно маленькому солнцу сверкало на её руке. - Только это мое новое имя. Старое я забыла совсем давно, - сказала она.

- Не разыгрывай меня! - вскричал раздраженный Боромир, хватаясь за ручку двери, безуспешно пытаясь отворить захлопнувшуюся дверь. - Не то... - угрожающе начал он, но она оборвала его на полуслове.

- Не то что? - взъелась она, упирая руки в бока мокрой туники, сквозь которую проглядывала серебряная кольчуга. - Посадишь меня в тюрьму? Выставишь на посмешище? Нажалуешься отцу? - негодующим голосом воскликнула она, глотая подступающие к горлу слёзы страха. - Меня уже два раза пытались казнить: как в Арноре, так и на берегах моря Рун! - кричала она.

- Замолчи уже, истеричка! - прикрикнул на неё Боромир, пытаясь уgomонить стук сердца в своей груди.

- Сам такой! - рявкнула на него Идаманте и чисто инстинктивно заложила мокрые локоны волос за острые уши. Боромир на миг потерял дар речи. Идаманте сама слишком поздно осознала свою ошибку и накрыла уши руками.

- Так ты еще и эльф? - глухо спросил Боромир. - Уж не принцесса ли какая-нибудь? - недобро усмехнулся он.

- Да, - так же недобро усмехнулась она. - Бывшая принцесса. Странно, что за пять лет ты так и не спросил, откуда я. - сказала она.

- Твоя история с уничтожением родовой крепости, убийством твоей сестры и лишением наследства казалась мне вполне правдоподобной, - глупо ухмыльнулся он. - Ты хороший лжец, Идаманте. Очень хороший, - продолжал ухмыляться он.

- И что ты теперь собираешься со мной сделать? - пытаясь унять дрожь в голосе, осведомилась она. - Отдашь на растерзание твоей армии? Сожжёшь на костре, как последнюю ведьму? Или поможешь приклеить бороду? - ничего не выражающим тоном молвила она, показывая воину чашку с клеем и мешочек с тонко нарезанными волнистыми волосами.

- Я выбираю последнее, - твёрдо молвил он.

Отголоски былых грехов (Часть первая) (Глава 14)

- Почему ты не выдал меня?

- А должен был?

- Я столько для вас сделала... что нет, не должен.

- И это странно, как ты не прокололась. Идаманте, ты не придуриваешься? Сейчас ты очень похожа на невыспавшегося мужика!

- Это объясняет сразу множество вещей, - отвечала ему она.

Кутаясь в меховые плащи, они стояли на обрыве и смотрели, как солнце поднимается над Итилиэнским лесом. У Боромира сверлило горло, хотя он и не прыгал вслед за горящими кораблями. Идаманте же чувствовала только холод. Эльфийское тело не знало простуд. На её спокойном лице снова красовалась свежая борода.

- Что сделало тебя такой?

- Кольцо и долгие годы изгнания. Хотя... в основном мой отец.

- Князь, у которого отобрали крепость? - насмешливый голос Боромира треснул, и он закашлялся. Идаманте даже не среагировала на это. Забота была делом женским. А она не собиралась превращаться в женщину.

- Эльфийский король, - просто отвечала она.

- Ты не врешь?

- Какого Моргота мне тебе сейчас врать, Боромир? - тихо выругалась она.

- Ты прокололась и хочешь спасти свою задницу, придумывая королевские титулы.

- Болван. Хотя нет. Хитроумно, но не в той дырке.

- Ты всегда так ругалась?

- Я ходила в розовых платьях и носила браслеты. И корону. Из мифрила. С янтарём.

Повисла долгая глухая пауза. А солнце всё поднималось и поднималось, окрашивая горизонт в алый цвет.

- Теперь мы больше не будем спать спина к спине в походах, так? - усмехнулся он.

- Почему? Будем.

- Ты доверяешь мне?

- Судя по твоему выбору девушек, я не в твоём вкусе, - спокойно ответила она. Боромир тихо выругался. Не было еще того, чего Идаманте не видела. Она даже пару раз видела его голым, ничуть не краснея.

- Бесстыжая!

- Кто бы говорил, Рыжая Выдра! - надменно фыркнула она.

- Я так понимаю, Ужасный Идаманте тебя больше не пугает? - раздосадовано молвил он.

- Нет.

- Ясно.

Они помолчали еще немного. Потом Боромир подошёл к ней ближе, и она невольно сделала шаг в сторону.

- Боишься? - ухмыльнулся он.

- Нет, - спокойно сказала она, отодвигаясь. - Я не люблю контакта с людьми.

- А поля мы с тобой пашем уже второй год! - презрительно фыркнул он.

- Те люди не противны мне.

- А я, значит, противен? - опешил он.

- Немного, - лаконично ответила она. Боромир на миг потерял дар речи.

- Интересно, - хмыкнул он. - И чем я тебе противен?

- Резкостью, грубостью, властностью, запахом, - перечисляла она, ничуть не смущаясь. - Но это и делает тебя одновременно притягивающим к себе. А я привыкла к властным командирам, пахнущим кровью и потом, - пожала плечами она.

- Немного двойственное чувство, не находишь? - усмехнулся гондорец, смерив Идаманте ехидным взглядом.

- Возможно, - как-то отрешенно улыбнулась она.

- Как будто бы ты не без греха, - фыркнул он. - Никогда не видел никого холоднее и надменнее тебя.

- И тем не менее все считают меня хорошей, - Идаманте бросила на Боромира многозначительный взгляд.

- Потому, что ты хорошая дрянь, - вынес свой вердикт гондорец. - Маленькая дрянь,

которая, несмотря на свой стервозный характер, делает добрые дела.

- Защищает не свою страну?

- Помогает не своим крестьянам, - покачал головой гондорец. - Как мне тебя звать-то теперь?

- На людях - как всегда. Идаманте.

- А когда мы одни?

- А ты хочешь оставаться со мной наедине?

- Теперь хочу. Раньше не хотел, а теперь хочу.

- Что изменилось?

- Время. Мне нужен советник.

- И ты выбираешь в советники бабу?

- Я выбираю в советники эльфа.

- Хорошо. Меня зовут Ифрениэль.

- Ифрениэль... - протянул Боромир, смакуя сложное для человеческого языка имя. - Ифрениэль.

- Мудрость. Эльфийское значение моего имени, - сказала она.

- Тебе подходит.

- Нет, ибо моя мудрость отныне превратилась в безрассудство.

- Почему?

- Потом расскажу. К нам идут, - понизила голос она. И действительно, к ним поднимался Фарамир - спросить, почему они находились наедине так долго.

Теперь всё было по-другому, и Идаманте начала обдумывать план побега. Впрочем, теперь она постоянно находилась под контролем Боромира, и Денетор, как назло, часто давал им совместные задания. Но гондорец лишь хитро ухмылялся в её присутствии и ничего не говорил. Он был человеком чести и не подкалывал её на людях. Он так же ценил верность своей стране и своим людям и не собирался лишать самого верного советника наместника его кудрявой головы. Но когда они были одни... То он давал

полную волю своим чувствам, всячески подшучивая над ней, пытаюсь добраться до правды.

- Ты пил медовый отвар, который я приготовила тебе вчера? - спрашивала она, когда оба снова ехали на очередное задание в Итилиэн.

- В тебе просыпается твоя женская сторона? - ухмыляясь, отвечал он вопросом на вопрос.

- Твой кашель может поднять и мёртвого, не то что разбудить, - объясняла она.

- Ты же спишь этажом выше меня? - удивлялся он.

- Я эльф, забыл?

- Ах да, простите, Ваше Высочество! - издевался он.

- Дурак.

- Идаманте Ужасный, - хохотал рыцарь, наслаждаясь ситуацией. Всё было очень смешно, если бы не было так серьёзно. Идаманте вела опасную игру, и кто мог знать, чем это всё могло кончиться?..

Но в Итилиэне их ждал сюрприз. Большой и неприятный. И этим сюрпризом был пристреленный из катапульты Мумак, гигантский слон из ближнего Харада. А возле него на коленях стоял высокий черноволосый мужчина с выразительным носом и чёрными, как ночь, глазами. Фарамир и Гиллин стояли по обеим сторонам от него, держа верёвки, которыми были связаны его руки. Его по-птичьим посаженные глаза удивлённо округлились, когда он увидел Идаманте в кожаном чёрном кафтане с эмблемой Белого Дерева на груди.

- Какая неожиданная встреча, Идаманте! - заговорил он с мягким, сладким восточным акцентом. - Не ожидал увидеть тебя... в таком виде, - зловеще усмехнулся он, разглядывая девушку с ног до головы.

- Ты его знаешь, Идаманте? - удивлённо осведомился Гиллин.

- О, как не знать такого, как я - хозяина всего моря Рун! - самодовольно улыбнулся он.

Идаманте напряглась подобно струне, и Боромир решил прийти другу на помощь. Он просто схватил "хозяина" за шкуру и приставил меч к его обнаженному горлу.

- Что может связывать главного советника Наместника и разгильдяя из-за моря песков? - угрожающе прошипел он.

- Она - главный советник гондорского наместника? - расхохотался истерлинг. - Похоже, этот старик совсем выжил из ума, раз приютил в своем доме такого врага! - издевательским тоном молвил он.

- Она? - тихо пробормотал себе под нос Фарамир. Он очень надеялся, что в этом виновато лишь незнание западного языка...

- Этот старик - мой отец! - возмущенно воскликнул Боромир и отвесил незнакомцу внушительный размеров подзатыльник.

- Боромир! - сердито окликнул гондорца Гиллин. Он начал подозревать неладное, но никак не мог понять, что именно.

Идаманте знала, что лучшая защита - это нападение. И сейчас ярость ей помогла в этом. Слишком много ужаса она пережила перед своей неудавшейся казнью в Городе Грехов. И этот вельможа, что жил в замке напротив почти высохшего моря, слишком некстати напомнил ей об этом...

- Как ты смеешь меня упрекать? - с шипением набросилась она на него. - Ты, кто собственноручно выдал меня одному из Восточных Лордов! Ты, кто вёл меня на плаху! Ты, кто пытал моего родича в своих глухих подземельях! - глубоким, утробным голосом кричала она.

- Ты разнесла пол-Города Грехов, ты убивала ради развлечения! - не оставался в долгу воин.

- А чего ты хотел? Ты мой враг, как и все остальные! Жалкий прислужник Тёмного Властелина! - взорвалась она.

- А ты - вор, укравший то, что не принадлежало тебе! - шипел он.

- Я хотел выжить после падения в ад! Я хотел отомстить за свою семью! - сжав руки в кулаки, чуть не плача, завопила она.

Конец этой перепалке положил Боромир. Он без особого труда перерезал истерлингу горло. Весь пыл разом спал с Идаманте, едва она увидела его окровавленные ладони.

- Довольно, - прохрипел он. - Мы всё равно бы не выяснили, кто прав, а кто виноват, но Идаманте для нас важнее, так ведь, Идаманте? - обратился к эльфийке Боромир.

Идаманте лишь вяло покачала головой, глотая подступающие к горлу слёзы. Отвернувшись, она изо всех сил рванула в темнеющий Итилиэнский лес...

Вопросы и ответы на них (Часть первая) (Глава 15)

Когда Боромир нашёл Идаманте в лесу, то она с несколькими воинами рубила дрова для костра. На лице играло привычное ей безразличие, а пухлые губы были, как всегда, надуты. Никаких эмоций, словно ничего и не произошло. И это очень удивило и немного испугало его. Позже, у огня, она поведала Фарамиру, Боромиру, Гиллину и их друзьям о своей встрече с Хозяином Моря Рун.

Она рассказала, что через несколько лет после своей решающей схватки с Назгулом, где ей удалось завладеть кольцом, она покинула родные края в порыве адского бешенства. На своем коне она проскакала сотни миль, прежде чем она - как ей тогда казалось - достигла самого края Средиземья. На своем водяном коне кельпи Кельпионе она за ночь пересекла почти иссушенное море в королевстве Рун и встретила с его хозяином, Равадоном Бездумным. Тот предложил бездомному рыцарю поселиться в его замке, и она ответила ему согласием... Пока не обнаружила в подвалах дворца последнего из рода Феанорингов, Келембримбора, эльфийского кузнеца. Того самого, кто выковал три знаменитых эльфийских кольца Тёмного Властелина! Она решила во чтобы то ни стало спасти мастера, но Равадон, почуяв неладное, предложил ей сделку: он освободит Келембримбора, если она поедет с ним в Город Грехов в дальнем Хараде. Ну а там он сдал её своему господину - одному из Тёмных Лордов, живых прислужников Саурона, которым покровительствовали сами Всадники Тьмы. В приступе ярости Идаманте разнесла весь город и отправила кузнеца на своем коне в Раздол к эльфийскому владыке Элронду, отдавшись гвардии Властелина. Её собирались публично казнить, и если бы не кольцо, то она никогда бы не выбралась из царства Тьмы живой...

Но Фарамира и воинов больше беспокоило, что Саурон отныне покровительствует Востоку. Некоторых очень раздражало, что Идаманте умолчала о такой важной информации, и теперь нападения на Итилиэн будут случаться в два раза чаще. Они спрашивали её о том, как выглядел Город Грехов и его жители, но она резко разбила их надежды на освобождение восточных народов.

- Сами разберутся! - был её хладнокровный ответ.

На следующий вечер братья и Идаманте вернулись в Белый Город. Девушка не разговаривала с Боромиром всю дорогу, и его это очень злило. Что он такого сделал? Он спас её, а она даже не сказала ему спасибо! Впрочем, воинское чутье подсказывало ему, что она сама со временем всё расскажет. И действительно, поздно вечером, когда старший гондорец наконец-то (впервые за долгое время!) принял ванну и лёг в постель, дверь в его комнату бесцеремонно отворилась, и в покои зашла Идаманте в мягких, свободных штанах, кожаных сапогах и длинной тунике, поверх которой сидел меховой жилет. Она уселась на шкуру перед пылающим камином и повернулась к нему спиной, сняв обувь и подложив под себя босые ноги.

- Ну и как это понимать? - ворчливо отозвался Боромир, поудобнее устраиваясь на подушках. - Тебе своих комнат не хватает? - сердито сдвинул светлые брови он.

- Мне одиноко, - призналась она, словно бы оправдывая себя. - И в моих покоях погас огонь, - пожала плечами девушка.

Боромир замолчал, осознав неправильность своих слов.

- У меня только одна кровать, - спокойно сказал он.

- Я буду спать возле камина, - объяснила она и протянула руки в огонь.

Гондорец замер, увидев, как маленький огненный шарик, весело подпрыгивая, сформировался на раскрытой ладони девушки. Эльфийка игралась с огнём, заложив пышные локоны за острые уши и задумчиво созерцая скачущее пламя.

- Я собираюсь спать, - наконец тихо молвил он, укрываясь пуховым одеялом. - Если будет холодно, перебирайся ко мне. Я не кусаюсь, - на полном серьёзе предложил он, закрывая глаза.

- Это не единственное, что я могу делать, - прошептала она, созерцая пламя, словно признаваясь самой себе. - Я не только владею боевой магией и силой чёрного меча. Я могу превращаться в свет, рассыпаться на мелкие частицы, создавать вокруг себя иллюзии, менять человеческий облик... - перечисляла она.

Засыпающий гондорец нехотя приоткрыл отяжелевшие веки.

- Ты про кольцо? - усмехнулся он.

- Да, - тихо ответила она. - За столько лет я так и не научилась использовать его в полную мощь, - сказала она.

- Да? И что мешает тебе это сделать? - осведомился он.

- Смерть, - коротко ответила Идаманте. - Если я использую его полную силу, я умру.

Боромир вздрогнул от такого ответа, но предпочёл ничего не говорить. Закрыв глаза, он провалился в сон.

Ей показалось, что она проснулась, хотя где-то она осознавала, что её сознание всё еще блуждало во мраке. Из глубины раздался голос, тёмный и страстный. Это одновременно был и шепот, и крик - страшные слова, сказанные на древнеэльфийском языке.

*Сломал свой верный меч Элендил,
В бою себя не щадя,
А Исилдур в том бою добыл
Проклятие для себя.
Но в Имладрисе скуют опять
Сломанный Меч вождя,*

*И невысоклик отважится взять
Проклятие на себя.*

*...Одно кольцо, чтоб миром править,
...Одно кольцо, чтоб всех найти,
...Чтоб заковать их в кандалы
...И в темноте оставить!*

Чья-то несокрушимая воля схватила её за горло, душила её, разрывала давно зажившие раны. Она не могла проснуться, не могла дышать, тьма смертоносными ручейками заливалась в её сознание, поглощая и поработывая её. Тело дергалось и сопротивлялось в агонии, еще больше залипая в чёрной паутине слов.

Она проснулась от страшного грохота, и резкая боль пронзила её левую ногу. В припадке она пнула ногой тлеющее полено в камине, и несколько алых искр разметались по тёмной комнате. Вытащив обожженную ногу из очага, она начала закатывать вверх штанину, морщась от колющей боли. Рядом, наступая на горящие искры и отчаянно матерясь, уже вовсю ругался проснувшийся Боромир. Неожиданно оба замерли с раскрытым ртом, испуганно разглядывая друг друга.

- Я слышал проклятие Исилдура! - одновременно выкрикнули они, хватаясь за плечи друг друга.

- Единое кольцо... - пролепетала Идаманте, крепче сжимая его и пытаясь трясти за широкие плечи. - Оно нашлось! - задыхаясь, пробормотала она. - Боромир, Оно знает, где я! Оно погубит меня! - от страха у неё сводило губы. Боромир ничего не сказал, а лишь ловко щёлкнул пальцами перед самым её носом. Громкий звук сразу вывел её из оцепенения.

- И что мы теперь будем делать? - хмуро осведомился он. - Надо доложить обо всём отцу!
- заявил он.

- Нет, - громко возразила Идаманте. - Не стоит. Кто знает, может быть, это всего лишь сон? - сказала она.

- И это говорит мне эльфийка, миг назад орущая о своей скорой гибели? - насмешливым тоном ответил ей Боромир.

- Боромир! - строго одёрнула его она. - Это не наше дело! Не дело Гондора, пойми это. - покачала головой девушка. - Неужели ты из тех, кто верит в предсказания? - ухмыльнулась она.

- Нет, но в это верю. В любом случае я хочу узнать значение этого сна, - твёрдо сказал он.

- И ты думаешь, Денетор знает на него ответ? - презрительно фыркнула она.

- А ты? Может быть, ты тогда мне всё и разъяснишь? - взъерепенился гондорец.

Идаманте, надувшись, замолчала. Боромир был прав. Она не знала ответа на свой сон и свои ощущения. В любом случае, такого с ней раньше не происходило.

Вздыхнув, гондорец направился обратно к кровати.

- Поговорим об этом завтра, - бросил он, вновь укрываясь одеялом. - Утро вечера мудренее! - изрёк он и замолчал.

Идаманте молча завернулась в пушистую шкуру и отвернулась подальше от камина. Своим пожелтевшим кошачьим взглядом она следила за неподвижно лежащим силуэтом мужчины, прислушиваясь к его дыханию из темноты. Сначала оно было быстрым и прерывистым, а потом стало всё глубже и глубже, и постепенно перешло на шумное сопение, что иногда походило на звучный храп. Девушка подложила прохладную руку под свою гладкую щеку. Ей нравилось смотреть, как Боромир смотрит на неё без бороды. С недоумением и лёгкой сдержанностью, что иногда переходила на острые шутки. Он до конца не знал, как себя с ней вести, и полностью полагался на свою воинскую интуицию. И было приятно осознавать, что она никогда не подводила его.

Она была намерена следить за ним до утра, но природа ночи склонила её на свою сторону. В Гондоре начинался октябрь, и ночи становились всё длиннее и холоднее... И чернее...

Она проснулась от того, что кто-то очень громко разговаривал и топал по лестницам на второй этаж Цитадели. Эльфийский слух уловил интонации Амортоса, и через несколько мгновений дверь в комнату с шумом распахнулась.

- Опа, ты что, валяешься, как собака, у камина? - вместо приветствия выпалил он, слегка пнув сонную Идаманте сапогом. Девушка машинально схватилась за голый подбородок и повернулась на другой бок.

- Отвали, Эру ради! - огрызнулась она. - Здесь тепло и камин больше, - пробубнила она.

- Вот-те на! - надменно фыркнул второй Чёрный Лебедь. - Искал Боромира, а нашёл тебя вместо него, - усмехнулся он.

Идаманте бросила беглый взгляд на расстеленную кровать и поняла, что проспала.

- Давай, тащи свою задницу в конюшню! - бросил юный князь через плечо и направился к выходу из комнаты. - Мы едем на охоту!

- Вот просто так? - удивилась она.

- Просто так, - пожал плечами он.

Идаманте со вздохом поднялась с пола и захлопнула дверь. Оглядев свое безбородое лицо, она призвала кольцо и создала тяжелую иллюзию вокруг своего лица. Выйдя из покоев Боромира, девушка направилась в свои покои этажом выше, чтобы привести свой внешний вид в порядок. Всё-таки эльфийский клей был надежнее, чем чёрная магия...

Примечание к части

Главы становятся все больше и больше потому, что история набирает обороты и складывается в отдельный полноценный пазл. Здесь уже начинается канон.

Корона смертных (Часть первая) (Глава 16)

(Обязательный саундтрек: Sirenia - On The Wane)

Они не успели вернуться до заката. Не успели и после. Но Амортос, что являлся предводителем отряда, требовал, чтобы они вернулись в город этой ночью. Фарамир с Идаманте пытались образумить его, но он наотрез отказался их слушать. И вот они, подобно теням, во весь опор неслись к Белому Граду в кромешной тьме. На свинцово-чёрном небе не сияло ни одной звезды. Тяжелые тучи заволокли луну и не собирались её отпустить, а факелы непутёвых охотников так и норовили погаснуть на ветру. И лишь громкая брань испуганных гондорцев немного разведала угнетающую темноту.

В этой осенней тьме город сиял подобно Сильмариллу в короне Моргота, украшенный ореолом из мерцающих огней. Корона Гондора никогда раньше не казалась ей такой непостижимо прекрасной. Это был свет и её последнее убежище, к которому она так успела привыкнуть. Подобно голодному страннику, опередив всех, она летела крепости навстречу. Она не знала, почему так спешила. Лишь её холодные, мокрые руки отчаянно впивались в волнистую гриву Кельпиона...

"Еще немного, хозяйка, и мы там", - отвечал ей водяной. В отличие от своей принцессы, он не любил каменный город. Дитя лесов и рек страдало в каменных конюшнях сурового наместника...

Вдруг небо озарила желтая вспышка света. Яркий огненный луч вырвался из самого верха Белой Башни, встретился с чёрным небосводом и погас. Кельпион глухо заржал и встал на дыбы. Идаманте крепче сжала поводья и впилась взглядом в белый осколок скалы, над которым и возвышалась эта самая башня. Она бывала на всех её этажах много раз. Много, много раз. И часто взламывала не поддающиеся ей замки и засовы. Неужели она что-то могла упустить? Секретную комнату на самом верхнем её этаже...

- Идаманте, ты здесь? - осведомился взволнованный Фарамир, чей факел успел погаснуть. Его рыжая кобылка врезалась носом в широкий зад Кельпиона и с испуганным фырканием отскочила в сторону.

- Фарамир, ты это видел? - глухо спросила она, хватая лошадь младшего сына наместника за поводья и наматывая их на руку.

- Что? - непонимающе осведомился он.

- Огненный луч, пронзивший тьму, как нож, - объяснила она.

- У меня упал факел, - виновато сказал он. - Наверное, твои глаза обманули тебя, друг.

- Мои глаза никогда не обманывают меня. Никогда! - сквозь зубы пробормотала она и, дёрнув поводья на себя, рванула вперед.

- Что ты делаешь? - испуганно завопил Фарамир, пытаясь удержаться в седле, когда мощный Кельпион понёсся галопом. - Пусти! - взорвался он, пытаясь выхватить поводья из рук Чёрного Лебедя. Но серовласый воин не удостоил друга ответом, и его лошади не оставалось ничего другого, кроме как, испуганно фыркая, следовать за ним...

Только когда они добрались до пятого яруса города, Идаманте смогла отдышаться. Она бросила лошадей на Фарамира и кинулась вверх пешком. Город жил своей привычной ночной жизнью. На улицах начали появляться те, кто днём спал сладким сном. Тёмная элита любого королевства начинала свои вечерние похождения. Раскидывая в разные стороны леди лёгкого поведения, отталкивая зазевавшихся холостяков, она бежала по хорошо освещённым улицам вверх к обители Денетора. Некоторые встречали её похотливыми взглядами, некоторые сухо кивали с уважением, а некоторые смотрели на Правую Руку Наместника с осуждением.

- Идаманте, подожди! - кричал ей вслед Фарамир, но она, как всегда, не слушала его. Он поймала себя на том, что будет скучать по ночному Минас Тириту, его забавам, его людям и его факелам на бесконечных белых стенах. Обогнув несколько круглых чаш с горящим маслом, она наконец выбежала на главную площадь Цитадели.

Самые страшные мысли проносились в её голове, когда она без разрешения ввалилась в тронный зал. В зале горели все свечи, а рядом с тронном за небольшим столом стояли Денетор с Боромиром, внимательно рассматривая какие-то бумаги.

- А вот и наш советник! - бодро воскликнул Денетор, с довольным видом поворачиваясь к ней. - Как ночная охота?

Идаманте не ответила. Она лишь посмотрела на бледного и взволнованного Боромира, стоявшего рядом со своим грозным отцом. Сердце сжалось в груди.

- Все прекрасно, - ничего не выражающим тоном молвила она, не отрывая испуганных глаз от Боромира.

- Вот и славно. - как-то странно сказал Денетор, распрямляя спину. В зал влетел запыхавшийся Фарамир.

- Прости... отец, мы опоздали! - выдохнул он, вставая рядом с Идаманте, на что Денетор лишь махнул рукой.

- Дело всё равно вас не касается! - пренебрежительно бросил он. Но потом осекся и внимательно посмотрел на Идаманте. На её русые локоны до плеч, закрывающие поллица, на стройную, крепкую фигуру в чёрном кожаном кафтане с Белым Древом на груди... На длинные ноги в тяжелых сапогах. На крепкие икры. На руки с изящными тонкими пальцами... Руки в запёкшейся крови по самые локти... - Или нет, касается. - усмехнулся он. - Идаманте, ты поедешь с Боромиром в Ривендел, последнюю обитель эльфов. Владыка Элронд собирает Белый Совет, и я, кажется, знаю, почему, - гордо вскинув седую голову, сообщил он. - Вы видели один и тот же сон, не так ли? - вкрадчиво спросил он.

Идаманте бросила холодный взгляд на хмурого Боромира, а потом в упор посмотрела на Денетора.

- Лорд Денетор! - взмолилась она, опускаясь на одно колено перед наместником, слегка касаясь острым коленом покрыва его бархатной чёрной одежды. - Не отсылайте Боромира на совет, я умоляю вас! Единое Кольцо - это вселенское зло! Им никто не может управлять, кроме его Властелина! - она в ужасе следила за тем, как наместник меняется в лице. - Любая душа погибает, едва прикоснувшись к нему!

- Вздор! - презрительно фыркнул Наместник, махнув увешанной перстнями рукой. - Как ты, властелин такого же кольца, можешь такое говорить?

- Отец, пожалуйста, прислушайся к мнению Идаманте! - с чувством произнёс Боромир, вставая между ними и заслоняя собой Идаманте. Та даже не шелохнулась. - Мое место здесь, в Гондоре, с моими людьми! - он с тоской посмотрел на Идаманте. - А не в Раздоле на советах! - гневно воскликнул он, в упор смотря на своего отца.

- Как ты осмеливаешься перечить воле отца? - задохнулся Денетор. - Мое слово - закон! - скривился он.

- Отец, пошли меня вместо Боромира! - подал голос Фарамир.

- Аа, шанс для маленького Фарамира проявить себя, не так ли? - с издёвкой молвил Наместник. - О, я бы послал тебя хоть на край света, но кишка тонка. Ты не выдержишь испытания, сынок! - ласково сказал Наместник.

- Фарамир сильнее Боромира духом, - загробным голосом молвила Идаманте, медленно поднимаясь с колен. - Кольцу будет сложнее совратить его, чем Боромира. И меня, - тихо добавила она.

- Что? - голос Наместника громом прогремел под каменным куполом Цитадели. - Тебе не кажется, что в последнее время ты слишком много позволяешь себе, мальчишка? - сурово сдвинул брови он.

Идаманте потупила взгляд, повесив нос в каменный пол. Руки сжались в кулаки.

- Я повторяю, - грозно отчеканил Наместник - Не слишком ли много ты себе позволяешь, Идаманте?

- Слишком, - покорно молвила она, не поднимая взгляда на Наместника.

Денетор сердито покачал головой, опираясь на стол. С одной стороны, ему хотелось оставить властелина Лунного Кольца и защитника Цитадели у себя в городе, а с другой стороны, ему хотелось отправить того на все четыре стороны. Слишком сложно стало играть в игры с серовласым парнем с севера... Идаманте не брезговал самой грязной работой, шпионажем и наемными убийствами. И хотя он не был палачом, свитки с именами изменников он составлял хорошо. Даже слишком хорошо... Преданный, словно

безмолвная собака... Острый, словно рунный клинок... Он стал его карающим мечом, разящим из темноты. Такой серый, но одновременно такой яркий...

- Ты поедешь с Боромиром в Раздол, - приказным тоном произнёс он. - Выполняй, - холодно молвил он. И в очередной раз Чёрный Лебедь послушался его. Поклонившись в пол, Идаманте покинул мрачный тронный зал.

Она стояла на самом последнем ярусе на дворцовой стене и созерцала ночной город.

Ты живешь во лжи?

Потерянный в жизни...

На спаде ночи...

Как каждую ночь...

Менялся караул. Рыцари в тяжелых серебристых доспехах вставали на свои посты. Уставшие воины могли свободно вздохнуть и спуститься в город - найти себе забаву на ночь. Если они вдруг узнают, что она женщина... Они назовут её шлюхой? Или ведьмой? Дети юга не знают о свободных женщинах севера, о гордых эльфийках. И золотых рохиррим.

Она устала. Устала врать. Себе и другим. И, тем не менее, иллюзии делали свое дело. Она просто была мужчиной, у которого никогда не "вставал". В горле сжимался ком. Она прожила здесь пять лет. Пять лет вечности. Она стала мечом Наместника. И теперь покидает его. Навсегда.

Вдруг её зоркий взгляд увидел сначала Амортоса с Эльфиром, несущих в руках огромную тушу кабана, а потом их друзей, волочивших за собой другую живность и ведущих утомлённых скачкой лошадей. А за ними осторожно шествовала девушка в длинном плаще с капюшоном и с корзинкой в руках. Прохладный воздух застрял в лёгких... Лотириэль ходила по ночным улицам одна. Развернувшись на каблуках, Чёрный Лебедь начала свой спуск вниз...

- Негоже молодой княжне разгуливать по городу одной. - холодным тоном прохрипела она из темноты, схватив Лотириэль за руку в тени одного из факелов.

- Идаманте! - вскрикнула испуганная девушка и отбросила капюшон, качнув чёрными волнами длинных волос. - Я думала, что ты не вернулся с охоты! - выдохнула она.

- Мы с Фарамиром были в городе первыми из всех, - сказала она. - Что в корзинке? - сурово спросила она.

Княжна загадочно улыбнулась и повернула к трепещущему свету содержимое корзинки. На дне спали, свернувшись, четыре маленьких котёнка. Идаманте охнула и покачала головой. Они были такими маленькими и такими беззащитными... Такими невинными. Как она когда-то. Много лет назад...

Серые локоны закрыли собой её влажные глаза...

- Юная леди станет кошачьей мамой? - натянуто улыбнувшись, попыталась пошутить она.

- Почему бы и нет? - усмехнулась Лотириэль. - Серого я назову в честь тебя, Идаманте, - протянула она.

Чёрный Лебедь посмотрела на самого маленького, серого кота.

- Назови рыжего Боромиром, - почему-то прошептала она. - Будет кого приголубить, если мы не вернёмся, - сказала она, резко вздёрнув подбородок и встретившись взглядом с голубыми глазами княжны.

- Очередное задание? - понимающе осведомилась она.

- Нет, опасное путешествие. И, скорее всего, я покидаю Минас Тирит навсегда, - слегка поклонившись, молвила она.

- Улетаешь так же внезапно, как и прилетел? - насмешливым голосом спросила Лотириэль, пытаясь унять пробегающую по телу дрожь и прижимая корзинку с сонными котятками к груди.

- На то я и лебедь, - ухмыльнулась Идаманте, растягивая пухлые губы в грустной ухмылке. - Чёрный, - бросила она и растворилась в темноте.

Холодный ветер развеивал чёрные пряди Белого Лебеда. Юная княжна Лебединого Королевства проводила тень любимого печальными глазами...

- Ты где шлся? - сердито воскликнул Боромир, когда она переступила порог его комнаты. - Когда собираться будешь? Мы выезжаем на рассвете, - бросил он и тут же осёкся, встретившись взглядом с бородатой эльфийкой. - Тьфу, простите меня, миледи! - усмехнулся он, поднимая с пола круглый чёрный щит и кидая его на кровать, на которой уже лежала тёплая меховая мантия.

- Ты рад, что я еду с тобой? - тихо спросила она. - Денетор отправляет самых преданных защитников своей Цитадели на верную смерть, - сказала она, заложив надоедливые серые пряди за острые уши.

- Вдвоем веселее, - пожал крепкими плечами он. - Мы едем через Роханский Перевал. Потом будем придерживаться линии гор. Заодно заглянем в Эдорас. Посмотреть, как там дела у короля и его наследников, - как ни в чём не бывало говорил рыцарь.

- Ты захочешь взять Кольцо во имя Гондора? - спросила она, скрестив руки на груди.

Боромир оторвался от сборов и в упор посмотрел на своего друга.

- А ты? - глухо осведомился он.

- Нет, - покачала головой она. - Я всего лишь слуга, - скромно улыбнулась она.

Боромир не до конца понял смысл её слов, но переспрашивать не стал.

- Иди собирайся. На рассвете я тебя разбужу, - тихо сказал он.

- Я успею проснуться до того, - покачала головой она и скрылась за дверью...

Окно её комнаты выходило на главный двор, где внизу сквозь тонкий покров газона пробивалось могучее Белое Дерево. В эту ночь оно окончательно завяло. Заканчивалась старая эра, открывая дорогу для новой. Именно это увидел сегодня суровый и гордый Наместник в свой Палантир...

Примечание к части

Конец первой части

Серый свет (Часть вторая) (Глава 1)

(Саундтрек: Sirenia - Lithium And A Lover)

- Чего нос повесил, Идаманте? - бодро выпрямившись в седле, усмехался Боромир.

- Я спать хочу, - хмуро отвечала ему эльфийка, пытаюсь расслабиться в глубоком кожаном седле Кельпиона. В другой раз она бы наслаждалась подвижным, прыгучим галопом водяного, летящего подобно воздушному призраку по желтеющим роханским полям... Но сейчас ей было тяжело не сомкнуть глаз и не заснуть прямо в движениях исполинского коня. Во рту было гнилостно и гадко, а пышные серо-русые волосы покрылись толстым слоем жира и пота и назойливо лезли в лицо.

- Ты же спала сегодня ночью, в чём дело? - осведомился воин. - Не думал, что эльфы такие сони! - подколот её он.

- Я дежурила половину этой ночи, забыл? - сердито буркнула Идаманте, пряча безбородое лицо под капюшоном. Скрывать свою суть больше не было надобности. Все равно любой встречный не сразу бы разглядел в ней женщину, не смотря на излишне смазливую для людского рода мордашку.

- Я тоже, - сонно улыбнулся Боромир. - Но надеюсь, скоро мы приедем в Эдорас и отдохнём там на славу, - блаженно закрыв глаза, отозвался гондорец.

- Ты имеешь в виду "нажрёмся в стол"? - зло усмехнувшись, осведомилась Идаманте, сердито скрипнув кожаным кафтаном.

- И это тоже, - ухмыльнувшись, повернул к ней свое обветренное лицо гондорец. Холодный равнинный ветер ворошил мех его толстого плаща. Идаманте презрительно фыркнула и устремила свой взор вдаль, откинув тонкий капюшон. Она предпочитала пушистым воротникам меховые жилеты.

На золотом горизонте, где жёлтая трава сочеталась с тяжелым, серым небом, показались две стремительно приближающиеся точки. Это были двое всадников на рослых боевых конях. Гондорцы придержали своих коней и перешли на шаг. Столкновения с роханцами никто из них не хотел. Вскоре к ним подъехали двое молодых светловолосых мужчин.

- Добро пожаловать в Рохан, всадники Гондора! - приветствовал их один из них, с тёмно-русскими волосами. - Я Теодред, сын Теодена, короля Рохана, - представился он. - А это Эомер, сын Эомунда и третий маршал Марки, - представил он им смурного мужчину со светлыми волнистыми волосами, в беспорядке разбросанными по его широким плечам.

- Я Боромир, сын Денетора, Наместника Гондора, - представился Боромир. - А это Идаманте Чёрный Лебедь, - гондорец бросил беглый взгляд на эльфийку, чьи уши были спрятаны под неопрятными сваленными локонами. - Мы держим путь в Ривендел, в

Последнюю Обитель Эльфов, - сказал он.

- В Ривендел? - присвистнул Эомер. - Тогда вас ждёт долгий путь. Вы слишком поздно выехали из Гондора, - мотнул своей златовласой гривой он.

- Да, - поддержал его наследный правитель Рохана. - Вам лучше пересидеть эту зиму в Золотом Чертоге. К концу этого месяца здесь ожидается снег, - сообщил он.

- Но мы не можем так долго задерживаться! - досадливо воскликнул Боромир. Денетор уверял, что они должны были успеть в назначенный срок. Если... - Или ты что-то придумал, Идаманте? - обратился он к другу.

Хранившая всё это время молчание девушка пожала плечами.

- Мы можем оставить твоего коня здесь и поехать на моем в Ривендел, - предложила она. - Или перезимуем здесь и вернёмся весной в Минас Тирит. Признаться, мы и сами не знаем, зачем нас послали так далеко, на неизвестный нам доселе совет, - мягким, глубоким голосом сказала она, обратившись к удивлённым роханцам.

- Мы поедем на твоём коне, - твёрдо произнёс Боромир. - Если сегодня нам разрешат переночевать в Эдорасе..? - с надеждой в голосе спросил он, обращаясь к Теодреду.

- Двери Золотого Чертога всегда открыты для Гондора, - великодушно молвил он...

Дальше они ехали все вчетвером. Боромир с Теодредом делились последними новостями, Эомер вспоминал былые дни и свое детство, когда послы из Минас Тирита нередко приезжали к ним в гости, а Идаманте снова дремала, убаюкиваемая тяжелой поступью Кельпиона. Мысли и чувства медленно уходили на задний план, уступая место липкой дремоте. И сквозь неплотно закрытые веки в глаза пробивался мрачный дневной свет. Вдруг она услышала чей-то мягкий, бархатистый голос, нарушающий усталую тишину и подобно вору залезающий в бездейственное эльфийское сознание...

- Эльфийка? Эльфийка с кольцом? Какими судьбами тебя занесло в Эдорас, дева лесов?.. Куда ты держишь свой путь, сквозь земли отсталых от мира крестьян...

Кельпион глухо заржал и встал на дыбы, едва не сбросив свою заснувшую хозяйку на землю. Громко ругнувшись, Идаманте долго пыталась совладать со своим исполинским жеребцом, изредка поглядывая в сторону леса, мимо которого они проезжали. Когда оба наконец успокоились, она поспешила объясниться со своими спутниками.

- Я слышал голос, - сказала она. - Голос чародея, который умеет говорить на расстоянии и воровать чужие мысли, - мрачно изрекла она.

- Саруман... - задумчиво протянул Теодред. - Белый маг, который живет в садах Изенгарда. Ведь говорил же я отцу, что он опасен! - в сердцах воскликнул принц.

- Увы, теперь он тебя точно слушать не будет, - сквозь зубы процедил Эомер. - Король

болен, - обратился он к Идаманте с Боромиром. - И чует мое сердце, что в этом виноват именно Саруман, - сказал он.

- Тогда будьте бдительны и выгоните из города тех, кого считаете его прислужниками, - холодно посоветовала Идаманте. - Так делает Гондор, - сказала она, а потом тихо добавила: - Так делаю я.

Мужчины переглянулись между собой, но кивнули. Ей показалось, что тот, кто займётся изгнанием, будет никто иной, как Эомер. Боромир, казалось, не расслышал её последних слов, ибо вскоре перед ними во всей своей красе предстал город лошадиных вождей, окруженный стеной из высокого частокола. Тёмно-зелёные вымпелы с изображениями скачущих вдаль коней гордо развевались над резными крышами деревянных зданий. Здесь пахло сеном и землей. И какой-то совместной силой и гордостью. По широким улицам, устланными опилками и сеном, бегали растрёпанные дети и домашние птицы.

Когда четвёрка въехала в город сквозь главные ворота, то эльфийке показалась, что они приехали в большую, дружную деревню. Здесь был жив дух какой-то общей свободы и независимости. Идаманте повидала много государств на своем веку, много городов и поселений, но ни в одном не чувствовала себя так уютно, как в Эдорасе. Здесь не было видно разделения на бедных или богатых, высокомерных или кротких. Жизнь в Минас Тирите отличалась от жизни Эдораса хотя бы тем, что здесь до сих пор носили воду из колодцев. В Белом Городе была установлена сложная система водопроводов, которую она видела разве что за пределами Средиземья, в Римской Империи, где люди сами выбирали своих кровожадных и могущественных правителей.

Здесь Идаманте с Боромиром самим пришлось расседлывать своих лошадей и заводить их в воистину королевские конюшни. И они вместе сидели у огромного очага в золотом чертоге, чей высокий потолок был покрыт слоем сажи от открытого огня посреди огромной залы. Здесь все ели из одной чаши и пили из одного кубка. И слушали всех - и стражников, и вельмож.

Вечером, когда все разошлись по своим спальным местам, Идаманте ушла ночевать в конюшню, несмотря на ехидные замечания Боромира. На самом деле ей хотелось увидеть короля, который в очередной раз проводил день в постели. За ним ухаживала Эовин, сестра Эомера. Эльфийка была уверена, что пробраться в королевскую опочивальню не составит больших проблем. И странный голос, услышанный на полях, не давал ей покоя...

Но, заглянув сквозь приоткрытую дверь, она инстинктивно схватилась за чёрный эфес назгулского меча... По разным краям королевской кровати, где спал сидящий мужчина, накрытый пушистыми шкурами, стояли двое: скрючившийся мужчина и молодая бледная девушка в тёмных одеждах. Длинные белокурые волосы волнами разметались по узким плечам, в светлых глазах застыло отвращение. Бледное, потное лицо мужчины, напротив, выражало одну лишь похоть...

"Лошадка и червяк", - пронеслось в голове Идаманте. - "Лошадка и червяк..."

В теле ядовитым потоком разливался странный, щемящий жар. Это было одновременно

мерзко и красиво. Гордая дочь лошадиных вождей и прислужник чародея. У неё были все шансы растоптать его, уничтожить его... Но подобно ей самой, бывшей эльфийской принцессе, она медленно и сладко пускала тьму в свой дом. Схватившись за рукоять меча, Идаманте бесцеремонно толкнула ногой дверь. Оба повернули свои бескровные лица к ней...

- Леди Эовин, - улыбнувшись, приветствовала она её. Светлая Дева удивлённо уставилась на Советника Наместника Гондора, которого лишь мельком видела сегодня за общей трапезой в Медуселде. Кто разрешил ему так бесцеремонно тревожить отдых короля?

- А вот и конюх! - фыркнув, обратилась Идаманте к мужчине. - Мой конь требует ухода, а ты прохлаждаешься! - надменно молвила она, заметив, что его одежды выглядели значительно богаче, нежели одежды самих правителей Рохана.

- В Эдорасе нет конюхов! - сердитым, свистящим голосом ответил он.

- Разве? - усмехнувшись, осведомилась Чёрный Лебедь. - Так что мешает тебе им стать? - едко заметила она, раздвинув губы в кривой усмешке. Свет одинокого факела на стене попал на гладкую поверхность Лунного Кольца, заставив его угрожающе сверкнуть... Идаманте с наслаждением наблюдала за вытянувшимся лицом мужчины.

- Моя должность, - наконец глухо отозвался он.

- Да? - с издёвкой в голосе спросила она. - Какая же?

- Он Грима Гнилоуст, слуга и советник короля Теодена, - усмехнувшись, влезла в разговор Эовин.

- Тем более, - довольно потирая дрожащие от возбуждения руки, сказала Идаманте. - Иди корми моего коня, - ледяным тоном приказала она. Советник, почувявший силу серовласого парня, решил послушаться и без возражений поспешил выйти из комнаты. Идаманте хотела было последовать за ним, но Эовин остановила её, схватив за руку.

- Кто ты? - улыбнувшись, осторожно спросила она. - И почему ты одеваешься мужчиной? - с легкой хитрецой в своем низком для женщины голосе спросила она.

Идаманте напряглась и поджала губы. Сильная женщина узнает сильную...

- Чёрный Лебедь, - коротко бросила она и, высвободив руку из хватки девушки, вышла из комнаты, громко хлопнув дверью...

...В конюшне она нашла Гриму, испуганно плящегося на Кельпиона. Грубо схватив того за шиворот, она вытащила его на улицу и прижала к стене.

- Нехорошо так откровенно лезть к незащищенной девушке в покоях самого короля! - растягивая каждое слово, негромко произнесла она, впиваясь тонкими пальцами в жилистую шею Гнилоуста.

- Кто ты? - затравленно просипел он, не ожидая такой прыти от одного из гондорских гостей.

- Кто я? Кто я... - задумчиво произнёс он. - Ах, если бы я знал! - всплеснул свободной рукой он. - Я могу быть всем и всеми... Сразу, - усмехнулся он, меняясь в своем безбородом лице. Грима с ужасом следил за тем, как наливаются жёлтым блеском его тёмно-карие глаза.

- Чего тебе надо? - взмолился Гнилоуст, обеими руками пытаясь ослабить хватку Чёрного Лебедя.

- Я хочу убивать, - просто ответил он. - Ради забавы. Ради удовольствия. Знаешь, у меня нет пола и возраста, а тогда возможно всё, не так ли? - вопрошал он, с любопытством следя за мучениями советника Теодена.

- Не... убивай... меня! - задыхаясь, бормотал мужчина, чувствуя, как начинает хрустеть шея. Казалось, его и без того большие круглые глаза скоро выпадут из орбит.

- Почему? - недовольно осведомился юный гондорец. - А если моему водяному нужна свежая кровь? Как он будет без еды по дороге в Ривендел? - с притворным любопытством спросил он.

- Я... сделаю всё... что ты хочешь! - пискнул синеющий мужчина, сползая вниз по шершавой стене.

Идаманте на миг ослабила хватку.

- Тогда не лезь больше к лошадке, ладно? - довольным голосом молвила она. - Твой маг - не единственный в Средиземье, - усмехнувшись, молвила она и, брезгливо морщась, откинула Гнилоуста в сторону, хорошо приложив спиной об стену соседнего стойла.

- Саруман Белый желает Ристании только лучшего! - прохрипел Гнилоуст, прежде чем потерять сознание.

- Да? - криво улыбнулась девушка. - Ну тогда я воплощенное добро! - выдохнула она, чувствуя, как ярость, на миг затмившая рассудок, начинает постепенно отступать. Сегодня она зашла далеко. Обычно она долго игралась со своими жертвами, практикуя над ними всевозможные способы давления и втихомолку упражняясь над ними в темной магии. Но только по приказу Наместника, и только его. Но смерть... Нет, она не служила смерти. Она служила только себе.

Все лошади с визгом шарахались от неё, когда она зашла обратно в конюшню. Глаза горели и зудели... Внутренний огонь жёг глазное дно, заставляя недовольство кислым ручьем растекаться в животе. И лишь Кельпион кровожадно обнажил клыки при виде

своей ужасной хозяйки.

"И кого мы будем есть?" - мысленно осведомился конь. - "Завтра долгий путь."

"Ты будешь тенью. Тебе хватит одной курицы", - так же мысленно ответила она.

"Когда я встретил тебя впервые, то понял, что из живых существ буду есть только незатейливых животных", - громко фыркнул исполинский жеребец.

"И почему же ты последовал за мной, Кельпион?" - спросила Идаманте, забираясь на сеновал сквозь широкое отверстие в потолке.

"Потому что ты моя принцесса", - лаконично ответил жеребец, предки которого следовали за нолдор в Белерианд и позже поселились в водах Ривендела. - "Моя нолдиэ."

Идаманте улыбнулась и устроилась во вкусно пахнущем сене. Странный двуликий конь и его двуликая дева...

Путь в никуда (Часть вторая) (Глава 2)

(Саундтрек: Sirenia - All My Dreams и Evanescence - Secret Door)

Эльфийские доспехи тяжелые, несмотря на то, что выглядят они весьма элегантно. Заострённые углы наручей, блеск серебряных наплечников, скрип кожаного кафтана под нагрудным панцирем, где отражаются серебристые лучи молодой луны. Ифрениэль не привыкла носить полное обмундирование, таскать на себе всю прелесть Лориенского доспеха. Кожаная туника и лёгкие, девичьи латы - вот что она любит носить после изящных, вызывающих платьев. Но сегодня всё по-другому. Сегодня она бьется наравне с Лихолесским принцем, сегодня она защищает Эрин Ласгален от полчищ орков и гигантских мерзких пауков. Войско Тёмного Властелина так близко к своей победе... Она и не думала, что их будет так много! Где же Халдир и его лучники? Где отец и его войско? Где Элронд и его армия? Неужели она здесь единственная, кто родом из Лориена? Но второрождённых принцесс не спасают. Она всегда будет жить за троном. Легкое отчаянье и обида. И усталость. Сначала бой был прекрасен, а чувство собственной крови на губах приводило в восторг. Но сейчас... Тело ноет, плечи болят, ноги заплетаются, а сознание рассеялось, как летний пух. Надо найти Леголаса и держаться ближе к нему. Только вот где он? Светлые волосы мелькают во тьме вместе с сверкающими клинками. Где он?...

Она бежит. Бежит и спотыкается, но не падает. Теперь она кричит вслух его имя, наслаждаясь каждым его звуком. Леголас... Так красиво, так бодро, так мелодично... Это имя такое же прекрасное, как и его господин. Если она выживет, то поцелует его! И пусть говорят, пусть смеются. Пусть он отвергнет её, ей будет всё равно! Она признается ему во всём. И он имеет полное право разрушить её бессмертную жизнь...

Страх отступил, перебрался куда-то вниз живота, давая прыть ногам, освобождая сжатые мускулы. Пауки даже не успевают напасть на неё: у неё получается разрубать их мохнатые тела одним ударом изогнутого эльфийского клинка из белого железа. В бою все эльфы равны, и мужчины, и женщины.

Но вдруг все бросаются врассыпную, и даже орки бегут кто куда, ибо на пути встает Он. Воплощение Зла в одиноком чёрном всаднике на скелетообразном, исхудавшем коне. Ифрениэль не знает, кто это, - сам Властелин или его Слуга. Перед тьмой все равны, ибо в ней нет тонких нюансов, нет красок. Это дыра, это пропасть, где нет ни свободы, ни времени. Это вечная смерть, вечный полёт в никуда.

Люди не знают этого. Гномы не знают этого. Хоббиты не знают этого. Зато эльфы знают. Светлые эльдар знают, ибо чувствуют тьму так же, как чувствуют свет. Поэтому она и встает посреди дороги, ведущей в лес, замирает с полураскрытым ртом. Застывает с окровавленным эльфийским клинком в руках, подобно одинокому лунному свету, пробившемуся сквозь терновые ветки и оставшемуся стоять на дороге.

Всадник скакал на неё, желая поглотить. Никто не встал на пути между ними. Никто, кроме яркого луча солнца в Ривенделских доспехах, появившегося из ниоткуда в мрачной ночи. Леди Келебриан взмахнула своим золотым мечом и бросилась под копыта чёрного коня. Жеребец встал на дыбы и остановился. Но только для того, чтобы напасть снова.

Чтобы дать своему господину возможность взмахнуть Ангмарским клинком и снести златовласую голову с плеч. Чтобы дать возможность лунному лучу выбрать сторону тьмы и собрать все свои силы в решающей схватке...

Страх превратился в гнев, а сознание уже давно уступило им бразды правления. Ифрениэль бросилась на врага, переступив через обезглавленное тело сестры. Но всадник оказался быстрее и, схватив вторую принцессу чёрными когтями за горло, поднял её над брэнной землей. Но эльфийка не растерялась и отсекала своим мечом его грязную руку. Руку, где находилось одно из девяти тёмных колец... Всадник потерял контроль над своим жеребцом, позволяя ему, взрывая копытами мягкую землю, унести Властелина и его добычу туда, где поле бранной битвы кончалось. Светлая принцесса и тёмный слуга скатились с высокого обрыва в ледяную пенящуюся воду. Бой продолжился под водой. Ифрениэль видела мутный лунный свет над своей головой, видела чёрную бездну, украшенную речными камнями, за своей спиной и вечную смерть между ними: чёрные лохмотья всадника и белое кольцо, сверкающее, подобно Сильмариллу, поверх железной перчатки отрубленной воительницей руки. А тяжелые доспехи тянули обоих вниз. Она могла умереть, но умирать было мучительно и страшно. Было страшно потерять возможность дышать. Страшно захлебнуться грязной, кровавой водой...

Но именно в этот момент свет оказался обманом, а клинок слуги тьмы - слишком лёгким. Она протянула руку вверх и поймала кусочек луны. Поймала его своим средним пальцем. И Лунное Кольцо Девятого охотно даровало ей вечную смерть....

Река выбросила её на берег, словно старое бревно. Руки дрожали, а вода смешалась с кровью. Её эльфийской кровью. Новый тяжелый меч едва влез в старые ножны. Прислонившись усталой спиной к вековому дубу, она с головой погрузилась во тьму, а молодая луна сгнула за тучей...

Громко выругавшись, Идаманте свалилась с сеновала сквозь широкое отверстие в деревянном потолке. Её тело встретилось с чем-то твёрдым и тёплым. Шумно вдохнув, эльфийка уткнулась носом в круглый зад водяного.

"Опять этот сон?" - ехидно осведомился водяной конь.

"Да", - мысленно ответила ему девушка. - "Мы приближаемся к Раздолу, поэтому я и переживаю всё это вновь", - подумала она. Мысли сбивались, а сон снова пытался затянуть её усталое сознание в свои опасные сети. Как она устала...

Устроившись поудобнее на коне, Идаманте подложила обе руки под щеку, положив голову набок на лошадином крупе.

"И ты предлагаешь мне так простоять остаток этой ночи?" - недовольно фыркнул он.

"А лошади разве не умеют спать стоя?.." - ответила вопросом на вопрос она, прежде чем снова провалиться в сон...

Чёрная грива разметалась по широкой спине... Хвост тяжело ударялся о стены гондорской конюшни. Ифрениэль ругала своего коня за то, что он в это утро съел очередного конюха. Так много убийств в последнее время... И во всём будет опять виновата она... Как разъяснить им смерть этого мальчишки? Кто поймет её? Кто поверит в ложь?

Глухой голос переходил на звонкий женский крик. Не хватало еще, чтобы её услышали все остальные рыцари! Было утро, а на каменные плиты пыльного пола уже пролилась алая, свежая кровь. Эльфийка с ужасом смотрела, как белые клыки исчезают, а чёрная, вытянутая морда коня превращается в суровое лицо Наместника...

Громкий хлопок и растекающаяся в заднем месте боль в очередной раз вырвали её из объятий Повелителя Снов.

- Хорошая задница! - похотливо присвистнул Боромир и снова шлёпнул Идаманте по обтягивающим зад кожаным штанам.

Сердито стиснув зубы, Идаманте расслабила хватку и съехала со спины Кельпиона в сухую солому рядом под одобряющий смех гондорца. Отряхнувшись, словно собака, девушка медленно встала с колен и оглянулась в поисках своего кафтана и жилета.

- Очень смешно, Боромир! - нахмурилась она.

Капитан Белой Башни развратно улыбнулся и пожал плечами, делая вид, что не понимает, что такого он сделал. Идаманте тяжело вздохнула и сунула ему узду и потник Кельпиона. Она сама виновата в подобном поведении Боромира! Надо было с самого начала призывать к себе уважение. А она решила играть наравне с грязной элитой Гондора и суровых воинов. Значит, она заслужила подобное обращение с собой...

На улице их уже ждали Эомер с Теодредом. И даже Эовин вышла из Золотого Чертога, чтобы проводить гостей. Девушка с удовольствием расчёсывала тяжелую и длинную гриву Кельпиона, заплетая по бокам в гребнеобразную косу. Теодред с Эомером и Боромиром обсуждали неблизкий путь в Раздол и аккуратно обстригали шерсть на ногах жеребца. Идаманте водрузила все вещи на спину коня, помогла гондорцу залезть в седло, а следом вскарабкалась сама. Светловолосая дочь королей смотрела на неё с любопытством и непониманием. История с переодеванием казалась ей заманчивой и очень интересной. Эльфийка грустно улыбнулась. Если бы она знала, что стоит за веками её лжи...

Боромир, в свою очередь, бессовестно тарачился на легко одетую Эовин в белом платье с закатанными по локти рукавами. Возможно, он обдумывал планы своей будущей женитьбы, о каких ему вечно твердил Денетор. Идаманте почувствовала странный укол ревности. Хотя на что надеялась она? Отныне она возвращается в Ривендел. И Эру знает, если ей снова разрешат оттуда сбежать...

- Может быть, останетесь? - в очередной раз спросил их Эомер. - Вы ведь можете и не найти то, чего вы ищете! - покачал головой он.

- Нет, - твёрдо молвила Идаманте. - Мой конь донесёт нас туда вовремя. Он один из тех коней в Средиземье, кто умеет скакать со скоростью ветра, при этом отдыхая в полёте, - сжав сыромятные поводья, молвила она.

- Неужели твой чёрный друг - представитель забытого племени речных коней? - изумился Теодред.

- Он самый, - довольно ответил за Идаманте Боромир. - Открывайте ворота! - приказал он.

Резные ворота с изображением вольных лошадей отворились, открывая взору бескрайние равнины Марки.

- Держись, Боромир... - еле слышно прошептала Идаманте. - Смотри вперед, не оглядываясь по сторонам и не глядя назад. Сегодня мы почувствуем себя бесплотными тенями... - молвила она и, всадив каблуки в крутые бока коня, рванула вперед.

Сначала Кельпион скакал тяжелым, прыгучим галопом. Но едва южный ветер ударил им в спину, а перед грудью открылся запущенный Южно-Северный Тракт, то, всхрапнув, исполинский жеребец перешёл на нечто более быстрое, чем галоп. Казалось, он поплыл по потокам ветра, почти не касаясь земли. Очертания мира по боками стали зыбкими, а их края превратились в жидкие линии. Небо потеряло свой цвет, а горизонт превратился в маленькую жесткую точку. Боромир что-то отчаянно кричал за её спиной, а грубые мужские пальцы впивались в её бока настолько крепко и зло, что ей казалось, будто она чувствовала это даже сквозь кожу кафтана и броню мифрила.

Она закрыла слезившиеся от вольного ветра глаза, погружая свой мир во мрак... В горле было сипло, а дыхание взрывалось из легких невесомым свистом. Она могла бы быть предводителем Назгулов, если бы хотела. Если бы ответила на их зов... Но она лишь тень, опасаящаяся жить. Тень без будущего с красивым и тёмным прошлым. И в прошлое возвращаясь вновь...

Они летели так без передышки несколько дней. Потом остановились в лесу, где Кельпион сам нашел себе добычу в виде диких зверей, из которых несколько оказались хищниками. Боромиру было откровенно плохо от такого бега. Наверное, они с Идаманте ругались всю ночь, чтобы на следующий день продолжить свой путь. И так продолжалось ровно двадцать пять дней.

К концу их похода Идаманте была вынуждена остановиться перед долиной, где начинались владения Элронда. Их, окруженных кольцом из водопадов, было непросто найти.

- Хватит! - рявкнул Боромир, падая на мокрую землю с седла и хватаясь за бурлящий в негодовании живот. - У меня уже все кишки наизнанку от такого бега! - возмущенно воскликнул он. - Дальше я хочу идти пешком, - мрачно изрёк он.

- Не нравится быть тенью? - криво усмехнулась Идаманте, не собираясь спускаться с седла.

- Нет, - хмуро бросил он. - Я вижу вдалеке небольшую деревню. Предлагаю переночевать там, - предложил он.

- Тогда мы не успеем прибыть в Раздол за полночь. И опоздаем, - покачала головой она, вглядываясь в туманную даль. - А я хочу выспаться перед советом на месте, - сказала она.

- Откуда ты знаешь, что совет завтра? - спросил гондорец.

- Предполагаю, что так решил Элронд, - невозмутимо пожала плечами она. - Если он не изменился за последнее время.

- Не изменился за последнее время? - опешил Боромир. - Ифренниэль, неужели ты так хорошо его знаешь, раз можешь такое полагать? - съязвил мужчина, обратившись к ней по её эльфийскому имени.

Девушка вздрогнула, словно от удара. А если на совете будет её отец? Или мать? Или на худой конец, Халдир, Лориенский маршал? Бросив многозначительный взгляд на Боромира, она решила, что ему пора знать, куда на самом деле они едут.

- Элронд - муж моей погибшей сестры. Я знаю его более трехсот лет. Не думаю, что он успел так быстро измениться, - коварно улыбнулась она, следя за реакцией мужчины.

- Какого Моргота, Идаманте! - разразившись проклятиями, воскликнул Боромир. - А раньше ты сказать мне об этом не могла? - осведомился он.

- Зачем? - тёмные брови Идаманте недоумённо взлетели вверх. Развернув коня, она вальяжным жестом руки откинула спутанные волосы в сторону, заложив несколько прядей за острые уши. Боромир нервно сглотнул и хмуро покачал головой.

- Вот ведьма так ведьма! - в сердцах воскликнул он. - И еще друг называется!

- Не истери, - спокойно молвила эльфийка, пуская Кельпиона вперед легкой рысцой. - Поехали в твою деревню, я не могу в таком виде предстать перед своими родственниками, - сказала она.

Стряхнув пыль с кафтана и сняв с плеч надоевший до орков меховой плащ, рыцарь неохотно побежал за ней...

В полночь двое всадников в тёмных плащах пересекли Последний Мост. Их никто не встречал, ибо они приехали в обитель эльфов последними. Но их заезд на главный двор не остался незамеченным. Их услышали несмотря на то, что шаги водяного были неслышны... Серые глаза Владыки Элронда терпеливо наблюдали за гостями с главного балкона...

Боромир первым откинул капюшон в сторону и грузно слез на землю. Идаманте неохотно

последовала за ним.

- Ну и где все? - осведомился он, с интересом оглядываясь по сторонам. Он не мог понять, откуда струится этот холодный белый свет, ибо не замечал изящных эльфийских светильников, подобно лепнине сидевших на каменных стенах.

Эльфийка не ответила ему, следя за тем, как по широкой мраморной лестнице к ним спускается высокая фигура в серебряных длинных одеждах.

Элронд спустился вниз и замер, пристально вглядываясь во мрак её капюшона.

- Добро пожаловать в Ривендел, Ифрениэль, - произнёс он по-эльфийски прохладным, мелодичным голосом.

Духов зов (Часть вторая) (Глава 3)

(Саундтрек: Sirenia - Twilight In Your Eyes)

**Да простит меня Профессор за то, что я так бессовестно переврала смерть Келебриан...*

Она её любила. Любила безгранично. Она хотела, до боли хотела, чтобы она ходила за ней по пятам, чтобы была её и только её. Её маленькой половинкой, её серой звездой, такой холодной, но такой яркой.

В Лориене бушевали пожары. Лето выдалось горячим, а солнечные лучи жгли, как раскалённый металл. В ту ночь наследная принцесса Золотых Лесов отправилась вместе с маршалом в ночное путешествие: укрощать буйное пламя с помощью влаги реки Нимродели. А когда живописные леса покрылись серым снегом, на одном из самых верхних таланов Карас Галадона родилась вторая леди Лориена, принцесса Ифрениэль, маленькое существо с чёрными, как ночь, глазами и тёмными волосами.

Королева Галадриэль таинственным голосом сказала, что в эту ночь небеса послали в Лориен нолдорский огонь. И действительно, у Келеборна в роду не было носителей чёрных глаз. Зато у кузенов Галадриэль были. И даже если сама Нэрвен была светлой, то это не значило, что её дети не могли перенять черт её предков.

Ифрениэль унаследовала безупречную, чуть смуглую кожу её отца и цвет волос его прадедов. Тёмно-русый, лишенный всякого золотого оттенка... Она так же унаследовала овал его лица, нос и губы. От матери ей досталось крепкое тело и роскошные волны её длинных локонов, длинные ноги, узкие бёдра и цепкие, тонкие пальцы...

Она была похожа на нежную, светло-розовую розу на толстом, колючем стебельке. И была так непохожа на свою старшую сестру... Они были так непохожи на друг друга: изящная, высокая Келебриан со светлыми белокурыми волосами, и маленькая неуклюжая Ифрениэль с буйными волнами тёмных, пепельно-серых волос. Тёмно-серых волос... Таких тёмных и одновременно ярких... Она так завидовала её странной, дикой красоте. Огню и льду, смешавшимся в ней в гремучее зелье...

И тем не менее она была доброй, талантливой и наивной. И выросла непосильно медленно, учась на собственных неуклюжих ошибках. Она была непосредственная и в то же время послушная, до дрожи в теле любившая своих родителей и старшую сестру. Её хотелось любить и защищать. Любить до замирания сердца, до тягучего кома в горле... Келебриан ревновала её. Ревновала к каждому кусту, к каждому живому существу, посмевшегося прикоснуться к ней.

Её ярости не было предела, когда такое беззащитное существо заставили заниматься воинским делом. Когда Халдир впервые выпорол её за непослушание и детскую оплошность. Ей тогда было всего лишь сто лет! А ведь это так больно для маленького эльфа... И Келеборн. Жесткий, но любящий отец, который втянул её в это дело, как наказание Келебриан за то, что она выбрала молчаливого полуэльфа Элронда себе в мужа.

- Если ты покидаешь нас, то она останется дома вместо тебя, - сказал тогда он ей. - Ифрениэль будет расти медленно и хранить этот лес вместе с нами. А замуж она не пойдет, ибо нолдор никогда не отдадут свое сердце другому! - с некой досадой молвил он тогда. Ифрениэль действительно любила свою семью и своих друзей, которых избирала для неё старшая сестра, но никак не больше. Эльфийские рыцари и юноши не будили в ней интереса, хотя и частенько пытались завоевать её пламенное сердце...

Чувство вины росло с каждым столетием, накапливалось в гордо поднятой груди... Ифрениэль не знала горя и бед, хотя и страдала под нажимом отца и жестокого маршала. Сознание перворождённой принцессы билось, подобно загнанной в клетку птице, когда из невинной девушки пытались слепить сурового мужчину. И красивые слова Ифрениэль стали острыми, словно иглы могучих елей, растущих на северных окраинах Ривендела. Теперь настала очередь ревновать Келебриан к Элронду. Ведь младшая принцесса не понимала, почему её вдруг начали учить воинскому мастерству и мужским забавам. Напрасно ей объясняли терпкий вкус самостоятельности и силу равноправия. Многие ровесницы юной принцессы обучались этому нелёгкому занятию, и многие из них носили узкие штаны под длинными платьями, стягивающими мягкий живот. Напрасно Галадриэль дарила ей нолдорское оружие наравне с женскими украшениями. Напрасно Халдир создавал ради неё отряд из молодых и бесстрашных эльфиек. Напрасно... Она никогда не простила Келебриан её любви с Элрондом. Никогда. И даже её дети не могли ей в этом помочь. Она ревновала и их.

Но, несмотря ни на что, она часто бывала в Ривенделе. Училась рисованию у Эрестора и пению у Глорфиндейла. Дружила с живущими там нолдор - с теми, кто предпочел Раздол Золотым Лесам и с теми, кто еще помнил правление Маэдроса Высокого.

Там Келебриан дарила ей свободу и невоспитанность, разрешала дерзить и смеяться. Разрешала бродить по берегам вольных ручьев и знакомиться с опасными существами. Там она упустила её знакомство с Чёрным Конём. Её пальцы еще помнили ручку столового ножа, который она в испуге сжимала, когда серовласая леди притащила в дом мокрого чёрного жеребёнка, покрытого илом и тиной...

Она предала её. Разорвала тонкие нити их феа, столкнула с обрыва в бездну преисподней... Разрешила полюбить того, кто был к её любви не приспособлен. Разрешила бросить её трепетную жизнь в кровавое пламя войны... Она умерла за неё, разрешив убить её после себя. Её феа уплыло по мглистым равнинам сознания в чертоги, чьи массивные колонны исчезали в сизых облаках... Чертоги, где не найти покоя пламенным душам...

Под высокими сводами покоев Мандоса томились сотни разных душ, ждущих окончания этого мира. Некоторые молили о праве возрождения, другие прискорбно молчали, третьи отдыхали. Лёгкое феа самой светлой из них было из тех, кто своим светом затмевал все другие мольбы. Это был кусок небесного света, что оторвался от своих создателей, пока жил в теле одной из самых красивых эльфиек Средиземья, и теперь с ужасом и отчаянием наблюдал за похождениями своей младшей сестры в темноте. Той, что поливала свою нежную плоть грязью неучтивых деяний...

- Всё так же томишься, Келебриан? - спросил Огонь, подходя к ней сзади, когда её

вечный взор устремился сквозь тёмное окно на ночную долину Ривендела. - Хочешь спасти её, пока мы все здесь вертимся в бессмертном танце? - громко бросил он.

- Как много жестокости в твоём сердце, Феанаро! - глубокие глаза, где светились звёзды, яростно вспыхнули. - Неужели и эта жестокость проснулась в теле невинного создания, убивая совесть, втоптывая рассудок в кровавую грязь? - с ужасом воскликнула она.

- В ней живёт Вселенская Тень. Та, что рождается после Вселенского Света, - мудро ответил Пламенный Дух. - Ты погасла, оставив после себя тень. Погасла, так и не сгорев до конца. Она - твой пепел. Твоя тьма. Твоя сестра... - его голос растаял, исчезая в небесах. В Чертогах, где души на миг останавливаются в своём танце, чтобы снова продолжить свой круг.

И очертания её прозрачных ног снова пустились в пляс... И снова в бесплотном горле складывалась мольба великому Мандосу.

- Верни меня к ней, владыка душ и жизней! Верни меня к моей Ифрениэль... Я буду ждать ее на берегах Валинора...

То, что называют домом (Часть вторая) (Глава 4)

Идаманте неспешно откинула капюшон назад. И это всё? Сухое приветствие после стольких лет разлуки? Никаких пышных приёмов, слезливых признаний в любви, радостных возгласов...

- Ты не рад видеть меня, Элронд? - с горькой улыбкой на алых устах спросила она на синдарине.

- Я не ожидал, что ты вернёшься, - ответил он ей на староэльфийском. - Прости, что твой прием оказался столь малым. Завтра в честь твоего возвращения устроят праздник, - с уважением молвил он, слегка улыбнувшись.

Эльфийка едва сдержала рваный выдох. Действительно, сейчас была глубокая ночь. Все наверняка спали перед Советом. Она увидит своих родичей завтра, а сейчас... Сейчас она отправится спать туда, где не ночевала уже больше ста лет...

- Добро пожаловать в Раздол! - обратился полуэльф к обескураженному Боромиру, с диким видом смотревшему на всё это. - Прошу следовать за мной, - сказал он, делая гостеприимный жест рукой. - Я покажу вам ваши комнаты.

- А я? - удивлённо воскликнула Идаманте на вестроне.

- А ты сначала отведи Кельпиона в конюшню, - усмехнулся Элронд. - И потом... - эльф сделал короткую паузу, - Ты знаешь, где твоя комната, - с ехидством в голосе молвил он и направился обратно к лестнице, приказав Боромиру следовать за ним. Чертыхнувшись по-эльфийски, Идаманте взяла коня за уздечку и направилась в сторону Раздольских конюшен, проклиная эльфийские уставы и свободу нравов. Видно, сказывалось свободное нолдорское воспитание гордых потомков Финве, праотца одного из эльфийских народов. В Минас Тирите её к этому времени преследовало бы уже стадо конюхов, в тот момент, как она одна должна расседлать коня, разложить вещи, да не забыть покормить в придачу...

"Отпусти меня..." - неожиданно мысленно обратился к ней Кельпион. - "Мы так давно не были дома."

"А как же подковы?" - удивлённо осведомилась она, заводя огромного жеребца в уютную, маленькую эльфийскую конюшню. - "Ты же подкован самыми суровыми гондорскими кузнецами, друг мой!" - возразила она. - "Сначала надо их снять. А потом уже пуститься в свободное плавание по болотам и рекам", - мысленно ответила ему она.

Конь недовольно заржал и ударил копытом об узорчатую плитку пола, пустив извилистую трещину поперёк фрагмента. Остальные лошади испуганно шархнулись в сторону, сонно выражая свое раздражение.

"Ну такними их, повелительница Огня и Металла!" - презрительно фыркнул он.

"Не стоит тревожить кольцо по пустякам", - подумала она. - "Поспи до завтра в конюшне,

а потом я найду кузнеца, что снимет с тебя эти оковы".

Кельпион хотел было шумно возразить, но его мысленный поток был прерван чьим-то чужим мелодичным голосом.

- Что я слышу? - воскликнул он. - Неужели сам Лунный Свет вернулся в Ривендел? - изумился он.

Идаманте резко обернулась и увидела второго за эту ночь эльфа. Перед ней стоял златовласый Глорфиндейл, давний друг и советник Элронда и учитель Идаманте езде на кельпи.

- Глорфиндейл... - выдохнула она, чувствуя, как впервые улыбается искренне. - Давно не виделись! - прошептала она.

Длинноволосый эльф закинул голову назад и звонко рассмеялся.

- Настолько давно, что на синдарине ты уже говоришь с акцентом, - ухмыльнулся он. - Где тебя носило, Ифрениэль прекрасная? - улыбнулся он, делая шаг навстречу. Идаманте отстранилась от Кельпиона и вмиг оказалась в крепких объятиях своего наставника.

- Меня носило там, где об эльфах пишут сказки, а про магию не знают и вовсе, - лаконично ответила она. - Как хорошо быть дома! - счастливо выдохнула она.

- Надеюсь, на этот раз ты останешься навсегда? - с надеждой в голосе молвил Глорфиндейл.

Идаманте с тоской посмотрела на своего старого учителя. Его тёплый взгляд вмиг превратился в лёд. Он понимающе кивнул, сдерживая глубокий вздох.

- Давай я помогу тебе с Кельпионом, - предложил он ей, быстро меняя тему. - Я вижу, наш старичок жив и радуется жизни? - усмехнулся он, обращаясь к сердитому коню. - И много жертв он видел на своем веку? - задал вопрос он Идаманте, заглядывая в самое дно её глаз, вплотную наклоняясь к её безупречному лицу.

Эльфийка затравленно улыбнулась.

- Много, - призналась она, инстинктивно хватаясь за обветренный подбородок, иссушенный эльфийским клеем и смолой. - Много...

Глорфиндейл улыбнулся, и покачал головой.

- Кажется, тебе есть о чем нам всем рассказать, - многозначительно молвил он...

Едва они зашли в кухонный зал дома Элронда, то во всех канделябрах разом вспыхнули свечи, а в помещение на полном ходу влетели заспанные близнецы и Арвен в белой ночной одежде, поверх которой был накинут длинный, серебристый халат. Казалось, их радостные возгласы должны были разбудить весь дом, в котором на этот раз собралось много гостей. Впервые за многие годы Идаманте осознала, как сильно скучала по своим племянникам. Ей хотелось отдать за них всё, что у неё было. Но, увы, она вернулась назад усталой и озлобленной, одетая в грубую мужскую одежду, с криво обрезанными волосами до плеч и холодным, прожигающим душу взглядом. Ее речь стала глубокой и резкой, сильный голос утратил свою мелодичность, оставляя место холодному, прямому звуку. Исчезла мягкость и открытость. Вместо них проснулись отрешенность и скрытность.

Арвен Вечерняя Звезда, которая еще не ложилась спать этой ночью, провела свою тётю в купальню, а после открыла двери комнаты, какие не трогали не одно столетие. Идаманте хотела столько ей рассказать, столько поведать о своей жизни, что дыхание сбивалось, а грудь сводила немая судорога. Она разучилась любить. А может, она не умела это и вовсе. Любовь... Она не могла любить эту красивую, трепетную эльфийку, смотревшую на неё большими, кристально чистыми синими глазами. Не могла, потому что боялась. Боялась себя. И боялась за неё. Ибо знала, что никогда не заменит ей любви её матери. И не подарит должной защиты...

Арвен не захотела долго оставаться в её покоях, ссылаясь на её усталость. Но едва её серовласая голова коснулась любимой подушки, вся усталость мигом испарилась. Ей хотелось танцевать. Пробежаться по картинной галерее еще раз. Одеться в вечернее длинное платье. Смастерить из буйных волос красивую причёску.

И Идаманте на миг превратилась в принцессу Ифрениэль. На одну ночь она вернулась в прошлое. В шкафу из красного дерева она нарыла тёмно-лиловое платье, оголяющее точеные плечи... На столе для украшений её дожидались пузатые шкатулки... Ящики хранили длинные ожерелья...

Она нашла свою мифриловую корону с янтарём. Ту, что ковал один из самых лучших кузнецов гномьего королевства Эребора. Нарядившись в столь прекрасный для принцессы наряд, она вышла в тёмные коридоры обители, скользя по полам в легких туфлях. Взмах рук... Кисти вверх... Как давно она не танцевала! Как давно не летала, собственноручно обрезав широкие крылья. Пролетая мимо овальных зеркал, она кланялась сама себе, гордо вздёргивая острый подбородок. Пусть высокие стены, живописные гобелены, витые лестницы и умиротворённые мраморные лица статуй в углах запомнят эту ночь... Этот миг, когда она вернулась в тихую гавань, подобно грозному ветру, странствующему по вселенским морям.

Бархат подола облегал голые ноги, мягкая ткань щекотала свободную без корсета грудь... Свобода. Свобода! Та, что сводила с ума. Та, что давала полёт...

- Ифрениэль? - раздался за её спиной глубокий насмешливый голос.

Серовласая эльфийка остановила свой танец, присев в роскошном поклоне. Её чёрные глаза, так резко контрастирующие со светлым лицом и русыми, местами выжженными солнцем волосами, встретились с тёмно-серым насмешливым взглядом. Перед ней стоял растрёпанный эльфийский кузнец Келебримбор. Именно его она когда-то спасла на берегу моря Рун, вытащив из глубокой темницы...

- Ты ведь так и не сказал, где находятся три эльфийских кольца... - мечтательно улыбнулась она, по-царски отпустив подол длинного платья.

- Ты и сама знаешь, где, - слегка поклонившись, молвил он и, недолго думая, крепко обнял свою спасительницу. - Я думал, что Чёрный Враг навсегда разлучил нас, прекрасная принцесса, - негромко молвил он.

- Со временем ты начинаешь осознавать, что наша жизнь - бессмертна, - ухмыльнулась она, заглядывая в его красивое скуластое лицо. Из всех своих родных и друзей она больше всего хотела видеть его. И знать - как бы тщеславно это ни было - что он жив только благодаря её заслугам. - Ты сможешь снять подковы с Кельпиона? - быстро попросила она.

Кузнец глухо рассмеялся.

- Всё для вас, миледи! - великодушно улыбнулся он.

- Тогда станцуй со мной по картинной галерее! - приказала она, хватая его за руку.

- Видно, не напрасно я проснулся сегодня среди ночи и побежал в дом к Элронду, - самодовольно ухмыльнулся он. - Идем, станцуем, дочь Нэрвен прекрасной! - сказал он и закужился с ней в дивном танце по главной картинной галерее Ривендела...

Примечание к части

Глорфиндейл или Глорфиндель? Трактовки разные.

Танцы в тишине (Часть вторая) (Глава 5)

Герои прошлого смотрели на них с живописных изображений, нарисованных прямо на покрытых мраком каменных стенах. Белые светильники бросали призрачный свет на строгие лица с божественными чертами. Короли и королевы, князья, принцы, праотцы... Прекрасные эльфы, чьи истории были полны и радости, и печали. Галерея Ривендела бережно хранила прошлое. Здесь не было места для шума и суеты. Лишь для длинных бархатных платьев, что с шорохом проносились по мраморным полам...

- А вот и твой дедушка, - говорила Келебримбору Ифрениэль, когда они со свистом пронеслись мимо изображения высокого чёрноволосого эльфа на берегу моря. За его спиной виднелись острые носы лебединых кораблей. Тёмные силуэты эльфов в доспехах с горящими факелами в руках утопали во влажном песке. Вся композиция была выполнена в серых, почти бесцветных тонах, и вождь воинственных нолдор особенно ярко выделялся на невзрачном фоне. Эльфийка помнила то время, когда придворный художник и советник Элронда - Эрестор - рисовал эту картину. Тогда она восхищалась жестоким и пламенным правителем нолдор, что первым ступил на земли Средиземья. Увы, он так и не достиг своей цели, сгорев на половине пути.

- Феанор... - хмыкнул Келебримбор. - Иногда мне кажется, что я унаследовал его талант к ювелирному мастерству, - сказал он. - И его неудачу, - погружаясь в воспоминания, пробормотал он.

Девушка ничего не сказала и потянула эльфа за собой. Каждый раз, когда её взгляд встречался с нарисованным лицом Феанора, её сердце сжималось от страха. От его пронзительного взгляда веяло властью и безумием, а черты его мужского правильного лица становились всё страшнее и страшнее с каждым столетием. Картины, нарисованные умелым художником, жили собственной жизнью, яркими образами оседая на белых стенах.

Дальше следовали изображения других эльфийских праотцев. Дедушка самой Ифрениэль, мудрый и светлый Финарфин. Он не последовал за своими двумя братьями в Средиземье и остался жить в Благих Землях Валинора. Девушка остановилась у картины и долго любовалась его добрым и мудрым лицом, вспоминая рассказы о землях за морем. Как жаль, что она никогда не увидит его... Она родилась задолго после того, как произошло разделение эльфийского народа. Кто-то остался жить наравне с богами, а кто-то решил написать новую историю. Свою историю. И она, как и многие другие молодые эльфы, была последним поколением перворождённых, кто проживал на этой новой земле. Но тут к ней подлетел Келебримбор, и они снова закружились в своем воздушном танце.

- Как поживают мои родители? - наконец задала трепетный вопрос бывшая принцесса. Они остановились у стены напротив, где начиналась история домов Раздола и Золотых лесов. На одной из них был изображен молодой Элронд со своим братом, а рядом были нарисованы картины светлой девы Галадриэль и её избранного Келеборна. Келебримбор бросил долгий взгляд на светлый лик матери Ифрениэль и нерешительно пожал плечами.

- Лориен закрыл свои границы для чужаков, - произнёс он, пытаясь найти нужные слова. - Мы уже несколько лет не слышали от них новостей. Я не знаю, как поживают твои мать и отец, Ифрениэль, - тихо сказал он. - И признаться, я не хочу напрашиваться к ним в гости. Я знаю, какие чувства Галадриэль питает к нашему родству, - с досадой в голосе молвил он.

- Ты будешь удивлён, если я скажу, что уже сто лет как ношу кольчугу твоего деда, - усмехнулась она. - Вражде между эльфами давно пришел конец, и все пытаются жить вместе в достатке и гармонии, - покачала своей светлой головой дева. - Война сближает, - наставительно молвила она и неспешно пошла вперед по коридору, выскользнув из крепких объятий Келебримбора. Недолго думая, кузнец последовал за ней.

- Новый враг, новая война... - бросил он. - Какая разница, с кем воевать? - осведомился он. - Я никогда не получал удовольствие от резни. Война отняла у меня тягу к жизни, лишила дома и любимого ремесла. Раньше у меня был целый народ, что разделял мою судьбу и мои взгляды, а потом... Потом ты нашла меня с головой в мешке в тухлой темнице на окраине Средиземья! - воскликнул он, обращаясь к Ифрениэль. Но она не ответила ему.

Они шли молча, а девушка с тоской смотрела на изображения своей семьи. Вот свадьба её родителей... Вот рождение старшей сестры... Её юность... Её праздники... Коронация... Всё эти картины были светлыми, полными солнца и любви. Белокурые длинные волосы... Точеные плечи... Сверкающие тёмно-синие глаза... Келебриан была прекрасна! Она была самым совершенством. Самим воплощением нежности и красоты.

Ифрениэль резко отвернулась от картины, разрывая нить воспоминаний, изгоняя из сердца тоску. Она не хотела видеть счастливые фрагменты той жизни, что у неё отобрали. Дальше шли изображения её самой - невинной эльфийской девочки с длинными пепельно-серыми волосами.

- Вчера Эрестор закончил картину твоего первого бала, - улыбнулся Келебримбор, привлекая её внимание. - Он как будто бы знал, что ты вернешься в эту ночь.

- Покажи, - переводя дух, приказала Ифрениэль. Дыхание сбивалось, глухая боль давила на её душу и сердце. Они быстрым шагом дошли до конца галереи, где висело последнее творение талантливого живописца. Жалость холодным комом встала в горле... Идаманте увидела себя в розовом платье. С живописной картины на неё смотрела девочка-подросток, полная жизни и любви. В чёрных смолянистых глазах играли озорные искорки. Сзади неё стояла красивая, гордая эльфийка в светлом платье с голыми плечами. Её белокурые волосы отливали сразу и золотом, и серебром, в то время как волнистые пряди девочки казались почти лишенными света. Холодные тёмно-карие глаза Идаманте наполнились слезами.

- Зачем ты создал все девятнадцать колец всевластия? - в упор спросила она Келебримбора, едва скрывая внезапно подходящую к горлу ярость. - Если бы не создал девять людских колец, ничего бы не произошло! Я бы никогда не покидала пределов своего дома, а ты бы до сих пор правил в своем северном королевстве! - воскликнула она.

Эльфийский кузнец обиженно засопел. Как могла она обвинять его в таких вещах?

- Тёмный Властелин соблазнил меня! - воскликнул он в свое оправдание. - Я клянусь, я не хотел, - сверкнув своими светло-серыми глазами, бросил он. - Я дорого поплатился за это, ты ведь знаешь, - напомнил он ей.

Но Идаманте не слушала его. Горечь о потерянном детстве и светлом прошлом окончательно завладела ей, заставляя кровь гулко стучать в висках. Эльфийская вера в хитрую ложь и тщеславие, гордыня и самолюбие сыграли свою роль на славу. Прошлого невозможно было вернуть и исправить старые ошибки. И на этот раз её судьба была тесно связана с кузнецом, который собственными руками создал оружие уничтожения для своего властелина.

- Ты мог отказаться! - вспылила она, повышая голос. - У тебя был выбор! - прошипела она, сжимая тонкие пальцы в кулаки.

- У тебя тоже был выбор, - глухо ответил ей он, и она резко отвернулась от него, снова устремляя свой взор в картину. Разговор оборвался, и их взгляды разошлись. Келебримбор не знал, что ответить.

- Я помогу тебе, - помолчав, сказал он. - Я не знаю, сколько времени должно пройти, прежде чем ты полностью окажешься во власти своего кольца. Но я могу сказать одно, Ифрениэль. Ты уже упала так низко, что единственным спасением для твоей души будет смерть, - глухо сказал он.

- Ты забываешь, что я бессмертна, - так же глухо ответила она.

- Не перед тьмой. Перед ними, - Келебримбор указал на невзрачное колечко на среднем пальце её руки, - мы все равны, - сказал он и, развернувшись на каблуках, поспешил по коридору в обратном направлении.

Идаманте так и стояла, созерцая прекрасную картину прошлого. Вот она... Вот её сестра... Вот сам лориенский маршал, притаившийся за колонной... У неё не было выбора. У неё правда не было выбора. Тьма соблазнила её так, как она соблазняла других.

Чьи-то низкие голоса вывели её из оцепенения. Подхватив полы своего длинного платья, она растерянно оглянулась по сторонам. Где-то послышался знакомый ушам резковатый голос. Тенью выскользнув из галереи, девушка вышла в открытый полукруглый зал, где на всю стену была расписана битва Последнего Союза, где люди и эльфы бились против Тёмного Врага, имя которому было Саурон. Он был тёмным колдуном и учеником величайшего из богов, что тоже упал во тьму. В этом существе смешалась и тьма, и свет, делая его воплощением зла и достойным преемником своего учителя. Отныне их имена считались самыми грязными ругательствами среди эльфов и людей, которые Идаманте частенько употребляла.

Неподалёку от картины стоял Боромир. Кровь капала из его указательного пальца. Гондорец поранился об осколок меча, что лежал на пьедестале в виде скорбящего эльфа.

- До сих пор острое... - пробормотал воин, обращаясь к чёрноволоsumу мужчине, удобно сидевшему в мягком кресле напротив с тяжелой книгой в руках. Гондорец положил оружие на место и развернулся к Идаманте. Лезвие соскочило с мягкого бархата и со звоном упало на пол. Мужчина в кресле захлопнул книгу и уставился на вошедшую в залу девушку в дорогом бархатном наряде. Его большие голубые глаза встретились с глазами Идаманте, внимательно разглядывая её. Эльфийка криво усмехнулась, охватив своим цепким взглядом неизвестного мужчину.

- Я вижу, вы знакомы? - любопытно спросила она, переводя глаза с мужчины на Боромира.

- Нет, - гондорец отрицательно покачал головой. - Он... - гондорец выразительно посмотрел на незнакомца, - тоже приехал на Совет.

- Тогда добро пожаловать в Раздол, - улыбнулась она, обращаясь к чёрноволоsumу мужчине. - Леди Ифрениэль, - представилась она.

Мужчина живо вскочил с места, сжимая книгу в одной руке.

- Принцесса Ифрениэль? - взволнованно осведомился он.

- Нет, леди Ифрениэль! - лукаво улыбнувшись, ответила она. - Просто леди Ифрениэль.

Мужчина с крайним недоверием посмотрел на Идаманте. Боромир засунул кровоточащий палец в рот и с растерянным видом посмотрел на своего боевого друга. Превращение Идаманте в прекрасную леди не очень радовало его. Хотя бы потому, что теперь их дружеским отношениям придёт конец.

Эльфийка посмотрела на гондорца и, усмехнувшись, схватила его под руку.

- Потерялся? - с наигранной заботой осведомилась она. Боромир живо вытащил палец изо рта и покачал головой.

- Нет. Решил посмотреть окрестности, - как можно спокойнее сказал он.

- Пошли спать, друг мой, - похлопав его по плечу, сказала Идаманте. - А то проспим еще! - улыбнулась она.

- Пошли, - кивнул ей гондорец и разрешил утащить себя прочь из зала.

А черноволоsumый мужчина положил книгу на кресло и поднял с пола осколок прошлого, положив его обратно на пьедестал. Вдохнув грудью свежий ночной воздух, он попытался осмыслить то, что только сейчас увидел. Наследница лориенского трона вернулась в мир эльфов... Осколок прошлого, что будет искать свой путь в настоящем...

Перед бурей (Часть вторая) (Глава 6)

(Саундтрек: Peder feat. Anna Trolle - White Lilies)

Идаманте дотащила Боромира к арке, ведущей в коридор, где обычно располагались гостевые комнаты.

- Здесь? - спросила она, опустив его руку. Боромир, явно находившейся в замешательстве, угрюмо кивнул.

- Здесь, - глухо ответил он. - Я, кажется, маленько заблудился? - осведомился он, озираясь по сторонам.

- Чувствуй себя как дома, - улыбнулась эльфийка. - Мне тоже всё кажется таким, как будто и я здесь в первый раз, - понизив голос, мечтательно произнесла она.

- Да, - согласился гондорец. - Глаза разбегаются от всего этого великолепия! - воскликнул он. - Сколько утвари, светильников, гобеленов! - перечислял он. - А резьба по дереву? Никогда не видел ничего подобного... - покачал головой он.

Идаманте невольно усмехнулась. Да, Ривендел поражал своим великолепием, где мрамор переплетался с грубым деревом, и где и днём, и ночью царил успокаивающий душу полумрак. Последняя обитель эльфов...

- Подожди, ты еще не видел эльфийских красавиц! - ухмыльнулась она. - Вот это точно роскошь. После этого все твои бывшие любовницы покажутся тебе пресными шлюхами, - едко заметила она.

- Да уж, - хмыкнул он. - Действительно, что может сравниться с эльфийской красотой? Могу поспорить, что не одна из них не захочет со мной переспать, - ухмыльнулся он.

- Кто знает, - пожала плечами Идаманте. - Может, им нравятся небритые мужики из славного Гондора? - невинно улыбнулась она, зная наперёд, что напрашивается на веселую взбучку.

- Действительно, а вдруг? - с притворным удивлением в голосе осведомился он, и устремил свой взгляд на оголенные шею и плечи Идаманте. Эльфийка удивлённо изогнула тёмную бровь. Так откровенно на неё не пялились уже давно.

- Что такое, Боромир? - обеспокоенно спросила она, почувствовав неладное.

- Я никогда не видел тебя с открытой шеей, - ответил он. - И этих шрамов тоже, - тихо сказал он, и в его голосе мелькнули неожиданные нотки нежности. - Кто тебя так? - спросил он, но она больше не слушала его. Схватившись за горло, она попыталась закрыть рукой длинные, извилистые следы её первой настоящей борьбы. Подобно трещинам в безупречной золотистой коже, они шли вглубь её тела и души, чёрными молниями спускаясь от подбородка и исчезая под тканью платья на левой груди.

- Назгул, - бросила она, чувствуя, как стены содрогнулись от этого страшного названия. Но она хотела вспоминать Демонов Тьмы снова и снова. Причинять себе боль до тех пор, пока она не перестанет чувствовать. Пока она не потеряет всё.

Боромир понимающе кивнул. Он понимал, что спрашивать дальше бесполезно. Он слышал эту историю десятки раз. Ночь. Поле брани. Река. И Чёрный Всадник в когтистых перчатках. Детали не имели значения, имена теряли свою суть. Была только ночь. И желание выжить. И трофей в виде извилистых шрамов на теле и кольца на левой руке.

- Завтра я одену другое платье, - сказала она, в первую очередь обращаясь к себе самой.
- Спокойной ночи, Боромир, - коротко кивнула она ему.

- Спокойной ночи, Ифрениэль! - учтиво молвил гондорец, и - совершенно неожиданно для обоих - поцеловал ей руку. - Элронд сказал, что Совет собирается завтра в полдень.

Девушка поспешно отдернула кисть и по-братски хлопнула рыцаря по широкому плечу.

- Ну, так вали тогда спать! - привычным ей скучающим тоном молвила она. - Скоро рассвет, а мы тут с тобой воздух сотрясаем! - скривилась она.

- Как скажете, миледи! - нарочито вежливо молвил воин и направился к своей комнате. Идаманте проводила рыцаря долгим, вымученным взглядом, и лишь когда хлопнула узорчатая дверь, соизволила удалиться в свои покои на нижнем этаже.

Вернувшись в свою комнату, она стащила с себя платье и швырнула его на кресло у окна. Выдернув янтарную корону из волос, она застыла напротив одного из белых светильников на стене у окна. Коснувшись его гладкой поверхности кончиками пальцев, она почувствовала тепло. Мягкое, ласкающее кожу тепло. Холодный белый свет и тепло... Они никак не сходились друг с другом, но, тем не менее, жили в одной оболочке, в одном теле. Может быть, и для неё есть надежда? Холодный ветер ударил в прозрачные ставни из горного хрусталя, разбиваясь о невидимую преграду. Нет... У неё нет тепла. Всё потеряно уже давно. Она медленно падает в вязкую и липкую пустоту, что ненасытно втягивает в себя её жизнь.

- Кольцо... Сделай меня всемогущей! - еле слышно попросила она, сжимая руки в кулаки и падая вниз лицом на расстеленную постель. - Несмотря не ни на что, не отпускай меня! Будь со мной вечно, до разрушения Арды... До иссякания наших жизненных сил... - глухо шептала она в пахнувшие лавандой подушки.

- Тогда... Тебе придется заплатить... - ответило оно.

- Бери всё... - прошептала она, проваливаясь в невесомую дремоту. Кольцо вспыхнуло на её пальце сероватым, мёртвым светом. Мягкое одеяло с шуршанием накрыло её обнажённое тело. Последняя мысль, что промелькнула в её засыпающем сознании, была о истинной причине Совета. Что, если она не одна такая? Не единственная пока еще живая носительница кольца? Что, если есть то, что сильнее её? Сильнее их? Единое Кольцо... Неужели оно и вправду существует? Маленький золотой артефакт, что может

поставить на колени целое Средиземье и существующие по соседству с ним миры? Сила, которой противиться невозможно? Прикосновение, что вмиг делает своим рабом?

Вопросы так и растворились в полумраке её покоев, не найдя своих ответов...

Она проснулась задолго после рассвета. До острого эльфийского слуха долетали голоса и обрывки разговоров. Немалым усилием воли она оторвалась от мягких перин и привела себя в порядок. Как давно она так сладко не спала? Как давно не лежала на знакомом телу гостеприимном ложе? В Ривенделе всё пахло свежестью и терпкими травами. Вся её одежда пахла лавандой.

Долго копаясь в своем гардеробе, Идаманте наконец нашла осеннее светло-голубое платье, расшитое узором и состоящее из несколько толстых слоев ткани. На шею она одела широкое ажурное ожерелье, украшенное жемчугом. Оно прекрасно скрывало шрамы, так что она смело разрешила себе оголить плечи. Как часто она одевала это платье? Ей показалось, что она одевала его всего один раз.

Выйдя за дверь, она едва не столкнулась с праздно разодетым Элрондом. В его длинных, смолянисто-чёрных волосах сияла маленькая серебряная корона.

- Я вижу, ты готова к Совету? - в его певучем, бархатистом голосе послышались нотки удивления.

- Как видишь, да, - улыбнулась она, и взяла предложенную ей руку. Вместе они направились к одной из главных террас обширного дома. Но прежде чем выйти на тусклый дневной свет, Элронд замедлил шаг и остановился, заглядывая в бесстрастное лицо эльфийки.

- Я предлагаю тебе последовать вместе с близнецами и Арвен на охоту. И заодно повидать твоих друзей, - наставительным тоном молвил он.

- Почему? - спросила она тоном, не терпящим возражений.

- Отдохнуть, вернуться к тем, кто тебя любит... - начал было он, отходя от ответа, но Идаманте оборвала его.

- Элронд, - обратилась она к нему, мягко беря эльфийского владыку за обе руки. - Я знаю, ты хочешь заботиться обо мне и никогда больше отпускать, но пойми, что я приехала сюда не для того, чтобы остаться, - твёрдо молвила она. - Не скрывай от меня возможных опасностей, ибо мне больше нечего опасаться. - сказала она.

В серых глазах полуэльфа мелькнула тень тоски.

- То, что ты хочешь увидеть на Совете, не принесёт тебя счастья, Ифрениэль! - покачал головой он. - Этого испытания не выдержит никто, - обреченно вздохнул он.

- Именно из-за этого я и хочу на это взглянуть, - упрямо молвила она.

Элронд нахмурился, но возражать не стал, ибо знал, что это бесполезно. Взяв девушку под руку, они вместе вышли на площадку, устеленную опавшими листьями. Все взгляды сразу устремились на Владыку Раздола и прекрасную принцессу рядом с ним. Все собравшиеся дружно поднялись со своих мест, приветствуя их. Но взгляд юной эльфийки был устремлён лишь на одного участника Совета... Тёмно-карие глаза встретились с тёмно-синими...

Совет рабов и господ (Часть вторая) (Глава 7)

Идаманте застыла с раскрытым ртом. Дыхание сбилось, сердце замерло в груди. Она вновь почувствовала себя совершенно безоружной и беззащитной. Лихолесский принц в упор смотрел на неё, слегка приоткрыв губы. Лишь огромным усилием воли она перевела взгляд на знакомое ей лицо рядом с ним. На неё с восхищением смотрел его друг, менестрель и песноплет Линдир, чья лютня покоилась под его местом в кожаном чехле... После этого о ней сочинят новые песни. И песня об этой встрече наверняка будет очень мелодичной и таинственно-грустной...

Твёрдая рука Элронда выдернула её из оцепенения, жестко опустив на место рядом с собой. Девушка мысленно ругала себя за то, что не могла оторвать взгляда от эльфийского принца. Вновь и вновь он поражал её своей неземной, чистой красотой, своими длинными волосами, что напоминали струи золотого мёда вместе с парным молоком, и тёмно-синими глазами, в которых можно было просто утонуть.

Чёрный Лебедь до хруста в пальцах сжала подлокотники своего стула. Леголас... Её столь желанный принц. Настолько безупречный, нежный и утонченный, что его хотелось съесть. Коснуться этих длинных волос, что спускались ниже воинских плеч, в которых солнце нещадно выжгло белесые пряди... Поцеловать эту гладкую, мягкую кожу на его светлом лице... Сплести свои грязные руки с его длинными изящными пальцами... Столько лет прошло с её изгнания, а страсть еще с большим жаром расплылась в сжатой груди. Она недостойна его. И никогда не будет...

- Чужестранцы и старые друзья, - обратился Элронд к присутствующим. - Мы собрались здесь сегодня, чтобы обсудить угрозу, надвигающуюся из Мордора. Средиземье находится на грани разрушения, и никто не избежит своей участи, - с пафосом молвил он.

Идаманте насторожилась и бросила косой взгляд на Владыку Ривендела. А вот это было уже интересно... Холодный разум занял свое почетное место в её голове, и она внимательным взглядом обвела всех собравшихся. По правую руку Элронда сидел Эрестор и тот черноволосый мужчина, которого они с Боромиром видели ночью. Незнакомец переглянулся с Леголасом, и эльфийка с интересом проследила за этим взглядом. Совет сидел вокруг небольшой тумбы в центре террасы, так что все могли видеть друг друга. Бородатые гномы, сидящие рядом с людьми, враждебно тарачили свои маленькие глазки на собравшихся вокруг эльфов. Люди же, в которых она узнала оставшихся вождей Севера, недоверчиво смотрели на эльфов. Они пришли на совет только из-за того, чтобы просить о помощи. Было видно, что их правлению давно уже пришел конец. И лишь Боромир чувствовал себя среди них свободно. Гордый южанин, гондорец, он не нуждался в чей-либо защите. Он и Идаманте приехали сюда нападать.

А тем временем Элронд продолжал:

- Каждая раса связана с этой судьбой, - твёрдо молвил он, впиваясь своими цепким взглядом в лицо каждого. - Вы объединитесь или умрёте, - холодно бросил он. - Покажи нам Кольцо, Фродо! - обратился он к маленькому черноволосому человечку, сидевшему рядом с седовласым старцем, рядом с Эрестором. Девушка с трепетом узнала в старце

Странника, Гэндальфа Серого. Он был одним из Белых Магов Средиземья, что пришёл туда, еще когда она сама была эльфёнком. Он не спускал с её лица своих строгих серых глаз...

Человечек, что оказался хоббитом, - представителем маленького народца, проживающего на зелёных равнинах бывших северных княжеств, - медленно поднялся со своего места. Идаманте глянула в сторону Боромира, что с явной неприязнью смотрел то на Леголаса, то на черноволосого незнакомца с короткой щетиной на лице. Их взгляды встретились, и Идаманте уловила тень ревности в его серых глазах. Не удержавшись, она удивлённо изогнула свою тёмную бровь. Боромир лишь неслышно хмыкнул в ответ.

Хоббит подошёл к тумбе и достал из кармана своего весьма странного одеяния маленький золотой предмет. Хоббиты отличались от других рас хотя бы тем, что носили странную одежду, состоящую из обязательно коротких штанов и странных туник, поверх которых носили своеобразные накидки из грубой ткани. Именно из такой накидки человек и достал То Самое Кольцо...

Глаза Идаманте начали стремительно желтеть. Зрачки расширились, а сердце подскочило до самого горла. Девушка резко оторвала руки от стула и спрятала их под себя, усевшись прямо на свою левую руку. Этот жест не остался незамеченным, ибо принц Леголас и менестрель Линдир, как по команде, уставились на неё.

- Так это правда... - пробормотал Боромир, поднося палец к губам. Услышав это сквозь нарастающий шепот собравшихся, Чёрный Лебедь нерешительно посмотрела на него.

Хоббит уселся на свое место рядом с волшебником и облегченно закрыл глаза. Он искренне надеялся, что мудрецы разберутся с этим и без него. Все взгляды разом устремились на золотое кольцо на каменном пьедестале. Простое золотое кольцо...

-...Иди ко мне, - услышала Идаманте тихий шепот в своей голове. - Твой удел - мне подчиниться... - ласково говорил он.

Эльфийка напряглась подобно натянутой тетиве. Она изо всех сил пыталась сохранять спокойствие... Не отвечать! Только не отвечать ему!

Неожиданно гондорец поднялся со своего места, пропустив озабоченный взгляд Гэндальфа Серого.

- Во сне я видел темнеющее восточное небо... - начал он, делая шаг вперед, закладывая за ухо прядь медных волос. - Но на западе я видел тусклый свет, - продолжал он. - Голоса, что плакали, что нам конец. Проклятие Исилдура, что было найдено... - прошептал он и потянул руку к кольцу на тумбе. - Проклятие Исилдура... - как замороженный, повторил он, выставив вперед указательный палец.

Реакция Идаманте оказалась молниеносной.

- Какого Моргота, Боромир! - утробным, низким голосом рявкнула она, вскакивая с места,

наплевав на все приличия.

*- Одно кольцо, чтоб миром править,
Одно кольцо, чтоб всех найти,
Чтоб заковать их в кандалы
И в темноте оставить!*

Небо над Раздолом потемнело, когда маг встал со своего места и ударил посохом об пол. Страшные слова, сказанные на тёмном наречии, заставили Идаманте согнуться пополам и грузно упасть на свое место. В глазах потемнело, а всю левую часть её тела сковала немая судорога. Элронд схватился за голову, Леголас испуганно закрыл глаза, Боромир отступил назад...

- Никогда раньше эти слова не звучали здесь, над Имладрисом! - сурово молвил Владыка Раздола, обращаясь к магу.

- Я и не просил твоего разрешения, мастер Элронд! - сварливо отозвался волшебник, возвращаясь на свое место. - Ибо теперь эта речь будет слышна в каждом уголке Запада. Это Кольцо и есть величайшее Зло! - сердито молвил он.

- Нет, это подарок! - неожиданно воскликнул Боромир, вскакивая со своего места. - Это же подарок силам Мордора! - возмутился он. - Почему бы нам не использовать его силу против них? - с жаром осведомился он. - Долго мой отец, Наместник Гондора, сдерживал силы Мордора, нашей кровью защищая ваши земли! - тыча указательным пальцем на собравшихся, скандировал он. - Отдайте Гондору оружие Врага, разрешите нам использовать его против него! - воскликнул он.

- Вы не можете им управлять! - подал голос черноволосый мужчина рядом с Эрестором. - Никто из нас не может. Единое Кольцо слушается только своего Властелина, и никого другого, кроме него! - уверенным голосом молвил он.

- Да? А что может простой следопыт с Севера знать об этом? - надменно осведомился Боромир.

- Он не простой следопыт! - неожиданно воскликнул Леголас, вскакивая со своего места. - Он Арагорн, сын Арахорна. Ты должен ему повиноваться, - вскинув свои бархатные тёмные брови, бросил он.

Идаманте невольно открыла рот, заслушавшись его мелодичным, певучим голосом. Всё остальное вдруг вновь потеряло значение...

- Арагорн? Потомок Исилдура? - ошеломлённо переспросил Боромир, всю тарашась на чёрноволосого мужчину.

- И наследник трона Гондора, - добавил внезапно вступившийся за следопыта принц.

- Сядь, Леголас, - попросил его Арагорн, сказав это на чистом эльфийском. Чёрный Лебедь удивлённо уставилась на него. Так вот почему этот мужчина так уютно

чувствовал себя среди эльфов! Имладрис и дом Элронда стал его вторым домом. Теперь стало ясно, откуда он и Леголас знают друг друга.

- У Гондора нет короля, - сквозь зубы процедил Боромир. - Гондору не нужен король! - молвил он и, бросив гневный взгляд на наследника, сел обратно на свое место.

- Я думала, что у Исилдура не было детей, - молвила Идаманте, и все взгляды разом устремились на неё. - Как же я могла такое пропустить? - криво ухмыльнувшись, спросила она.

- Ты давно не была дома, Ифрениэль! - певучий эльфийский Леголаса заставил её вздрогнуть. Лихолесский принц смотрел на с какой-то странной нежностью и заботой, от которой её заметно передёрнуло. В его синих глазах плескались задорные искорки, и было видно, что он отказывается воспринимать слова блудной принцессы всерьёз. А жаль...

- Арагорн прав, - начал Гэндальф. - Мы не можем использовать Кольцо.

- У вас есть только один выбор, - призвал всех Элронд, в очередной раз вставая со своего места. - Кольцо должно быть уничтожено, - тихо сказал он.

- Тогда чего же мы ждём? - осведомился бородатый рыжеволосый гном и поднял свою секиру. Замахнувшись ей, он во всю мощь обрушил её на кольцо.

Ифрениэль едва сдержала горестный стон, полный физической боли. Было такое ощущение, будто её живьем посадили на кол, пронзая тело насквозь. Секира с противным звоном разлетелась на куски.

- Кольцо не может быть уничтожено одними нашими силами, Гимли, сын Глоина, - сказал Элронд. - Кольцо было сделано в огне Роковой Горы. Только там Оно может быть разрушено, - вкрадчиво молвил он. - Оно должно быть отнесено в Мордор, обратно в жерло, где оно было сковано. Один из вас должен сделать это, - закончил он.

Идаманте подавилась воздухом. И это говорил сам Элронд? Муж её погибшей сестры? Один из мудрейших эльфов?

На террасе повисла напряженная тишина.

- Нельзя просто так взять и войти в Мордор! - устало молвил Боромир, отрывая руку от лица. - Его чёрные ворота охраняет нечто большее, нежели простые орки, - сказал он. - Там есть зло, что никогда не дремлет. И Великое Око, что всегда начеку! - понизив голос, угрожающе молвил он. - Это мёртвые земли, покрытые огнём, пылью и пеплом! И воздух, полностью сотканый из смертельного яда, - выдохнул он. - Даже с армией из десяти тысяч солдат вы не сможете это сделать! Это глупо, - воскликнул он, качая головой.

- Неужели ты не слышал, что сказал Владыка Элронд? - вновь воскликнул Леголас, вскакивая со своего места. - Кольцо должно быть уничтожено! - сверкая глазами, бросил он.

- Мне кажется, или ты сам хочешь это сделать? - неожиданно воскликнул рыжеволосый гном, что только что разбил свой топор о Оружие Врага.

- А если нам не повезет, что тогда? - задал тревожный вопрос Боромир. - Что будет, если Саурон возьмет то, что принадлежит ему?

- Лучше я умру, если увижу Кольцо в руках эльфа! - воинственно вскричал гном.

Эльфы и люди разом повскакивали со своих мест и начали громко спорить. Лихолесский менестрель с жаром вступился за своего принца, а его советники только подливали масла в огонь. Ифренниэль почувствовала, как по её телу разливается жар войны. Ей просто не терпелось встрять в самую гущу разговора, а заодно отвесить Боромиру хороших подзатыльников. Сидевший рядом Элронд мёртвой хваткой схватил её за правое плечо.

- Сиди! - тихо прошипел он. - Сама напросилась! - был его приказ.

- Никто не верит эльфам! - воскликнул гном Гимли, и девушка сорвалась с места.

- Да как ты, рыжий мешок сена, можешь такое говорить! - зловеще сплонула она. - Хотя чего можно ожидать от того, кто сам разбил свое оружие о каменную стену? - фыркнула она.

Волшебник Гэндальф Серый лишь тяжело вздохнул и покачал головой. Хоббит Фродо изо всех сил прижался к своему старому другу. Ему очень не нравились эти крики и споры. А еще его очень удивляла принцесса в светло-голубом платье, расшитом серебряными узорами. Наплевав на все приличия, она свободно ударила мужчину из Гондора по затылку, при этом сурово обхамив. Вся эльфийская нежность и красота уступили место грубости и расчетливости, с которой она ругала всех, высмеивая их слова. А тем временем Единое Кольцо прокрадывалось в сознание каждого...

Споры стали всё громче и громче. Даже самые разумные участники этого совета потеряли голову. Ему ничего не оставалось, как сказать роковые для всех слова...

- Я отнесу Кольцо в Мордор! Я сделаю это! - закричал он, пытаясь достучаться до каждого. Все споры медленно стихли. - Я отнесу Кольцо в Мордор! - смело повторил он. - Только я не знаю дороги туда, - немного неуверенно добавил он.

- Я помогу тебе нести эту ношу, Фродо Бэггинс! - сказал волшебник, вставая рядом с хоббитом. - До самого конца.

- И если я могу защитить тебя, то буду защищать тебя своей жизнью и смертью! - сказал неожиданно Арагорн, присоединяясь к полурослику. - Мой меч всегда с тобой! - твёрдо молвил он.

- А я буду защищать тебя жизнью, - неожиданно для всех молвила Идаманте и, вопреки взглядам Элронда, подошла к маленькому хоббиту, опускаясь перед ним на одно колено.

- Бессмертной жизнью, - поклялась она. - У меня тоже есть дела в Тёмной Стране, - ухмыльнувшись, молвила она, встретившись с обескураженным взглядом Леголаса.

- Мой лук всегда с тобой! - не думая, бросил он, сам не зная, кого собирается защищать.

- И мой топор! - присоединился к ним гном.

- Ты несешь судьбу всех нас, малыш! - сказал Боромир, тоже делая шаг вперед. - Если это решение Совета, то Гондор не останется в стороне, - твёрдо молвил он.

- Эй! - неожиданно послышалось из-за кустов, и на площадку выбежал еще один хоббит со светлыми, кучерявыми волосами. - Мистер Фродо никогда не пойдет без меня! - твёрдо молвил он.

- Наверное, нет, если тебя не удерживает даже Совет, на который тебя не пригласили. - одобряюще улыбнулся Элронд.

- Подождите, и мы с вами! - на балкон выбежали еще двое маленьких хоббитов в таких же странных одеждах. Идаманте едва подавила смешок, увидев ошеломленное выражение лица обычно прохладного и сдержанного Элронда. - Вам нужны интеллигентные люди на такую миссию... задачу... путешествие! - сразу выпалил один из них.

- Тогда это точно исключает тебя, Пиппин! - шепнул ему на ухо хоббит, выбежавший на террасу вместе с ним.

- Десять спутников... - задумчиво сказал Элронд, оглядывая кучку собравшихся героев. - Да будет так, - молвил он. - Отныне вы - Братство Кольца! - торжественно произнёс он.

- Прекрасно! - воскликнул хоббит, которого, по-видимому, звали Пиппином. - Так когда мы держим путь? - совершенно искренне осведомился он.

- Нам конец, - совершенно спокойно сказала Идаманте, обращаясь к Боромиру...

Дурной тон (Часть вторая) (Глава 8)

- И тебе тоже, - вставил свое слово оказавшийся рядом Боромир, и на этом Совет был завершен. К гному Гимли подошел другой, большой старый гном, что, вероятно, был его отцом. К Леголасу тут же подбежали взволнованные советники вместе с Линдиром и стали горячо спорить о чём-то на синдарине. Четверо хоббитов повернулись к Арагорну и Гэндальфу и начали обсуждать дальнейший план действий. Перспектива отправиться в Мордор их не очень пугала. Идаманте с Боромиром остались в стороне, и эльфийка повернула голову к выходу. Элронд хотел было преградить ей путь, но один из собравшихся на Совете людей отвлек его внимание. Воспользовавшись случаем, девушка резко схватила Боромира под руку и потащила за собой обратно в дом. Боромир поначалу упирался, но всё же нехотя последовал за ней. Ему не очень хотелось отделяться от нового Братства, да еще с прекрасной Ифрениэль под руку.

Девушка остановилась в другом конце коридора, по левую сторону которого вниз на малый двор шли мраморные ступеньки. Отпустив его руку, она встала напротив, пытливо вглядываясь в обветренное лицо.

- Ну, и каким местом ты думал сегодня, Боромир? - скучающим голосом осведомилась она, с интересом наблюдая за тем, что будет дальше.

- То же самое я хотел спросить у тебя, Идаманте! - раздраженно ответил он. - О чем думала ты? - съязвил он. - Мы должны вернуться в Гондор, а вместо этого идем в ад! Кто тебя за язык тянул? - негодуя воскликнул он.

- А что заставило тебя пойти за мной? - в голосе эльфийки прозвучали жесткие, металлические нотки. - Неужели само Единое Кольцо? - сладко улыбнувшись, спросила она.

Боромир сердито засопел и угрожающе сжал руки в кулаки.

- Я пошел с Братством только из-за тебя! - выпалил он. - Я что, оставлю первого советника моего отца одного? - победно усмехнулся он.

Идаманте зло сжала челюсть. Опять этот советник! Опять этот никчёмный титул!

- Нет, ты не оставишь это одно! - сплюнула она и изящно взмахнула левой рукой. Тусклый лунный камень поймал и отразил маленький лучик осеннего солнца.

Гондорец нахмурил светлые брови.

- Хватит дурачиться, миледи! - рявкнул он, и Идаманте тут же замолчала. - Как тебе не стыдно такое говорить? В первую очередь я смотрю на своих солдат, а не на их оружие, а во вторую - на своих друзей, а не на выгодных союзников и дворцовых подлиз! - вскипел он. - А ты - и мой солдат, и мой друг, и Саурон меня подери, если я сейчас говорю неправду! - воскликнул он.

Эльфийка хотела было возразить, но Боромир угрожающе поднял на неё указательный

палец.

- Это приказ! - жестко молвил он, и Идаманте инстинктивно склонила голову в почетном поклоне.

- Да, милорд, - с уважением молвила она. Мужчина шумно вздохнул и сделал шаг назад. Девушка тоже сделала неумелый вдох. Ничего не изменилось. Их отношения всегда будут такими. Крепкими, резкими... и честными. Честными даже тогда, когда оба пытались лгать самим себе.

- Так вы все еще хотите отправиться в Мордор? - осведомился Элронд, что шёл рядом с главным Хранителем Кольца вперед по коридору. За его спиной маячили Леголас и Линдир, которые явно хотели встретиться с Идаманте.

Боромир и Идаманте одновременно посмотрели на маленького Хранителя. Полурослик поежился под их тяжелыми взглядами. Гондорец взирал на него с откровенным желанием и странной похотью, а бывшая эльфийская принцесса - с тоской и обреченностью.

- Да, - в один голос уверенно сказали они. Боромир хотел было что-то добавить, но был прерван тонкими звуками серебряных труб со внутреннего двора. Эльфы Ривендела встречали родственницу их владык. Забыв обо всем, Идаманте круто развернулась на каблуках и, подобрав полы своего платья, кинулась по ступенькам вниз. Арвен, Близнецы и Келебримбор возвращались с охоты. А с ними и другие нолдор, что нашли свое пристанище в Последней Обители Эльфов. Некоторые еще помнили правление славного Келебримбора, другие же вспоминали былые дни во время правления объединенных домов Финве.

Лихолесский менестрель перекинул через плечо свою лютню и тоже присоединился к шумной компании во дворе. Поймав принцессу-беглянку, он бесцеремонно сгрёб её в охапку, игнорируя сердитые взгляды Леголаса.

- Добро пожаловать домой, Ифрениэль! - молвил он на староэльфийском и улыбнулся ей своими лучистыми темно-карими глазами. - Мы все скучали по тебе. - важно молвил он, и девушка поймала на себе долгий взгляд лихолесского принца. Вопреки её желанию, её острые уши слегка порозовели. Леголас тоже выбрал спуститься вниз и приветствовать принцессу, не обращая внимания на завистливые взгляды человека из Гондора. Боромир мрачно улыбнулся и поспешил удалиться в свои покои, по дороге задев Арагорна широким плечом. Он хотел немного отдохнуть перед вечерним праздником и принять ванну. Хотя... кого он пытался обмануть? Он явно не вписывался в общую эльфийскую картину...

Идаманте крутилась на кухне, по локти закатав длинные рукава. Элладан и Эльрохир разделявали мясо и всё время шутили над Келебримбором, который рьяно спорил с одной молоденькой эльфийкой о том, что дичь лучше резать мифрилом. Арвен всё бегала из кухни в Каминный Зал и просила всех готовящих праздничный ужин оценить её

вечерний наряд. Смех, шутки и веселье лились рекой, а Чёрный Лебедь хотела кричать от радости, находясь рядом со знакомыми лицами и старыми друзьями. Чёрноволосая и кареглазая эльфийка под именем Алуранвэ помогала ей выкладывать всевозможные яства на большие серебряные блюда и выносить их на общий стол.

Выставив хлеб и растительное масло на один из подносов, Идаманте поспешила к выходу и едва не столкнулась с чёрноволосым хоббитом.

- Простите, - застенчиво улыбнулся Фродо и бойко отскочил в сторону. Девушка хотела было улыбнуться, но не смогла. Какая-то неведомая сила заставила её медленно опуститься на колени. Хранитель Кольца заметил её замешательство и бережно принял поднос из чуть вздрагивающих рук.

- Это ты меня прости, - слабо улыбнулась она. - За то, что я тебя напугала, - усмехнулась она и попыталась встать. Но тело не слушалось её. Она даже не смогла оторвать колени от холодного каменного пола...

- Ничего страшного! - беззаботно улыбнулся человечек и, взяв поднос, понес его в зал вместо неё. Девушка с благодарностью осела на пол.

- Что с тобой? - взволнованно спросила Алуранвэ, заметив странную позу Идаманте.

- Я не справлюсь... - тихо ответила ей она.

Последняя просьба (Часть вторая) (Глава 9)

(Музыка под настроение: Cecilia Bartoli - Padre, s'e colpa in lui)

"Я не могу поверить моим глазам, Линдир", - мысленно обратилась к темноволосому менестрелю серовласая эльфийка.

"Это случилось еще до того, как я променял Ривенделл на Лихолессье,"- так же мысленно ответил ей он. Он был одним из тех немногих, кто понимал язык мысли и мог на нем общаться.

"Я не смогла бы её отговорить..."- мысленно убедила себя Идаманте. Перед ней в хорошо освещенном зале танцевали медленный танец Арвен и Арагорн. Длинное белое платье черноволосой красавицы казалось сделанным из сотни слоев паутины, в гладких, лоснящихся прядях её волос сидела изящная заколка. Случайные алые отблески свечей падали на их одежды, лица, украшения, на причудливые переплетения на полу... А за высокими окнами раскинула свои объятия непроглядная, осенняя ночь. Смертный и Перворожденная... Все восхищенные взгляды были обращены на них, на эту избранную пару посреди моря праздничного света. Сердце Идаманте наполнилось слепой ревностью. Она бросила короткий взгляд на Элронда, сидевшего на скамейке рядом с ней. За их спиной стол ломился от эльфийских яств. Вот Элладан что-то говорит слегка охмелевшему Эльрохиру, вот Леголас снова смотрит на неё, пожирает синей бездной своих глаз, вот рыжий гном о чем-то спорит со своим отцом... Но два эльфа по обе стороны от неё как будто бы застыли вне времени, вне происходящего. Раздольские менестрели играли на своих поблёскивающих тёмным янтарём скрипках, Алуранвэ пела. Пела грустно и чудесно, прекрасным задевая всю глубину бессмертной души Чёрного Лебедя.

Отец, если он виновен, то вини в этом только меня...

Слова не подходили к лёгким шагам голубоглазого мужчины и единственной дочери Раздольского Владыки. Но они подошли бы серовласой эльфийке в янтарной короне, смотревшей на них с горечью в холодных тёмно-карих глазах. Не выдержав окончания танца, она с тихим шорохом покинула пиршественный зал, с резким звоном распахнув прозрачные двери, ведущие на пахнущий холодной сыростью мраморный балкон. Тьма поглотила её, окутав её светлый наряд тяжелым одеялом веков. Столько лет, столько таких же тёмных ночей! Изящные, огрубевшие от неподъемных мечей пальцы скользнули по гладким перилам, подхватив несколько кристальных капель колкого, морозящего дождя. Шум ужина за её спиной стих, а шаги утонули в жухлой зелени её любимого яблоневого сада... Темнота, тени и тягучая усталость в вечно напряженных точеных плечах... Она подняла лицо к свинцовому непроглядному небу. Ни одного луча и даже намёка на небесный цветок. Вечная жизнь обернулась для неё бессмысленным проклятием. Так, наверно, чувствовали себя все нолдор, что покинули Светлые Берега и отправились за своими королями в бесконечное изгнание. Что-то упрямо мерцало на её левой руке. Её лунный свет. Её вечная ночь...

- Ифрениэль? - знакомый голос и приглушенное ржание вывели её из размышлений.

Келебримбор шел ей навстречу с водяным, держа того под золотую уздечку. На его правой руке висели тяжелые подковы коня, а в кулаке зловеще поблескивало что-то железное. - Снова сбегает от тех, кого любишь? - грустно улыбнулся он.

- А ты? - ответила она вопросом на вопрос.

- Я уже отужинал, хотя твой конь и пение Алуранвэ оторвало меня от трапезы, - нехотя признался он. - Слишком знакомый мотив, - мрачно произнёс он.

Идаманте понимающе кивнула. Надежда на счастье в эту ночь покинула её еще на кухне, стоявшую на коленях перед милостивым полуросликом. Желание стать безмолвным рабом было всепоглощающим. Светлые не умеют противостоять великой Тьме. Либо они умирают, либо падают, медленно теряя свою суть.

- У меня для тебя есть кое-что, - обратился он к ней, протягивая железный предмет. Светлые глаза недобро сверкнули, заставляя живот болезненно сжаться. Это была когтистая перчатка с открытым вырезом на среднем пальце. Эльфийка с отчаяньем посмотрела на него. - Тебе она пригодится, я знаю это, - с отчужденной уверенностью молвил он.

- Лучше бы не пригодилась, - тихо пробормотала она, пряча подарок в многочисленных складках своего платья. Стоявший рядом с кузнецом Кельпион недоверчиво покосился на свою хозяйку. - Отпусти его, - обратилась она к эльфу, и тот снял уздечку с гладкой морды её боевого товарища. - Я думаю, в походе он нам не пригодится.

"Ты заблуждаешься, моя принцесса!" - услышала она в своей голове тихий голос коня. "Но я действительно не собираюсь последовать за тобой в этот раз. И когда я буду нужен тебе, ты меня позовешь", - самодовольно фыркнул он и, развернувшись, огромной тенью исчез между коряжистых деревьев. Идаманте растерянно посмотрела ему вслед.

- Мне кажется, тот рыжеволосый мужчина из Гондора решил поведать гостям непристойности вашей с ним мирской жизни, - прислушавшись, обратился к ней высокородный нолдо. Принцесса насторожилась. Действительно... Из раскрытых дверей доносился резкий, надменный голос Боромира. Развернувшись на каблуках, она подхватила свои отливающие серебром в ночном свете юбки и бросилась обратно в дом. Подобно северной грозе, она ворвалась в места опустевший зал, но было уже поздно. Напротив гондорца сидел напряженный эльфийский принц, а рядом с ним его менестрель, близнецы и Глорфиндейл.

- А вот и наш Лебедь! - радостно сообщил окружающим гондорец, заметив испуганное лицо советника своего отца. - Я как раз рассказал им, прекрасная Ифрениэль, как обнаружил, что ты женщина. Признаться, до сих пор не могу понять, чем тебя так привлекло купание среди горящих досок! - глумливо ухмыльнулся он.

Эльфийка бросила несчастный взгляд на помрачневшего Леголаса. Сейчас он очень походил на своего отца, лесного владыку Трандуила. Оба сыграли слишком много партий в её жизни. Одного она любила, другим восхищалась... И теперь напоминая о былом вызывали лишь страсть и боль.

- Ты ведь знаешь, как я люблю черную кровь, - леденящим душу тоном молвила она. И, причиняя еще более острую боль утраты, с жаром начала в деталях рассказывать обо всех их сражениях, страхах, переживаниях и победах, делая себя еще неприступнее и непристойнее. И её принц в который раз отстранился от неё, проклиная вновь вспыхнувшие чувства.

В эту ночь он написал письмо своему отцу. Написал о том, что идет в опасный поход. Написал о том, что идет в поход со странными существами и гномом. Написал о том, что один из них - племянник Бильбо, когда-то давно посетившего их дом в компании короля Эребора.

Его стиль был сдержанным, а строки ровными, в то время когда слова срывались на затаенную ярость несправедливости. Он закончил холодно и жестоко:

"Я знаю, отец, что вы укрыли её от меня тогда, много лет назад, когда она бежала на восток. Знаю, и не прошу. Теперь я уйду за ней. И никто не будет скрывать правды от ваших всевидящих глаз. Я не вернусь без неё. И вы знали это..."

Она проскользнула мимо него, а он и не заметил, увлеченный написанием этих разящих сердце строк. Он никогда не простил своего отца за то, что он увидел её первой. За то, что первым захотел привлечь к себе её внимание. За то, что призвал Линдира в их двор...

Это была её последняя ночь в Ривенделле. И на одном из ажурных мостов у водопада она вновь увидела свою племянницу и её избранного. Это Арвен хотела видеть его на троне Гондора, это она боялась за славу того, кому отдала свое бессмертие. Прекрасный эльфийский талисман, наполненный чистой исцеляющей магией. Они попрощались, обещая вновь встретиться на рассвете. Они разошлись в разные стороны, и Идаманте преградила её путь. Они стояли и смотрели друг на друга - прекрасные и такие разные, выбирающие одну и ту же судьбу.

- Я помогу ему достигнуть своих целей, но сделаю это только ради тебя, - глухо обратилась к ней Чёрный Лебедь, выразительно нахмутив тёмные брови. Тёплые мягкие пальцы бережно убрали пару непослушных серых локонов с её смуглого лица.

- О большем я и не прошу, - тихо выдохнула черноволосая эльфийка, с благодарностью смотря на неё. - Ты не будешь следовать за ним! - вдруг ахнула она, уловив в её тёмном взгляде незамеченную ей раньше решимость.

- Нет, не буду. У меня уже есть король. Король среди людей. И когда моя собственная корона была от меня далеко, я встала за трон, - тихим, вкрадчивым тоном молвила Идаманте. Арвен ничего ей не сказала, а лишь крепко обняла. А где-то в чертогах Мандоса бессмертные души танцевали в огненном танце...

Гелир (Часть вторая) (Глава 10)

За окнами её покоев плакал осенний ночной дождь, внутри же было сухо и тепло. Идаманте медленно опустилась на кровать, положив руки под себя. Немного отодвинувшись в сторону, она могла краем глаза видеть себя в зеркале на стене. Нащупав пальцами жемчужное украшение на шее, эльфийка расстегнула его. Внезапно дверь в её комнату неслышно распахнулась, и на деревянный пол с противным хлопанием упал мокрый темно-синий плащ. Идаманте даже не шелохнулась.

"Это Алуранвэ или Келебримбор. Мне не обязательно поднимать глаза..." - вдруг промелькнуло у неё в голове, заставив до боли сжать украшение в руке.

- Добрый вечер, Ифренниэль, - раздался в тишине чей-то насмешливый голос. Ожерелье с треском полетело на пол.

- Гелир, - вырвалось из уст Идаманте, и она резко откинулась на кровать, инстинктивно хватаясь за подбородок. Перед ней в тёмном, расшитом бархатными васильками камзоле стоял высокий рыжеволосый эльф и с наслаждением сверлил её своим изумрудно-зеленым взглядом. Шелковистые локоны огненными змеями упали на его узкие плечи, когда он, лениво отодвинув носком в сторону плащ, закрыл за собой дверь в её комнату. Скинув серебряные туфли на пол, Идаманте с ногами залезла на кровать, укрывшись подолом своего светло-голубого платья.

- Давно не виделись, - усмехнулся он, растягивая каждое слово. Он по-хозяйски начал расхаживать по её комнате, с интересом разглядывая каждый предмет.

- Тебя не было на трапезе сегодня, - досадливо поджав губу, сказала она.

- А вот неправда! - хитро прищурившись, воскликнул эльф. - Это ты убежала, так и не дождавшись меня, - усмехнулся он. - Неужели не соскучилась? - вкрадчиво осведомился он.

- Соскучилась, - выдохнула она. - Почти двести лет как соскучилась... - пробормотала она. - Почему ты не навещал меня в Лориене?

- А стоило ли? - передернув узкими плечами, ответил вопросом на вопрос он. - Никто не ждал меня там, и ты не ждала, - слегка разочарованно улыбнулся он.

- Мне было некогда тогда... - протянула она, уставившись в пустое пространство перед собой, погружаясь в воспоминания.

- Ну конечно, - презрительно фыркнул он. - Твои мысли были заняты лишь побегом, - прохладно молвил он, впрочем, не скрывая улыбки.

- И твоим братом, - глухо добавила она. Внутри неё что-то ухнуло, придавив собой тяжелые отрывки сознания.

Улыбка сразу угасла на его безупречном эльфийском лице.

- Кажется, я опять тебе задолжал, - виноватым голосом молвил он, опустившись рядом с ней на кровать. Идаманте затаила дыхание. Отстраняться не было сил.

- Мы могли быть идеальной парой, - в этот раз её голос звучал особенно низко и хрипло.

- Не могли, - его дыхание заставило кожу покрыться мурашками. - Не так, как хотела этого ты, - сказал он, резко разрывая контакт и поднимаясь с постели. Идаманте едва не упала лицом в подушки. Странное отчаянье внезапно охватило её...

- Почему? - вдруг воскликнула она. - Гелир? - вновь позвала его по имени она, но он лишь упрямо склонил рыжую голову на бок.

- Иногда лучше не выполнять своих заветных желаний, - коварно ухмыльнувшись, молвил он, облизав тонкие губы. - Возможно, все было бы по-другому, не убегай ты из Лотлориэна, и я беру вину на себя. Я всегда упрямо толкал тебя к пропасти... - начал было он, но Идаманте резко оборвала его.

- Но последнее решение было за мной, - твёрдо молвила она, вмиг развеяв все сомнения.

Гелир кивнул, и, сделав несколько шагов к окну, скрестил руки на груди.

- И что теперь? - спросил он, скользнув взглядом по её левой руке, мирно покоившейся на светлом подоле её платья.

- Я не знаю, - растерянно молвила она, резко отдернув руку. - Моя судьба мне неизвестна, - ответила она.

Эльф чарующе улыбнулся, с наслаждением разглядывая её.

- Ты изменилась, постарела слегка, - колкость соскочила с его языка, прежде чем он успел завернуть её в щадящие слова.

Идаманте удивлённо изогнула тёмную бровь.

- Ты забываешься, дорогой друг, - сквозь её учтивый тон просачивались нотки сарказма. - Эльфы не умеют стареть, - сказала она.

- И ты не умеешь, - беззлобно фыркнул он. - Твоя кожа чиста как у новорожденного, а глаза выдают разум старика. Твой дух износился, состарился. Но все никак не найдет покоя, не угомонится... - сделал заключение эльф.

- Вечность, Гелир, вечность, данная нам природой. Это только она, - мудро заметила Идаманте.

- Раньше ты упоминала Валар, а теперь говоришь про Природу, - внезапно заметил он. - Ты изменилась, - наконец молвил он. - Ты стала простой, даже немного жесткой, - усмехнулся он. - И давно поменяла богов.

- Только тот, кого я избрала, не знает меня, - словно бы оправдываясь, сказала она.
- И кто он такой? - любопытно спросил эльф.
- Бог, просто Бог, - лаконично ответила ему она.
- Человеческий бог! - воскликнул он, качнув своей огненной гривой. Он видел её мысли, её чувства. Она никогда не держала их при нем взаперти. Оба замолчали, и с каждым новым воспоминанием её лицо накрывала серая тень. За окнами раскинулась глубокая ночь, и даже белые светильники не могли рассеять её. Покои серовласой эльфийки погрузились во мрак.
- Я его ангел. Один из них, - глухо сказала она, наконец нарушив тишину между ними.
- Я вижу, - выдохнул он наконец. - Только ты падший ангел, которого Он не нашел. Как далеко Валар занесли тебя! В мир жестоких, грешных людей, что распяли Его... - сочувственно вымолвил он. - Прости, что посмел шутить над тобой! - серьезным тоном молвил он.
- Ты так же будешь шутить надо мной и завтра и после, - слабо улыбнувшись, ответила ему Идаманте.
- Возможно, - выпалил он и звонко рассмеялся, а затем вдруг резко посерьезнел. - Расскажи об этом Хранителю, - внезапно молвил он. - Он должен это знать о тебе.
- Почему? - спросила она.
- Потому что даже когда он увидит твою тьму, он будет знать, что в твоей душе живет свет. *Другой свет...* - сказал он, направляясь к двери и поднимая с пола высохший плащ.
- Гелир, - окликнула она его у самой двери, - Признайся, ты ведь знаешь, о чем говорили на Совете?
- Я - глаза и уши Ривендела. Я даже знаю, что творится в душе твоей, - улыбнулся он, скрывая лицо капюшоном.
- И что же творится в душе мой? - тихо спросила она.
- Ты никогда не покинешь Раздол, - ответил ей он, прежде чем скрыться за дверью.

Видевшая Бога (Часть вторая) (Глава 11)

(Саундтрек: Khoma - Medea)

Косые солнечные лучи скользили по спальне Идаманте, разгоняя утренний сумрак. Эльфийка не спешила просыпаться, вновь выныривать из омута спасительных снов. Но вот дверь её покоев в очередной раз распахнулась и впорхнувшая в комнату Алуранвэ с радостным шорохом раздвинула шторы.

- Доброе утро, - бодро воскликнула она, и Идаманте подскочила в постели, пытаясь нащупать рядом с собою меч. Этот поступок не укрылся от внимательного взгляда темноглазой нолдо, но она лишь звонко рассмеялась в ответ. - Ифрениэль, здесь тебя окружают друзья, не враги! - улыбнулась она.

Идманте не ответила, отвлекшись на красивое платье эльфийки. Длинное, прекрасно подчеркивающее всю стройность её фигуры, оно казалось сотканным из ярких цветов - белых, тёмно-синих и чёрных. Её ровные волосы были убраны с лица назад и свободно струились поверх бархатного плаща цвета опавшей листвы. Серовласая леди едва сдержала горькую усмешку. Алуранвэ была в тысячу раз красивее её и на несколько столетий моложе. Уроженка Ривендела, она не ведала вкуса войны, не держала меча в тонких руках. Лишь тетиву лука да ласковые струны арфы...

- Какое красивое платье, - протянула Чёрный Лебедь, пропустив шелковую ткань сквозь пальцы и, слегка поморщившись, поднялась с подушек. Спать в короне в тугой причёске оказалось не очень удобно. Откинув в сторону подол светло-голубого платья, она поднялась с кровати и направилась к шкафу под насмешливые взгляды Алуранвэ.

- Давай, помогай, - обратилась она к нолдиэ, вытягивая янтарную корону из пепельно-серых волос. - Сегодня я хочу выглядеть как Элронд, - твёрдо молвила она. - Нет, даже лучше, - улыбнулась она, вытягивая на свет тёмно-красный камзол из прочного льна и длинную накидку поверх него из чёрного бархата.

- И после стольких лет ты до сих пор соперничаешь с ним? - покачав головой, причмокнула Алуранвэ, явно удивленная таким высказыванием. Хотя не до конца. Шутки и слова, брошенные ею всерьез, срывались с алых губ вольными птицами.

- И всегда буду, - бодро ответила она, застегивая золотые пуговицы. И на мгновение солнце задержалось на её бледном лице, стирая тени веков...

Осень встречала Идаманте по-своему. Ярко, красочно и холодно. Опавшая листва застревала в длинных рукавах её одеяния, волочилась за ней по земле. Влажный ветер ворошил зачесанные назад локоны. После завтрака в конюшне она наткнулась на Глорфиндейла. Он как раз седлал своего коня Асвалота на дневную прогулку по окрестностям. Алуранвэ успела насплетничать Идаманте о том, что Арвен всю ночь

провела в покоях наследника Исилдура, тем самым разжигая в ней лёгкую ревность. Под беззаботные шутки и смех, опальная принцесса выхватила поводья Асвалота из рук ошеломленного Глорфиндейла и рванула в желтеющий Раздольский лес. Светлый эльф вспомнил несколько замысловатых ругательств на староэльфийском и, недолго думая, в свою очередь закинул поводья на шею серого коня Арвен, рванув в погоню без седла под задорные крики темпераментной нолдиэ.

А тем временем, пока прекрасные жители долины эльфов развлекались, в библиотеке дома Элронда волшебник Гэндальф Серый и преемник славного рода Верховных Королей обсуждали предстоящий им путь в Мордор. Проходящий мимо Боромир тоже встрял в разговор, тем самым разжигая легкий спор о выборе маршрута.

Было решено, что Братство Кольца пойдет в Темную Страну через горы, через перевал Красного Рога, одного из самых высоких пиков Средиземья. Путь был небезопасным, и при плохой погоде мог закончиться очень печально.

- Я не понимаю, почему мы не можем пройти через Рохан, - в очередной раз сказал он, откинувшись на мягкую спинку кресла. Сегодня на нем был лишь его тёмно-красный камзол, расшитый блеклым золотым рисунком. Гордый южанин не привык тепло одеваться, да и в Ривенделе не было особой надобности это делать. Закинув ногу на ногу, он лениво расстегнул глухой воротник, тем самым вызвав недовольство Серого Мага.

- Потому, что шпионы Саурона отныне повсюду. Против магии стражи степей бессильны, - устало молвил он. - Неужели по дороге на Совет ты совсем ничего не почувствовал? - светлые глаза волшебника внимательно изучали бесстрастное лицо Боромира. - Я думал, что сын Наместника Гондора окажется более бдительным! - усмехнувшись в густые усы, подколот воина он.

Боромир шумно втянул носом воздух.

- Я плохо разбираюсь в магии и науках о ней, - после некоторого молчания согласился он. - Но леди Ифрениэль слышала чей-то чужой голос, когда мы вместе с лошадиными лордами пересекали Роханскую равнину, - нахмурившись, изрек он.

- Я уверен, что это был голос Сарумана Белого, что отныне перешел на сторону Тьмы! - взволнованно воскликнул Арагорн. - Теперь мы точно должны выбрать Карадрас, - уверенно молвил он, указав пальцем на заснеженную вершину изображенную на пожелтевшей от времени карте.

Гондорец недовольно посмотрел на серебряный перстень и руку будущего короля, склонившегося над потрепанным листом.

- И тем не менее, Рохан сможет оказать нам должную защиту и помощь, - не унимался Боромир. - Наследники короля предлагали нам остаться у них всю зиму, и их гостеприимство не знает границ!

- И ты предлагаешь предоставить им опеку сразу над двумя кольцами Тёмного Властелина? - осведомился Гэндальф, уперев руку в боки.

- Чёрный Лебедь не нуждается в чей-либо опеке! - с вызовом ответил ему гондорец.

Арагорн поднял изучающий взгляд на мужчину, а затем устремил свой взор куда-то поверх него.

- А давайте спросим у него, - улыбнувшись, предложил он. Боромир замер, но не обернулся. С тихим шорохом к ним сзади стремительно приближалась сама леди Ифрениэль. Свежий румянец лежал на её светлых щеках, дыхание срывалось, на обветренных губах играла отрешенная улыбка.

- Вы звали меня, господа? - ухмыльнувшись, спросила она, склоняясь над столом поверх кресла Боромира. Повинуясь непонятному порыву, мужчина поймал её руку, накрыв своей. Её кожа оказалась обжигающе-холодной, словно хрупкий иней на мертвой листве. Но в считанные мгновения она треснула, оголяя его ощущениям бесконечное тепло. Боромир не смог противиться желанию погладить тыльную сторону её ладони, а затем снова схватить. Алчно и даже немного грубо. Идаманте не сопротивлялась, разрешая ему безнаказанно воровать её чудесное внутреннее тепло, её дивную суть.

Эти жесты не остались незамеченными, и Гэндалф смерил запыхавшуюся эльфийку удивленным взглядом.

- Да, - ответил ей он. - Нам нужна ваша мудрость. Какой путь вы считаете более безопасным, Перевал Красного Рога или Роханский Перевал? - задал волнующий вопрос он.

- Перевал Красного Рога, - недолго думая, молвила она. Волшебник и Арагорн облегченно вздохнули. - По Рохану нам не пройти незамеченными.

Внезапно Идаманте почувствовала острую боль в заднем месте. Боромир незаметно ущипнул её за ягодицу, нагло просунув руку под чёрной накидкой.

- Вопрос решен, - заметив испуганное выражение лица эльфийки, Арагорн с благодарностью кивнул. Идаманте сдержанно кивнула в ответ и высвободила пальцы из-под крепкой хватки Боромира.

- Ифрениэль, - раздалось вдруг из коридора. Обернувшись, она заметила привычно-хитрое лицо Гелира. - Господа, - обратился он к присутствующим мужчинам. - Сегодня День Последнего Урожая. Вечером в этом доме будет праздник. Прошу не опаздывать после заката, - улыбаясь белоснежной улыбкой, слегка надменно молвил он.

- Мы обязательно будем вовремя, - доброжелательно улыбнулся Арагорн, слегка поклонившись. Идаманте поймала себя на мысли, что у него очень красивый голос. Мягкий, почти эльфийский, с приглушенной хрипотцой. Не то, что у Боромира. Не то, что у неё...

- Ифрениэль, - вновь обратился к ней рыжеволосый нолдо. - Пойдем, покатаемся на Кельпионе, - позвал её он на квэнья.

- Но я только что вернулась! - воскликнула она. - И к тому же Келебримбор уже снял с него подковы.

- Тем лучше! - радостно причмокнул эльф, довольный тем, что кроме Ифрениэль и Гэндальфа его слова не понимали. Волшебник угрюмо посмотрел на проказника, но ничего не ответил. Было видно, что даже он не до конца понимает оттенок этого языка во рту истинного нолдо.

Вздыхнув, Идаманте послушно последовала за ним. Спиной она чувствовала на коже прожигающие взгляды старшего сына Денетора. Чёрная пропасть между ними с каждым мгновением становилась всё больше и больше...

Вечером дом Элронда был полон живого огня. Факелы, подсвечники, шашки - всё бросало игривые, алые блики. Чёрная ночь не могла поглотить их, не могла погасить всеобщего веселья. Фродо с раскрытым ртом наблюдал, как посередине каминного зала танцевали двое - тёмноволосая эльфийка в цветастом платье и высокородный нолдо с алой копной вьющихся прядей, подобно змеям разбросанных по точеным плечам. Синий, красный, чёрный, белый... Эти цвета врывались в сознание подобно вражеской армии, сметая баррикады, сводя запреты на нет. В темноте они казались жизнью, вечной, прекрасной и загадочной. Маленький хоббит, а ныне и Хранитель Кольца не мог до конца осознать всю страсть танцующих, ощутить всю мощь их своенравных характеров. На их фоне леди Ифрениэль в своей янтарной короне казалась воплощением мудрости и спокойствия.

- Не все эльфы - прекрасные и светлые существа, - рассмеялся в ответ на его наблюдения владыка Элронд, и Хранитель вышел из-за праздничного стола, прихватив с собой спелое тёмно-алое яблоко.

Он один шел по темным коридорам эльфийского дома, а за окнами бушевала дождливая осенняя ночь. На одном из открытых балконов, укрытых куполообразным навесом от дождя, он заметил Чёрного Лебедя. Мерри и Пиппин уже успели поведать ему сотню сплетен про эту вольную леди без дома и дворца. Она обернулась, и он с волнением заметил слезы на её фарфоровых щеках.

- У Исилдура было четверо детей, - внезапно ляпнул он, глупо улыбнувшись. Бережно взяв её за левую руку, он повел её прочь с балкона за собой. Лишь бы отвлечь от тех мыслей, что заставили её грустить. - Арагорн - прямой потомок его младшего сына Валандила, - начал свой рассказ он. Фродо тащил её за собой и всё говорил и говорил, рассказывая ей всю историю Арнора и его королей. Внезапно она вырвала свою кисть из его объятий и взглянула на него. Слезы высохли, осталась лишь смирение и затаенная горечь.

- Однажды я стояла на коленях перед крестом, - она скрестила руки перед его лицом, показывая. - На нем умирал человек. Нет, не человек, а Бог во плоти, - полным решимости голосом молвила она. - Это было в далекой Римской Империи, далеко за пределами Средиземья. Это было после распада Арнора, это было после всех королей, но до новой

жизни Кольца. Я служила им... Лордам, людям. Власти, крови... - её голос предательски задрожал. Она присела на корточки и взяла его лицо в свои тёплые руки. По её лицу снова побежали скупые дорожки хрустальных слез. - И я не смогла защитить невинного. Не смогла спасти его от осуждения слепых и жестоких. Не смогла уберечь от алчности других, от яда предательства. - Она говорила всё громче, и с каждым словом её голос становился все ярче и ярче. - Он не заметил меня! - внезапно воскликнула она, резко вставая в полный рост. - Я стояла на коленях, бессильная, бездейственная, а он даже не видел меня. Он умер за них. Невинный и непорочный... - горячо забормотала она, пытаясь справиться с нахлынувшими воспоминаниями.

Фродо попытался снова ухватиться за её руку, но она отшатнулась от него как от прокаженного.

- Я больше не буду стоять на коленях, - неожиданно жестко молвила она. - Стоять и бездействовать, - холодно молвила она и, резко развернувшись на каблуках, зашуршала подолом, удаляясь прочь.

Юный Хоббит еще долго в недоумении стоял посреди галереи, смотря ей вслед. Ему вдруг сделалось немного жутковато от осознания той власти, какую он имеет над этой странной *своенравной* девой.

- *Не все эльфы - прекрасные и светлые существа...* - бормотал он себе под нос, возвращаясь в свои покои.

Господин (Часть вторая) (Глава 12)

Идаманте стояла на ступенях главного входа дома Элронда, вдыхая холодивший лёгкие воздух зимы. На ней были высокие сапоги из чёрной кожи на широкой плоской подошве, камзол до щиколотки, отделанный мехом, обтягивающий тело и слегка расходящийся ниже колен, под которым поверх льняной рубашки сидела спасительная кольчуга, и такой же длины плотный шерстяной плащ цвета индиго. *Цвета моря, цвета ночи...* Мимо нее с лёгким шорохом проскочил Леголас, одарив мимолетной одобряющей улыбкой. Он на мгновение замер на середине лестницы и выжидающе посмотрел на нее. Во дворе её ждал Боромир. Смерив эльфов сумрачным взглядом, мужчина взвалил на спину тяжелый округлый щит и двинулся прочь из обители, шелестя меховым плащом. Братство Кольца медленно потянулось через ворота, бросая тоскливые взгляды на Владыку и его семью. Никому не хотелось уходить, и многие видели Ривенделл в первый и последний раз. Чёрный Лебедь едва сдержала кривую ухмылку. Она всё-таки покидала Долину опять... Обернувшись, она больше всего желала увидеть за спиной Гелира, но он и его брат не знали, что она покидает их сейчас. Стоявший подле нее Леголас молчал, не отрывая от неё своих бездонных глаз. Почтительно опустив глаза, она начала очередной спуск с столь знакомых ей мраморных ступенек. Юность, детство... Их было не вернуть, и в душе что-то треснуло, сломалось... *Чёрные Лебеди всегда возвращаются обратно.* И она обещала вернуться вновь.

Внизу её провожали Алуранвэ, Линдир, Арвен, Эрестор, Глорфиндейл и другие. Элладан и Эльрохир не пришли расставаться, но Элладан сделал ей прощальный подарок в виде украшения на левое ухо. Кафф, сделанный из мифрила и украшенный янтарем, символизировал её корону и отныне напоминал об ее истинном происхождении. О том, что нельзя было забыть.

Она не обняла никого из них. Печальные глаза Арвен резали хуже нолдорских стилетов Келебримбора в её сапогах, а слёзы на красивом лице Алуранвэ клонили к земле. Но кто-то бережно положил прохладную руку ей на плечо, и вскоре она уже выходила за ворота следом за лихолесским принцем.

- Ифрениэль, Ифрениэль, нет, - Гелир вырывался из стальных объятий Келебримбора, норовясь броситься за ней вдогонку по гладким ступенькам. - Ифрениэль... - звал он, но Чёрный Лебедь не обернулась. Не теперь...

- Пошли, брат, - выдохнул кузнец морозный воздух и повел по длинному коридору в обратном направлении. - Это её выбор.

- Я ей выбора не давал, - неожиданно холодно молвил рыжеволосый нолдо, гордо выпрямив спину. - Мы не закончили нашу игру, - недовольно воскликнул он. - И я опять у нее в долгу за тебя, - удрученно вздохнул он.

- Отплатишь еще, - махнул рукой его кузен

- Отплачу, - отчужденно прошептал Гелир, продумывая свои предстоящие действия...

Идаманте знала, почему она ушла. Дни в Ривенделле шли своим чередом. Осень закончилась, началась зима. Солнце отныне не посещало долину, изредка выглядывая из туманных облаков. Идаманте казалось, что она и вправду никогда больше не покинет Раздол, как и сказал Гелир. Все дни она проводила с ним, Алуранвэ и Келебримбором, наслаждаясь покоем бессмертных дней. Фродо больше с ней не разговаривал, общаясь со своими друзьями и своим дядей, хоббитом Бильбо, гостившим отныне в доме Элронда. Арвен говорила, что он остался у них теперь навсегда и после каждого ужина развлекал всех жителей Раздолоа своими сказками в каминном зале.

Так называемое Братство Кольца не торопилось покинуть гостеприимный Ривендел, ожидая возвращения следопытов Севера, что под руководством Элладана и Эльрохира, а также Арагорна прочесывали местные окрестности в поисках тёмных шпионов и Назгулов. Чёрный Лебедь узнала, что, преследуя Хранителя от своего дома в Шире, они утонули в реке, так и не достигнув долины. После этого их никто не видел.

Боромир порывался пойти со следопытами и Арагорном, но его не пустили. Он также умолял Элронда отправить весть Денетору в Гондор, но Идаманте не разрешила этого делать, ибо тогда с вестью должен был отправиться один из охотников наследника Исилдура. Эта игра закончилась скандалом, и рыцарь окончательно поссорился с эльфийкой, не в силах удержаться от громких слов. Гондорец чувствовал себя вне событий, хотя и понимал, что посылать гонца с таким известием было небезопасно и очень глупо с одной стороны. Обстановка накалялась, и, хотя долина влияла на всех благоприятно, старые шрамы давали о себе знать. Идаманте старалась изо всех сил не разрывать их, пытаясь отныне не пересекаться ни с кем из остальных хранителей. Её друзья специально отводили её подальше от Леголаса и его свиты, и даже Линдир почти никогда не имел свободного случая с ней заговорить. Она тайком следила за принцем и менестрелем из библиотеки или из внутреннего двора, из-под арок галерей, из-за плохо закрытых дверей... Как ребенок, она желала вернуть былые чувства, ощущения чистоты и красоты. Она вновь хотела любить, мечтать. Любить, не зная всех подробностей любви, желать, не желая страсти.

В тот вечер она, как всегда, сидела среди книг, карауля принца, засыпая над исписанными вдоль и поперек листами. Внезапно в комнату ворвались Элладан и Эльрохир. Они вернулись с разведки последними и половину увиденного решили держать при себе. Но кое-что они все таки успели сказать. Они перебрались перевалом выше через горы и прошли вдоль границ Лориена, её родины, её изначального гнезда.

- Как вы могли? - книги с грохотом полетели на пол. - Как вы могли!

- Халдир уже едет за тобой! - взволнованно воскликнул Эльрохир. - Лориенский маршал отвезет тебя домой!

Идаманте со стоном схватилась за голову. Теперь её отец знает, что она здесь. В Средиземье. Теперь её мать будет следить за ней. Теперь все королевство эльфов в опасности... Опасности Колец.

Она должна сгинуть. Снова сбежать, исчезнуть. И в ту ночь Чёрный Лебедь твердо решила идти в Мордор, где собираются тени. Чтобы раз и навсегда освободить себя и

своих подданных от... самой себя. И, покидая Раздол неделей позже, она с замиранием сердца слушала звук Гондорского Рога, который должны были услышать даже в Гондоре. Боромир всё-таки сообщил Денетору, что война началась...

Они шли по запущенным землям Эрегиона, по землям, где раньше правил Келебримбор. Идаманте не застала его великолепия, не видела Великого Кузнеца на троне. Всю дорогу они шли вместе с Леголасом, восхищаясь пустынными землями и едва заметными среди жухлой травы развалинами древнего государства. Лихолесский принц с самозабвением рассказывал ей всё, что когда-то слышал от отца, а она в свою очередь рассказывала ему то, что рассказывал ей сам Келебримбор. Голос Леголаса был бархатным, ласкающим слух. Они говорили непринужденно, словно ведя светские беседы. Никто из них не обрамлял былые времена тяжестью, хотя она и царила у обоих в сердце. Боромир тащился сзади вместе с вечно ноющими светловолосыми хоббитами, в то время как сам Хранитель шел между Идаманте и Арагорном. Он не дичился её, хотя смотрел с некоторым волнением. Если бы не Леголас, постоянно дышавший в её заплетенную в рыбий хвост косу, то они бы никогда не заговорили и вовсе. Идущий впереди Арагорн говорил немного, но всегда слушал, когда начинала говорить Идаманте. Было видно, что мужчина хотел бы общаться с ней побольше, но её прохлада останавливала его. Лишь Леголас мог вести с ней разговор, не нарушая спокойствия обоих.

На одном из привалов Боромир не выдержал. Мерри и Пиппин уломали его обучить их ратному делу с кинжалами, подаренными им Арагорном, которые в силу их роста приходились им неплохими мечами. Когда оба набросились на него с двух сторон, он призвал Идаманте.

- Не стоит, Рыжая Выдра! - внезапно воскликнула она, и лёд был сломлен.

- А ну, давай помогай, Чёрная Утка! - расхохотался он и, бросив хоббитов, накинулся на неё. Они катались по стылой земле под звонкий смех Арагорна и ехидное хихиканье хоббитов. Вдруг чьи-то руки в кожаных наручах ревностно вырвали её из схватки и потащили прочь.

- Шпионы Сарумана! - воскликнул Гэндальф, и всем пришлось скрыться в кустах. Леголас спрятал её рядом с собой, накрыв рукой её кольцо.

- Что ты делаешь? - не сдержавшись, прошипела Идаманте.

- Защищаю тебя, - коротко бросил он, отвернувшись. Поморщившись, эльфийка замолчала. Сейчас его забота не имела значения и неоднократно раздражала её, ибо сейчас было уже поздно. И сейчас было уже поздно узнавать друг друга со стороны...

Шпионами опального мага оказалась стая чёрных как уголь ворон. Подул ледяной ветер, и восхождение на горный хребет сразу же потеряло всю свою прелесть. И если все остальные и так промерзали до самых костей, то кольчуга Феанора жгла подобно соленому льду.

Карадрас встретил их снегопадами, стаями голодных волков и под конец лавинами из снега. Всё казалось Идаманте страшным сном и навязчивой идеей. Маленьких хоббитов приходилось тащить на себе, эльфийка проваливалась в глубокий снег, в то время когда её принц свободно ходил по нему, мужчины из последних сил разгребали сугробы. Под конец Хранители сдались, и пошли обратно. Боромир начал уговаривать всех пойти через Рохан, и, забывшись от усталости, Идаманте поддержала его. Начались очередные споры, ибо Серый Маг хотел совсем другого. Было решено вернуться, и едва они начали спускаться обратно, погода сделалась прекрасной. Небо стало чистым, словно голубой кристалл, белое одеяло искрилось и мерцало в ярких лучах зимнего солнца.

- Дай руку, Ифрениэль, - обратился к ней на синдарине Леголас, помогая скользить по твёрдому снегу. Забывшись, бывшая принцесса протянула ему левую руку в кожаной меховой перчатке. Но едва её пальцы успели коснуться его, чья-то незримая сила потянула её вниз. Потеряв равновесие, Идаманте кубарем покатила по снегу, больно стукнувшись затылком о склон.

- Такая маленькая вещь... - бормотал себе под нос Боромир, держа в руках Единое Кольцо. Подле него стояли Арагорн с Фродо, а испуганный маленький хоббит отчаянно прижимал руку к обнаженной груди. Споткнувшись, он на мгновение потерял свой талисман. Но лишь на мгновение. И это дорого стоило ему.

- Боромир, - хрипло молвила Идаманте, поднимаясь на негнущиеся ноги. - Не делай этого, - пробормотала она, вытягивая вперед руку со своим собственным кольцом, увидев, что он собирается одеть талисман на свой собственный палец.

- Так странно, не находишь, - вдруг обратился к ней он. Эльфийка вздрогнула. В его глазах плескалась незамеченная ею раньше алчность, присущая ранее только Денетору. На миг Боромир стал единым со своим отцом - властным Наместником Гондора, чьи хорошие побуждения имели способность творить чистое зло. Искушение было невыносимым, и оба чувствовали это. Что-то тяжелое и жестокое ломало Идаманте перед ним. Безысходная сила и власть... - Я держу в руках твою жизнь, - продолжил мужчина со странной ухмылкой на лице. - Эта маленькая вещь может заставить тебя навеки принадлежать мне, - смакуя каждое слово, выдохнул он. - Заставить тебя верить и быть верной мне в каждом жесте, в каждой мысли, в каждом...

- Боромир! - резко и громко одернул его Арагорн, прожигая взглядом светлых глаз насквозь, - верни Кольцо Фродо! - чеканя каждое слово, молвил он.

Наваждение спало, и гондорец очнулся.

- Пожалуйста, - с наигранным добродушием молвил он, возвращая кольцо полурослику. - Мне оно и не надо... - начал было он, но осекся, заметив тяжелый взгляд Арагорна.

Фродо выхватил Кольцо из рук гондорца, и Идаманте со стоном упала на колени. Одобряюще улыбнувшись, Боромир по-детски потрепал испуганного хоббита по затылку и, закинув на спину щит, тяжелым шагом удалился прочь. И лишь тогда наследник Исилдура убрал руку с меча.

Подбежав к эльфийке, полурослик помог ей подняться на ноги. Невинные глаза цвета февральского неба взглянули на неё с уверенностью и теплом.

- Вам не стоит стоять здесь на коленях, - ободряюще улыбнулся он. - А то простудитесь еще!

Где-то в краях пожелтевших глаз Чёрного Лебедя блеснули слезы. Шумно вздохнув, она заключила Хранителя в свои крепкие объятия...

Камни над головой (Часть вторая) (Глава 13)

- Нам необходимо решить, что делать дальше, - подытожил Гэндалф на привале. Смеркалось, и Братству предстояла отнюдь не лёгкая ночь. Где-то поблизости выли волки. - Теперь стало ясно, что, куда бы мы не пошли, за нами следит Саруман.

- В таком случае я предлагаю пойти через Рохан, - снова начал Боромир. Несмотря на происшествие на склоне, Идаманте сидела рядом с ним и неотрывно смотрела в огонь. Рядом с гондорцем эльфийка, казалось, чувствовала себя уютнее, чем с Леголасом, что сидел напротив и неотрывно буравил собравшихся своим тёмно-синим взглядом.

- И всё же шансов на удачу у нас там меньше, чем если мы выберем другой путь, - сурово сдвинул брови Серый Волшебник, попыхивая трубкой. Идаманте оторвала взгляд от пляшущего пламени и уставилась на неизменную трубку мага, разглядывая в ней своим острым зрением краснеющие угольки. *В последнее время она слишком сильно увлеклась открытым огнем.*

- И что за путь ты нам предложишь, Митрандир? - обратился к нему по его эльфийскому имени Леголас.

- Я предлагаю пройти через Морийские шахты, - выдохнув сизое облачко дыма, важно молвил он.

- У этого места дурная слава, - ответил им Боромир.

- Я согласна с Боромиром, - негромко молвила Идаманте. - Нам лучше пойти через Рохан.

- Да что вы знаете о Мории! - внезапно воскликнул Гимли, сидевший по правую руку от Леголаса. - Мой кузен Балин поселился в одном из залов и наверняка славно правит там и по сей день.

Серовласая эльфийка лишь горько усмехнулась.

- И давно вы получали от него весточки, мастер гном? - обратилась к Гимли она.

Рыжебородый мастер замялся.

- Ну... Несколько лет назад, - неохотно ответил ей он. - Но это не значит, что за это время произошло что-то плохое! - громко запротестовал он.

- Я, пожалуй, соглашусь с Гимли, - бодро вставил свое слово Серый Маг. - Конечно, соратники света сообщают иногда о движении орков в горах, но их отряды малочисленны, и если никто не додумался разбудить в Мории проклятье Дурина, - тут волшебник краем глаза покосился на гнома, - то предстоящий маршрут весьма безопасный.

- Проклятье Дурина? - тут же наострил уши один из полуросликов, которого звали Мерри. - А что это такое?

- Страшная Тень, что очень любит питаться маленькими светловолосыми хоббитами, как ты! - недобро пошутила Идаманте.

Мерри презрительно фыркнул и сложил озябшие руки на груди.

- Вот уж неправда! - сердито воскликнул гном. - В ваших эльфийских лесах не намного светлее, - хмыкнул он.

- Я думаю, что даже в самых тёмных и диких уголках Лихолесья и то будет светлее, - Леголас тряхнул своими белокурыми волосами, заплетенными в боевые косички.

- И с этим, пожалуй, можно согласиться, - подыграла ему Идаманте.

- Не думаю, что Лихолесье намного светлее Мории, раз уж речь пошла о свете! - надувшись, молвил Гимли. - Из того, что я слышал в Раздоле, вы не очень-то и хотели стать его королевой, - фыркнув, обратился он к Идаманте.

Вокруг костра воцарилась напряженная тишина.

- Упс... - протянул гном, сообразив, что сболтнул лишнего.

- Королевой? - осторожно осведомилась эльфийка, бросив недоуменный взгляд в сторону Леголаса. Принц едва не задохнулся от такой наглости.

- Не думал, что гномы такие сплетники, - парировал он. - Где ты слышал о таких немислимых вещах? - сердито сдвинул тёмные брови он.

- От верных источников, - самодовольно бросил Гимли и замолчал.

- Гронд мне в задницу, какие новости! - забывшись, всплеснула руками Идаманте. Хоббиты синхронно уронили челюсти.

- Вы умеете ругаться! - восторженно воскликнул хоббит по имени Пиппин.

- Спасибо Боромиру за это, - невозмутимо сообщила ему она.

- Это не я! - не своим голосом возмущенно воскликнул гондорец. - Это все Амортос!

- Господа! - строго одернул их Гэндальф, - Принцесса, очень непривычно слышать такие слова из уст прекрасной леди! - осадил Чёрного Лебеда он.

- А где вы видите здесь леди? - ошеломленно изогнув тёмно-серую бровь, осведомилась эльфийка. - Моя одежда в снегу и грязи, мои волосы почти потеряли свой блеск, я пахну отнюдь не лавандой, да к тому же как следует не спала уже несколько ночей, - резонно ответила ему она. - Ну а мой меч поднимет и не всякий мужчина, - молвила она,

выразительно положив руку в кожаной перчатке на чёрную рукоять меча.

Хоббиты, довольные таким представлением, тихо захихикали, хранивший до этого молчание Арагорн смущенно кашлянул, и лишь Боромир, Гимли, Леголас и Гэндальф остались невозмутимыми.

- И все же, - продолжил изначальную тему Арагорн. - Я был в Мории... много лет назад, - сообщил он Братству. - И вышел живым и невредимым. Путь не из легких, но, думаю, мы справимся.

- Арагорн прав, - кивнул своей серой шляпой маг. - Кто за путешествие через Морию?

- Мы против, - хором ответили Мерри и Пиппин.

- Я против, - твердо молвил Леголас.

- Я тоже, - поддержала его Идаманте.

- И я, - сказал пухлощекий хоббит по имени Сэм.

- Если другого выхода нет, то я согласен, - устало вздохнул Боромир.

- Пусть хранитель Кольца решает! - внезапно воскликнула Идаманте.

- Что скажешь, Фродо? - обратился к черноволосому хоббиту маг.

- Давайте подождем до утра, - дипломатично предложил он, и все согласились.

Ночью на них напали волки. Дотянув до утра, Братство без особых переговоров согласилось идти через запущенные гномьи рудники. Когда они дошли до долины, где располагались одни из Врат Мории, то встретили непроходимую каменную стену и неприятного вида озеро перед ней. Гимли заметил тропинку вокруг него, и все по одному пошли в обход. Выбрав удачный момент, когда Леголас с Гэндальфом, выбиравшие удобную дорогу, оказались далеко впереди, а Боромир с хоббитами и Арагорном тащились позади, она нагнала Гимли, что шел в середине отряда.

- Скажи мне, мастер гном, - тихо обратилась к нему она, - про какую королеву ты говорил?

Гном самодовольно усмехнулся.

- Что, задело, эльфийская принцесса? - коварно сощурился он, оглянувшись назад.

- Да, - нехотя призналась она.

- Одна Ривендельская птичка по имени Линдир, что еще помнила моего отца, пропела мне пару песенок о тебе, - многозначительно молвил он.

У Идаманте перехватило дыхание. Да как он мог? Почему? Потому, что знал о её вновь вспыхнувших чувствах к Леголасу?

- И о чем были те песни? - на вдохе спросила она.

- О любви двух знатных эльфийских особ к серовласой принцессе, о тайной вражде отца и сына, скрытых намереньях и злобном предсказании, - с пафосом молвил он, едва сдерживая ехидную ухмылку.

Чёрный Лебедь бросила пронзительный взгляд в спину идущего впереди Леголаса. Вздвогнув, эльф обернулся и непонимающе посмотрел на неё. Идаманте замедлила шаг, а вскоре и совсем остановилась. *Эльфийский владыка Трандуил и его сын... Кольцо Девятого... Неудача на реке... Замужество Келебриан...* Все с грохотом встало на свои места, поднимая в душе опальной принцессы тучи пыли. Она не получила взаимности Леголаса, как не получила и случая рассказать ему все отнюдь не из-за женитьбы Келебриан. Будь на то воля Трандуила, отец бы отпустил её... Но Трандуил не захотел. Не захотел торопиться, не захотел отдавать желаемый Сильмарилл в руки своего наследника. Знал ли об этом Леголас? Чувствовал ли он хоть что-то по отношению к ней? Или боялся признаться? Признаться себе и ей? Коварный Линдир... Как же хорошо он все продумал...

- Ну, что стоим? - Боромир грубо врезался в её спину. Сзади слышались возмущенные вопли. Мерри, Пиппин и Фродо едва не угодили в мутно-зеленый ил у края воды. Хорошо, что их всех успел поймать отважный Сэм. - Я думал, эльфы не шептались с гномами, - ухмыльнувшись, молвил он.

- Я и не шепталась, - как можно ровнее ответила она. - Просто хотела узнать кое-что.

- Почему до сих пор еще не замужем? - участливо осведомился гондорец. - Вернемся в Гондор, женю тебя на Фарамире. Вы друг друга стоите.

- Когда я вернусь в Гондор, я вернусь женщиной, - раздраженно буркнула она, слишком поздно осознав, что находится слишком близко к Боромиру. В то же мгновение она почувствовала его грубые руки у себя на талии.

- А если я тебя разоблачу? - его горячее дыхание обожгло острый край её уха.

- Не стоит, - выпалила она и рванула вперед, густо покраснев. В её спину летел задорный смех гондорца и громкие смешки Мерри и Пиппина.

- Итак, мои дорогие хоббиты, вы заставите даже двухтысячелетнюю девушку краснеть! - хохотал он.

Проглотив острые ругательства, Идаманте направилась к Гэндальфу.

Стемнело, а зимний небосвод осветила яркая луна. На темнеющей стене образовалась дверь, сотканная из белого света.

- Врата Дурина, хозяина Мории. Скажи "друг" и входи, - Гэндальф прочел надпись эльфийскими рунами. Ниже он так же прочел: - Я, Нарви, сделал их. Келебримбор из Холлина сделал эти знаки.

- Келебримбор! - просияла Чёрный Лебедь, поднявшись с влажного песка, на котором сидела напротив воды. - Это загадка, - воскликнула она. - Келебримбор любит головоломки!

- И без тебя знаем, - буркнул на неё гном. - Остается только найти ответ.

- Или пароль, - задумчиво пожевал губами волшебник.

Пока эльфийка, волшебник и гном ломали головы над загадкой, хоббиты развлекались тем, что спорили с Боромиром о том, что водилось в тёмных озерах горного озера. Под конец человек бросил в гладкие воды камень. Тихий всплеск нарушил ночную тишину, и Фродо вдруг нашел ответ.

- Гэндальф, - вскочил со своего места он. - А как будет "друг" по-эльфийски?

- Меллон! - хором воскликнули маг и Чёрный Лебедь.

Лунная дверь в стене с протяжным звуком открылась, и Братство поспешило внутрь. Но затхлый запах разложения, ударивший им в ноздри, едва не заставил вернуться обратно. Серый волшебник зажег кончик своего посоха и осветил пространство бледным белым светом. Вокруг них сплошь и рядом валялись ссохшиеся от времени приземистые скелеты...

- НЕТ! - завопил Гимли, падая на колени. - Нет, нет, нет!

- Гоблины! - испуганно прошептал Леголас, вытягивая из черепа вражескую стрелу.

- Это не шахты... - выдохнул Боромир, оглядываясь по сторонам. - Это склеп! - в ужасе воскликнул он.

Хоббиты испуганно попятились к выходу, как вдруг истошный крик Хранителя заставил всех схватиться за оружие. Из озера вытянулось хищное серо-зелёное щупальце; оно потащило полурослика за собой. Реакция Идаманте оказалась молниеносной. Вылетев наружу, она одним махом перерубила его своим Назгулским клинком. Поймав Фродо, она одним рывком швырнула его в объятия вопящего Сэма, тем самым сбив остальных полуросликов с ног. Переводя дух, Идаманте уже хотела кинуться со всех ног обратно, как подземный страж выпустил в чернеющее небо еще несколько щупалец и, выбрав её вместо Хранителя, поднял высоко над водой.

- Бродяжник! - заголосил Сэм, обращаясь к нему по его прозвищу. Выхватив из ножен меч, Арагорн бросился Лебедю на помощь, но стрела Леголаса опередила его. Идаманте успела мысленно поблагодарить его дар лучника, прежде чем рубануть со всех сил и оказаться в пресной воде с головой.

- В шахты! - успел прокричать Гэндальф, в то время когда сильные руки Боромира вытаскивали её из озера. Схватив эльфийку на руки, гондорец рванул к дверям.

- Леголас! - успел надрывно крикнуть он, и еще несколько стрел со звоном сорвались с тетивы, тем самым открывая путь Арагорну, что остался последним отбиваться от чудовища за их спиной. Хрипло дыша, мужчины успели скрыться внутри прежде, чем подводный зверь дотянулся до них.

Скрывшись в темноте, Братство увидело и услышало, как подводный страж обрушил ворота, тем самым навсегда отрезая дорогу назад. Все замерли, тяжело дыша, а Идаманте закашлялась, сплевывая грязную воду. Правая рука дрожала, едва удерживая тяжелый меч. Боромир не торопился ставить её обратно на землю...

Волшебник снова зажег свой посох.

- Ну что ж, - подытожил он. - Теперь нам остается лишь идти вперед, - ободряюще молвил он, махнув посохом. - Не печалься, Гимли, - похлопал он гнома по широкому плечу. - Возможно, твои родичи еще живы и нам удастся найти их на нашем пути.

- А я и не сомневаюсь, - гордо задрал подбородок, буркнул Гимли и, протопав мимо Гэндальфа, пошел вперед. Остальные неуклюже потянулись за ним. Внезапно яркий, слегка сероватый свет разлился над их головами. Обернувшись, волшебник увидел Идаманте, купающуюся в лунном свете, как будто бы исходящем изнутри неё.

Боромир осторожно поставил её на землю и перевел дух.

- *Лунное Кольцо...* - как зачарованный пробормотал Арагорн, заметив источник света - невзрачное витое колечко с белым овальным камнем посередине.

- С таким ярким светом вокруг нас будет не только день, но и ночь, - молвил Гэндальф, обращаясь к хранившей молчание эльфийке. - Не боишься привлечь новых врагов, Ифрениэль? - опершись на собственный посох, спросил он.

Чёрный Лебедь выжидающе посмотрела на Хранителя, увидев в его глазах только благодарность.

- Нет, - спокойно ответила она, пожав плечами. Осуждающе покачав головой, Гэндальф двинулся следом за неугомонным гномом...

Огненный враг (Часть вторая) (Глава 14)

Путь через шахты Мории должен был занять несколько дней. Несколько дней в холодной пугающей темноте, развеиваемой лишь слабыми потоками свежего воздуха. После купания в предвратном озере Идаманте значительно промокла, да и другие тоже не вышли сухими из воды; Братству пришлось оставить часть вещей в темноте, и теперь кольчуга Феанора холодила голое тело. Благо еще, Гэндальф взял с собой от Элронда крепкую эльфийскую настойку под названием Мирувор, а опальная принцесса прихватила с собой свой любимый яблочный налив.

Узкие коридоры переходили в просторные гулкие залы, титанические своды мёртвыми арками возвышались над их головами. Везде царил разруха и запустение. Спутники засыпали и просыпались лишь по свету посоха волшебника и сияния Лунного Кольца. Идаманте казалось, что окружающий их полумрак следил за ней, усмехаясь своим беззубым ртом. Не сбавляя шага, она изо всех сил старалась следовать за Леголасом, не отрывая усталых глаз от его золотистого затылка. В свете талисмана длинные волосы эльфа казались мертвенно-белыми. Впрочем, все вокруг них медленно приобретало лёгкий оттенок искажения. И даже собранный взгляд Гэндальфа заставлял кровь быстрее струиться по венам. Казалось, Леголас был единственным, кто сохранял внешнее спокойствие. Измученный холодом, пылью и тишиной, он нередко развлекал её разговорами и историями из родного леса. Историями сверху, с земли. В бледном освещении его тёмно-синие глаза казались печальными, а лицо - осунувшимся и застывшим, словно старинный мрамор. Идаманте боялась думать, на что в тот момент походила она. Ей казалось, что она давно уже начала забывать, как должна выглядеть вечно молодая, красивая девушка...

- Утка, дай нам еще твоей наливки, - обратился к ней Боромир, располагаясь на ночлег. Поймав на себе недовольный взгляд Леголаса, девушка молча кинула почти опустевшую фляжку гондорцу. Мерри и Пиппин жадно начали делить напиток между собой, не замечая остальных.

- Последний глоток Мирувора, - сообщил всем Гэндальф, в свою очередь пуская питье по кругу. Леголас с Идаманте отказались. Им еще нужна была ясная голова. Когда погас свет, эльфийка долго не могла уснуть, ежась на полу от холода. Где-то рядом храпел гном и тихо сопели во сне хоббиты. Откатившись в сторону, Идаманте наткнулась на щит Боромира и уже хотела было отодвинуть его в сторону, как что-то мокрое уткнулось ей в шею. Вздрогнув, она осторожно перевернулась на другой бок и замерла.

- Прости, - услышала она виноватый голос Фродо из темноты. - Тут так холодно, - прошептал он. - Все никак не могу согреться.

- Я тоже, - выдохнула она. Она промерзала изнутри. Но её внутренний холод никак не зависел от окружающей их каменной твердыни... - У меня есть шерстяной плащ, - без промедления молвила она, на ощупь заворачивая в него полурослика.

- Вы так добры ко мне, - тревожным голосом молвил он. - Я уже даже не знаю, что мне без вас делать, - с благодарностью добавил он. - Спасибо! - с чувством окончил хоббит.

- Всегда пожалуйста, милорд, - кивнула она в темноту, забыв, что Фродо никак не может её видеть. Полурослик поглубже завернулся в её плащ и засопел, устроившись поудобнее. Идаманте долго вслушивалась в его сон, вспоминая прошлую жизнь. Она предпочитала не давать отчет прожитым годам, набирая опыт, но забывая события. Учтивость, вбитая в неё с детства, сдержанность и выдержка, присущая высокородным эльфам, молчание... Но каким-то странным образом они уступали дорогу в её душе чему-то совсем иному. Чему-то сильному, страшному и... чужому.

Когда её окружала ночь и невеселые мысли, она начинала плести заклинания из разных слов, будь то эльфийский или старый язык народов дальнего Харада. Когда-то один знакомый маг сказал ей называть вещи своими именами, обозначать силу. Так и в эту ночь: она снова собирала пустые слова и наполняла их скрытым смыслом. Но сон так и не шел к ней. Нащупав в темноте вещи Боромира, эльфийка ткнулась в бок гондорца. Тот сонно охнул, а затем, не спрашивая разрешения, сгреб девушку в охапку.

- Можно и спина к спине, - сдавленно пробормотала она, когда тёплый меховой плащ накрыл её с головой.

- Спи уже, - буркнул он, крепче обнимая её за талию и прижимая к себе. Чёрный Лебедь слишком поздно осознала неправильность происходящего, но вскоре смирилась с этим. Несмотря на то, что остаток этой ночи дежурил Леголас, Идаманте не чувствовала ничего. Так хорошо ей не было еще никогда раньше в походе.

На следующее утро они продолжили свой путь по одному из главных залов Мории, самому пустынному и холодному. Вдруг Гимли заметил открытые настежь дубовые двери в стене. Оттуда узкой дорожкой стелился яркий дневной свет. Братство рвануло вслед за гномом и вскоре оказалось внутри небольшого пыльного зала. Свет падал на прямоугольный пьедестал из маленького окошка под потолком. Такие же окошки были и в главных залах, но там их было почти не видно. Гном рванул к пьедесталу и со стоном рухнул на колени.

- Здесь покоится Балин, сын Фундина, король Мории, - подошедший поближе к каменному надгробию Гэндальф подтвердил догадки остальных.

- Нам надо идти, - взволнованно обратился к Арагорну Леголас. Нервы наследника Лихолесья были на пределе. - Мы не можем здесь оставаться!

Рядом с гробницей Серый Маг нашел пыльную, потрепанную книгу. Подув на неё, он начал перелистывать рваные листы, сняв перед этим шляпу и отдав её вместе с посохом Пиппину. Несмотря на рыдания Гимли, хоббиту было любопытно, и, подбадриваемый светом сверху, он начал исследовать комнату, которая, возможно, служила раньше архивом. Вопреки здравому смыслу, любознательный Пиппин обнаружил своеобразный колодец, поверх которого сидел покрытый паутиной гномий скелет.

- Они захватили мост... - начал читать Гэндальф. - И второй зал. Мы забаррикадировали ворота, но не можем сдерживать их дальше. Пол дрожит.... И барабаны, барабаны из глубин... - маг сделал паузу и перевернул лист, смерив окружающих пристальным

взглядом. - Мы обречены, - продолжал читать он. Боромир озадачено посмотрел на побледневшую Идаманте. - Тень движется в темноте... Мы обречены! Они идут... - прочитал он, и оглушительный грохот заставил всех подскочить на месте. Пиппин столкнул в колодец гномьи останки в доспехах. Сброшенное вниз железо еще долго гроыхало в заброшенных недрах Мории...

Гэндальф сердито захлопнул пыльную книгу, и Братство дружно выдохнуло.

- Бестолочь-Тук! - обозвал его волшебник по фамилии. - Прыгни сам в следующий раз, и освободи нас тем самым от своей глупости! - сердито одернул полурослика он, вырвав из его рук шляпу с посохом. Пиппин понурился и опустил голову.

Бум... - раздалось откуда-то из глубины. Бум... Бум... Бум... Бум, бум, бум...

- Орки, - выдохнула Идаманте, подбежав к колодцу и заглянув в него. - Горные орки! - уже громче выпалила она, уловив своим тонким эльфийским слухом их визглые, пронзительные голоса.

- Фродо! - воскликнул Сэм, когда Хранитель вытащил из ножен мерцающий голубым светом эльфийский клинок. Идаманте схватилась за свой меч. Его холодное серое лезвие осталось прежним. Как жаль, что эльфийской работы у неё были только нолдорские стилеты в сапогах...

Боромир кинулся к выходу и высунулся наружу. Едва не получив две стрелы в лоб, он с силой захлопнул двери.

- Назад к Гэндальфу! - скомандовал Арагорн остальным и бросился на помощь Боромиру.

- Они ведут с собой тролля, - едва сдерживая раздражение в голосе, сообщил он. Леголас, недолго думая, швырнул им валяющееся на земле старое гномье оружие, и таким образом мужчинам удалось забаррикадировать дверь.

Издав боевой клич, Серый Маг вытащил из ножен меч. Хоббиты тоже с криками похватались за свои кинжалы.

- Пусть идут! - гаркнул Гимли, вскочив на могильную плиту Балина. - В Мории остался еще один гном, что не потерял способность дышать!

Идаманте хладнокровно вытянула меч из ножен. Привычная тяжесть, как всегда, немного потянула правую руку вниз. Как долго она тренировалась ночами, тайком от стражей и родителей, чтобы хоть как-то удержать оружие врага? Как много раз её руки отнимались после очередного взмаха?

- Боишься? - спросил её Боромир, переминаясь с ноги на ногу рядом с ней. В руках он сжимал свой меч и щит.

- Нет, - безучастно молвила девушка, вставая в исходную позицию. Наконец судьба снова разрешила ей танцевать...

Закрытые двери начали трещать и ломаться от вражеского напора. Леголас со звоном пустил стрелу в образовавшуюся щель; послышался визг, и орки налегли с новой силой. Эльф пустил еще одну стрелу, и дверь разлетелась на куски. Страшные подземные твари чёрной волной хлынули в комнату, и еще одна стрела лихолесского лучника их только больше разозлила, сразив еще одного из их товарищей наповал. Недолго думая, Идаманте выставила левую руку вперед...

Мощный заряд невидимой энергии, каким она отбросила в сторону сразу с десятков врагов, едва не сбил её саму с ног. Странная пульсирующая сила разливалась по её телу, заставляя испытывать неведомую ранее мощь кольца. Казалось, что кто-то другой давал ей в распоряжение непомерную силу, и она с радостью использовала её. Следом за ней с криком бросились Боромир и Гимли, а Леголас до последнего продолжал отстреливать врагов из лука. Гэндальф и хоббиты с замиранием сердца следили за боем Идаманте, но вскоре воздух огласил боевой клич волшебника, и старик бросился в атаку. Хоббиты друг за другом последовали за ним.

Внезапно в помещение ввалился тот самый тролль, о котором говорил Боромир. Глупое безобразное существо оказалось на редкость агрессивным, а одна из стрел Леголаса повергла его в лютую ярость. Подгорное чудище набросилось на отважного Сэма, умело отбивающегося от орков сковородкой. В своих огромных ручищах оно держало шипастую палицу, которую и обрушило на хоббита. Но полурослик оказался проворнее и проскочил между его ног. Началась неравная схватка. Арагорн с Боромиром увидели свисающую с шеи чудовища цепь и дружно ухватились за неё. На помощь им быстро пришла Идаманте, ухватившись за звенья окольцованной рукой. Оставив хоббита в покое, тролль кинулся на троицу. Арагорн с Идаманте успели отскочить в сторону, в то время как Боромир замешкался и был откинут чудовищем в соседнюю стену. Грузно осев на пол, гондорец на миг потерял бдительность, оглушенный силой удара. Подскочивший к нему грязный орк занес кривой меч над его головой, но был тут же сбит мощным ударом Идаманте.

- Ты в порядке? - обеспокоенно спросила она, проводя свободной рукой по его лицу. Лунное кольцо сияло на её пальце подобно белому солнцу.

- Да, - как замороженный, пробормотал Боромир. Впервые в жизни он так открыто увидел в глазах Чёрного Лебедя заботу и... нежность?

Вздыхнув, Идаманте протянула мужчине руку. Прежде чем он соизволил подняться, казалось, прошла целая вечность. И эта вечность дорого стоила им обоим. Чья-то неведомая сила потянула её назад, ноги сами потащили её в другой конец залы. Почуввав Единое Кольцо, неповоротливый громила-тролль гонялся за Хранителем. На помощь Фродо рванул Арагорн, но был так же откинут в сторону. В ручищах горного монстра неожиданно оказался осколок чего-то длинного и острого. Идаманте показалось, что это был осколок двери, прежде чем своеобразное копье вонзилось ей в грудь. Тролль поднял эльфийку высоко над головой, пригвоздив к одной из верхних ниш старого архива. Чёрный Лебедь во второй раз встал за Хранителя Единого Кольца грудью...

Фродо откатился в другой угол комнаты, испуганно застегивая ворот. Из под задравшейся одежды ехидно выглядывала мифриловая кольчуга, которую когда-то ему

подарил дядя. Эта кольчуга была гномьим подарком из Эребора, но вряд ли она бы выдержала то, что сейчас творил тролль с Идаманте. Переполненный собственной победой над дерзкой эльфийкой, он буквально дробил ею каменную стену, загоня острие все глубже в тело.

- Ифрениэль! - в отчаянии воскликнул Леголас, пуская в тролля одну стрелу за другой. Взрыв от повторной боли, чудище отпустило свою добычу и переметнулось на светловолосого принца. На мгновение у Фродо перехватило дыхание. Распятая копьем эльфийка висела неподвижно, закатив глаза. Вдруг она резко рассмеялась и, схватившись за копье, обломил его на середине. Рухнув на пол, она согнулась пополам от безумного хохота. На мгновение бой прекратился, все замерли, и даже тролль посмотрел на неё с недоумением. Воспользовавшись этим, девушка в два прыжка оказалась рядом с надгробием Балина. Во время схватки тролль разбил кусок верхней могильной плиты, и Идаманте, ухватившись за поврежденный край левой рукой, одним рывком подняла её над головой. Карие глаза медленно наливались внутренним золотым огнем, лицо застыло в маске искажения. Размахнувшись, девушка метнула камень в круглую голову чудища, и тот с предсмертным воплем рухнул на пол. И затих.

Гэндальф вместе с Арагорном подбежали к троллю; оба пришли к выводу, что он мертв. Доказательствами этому служили разможенный череп и разбитая на мелкие куски надгробная плита. Встретившись друг с другом напряженными взглядами, волшебник и наследник Исилдура, не сговариваясь, обернулись на эльфийку. Та лишь едко усмехнулась и расстегнула свою тунику, открывая всеобщему взору кольчугу Феанора.

- Тебе бы носить его вещи, а не его безумие! - сердито воскликнул маг, призывно махнув посохом. Орки на мгновение отступили, и вокруг воцарилась мертвая тишина. - Бежим! - скомандовал он, и все разом сорвались с места.

- Спасибо, - успел пробормотать Фродо, прежде чем его поставили на ноги и потащили за собой.

Но едва они снова оказались в одном из залов, как их плотным кольцом окружили орки. Они чёрными потоками стекали вниз по резным колоннам, неукротимыми волнами выплескивались из темных углов. Глупые, уродливые, с вертикальными зрачками и чёрными железными шлемами. Сделав глубокий вдох, Идаманте начала шептать заклинание на тёмном наречии. На тёмном наречии их Властелина.

Что-то прозрачное с шорохом опустилось на их головы, укрыв от врага почти невесомым покрывалом.

- Чёрная магия, - ошеломленно пробормотал Гэндальф, уставившись на эльфийку. - Девятый Всадник... Ты одна из Девяти! - не веря своим глазам, воскликнул он. - Так вот почему мы с Элрондом никак не могли их досчитать, - подытожил он.

- Я с вами, - дрожащим голосом молвила она. - Я не предатель!

- Тогда хватит нас прятать! - негодуя воскликнул Гимли, заметив, что орки в

недоумении начали разбегаться в разные стороны. - Покажи нас врагу! - сердито сплюнул он, но осекся. Каменный пол под ними начал дрожать, кое-где пошли извилистые трещины. Из одного из проходов послышалось приглушенное рычание...

- Что это за очередная чертовщина? - срывающимся от волнения голосом осведомился Боромир, заметив красное свечение впереди.

Гэндальф не ответил ему, устало закрывая глаза. Все затаили дыхание, охваченные ужасом. Холодный воздух вдруг сделался слишком теплым, из-под одной из арок дыхнуло жаром.

- Мы погибли, мы погибли! Балрог! - в ужасе вскричал Леголас, в отчаянии сжимая свой лук.

- Проклятье Дурина! - как резаный заорал Гимли, уронив секиру и закрыв лицо руками.

- Проклятье Дурина... - как во сне пробормотала Идаманте, снимая защитную завесу.

- Балрог. Так я и думал, - спокойно молвил волшебник, опираясь на посох. - Этот огонь выше наших сил. Бежим! - громогласно крикнул он, и все сломя голову бросились за ним.

Казалось, опасность миновала, как вдруг Боромир почувствовал неладное. Обернувшись, он увидел, что Чёрный Лебедь остался стоять позади. В руках его блестели два нолдорских стилета...

- Идаманте! - не своим голосом закричал он, но было уже поздно. Развернувшись, эльфийка один за одним послала их в разливающийся огонь в конце галереи. Мория содрогнулась от оглушительного рева.

- Безумцы! - неслись им вслед разъяренные проклятия Серого Мага. - Что вы стоите?

- Идаманте, живо иди сюда! - надрывался гондорец, видя, что эльфийка медленно вытягивала из ножен клинок.

- Почему? - не оборачиваясь, крикнула ему она.

- ПОТОМУ, ЧТО Я ТВОЙ КОРОЛЬ! - рявкнул сын Наместника Гондора, в душе надеясь, что Чёрный Лебедь послушается его.

Стройная фигура Идаманте дёрнулась, и меч вернулся в ножны. Сорвавшись с места, она рванула к Боромиру. Кто-то резко схватил обоих за руки и потянул за собой.

- Вы не только безумны, но вдобавок еще и упрямы, - едва переводя дух, тащил их за собой лихолесский принц. - Оба! - из последних сил рявкнул на них он.

- Я могу победить его... - как замороженная шептала девушка. - Я могу победить Балрога!

- Даже не смей! - зашипел на неё эльф. На мгновение Чёрный Лебедь очнулась. Никогда

еще она не видела принца в таком состоянии. Синие глаза темнели до пугающей черноты, губы были искусаны в кровь. Неужели это все из-за неё?

- К мосту! - скомандовал Гэндальф, и Братство, минуя вражеские стрелы спрятавшихся в тенях орков, выбежало на узкую каменную дугу над пропастью. Проявив чудеса ловкости, хранителям удалось по одному пересечь мост и остановиться на другой стороне. Откуда-то сверху потянуло свежим воздухом, и эльфийка заметила за спиной ступеньки, ведущие прочь из горы. Обернувшись, она почувствовала, как сердце предательски ухнуло куда-то вниз... Серый маг остался на узком мосту с Балрогом один на один, и Чёрный Лебедь наконец смогла как следует рассмотреть это исчадие ада.

Балрог не был похож ни на одно существо, какое она когда-либо видела. По-бычьи согнутые огромные рога, драконья пасть, шипастый хвост... У этого существа были и руки, и ноги. В одной руке он держал огненный меч, а в другой - длинный огненный хлыст. И помимо всего этого, чудовище целиком было объято естественным ему алым пламенем.

- Ты не пройдешь! - упрямо крикнул волшебник, скреживая над седой головой посох и меч.

- Гэндальф! - отчаянно завопил Фродо. Идаманте отшатнулась, как от удара. Схватившись за чёрную рукоять меча, она воспользовалась всеобщим ужасом и сделала шаг вперед. Поравнявшись рядом с Фродо, она учтиво осведомилась:

- Милорд, мне убить его? - с холодной решимостью кивнула она в сторону огненного демона.

Хранитель затравлено посмотрел на неё.

- Да, - громко выпалил он. - Да, пожалуйста! - с жаром воскликнул он, ощущая на себе всю мощь *обеих колец*. Криво ухмыльнувшись, девушка чеканным шагом вновь ступила на мост.

- Куда? - взревел Боромир, хватая её сзади и заламывая обе руки у неё за спиной. - Руки оторву, - прорычал он в её растрепанные волосы.

- Пусти, - не своим голосом завопила Идаманте, брызгая слюной. - Это моя добыча! Мой враг! - взыв от боли, кричала она.

Леголас в ужасе уставился на неё. Его принцесса рычала и вырывалась, словно охотничья собака, с головой окунаясь в нахлынувшее на неё безумие.

- Ты не пройдешь! - в очередной раз крикнул Гэндальф и силой ударил посохом о камень. Балрог уже раскрыл свою пасть, чтобы выплюнуть очередную порцию огня, как вдруг мост обрушился под ним, вовлекая за собой в чёрную бездну. Самодовольно крякнув, Гэндальф собирался было уже разделить свою победу с Братством, как вырвавшийся из пропасти огненный хлыст ударил его по спине, заставляя упасть вниз, ухватившись за край разрушенного моста.

- Гэндальф!- вновь закричал Фродо, хотевший было броситься волшебнику на помощь, но крепкая рука Арагорна остановила его.

- Спасайтесь, глупцы! - зычным шепотом бросил маг и рухнул в пропасть.

- Нет! - истерически закричал Хранитель, но было уже поздно.

- Арагорн, - крикнул следопыту Боромир, едва сдерживая вырывающуюся Идаманте. - Там выход! - воскликнул он и потащил Чёрного Лебедя на свет. Согласно кивнув, мужчина перекинул через плечо Фродо и последовал за ним. Леголас подобрал остальных хоббитов и, схватив за руку Гимли, рванул на спасительный воздух. Яркий дневной свет ослепил его, и, зажмурившись, эльф навсегда покинул гиблое темное царство.

Встречи и сны (Часть вторая) (Глава 15)

(Саундтрек: Amorphis - My Kantele)

- Пусти, Боромир, пусти меня! - хрипела Идаманте, пока гондорец тащил её вниз по горному склону. Остальные почти без сил рухнули между поросших сухим мхом валунов. Гимли сначала тоже порывался назад, но вскоре захлебнулся горькими рыданиями по старому королевству и безвозвратной утрате Гэндальфа. По окруженной камнями долине гулял морозный зимний ветер, где-то поблизости шумела вода. Леголас замер на одном из камней и с горестным выражением лица наблюдал за сражением Боромира и Идаманте, а также за пытающимся влезть между ними Арагорном. Фродо сидел в стороне от остальных и тихо плакал, другие хоббиты как могли утешали друг друга. Несмотря на свой отнюдь не сладкий характер, Гэндальф был опорой и мудрым предводителем; Арагорн и Боромир, негласно делившие звание главаря, сильно уступали его рассудительности и всеобщему превосходству.

- Боромир, я могла его победить, могла! - вырвавшись наконец из объятий мужчины, доказывала она. - Я единственная в этом Братстве, кто могла это сделать, - срывающимся от волнения голосом восклицала Чёрный Лебедь. - Если бы ты не остановил меня, Митрандир был бы жив! - взорвалась она.

При упоминании эльфийского имени волшебника Фродо, обернувшись, в упор посмотрел на неё. В его глазах цвета февральского неба читалась скрытая обида, разъедающая девушку изнутри.

- Если бы Боромир не остановил тебя, нас бы было двумя меньше вместо одного, - спокойно молвил Арагорн.

- Ты не знаком с моим внутренним льдом, Наследник, - мрачно огрызнулась она. - Я чувствую прилив неиссякаемой силы, - с благоговением выдохнула она. - Она накрывает меня с головой, течет по моим венам вместо крови. Это больше, чем я могу в себя впитать, больше, чем могу охватить, - восхищалась опальная принцесса. - Представляете, что будет, если собрать *все* кольца вместе? - возбужденно воскликнула она, и все повернули свои осунувшиеся лица к ней.

- Для того мы и держим путь в Мордор, - напомнил ей Арагорн, - чтобы этого никогда не произошло и не имело случая произойти! - одернул девушку он.

- Арагорн прав, - нехотя согласился со следопытом Боромир. - Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы Единое Кольцо не попало в руки врага. Собери он всех людских королей, все потерянные гномьи кольца, да и эльфийские побрякушки вместе, Средиземью конец! - сделал заключение он.

- Нас всех со временем охватит безумие, - негромко сообщил ей пугающую весть Арагорн, - потому не стоит сходить с ума раньше времени, - ободряюще хлопнув девушку по грязному плечу, попытался улыбнуться он. - Боромир, поднимай остальных! Нам следует

успеть дойти до границ Лориена до сумерек.

Идаманте сердито скрипнула зубами. Внутри неё бушевали ураганы, грозя в любой миг вырваться наружу.

- Дай им минуту передохнуть! - удрученно воскликнул гондорец, оценив разбитое состояние остальных.

- К вечеру эти места будут кишеть орками, - не унимался следопыт, направляясь на шум воды. - В Лориене нас ждет защита и покой, - с уверенностью молвил он, заметив темнеющие вдали верхушки векового леса. - Надеюсь, ты найдешь дорогу домой? - обратился он к Идаманте.

- Следопыт, - ответила ему она, - если я вернусь, то на этом мой путь завершится. Я никогда больше не смогу покинуть границ родного леса, ибо тогда мое сердце окаменеет и разобьется от вечной печали, - глухо молвила она.

- Я знаю, - вздохнул наследник Исилдура. - Настало время Серому Свету вернуться домой.

Идаманте могла найти дорогу к границам Лотлориэна и с закрытыми глазами. Она умело лавировала между камнями, уверенно шла вперед по долине. Внутри что-то сладостно зануло, когда они ступили под сень высоких раскидистых деревьев.

- Ну все... - недовольно протянул Гимли. - Теперь нашей деве точно снесет крышу, - буркнул он.

- А где мы будем спать? - сонно осведомился Пиппин.

- Неужели на дереве? - ужаснулся Сэм.

- Здесь должны были остаться сторожевые площадки, - задумчиво молвила эльфийка и, уверенно скинув на землю плащ, с разбегу заскочила на дерево. Ухватившись за нижние ветки и тихо выругавшись любимыми словечками гондорских военачальников над собственными неуклюжестью и утерянной сноровкой, девушка упрямо поползла наверх.

- Стой... - раздалось сверху на эльфийском, и, потеряв равновесие, Идаманте, охнув, рухнула в объятия поджидающего внизу Леголаса.

- Кто там? - встревоженно спросил он.

- Халдир... - затравленно пробормотала она и, спрыгнув с гибких рук лихолесского лучника, спряталась за спинами замерших с раскрытыми ртами мужчин.

- Вы дышите так громко, что мы бы спокойно могли пристрелить вас в темноте, - раздался сверху чей-то насмешливый голос. Братство бездейственно замерло внизу. Вскоре навстречу к ним спустилось трое эльфов в серых лесных одеждах. Идаманте опустила

голову вниз, и несколько пепельно-серых прядей, выпавших из косы, упали ей на лицо, скрывая знакомые эльфам черты.

- Простите, что осмелились потревожить покой прекрасного Лориена, - обратился к троице Леголас, привлекая все внимание к себе.

- Ах, Леголас, - улыбнувшись, молвил старший из них. Он был высок и мускулист, сохраняя при этом присущее эльфам изящество, а белокурые, ровно струящиеся по широким плечам волосы отливали снежной белизной. - Давно не виделись, - его выразительные, холодные серо-голубые глаза задорно блеснули.

Лихолесский принц лишь учтиво поклонился в ответ.

- Но что я вижу? - возмущенно вскинул изящные брови белокурый эльф. - С вами гном! Давно потомков Дурина не бывало в наших лесах, - покачал головой он. Стоявшие рядом с ним его братья, такие же белокурые и голубоглазые, многозначительно переглянулись. - Дальше вам нельзя, - холодно отрезал он.

- А если я попрошу? - раздался внезапно голос Идаманте. Глаза главного эльфа удивленно расширились.

- Ифренниэль? - выдохнул он, когда девушка вышла к нему навстречу, откинув волосы назад. - Добро пожаловать в Лотлориэн, ваше высочество, - положив руку на сердце, склонил голову он. - Убежала весной, а вернулась зимой, - усмехнулся он, переходя на синдарин. - Не тяжело тебе было вдали от дома?

- Было, - гордо вскинув голову, молвила она. - Но теперь я здесь, и я о многом хочу поведать тебе, Халдир Лориенский! Эти спутники - мои друзья, - девушка сделала широкий жест в сторону насторожившегося Братства. - И они имеют полное право идти со мной.

- Я вижу, - усмехнулся эльф. - Но, наверное, сегодня вы хотите переночевать, прежде чем мы отправимся в Карас Галадон? Путь неблизкий, и тебе наверняка хочется показать гостям живописный Керин Аморт? - слегка снисходительно улыбнулся он, пытливо встречаясь взглядом с её карими глазами.

- Да, - вздохнув, ответила она, чувствуя, как предательски начинают дрожать руки. Ей как будто бы снова исполнилось сто, и она впервые в своей бессмертной жизни взялась за меч. Халдир всегда оставался Халдиром. Грозным наставником, стражем границ и маршалом светлого королевства эльфов.

- Тогда добро пожаловать в Лориен! - обратился он к братству и ловко взбежал на широкий древесный ствол. Вскоре вниз спустилось несколько тонких, но прочных эльфийских веревок. Идаманте, негромко переговариваясь с братьями Халдира - Румилом и Орофином - помогла остальным забраться на площадки, построенные высоко под кронами исполинских деревьев. Она нередко строила такие площадки сама, нередко сидела на ночных дежурствах, прикрывая белые светильники краем собственного серого плаща.

Хоббитам и гному было весьма неуютно спать на деревьях, а Мерри и Пиппин так и вовсе боялись высоты. Но когда им выделили сухие и теплые шерстяные шкуры, свежую еду и питье, все протесты разом улетучились. Идаманте осталась на другой площадке, на дереве напротив, с Арагорном, Леголасом, Боромиром и Гимли. Халдир поручил обоим эльфам следить за гномом, после чего исчез.

- *Я хочу отправиться с тобой на дежурство,* - запротестовала принцесса, но Халдир лишь звонко рассмеялся в ответ.

- *Спи, юная принцесса,* - почти нежно молвил он, легко коснувшись её щеки. - *Еще успеем побывать на вылазках вместе.*

- *Халдир, не запрещай мне,* - откидывая в сторону тёплую шкуру, вскочила на уставшие ноги она, тем самым вызвав недоумение своих спутников.

- *Спи, принцесса,* - прошептал он, целуя её в лоб. - *Твоя тоска по столь ранее нелюбимым тобой вещам отзывается печалью во мне,* - укоризненно покачал головой он и, скользнув кончиками мозолистых пальцев по её щеке, лихо спрыгнул с площадки вниз и скрылся во тьме.

Несмотря на леденящие душу ветра за пределами золотого леса, на Братство опускалась тёплая летняя ночь. Воздух здесь пах по-другому, приятно щекотал ноздри и наполнял лёгкие ленивой гармонией. Идаманте закрыла глаза, не в силах надыхаться.

- Ну, и что это было? - имел наглость осведомиться Боромир.

- Это был Халдир, - криво улыбнувшись, ответила ему Чёрный Лебедь, рухнув на подстилку поближе к стволу дерева и накрывшись сверху меховой шкурой. - Мужчина, что воспитывал меня вместе с моим отцом.

- Они должны гордиться тобой, - с улыбкой на обветренных губах сказал ей Леголас, прежде чем провалиться в долгожданный крепкий сон.

Ночью воспоминания настигли её, когда она, сморенная усталостью, ослабила вечный контроль над своим сознанием. Рядом сопели Арагорн с Боромиром, и глубоко дышал Леголас...

- *Ифренниэль, твой отец хочет видеть тебя!* - голос Халдира был твёрдым и спокойным.

Юная принцесса нехотя спрыгнула с водяного, не собираясь заводить того в Лориенскую конюшню. Бросив поводья на влажную весеннюю землю, эльфийка выразительно посмотрела на маршала.

- *Я готова,* - молвила она, сдерживая дрожь в голосе. *Эльфы умели сдерживать свои настоящие чувства, и леди Ифренниэль не была тому исключением.*

- Тогда идём! - как всегда немного равнодушно молвил маршал и уверенно зашагал к королевскому плато. Ифрениэль, склонив голову, последовала за ним. Придворные эльфы встречали её с приятным выражением лица - они не знали и не ведали о наступающей буре. Эльфийка скованно кланялась им в ответ, боясь, что её янтарная корона выскользнет из распущенных волос - она никогда не утруждала себя носить замысловатые эльфийские причёски, впрочем, так же как и Леголас. Несмотря на то, что в Лориене царила ранняя весна, леди Ифрениэль была одета в тонкую пурпурную тунику, узкие кожаные штаны и замшевые сапоги на тонкой подошве. Её старательно отучали носить ту многослойную одежду, какую носили лориенские и лихолесские эльфы.

Халдир угрюмо привел её в тронный зал Карас Галадона и поспешил оставить девушку одну, на растерзание лорду Келеборну. Сердце второй Лориенской принцессы выплясывало чечетку. Оно точно знало, зачем Келеборн позвал её сегодня, в этот неестественно яркий и юный для лесных эльфов час.

Владыка стоял к ней спиной, заложив руки за спину. Он был похож на кусок огромной каменной скалы - такой же непреодолимый и непоколебимый.

- Я удивляюсь, как у тебя не дрожат коленки, дочь! - не оборачиваясь, грозно молвил он. - Хотя твое сердце колотится, как у запуганного зайца, и это радует мой слух.

Ифрениэль сглотнула и гордо вздернула свою серовласую голову. Она была готова ко всему.

Владыка Келеборн вдруг резко обернулся, и эльфийка невольно отшатнулась. Она никогда прежде не видела своего отца таким суровым и жестоким. Казалось, он давно принял какое-то страшное решение и просто готовился с пафосом прочесть приговор своей младшей непутёвой дочери.

- Прежде чем ты накажешь меня, отец, я хотела бы знать, кто тебе всё рассказал! - облизав пересохшие губы, воскликнула принцесса.

Глаза лорда Келеборна превратились в лёд.

- Ты знаешь его, ибо сама выбрала его как объект твоего безрассудного обожания, - отчеканил он.

Руки принцессы сжались в кулаки. Так вот кто так тихо и упорно следил за ней всё это время! Он просто выбрал стать её тенью, и тайком выведать все её секреты. Как подло, даже для лихолесского принца. Но поздно, слишком поздно!

А лорд Келеборн продолжал.

- Мне противно, - скривился он, - что моя дочь так безрассудно взяла на себя бремя тьмы. Что таким образом впустила в себя всю грязь и ложь Девятого Кольца. Что она скрывала это, что лгала всем и каждому! - голос Келеборна звучал как гром среди ясного неба. Эльфийский владыка был в ярости, и страшны были те эльдар, которые разжигали в себе гнев и величие Илуватара. - Скажи мне, эльда, где моя дочь? - взорвался он.

Ифрениэль попятилась к выходу.

- У тебя её нет, - глухо сказала она. - Обе твои дочери мертвы. Одна погибла от руки назгула, а другая потонула в чёрных водах, избрав тьму и отказавшись от света Валинора!

Келеборн опешил от такого ответа. Он долго стоял и смотрел на свое дитя с раскрытым ртом.

- В таком случае сгинь, - совершенно спокойно сказал он. - Сгинь, тёмная тварь. И не смей называться именем моей дочери. Никогда, - холодно и равнодушно продолжал он, как будто бы он разговаривал с каким-нибудь человеком, а не собственной эльфийской дочерью.

- Да, милорд! - выпалила она и рванула прочь с плато. Холодный ветер растрепал длинные волны её волос, затмил ей взор её собственными прядями и вырвал тонкую корону, швырнув её на ступеньки, заставив с тихим звоном катиться вниз. Ифрениэль, казалось, даже не заметила этого. Со злостью, до боли захватив свои толстые пряди одной рукой, она кинулась в свои покои, где вмиг облачилась в заранее собранную походную одежду. Вытащив из под кровати тюки с лембасом, водой и мешочками со своими дорогими эльфийскими побрякушками, она кинула в сапоги по одному стилету, запихала в один из них мешочек с флейтой, повесила на пояс назгульский меч, взяла попону для своего коня и ринулась обратно к конюшне. Лихо вскочив на Кельпиона, она всадила ноги в его крутые бока и, не оборачиваясь, галопом понеслась прочь из дома, где в покое и достатке прожила свои две тысячи эльфийских лет.

Халдир пытался догнать и вразумить её, но внезапно поднявшийся шторм остановил его, швыряя ему в лицо весенне-золотые листья меллонов. Природа умирала вместе с последней принцессой, провожая её роскошным листопадом из золотых звёзд. Мифриловая корона тускло поблескивала в его твёрдых руках.

На одном из тренировочных полей принцесса застала лихолесского принца со своей свитой. Эльфы были заняты вытаскиванием стрел из мишеней, пока принц с задумчивым видом следил за ними. Завидев принцессу, он окликнул её, но она даже не удосужилась его своим взглядом.

- Ифрениэль, стой! Остановись, кому говорю! - закричал он, не зная, бежать ему за ней или нет. Он даже не понял, что отпускает её навсегда.

Сердце Чёрного Лебедя разрывалось от глухой боли. Покинув Золотой Лес, она осадил кельпи и, схватив себя за разметавшиеся длинные пряди, жалобно завывала. Изгнание было хуже смерти! Вечное проклятие нолдоров - навсегда быть чужими в этом мире. Выхватив назгульский клинок, она собрала волосы в одну толстую прядь и одним махом перерубила её. Достав один из стилетов, она подрезала оставшееся пряди до того, что они едва доставали ей до подбородка. Обрубленные локоны тут же начали виться. Теперь она выглядела как Маэдрос, только разве что с пепельно-серыми волосами.

Свернув длинный волнистый хвост вдвое, она положила его в чёрный кожаный мешочек,

висевший у неё на поясе рядом с ножнами с назгулским клинком. Она была готова принять свое новое, теперь настоящее имя. Она - Идаманте! Почти как Адаманте. Почти как Нэнья из Адаманта. Но только лишь "почти". Теперь она и не эльф и не человек, не женщина и не мужчина. Теперь она юноша со вьющимися серыми волосами и тёмно-кариими нолдорскими глазами, которые иногда приобретали янтарный оттенок.

Выпрямившись в седле, она поправила свою новую причёску, разложила все вещи по своим местам и похлопала своего коня по мощной шее. Надо было торопиться! К ночи они должны были выехать в Бурые Земли...

Её семья (Часть вторая) (Глава 16)

(Саундтрек: Amorphis - Beginning of Time)

- Доброе утро, - раздалось над головой Идаманте. С трудом разлепив веки, эльфийка сонно вглядывалась в склоненное над ней улыбающееся лицо Халдира. Сквозь крону дерева на площадку проглядывали косые солнечные лучи, а раннюю тишину нарушало отдаленное пение птиц.

- Доброе утро, - пробормотала она, откидывая меховую шкуру. Так хорошо она не спала уже давно.

Позавтракав, Братство спустилось вниз.

- *Я бы хотел провести гнома до сердца Лориена с закрытыми глазами* - склонился к ней белокурый эльф, - Но я знаю, что ты не позволишь мне этого сделать, - прошептал он в её острое ухо.

- Конечно, не дам, - холодно возразила она. - К тому же, - она сделала короткую паузу, - Владыки, несомненно, уже знают, что я здесь, - уверенно молвила она.

- *Твой отец ждет тебя...* - усмехнувшись, подтвердил её слова лориенский страж.

Халдир и Идаманте спокойно вели Хранителей узкими, но от того не менее живописными тропинками. По пути им встречались и другие стражи в серых плащах. Все они с уверенностью узнавали в серовласой эльфийке свою принцессу. Внезапно густой лес вокруг них расступился, и спутники вышли на большой зеленый луг со свежей зеленой травой. Небо над их головами было кристально-чистым, а солнце припекало, словно в самый разгар лета. Впереди них среди этого яркого великолепия возвышался холм. На нём, подобно эльфийской короне, росло плотное кольцо из вековых деревьев. Внешние деревья были совершенно белыми, а внутренние покрыты бледно-золотой листвой.

- Керин Аморт, - мечтательно протянул Халдир. - Древняя столица Лориена и дом его бывшего владыки Аморта.

- Тот, что утонул в Дол Аморте? - осведомился Боромир, вспоминая старую легенду, которую слышал когда-то в детстве.

- Он самый, - кивнула Идаманте, и, сорвавшись с места, устремилась к холму через луг. Побросав свои вещи, остальные последовали её примеру. Добежав до холма, Боромир, Гимли, хоббиты и Леголас рухнули в мятно-зеленую траву, блаженно развалившись на нагретой солнцем земле.

- Не хотите подняться со мной на деревья? - предложил Халдир Фродо и Сэму, и те, недолго думая, согласились.

Поднявшись на холм, хоббиты ощутили неведомое им ранее блаженство. Казалось, ветер над их головами пел им песни, идущие из глубины веков. Им казалось, они слышали шум прибоя Вселенского Моря, крики чаек, что вымерли сотни лет назад, чувствовали ароматы цветов, что никогда не росли в Средиземье.

- Мистер Фродо, - обратился к Хранителю пухлощекий хоббит, ощущая морскую соль на своем лице, - такое ощущение, что мы оказались внутри сказочной эльфийской песни. И солнце, - покачал головой он. - А я-то думал, что эльфы связаны только со светом звезд и ночью!

- Я тоже так думал, - признался Хранитель. - Но сейчас вижу, что это не так.

- Это все магия Владычицы, - снисходительно улыбнулся белокурый эльф, перекинув плащ через широкое плечо. - Это её воспоминания, её история из Блаженных Земель и истинное начало от самого великого дома эльфов, - не без гордости молвил он. - Пойдем наверх, - позвал он, ловко взбегая на дерево по веревочной лестнице. На самой верхушке дерева они увидели Идаманте, купающуюся в ярком свете. Золотистые листья нежно касались её статной фигуры, гладили по волосам. Казалось, отсюда было видно всё Средиземье и не только. Фродо никак не мог выбрать, на чем задержать глаз, в то время как Чёрный Лебедь лишь неотрывно смотрел на серое пятно на востоке. Там, за большой рекой, по которой они должны были впоследствии продолжить свой путь, лежала граница другого, тёмного и чужого леса.

- Там проходит граница Лихолесья, - сообщил забравшимся наверх хоббитам Халдир. - Там также находится тёмная крепость Дол Гулдур. Много раз её пытались снести до основания, много эльфов полегло там, - рассказывал он. Услышав эльфа, Идаманте повернулась к ним. Хоббитам на мгновение показалось, что в её глазах сверкнули слёзы, но тёплый ветер, ударивший ей в лицо, быстро стёр нежеланные тени, возвращая бледной коже розовый румянец.

- Там погибла моя сестра, - громко и безжалостно молвила она. - Потому этот холм еще называют Погребальным. Под нами, в самой глубине, находится мраморная гробница леди Келебриан, первой леди Лотлориэна, матери Арвен Вечерней звезды и Близнецов, жены Владыки Элронда и моей старшей сестры, - рассказала ошеломленным хоббитам она. - Потому, господа, я собираюсь положить на её могилу цветы, и я прошу вас подождать, прежде чем мы снова продолжим наш путь, - холодно молвила она и, не дожидаясь ответа, ловко спрыгнула с веток вниз, легко пробежавшись по старой площадке.

- Как жалко! - с горечью в голосе воскликнул Сэм, - Ведь после такой утраты она уже никогда не была сама собой, так Халдир? - спросил маршала он.

- Так, - задумчиво кивнул он в ответ.

- Слушай, Леголас, - обратился к сидящему на траве эльфу Мерри. - Что там за история с Амортотом?

- Аморт был сыном Амдира, синда по происхождению. Он унаследовал трон Лотлориэна после битвы Последнего Союза, где погиб его отец. История Аморта заключается в том, что он влюбился в светлую лесную деву Нимродель, что жила у границ леса совсем одна. Своим именем она так же назвала столь любимую эльфами реку рядом с её жилищем. Мы, кстати, переходили её вчера. Я ничего не сказал вам потому, что Ифренниэль не желала останавливаться и сама не сказала ничего, переходя через воду, - бросив короткий взгляд в сторону деревьев, Леголас осекся, а затем быстро продолжил, - говорят, именно из-за Нимродель Аморт построил свой дом на дереве, и оттуда эльфы Лориэна позже начали селиться в кронах золотых деревьев, - начал свою историю лихолесский принц. - Он очень любил Нимродель и терпеливо ждал её согласия. Под конец она ответила ему взаимностью, но жить под надвигающейся тенью врага стало невыносимо, и Аморт пообещал отвезти её в Блаженные Земли из последней эльфийской гавани на юге. Но, путешествуя туда, они по дороге потеряли друг друга. Нимродель пошла совсем в другом направлении и оказалась на севере, у Белых Гор. Говорят, она заснула и проспала отъезд любимого, в то время когда он, в свою очередь, скорее всего, утонул в заливе, бросившись с корабля, когда тот отплыл из гавани...

- Или превратился в Белого Лебедя, как рассказывают эту сказку в Дол Аморте, - перебил рассказчика гондорец. - Оттуда и герб Лебединых Князей, и прочая дребедень, - лениво покусывая длинную, сочную травинку, небрежно бросил он.

- Это не дребедень... - рассердился было эльф, но был в свою очередь перебит любознательным Пиппином:

- А что за "надвигающаяся тень"? - осведомился он, переворачиваясь на живот рядом с дремлющим на спине Мерри.

- Говорят, это и был Балрог в Мории, которого когда-то разбудили гномы, - ответил ему Леголас.

- Гномы никого не будили, - фыркнув, отрезал Гимли, скрестив руки на груди. Он тоже лежал на спине, расстегнув глухой ворот своей туники и стянув с плеча тяжелую кольчугу. Яркое солнце никого не оставило равнодушным.

- Так знаю эту историю я, - насупился эльф, а затем быстро добавил, - хотите, я спою вам песню про Аморта и Нимродель? - предложил он.

- Нет, не хотим, - усмехнувшись, ответил за всех Боромир. - Еще одно упоминание со словом "Аморт" - и я завою не хуже тех волков, что не так давно попадались нам в горах! - предостерегающе молвил он.

- Почему? - тут уже проснулся Мерри.

- Потому, что мне хватает и моего кузена Амортоса, - хохотнул гондорец. - Одно упоминание про него, и меня бросает в нервную дрожь! - весело воскликнул он.

- Он такой плохой? - наивно осведомился Пиппин.

- О да, - уверенно ответил гондорец. - Это он сделал из Идаманте Чёрного Лебедя.

- И научил ругаться? - рассмеялся Мерри.

- Да! - расхохотался мужчина, подбадриваемый приглушенными смешками Гимли.

- Это совсем не смешно, - надулся Леголас, поднимаясь на ноги. - Некрасиво издеваться над историей столь прекрасной и верной любви! - сердито сдвинул он изящные брови.

- Любите же вы, эльфы, однако, пудрить друг другу мозги, - облизнув пересохшие губы, по-прежнему не открывая глаз, молвил Боромир. - Нет бы схватить девку на руки, перекинуть через плечо и увезти с собой куда хочешь. Ну или куковать вдвоем на дереве, раз уж совсем плохо, - самодовольно ухмыльнулся он.

- Эльфийки - не простые девки, Боромир, - холодно осадил его принц. - Они независимые, свободные создания, и заслуживают другого обращения, - не без гордости молвил он.

- Все девки как девки, - лениво возразил мужчина, сладко потянувшись. - Те разы, когда я перекидывал Ифренниэль через плечо, она была отнюдь не против. Потом она была даже благодарна мне, - с наслаждением в голосе заметил он. - Не будь меня рядом в тот момент, она бы давно уже ходила без одной руки, а то еще хуже, - мужчина сделал драматическую паузу, - без головы!

- Осмелюсь заметить, - ледяным тоном молвил Леголас, - что, скорее всего, ты сам и был причиной этих самых моментов! - отчеканил он.

Боромир открыл один глаз, смерив нависшего над ним златовласого эльфа сумрачным взглядом. Нехотя поднявшись, мужчина еще раз потянулся и встал на ноги.

- Не спорю, был, - согласился Боромир. - Но за эти пять лет я изучил её достаточно, чтобы быть точно уверенным, что лучше и беспощаднее воина в Гондоре не найти.

- Ты не мог за пять лет изучить её, Боромир, - нахмурившись, возразил эльф. - Я знаю её с нашего детства, но сейчас и вовсе не узнаю её, - покачал головой он.

- Люди имеют свойство меняться, - хмыкнув, сказал гондорец.

- Она эльф, - коротко бросил Леголас.

- О чем спорим, господа? - раздался с боку от них голос самой Идаманте. Мужчины дружно обернулись и увидели улыбающуюся эльфийку с двумя цветками на длинных тонких стебельках. - Это *Эланор*, - она протянула золотисто-желтый цветок Леголасу, - а это *Нифредиль*, - она протянула белый Боромиру. Этот цветок чем-то отдаленно напоминал степной колокольчик. - Эланор и Нифредиль - эльфийки из Карас Галадона, а Нифредиль еще и моя близкая подруга. Если она помнит меня, то тебе очень повезло, - обратилась она к Боромиру. - Когда мы придем в город, напомните мне познакомить их с

вами, - довольно ухмыльнувшись, молвила она.

- Зачем? - спросил гондорец, вертя "Нифредиль" в руках,

- Ну Денетор же хочет, чтобы ты женился? - непонимающим тоном осведомилась Чёрный Лебедь.

- Тогда уж я лучше выберу себе Эовин Роханскую, - недовольно буркнул он в ответ.

- А я с радостью познакомлюсь с Эланор, - радостно воскликнул Леголас. - Ничто не сравнится с эльфийской красотой! - горделиво вскинув подбородок, молвил он, а затем еле слышно добавил: - Не робей, Боромир, - едва сдерживая ехидство в голосе, обратился он к мужчине. - Все девки как девки! - Он беззлобно улыбнулся и зашагал рядом с Идаманте обратно вниз по склону. Шумно втянув носом воздух, Боромир сердито швырнул белый цветок в траву. Гимли, Мерри и Пиппин никак не могли прекратить смеяться...

К вечеру они достигли главного города лесных эльфов. Светлое небо медленно окрасилось в алые краски заката, в кронах золотых деревьев неспешно зажигались белые фонари. Халдир остановился у главных витых ворот в живой зеленой стене и легонько постучал по ним, сказав пару слов на эльфийском. Огромные двери бесшумно отворились, пропуская Братство Кольца. Длинные, широкие дорожки между деревьев пустовали, а откуда-то сверху доносилось пение и оживленные голоса. Халдир вел их к главному дереву, где до самой верхушки шла воздушная мраморная лестница. Сколько хоббиты ни пытались найти крепления мраморных блоков, они их так и не нашли, а шагающая впереди Идаманте упрямо не желала отвечать на их вопросы.

Чем выше они поднимались, тем теплее становилось вокруг. Вскоре они начали встречать глазами и других эльфов, без исключения одетых в прекрасные дорогие одежды. Там и сям виднелись эльфийские жилища, украшенные живописными резными арками, и от одного вида ажурных мостиков между ними захватывало дух. На вопросы, не падают ли эльфы из своих домов на землю, Халдир отвечал им звонким смехом. Он также успел им рассказать, что эльфы зачастую спускаются вниз для прогулок и ведения домашнего хозяйства, прежде чем они достигли главного дома Лориена. Дома Златолесских Владык...

Добравшись до конца лестницы, они вышли в большой округлый зал, где посередине из мраморного пола с вкраплениями из золотых и зеленых листьев выглядывал исполинских размеров ствол могучего дерева. Правители леса ждали их. Едва спутники вступили на пол, венценосная пара уже спускалась им навстречу с небольшой мраморной лесенки, держась за руки. Миновав ряды темноволосых стражей в белых плащах и тёмно-серых доспехах, правители встали прямо перед Братством, созерцая их общим взглядом своих бездонных мудрых глаз.

- Добро пожаловать в Лориен, Фродо из Шира, - обратился первым к Хранителю лорд Келеборн. Услышав голос своего отца, Идаманте во второй раз спряталась за спинами Боромира и Арагорна, не отрывая глаз от вкраплений в гладком полу. Фродо поймал

себя на мысли, что вместо внятного ответа на приветствие стоит и разглядывает лориенского короля, мысленно ища в нем некое отражение Идаманте. От гордого эльфа веяло силой и доблестью. Одетый в белое золото и серебро, он будто бы казался сотканным из яркого света, а пепельно-русые, ровные волосы отливали белизной. Опустив глаза, Хранитель неловко промолчал.

- Добро пожаловать, Арагорн, сын Араторна, - обратился к наследнику Исилдура он. - И снова, тридцать лет спустя, ты здесь. Я рад нашей встрече, - улыбнувшись, молвил Владыка.

- Добро пожаловать, Леголас, сын Трандуила, - слегка склонив голову, обратился он к эльфийскому принцу. - Давно я не видел тебя в своем доме, и я рад, что ты снова пришел в Лориен, - Леголас лишь низко поклонился в ответ.

- Добро пожаловать, Гимли, сын Глоина, - улыбнувшись, радушно приветствовал Келеборн гнома, - давно у нас не бывало гостей рода Дурина. Но сегодня все обиды забыты, и новая дружба зародится между нашими народами! - величаво молвил он, и Гимли отвесил ему низкий поклон в пол.

Келеборн продолжал приветствовать каждого, и Идаманте с трепетом ожидала, что будет дальше.

"Добро пожаловать домой, дочь моя..." - раздался в её голове тихий ласковый голос. Резко вскинув голову, эльфийка встретилась с бездонными тёмно-синими глазами леди Галадриэль. Золотой венец украшал её высокий лоб, длинные волнистые пряди до пояса светлым мёдом струились по многочисленным кружевным слоям её платья.

- *Мама...* - одними губами только и смогла вымолвить опальная принцесса. Глубокая синева затягивала её омутом, разбивала всё внутренние преграды, врвалась во все тайные углы её души. Перед внутренним взором вновь ожившими картинами мелькали давние сражения, ушедшие люди. Мысли и чувства переплетались друг с другом, завеса веков была приподнята вопреки её желанию. Галадриэль видела ее насквозь, видела и чувствовала, прежде чем рухнуть в чёрную пропасть где-то глубоко внутри неё. На мгновение гулко колотящееся сердце в груди Идаманте остановилось, и ей показалось, что она умерла. Очнувшись, она заметила, что её мать смотрит на неё и одновременно сквозь неё, а Келеборн приветствует последним Боромира.

"Тьма поглощает тебя изнутри, разъедая твоё хрота..." - вновь услышала она родной голос внутри себя.

"Я не могу спастись!" - мысленно воскликнула она.

"Ты не хочешь спастись," - обратилась к ней леди Галадриэль, таинственно и скорбно улыбнувшись, и перевела свой всевидящий взгляд на Боромира. Гондорец пытался гордо смотреть на неё, но не выдержал. Задрожав всем телом, гордый сын Наместника жалобно всхлипнул и позорно отвел глаза в сторону.

- И, наконец, - лорд Келеборн замолчал. - Кого я вижу... - выдохнул он, и все глаза разом

устремилась на Чёрного Лебедя. - Добро пожаловать домой, дочь моя, - молвил он, сделав шаг вперед. - Ифрениэль прекрасная, именуемая Чёрным Лебедем на юге и Серым Светом на востоке, - продолжал он, - и единственная наследница лориенского трона, - тихим голосом закончил он, не спуская с неё своих тёмных глаз.

Идаманте гордо вскинула серовласую голову, встретившись лицом к лицу со своим отцом. Многие из Братства едва сдержали восхищенный вздох. Эльфийка стояла напротив своего отца, такая же сильная и гордая. Те же черты лица, та же осанка, тот же блеск волос... Но, несмотря на их превосходство, леди Галадриэль была той, кто имел в Лориене настоящую силу и власть. Высокая и величественная, старая, как мир, и молодая, как первая весна, она затмевала своей золотой красотой все. Свет и осязаемая физическая сила исходили от неё волнами, смывая все на своем пути. Дочь Валинора, помнившая еще свет Двух Древ и создание Солнца и Луны, она дышала великим морем, сражалась в кровавых войнах и создавала свои мирные времена. И если в её младшей дочери и жил воин, то этот воин был от неё. Скрытый и стойкий, одиноко и вечно сражающийся со злом...

Когда с приветствием было покончено, лорд Келеборн подробнее расспросил Братство об их пути из Ривендела в Мордор. Леголас рассказал про участь Гэндальфа в Мории, разумеется, и словом не обмолвившись о безумии Ифрениэль и нескончаемой силе Единого Кольца. Вести из Ривендела обошли друг друга, и лориенские владыки только качали на это головой. Арагорн рассказал им обо всех их приключениях, и все заметно сникли.

- Значит, сама Тьма поселилась под Карадрасом, - холодно подытожил владыка. - Если бы мы знали, то никогда бы не пустили гнома за наши границы, - отчужденно молвил он. - И если такое было возможно, то Гэндальф поддался безумию в морийских шахтах, - недовольным тоном заключил Келеборн.

- Не стоит говорить такие слова, - своим глубоким, низким голосом осадил Галадриэль мужа. - Пути Митрандира неисповедимы, и никто не может точно сказать, что у него на уме. Лишь одно известно, - она сделала короткую паузу, - за всем, что он делает, стоит скрытый смысл. Его гибель не случилась просто так, - ободряюще улыбнувшись, молвила она, а потом посмотрела на понурившегося Гимли. - Не печалься, Гимли, сын Глоина! Здесь нет твоей вины. Будь даже мудрый Келеборн на твоем месте, не удержался бы и он посетить родовые чертоги! - добавила она не без ехидства.

Келеборн нахмурился, но промолчал, а гном просиял от внезапно нахлынувшего на него счастья.

- Но прекрасней всё же цветущий Лориен, а королева Галадриэль прекрасней всех сокровищ родных недр! - восторженно воскликнул он и поклонился так низко, как это только умели делать гномы.

- Я прошу прощения за мои слова, - нехотя признался Келеборн. - Мое сердце полно переживаний, и я постараюсь помочь вам всем, чем смогу.

- Ваш поход балансирует на острие меча, но надежда не покинет вас до того, пока все

остаются верными, - молвила Галадриэль, впиваясь взглядом в каждого. - Но не стоит думать об этом сейчас. Этой ночью вы будете спать в тишине и покое.

- Идите и отдыхайте, - великодушно молвил эльфийский лорд. - Халдир проводит вас. Не думайте ни о чем и спите крепко. Мы не будем говорить о вашем походе еще долго, - улыбнулся он, и Братство облегченно выдохнуло. На негнущихся от усталости и избытка всевидящих взглядов ногах хранители поспешили вслед за белокурым эльфом прочь с королевского плато. Они даже не заметили, что Ифрениэль осталась.

Рухнув на колени, девушка закрыла глаза. Впрочем, простояла она так совсем недолго. Через несколько мгновений она уже давилась слезами в крепких объятиях своего отца...

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

Потерянная принцесса (Часть третья) (Глава 1)

Всю ночь Идаманте не могла уснуть. Родная постель казалась ей слишком мягкой, тонкий шелк ночного платья противно лип к влажной от пота и воды коже. В эту ночь её мать Галадриэль, точно как в забытом детстве, расчесала её отросшие до груди волосы волнистым гребнем, придав серо-русым локонам поистине эльфийский вид. В эту ночь она впервые за долгое время искупалась в горячих источниках Лотлориэна. В эту ночь за резными дверями её покоев, где на створках танцевали причудливый танец лесные животные, вновь стоял караул. В эту ночь она вернулась домой...

Над головой переплетались раскидистые ветви золотых деревьев, исчезая и вновь появляясь в выси. Белые светильники отражались бледными лучами в прохладной глади зеркала в витой серебряной оправе, в матовых дверях платяной комнаты, в узорчатых крышках сундуков и кожаных ножнах мечей, висевших на выбеленных гладких стенах. По телу тяжелой сталью разливалась усталость, но сознание металось, как в бреду. Идаманте мысленно пыталась похоронить свое имя, скинуть мужскую маску. Но что-то чужое и холодное никак не хотело её отпускать, цепляясь за её хрю, безжалостно отрывая от бессмертного феа. Принцесса металась в беззвучной агонии, пытаясь совладать с внутренним страхом. Ей вновь хотелось ворваться в покои своих родителей, умоляя о защите и помощи. Но тогда лорд Келеборн лишь вновь бы отвел свою дочь в её покои, перед этим показав, как хорошо безмолвные стражники, с ног до головы закованные в тёмно-серебристую броню, охраняют все уголки Лориена. Он не признавал нежностей, равно как и необоснованной жалости. В его королевстве, где в каждом глотке воздуха витала магическая мощь Галадриэль, не было места скрытому страху и недобрым побуждениям. И Келеборн давно не придавал значения нервным женским причудам.

Наконец, истерзанная невидимым врагом, Чёрный Лебедь заснула, провалившись в зыбкую дрему без сновидений. В этой борьбе она не знала, кто победит, а кто проиграет. Но силы света были на её стороне. И на следующее утро она проснулась уже законной эльфийской принцессой...

Ифрениэль открыла глаза еще до того, как дверь в её комнату успела распахнуться. Где-то рядом послышались голоса удаляющихся с рассветом стражников и когда-то ей ранее знакомая мелодичная речь. Повернувшись на бок, серовласая наследница увидела, как в помещение легко и грациозно вплыла эльфийская красавица. Бледно-золотые пряди длинными струями рассыпались по точеным плечам, светло-голубой шелк платья оттенял удивительные зеленые глаза. Дивная эльдэ замерла напротив кровати, и принцесса на миг задумалась, пытаясь вспомнить столь ласкающее слух имя.

- Нифредиль, - нахмурившись, пробормотала она.

- Ифрениэль, - улыбнувшись краешком нежно-розовых губ, приветствовала её эльфийка. - Добро пожаловать домой, - величественно добавила она.

Принцесса со сладостным стоном рухнула обратно на подушки. Никогда пробуждение не было еще таким прекрасным... Вскоре она уже сидела напротив зеркала, в то время как Нифредиль бодро извлекала на свет из шкафа красивые платья, одно изящнее другого.

- Вечером будет праздник, - говорила она Ифрениэль, извлекая из глубин шкафа длинный кружевной наряд со светло-зеленым покроем поверх него. - День Второго Урожая, - радостно сообщила Нифредиль.

Вторая лориенская принцесса нехотя оторвалась от созерцания собственного отражения. На неё смотрела бледная, но все же красивая девушка с острым подбородком, пухлыми алыми губами и мягкими щеками. Её красота была вечна, и, несмотря на синяки под тёмными глазами, она выглядела по-своему юной и цветущей. Цветущей изнутри.

- Тогда помоги мне уложить волосы, - осторожно улыбнувшись, попросила её Ифрениэль, убирая слегка растрепанные ото сна волны назад. Нифредиль победно усмехнулась и без стеснения открыла одну из стоявших рядом со столом шкатулок. Серебряный венец, украшенный изумрудно-зелеными листьями с тонкими прожилками, вскоре лег на голову Ифрениэль. Нифредиль вплела в него отдельные пряди, убирая их со лба своей принцессы на прямой пробор. Несколько мгновений, а может быть, и целую вечность девушки, не шевелясь, сидели и смотрели друг на друга, отражаясь в широком овале зеркала.

- Вот ты и вновь дитя своих родителей, - не без гордости молвила Нифредиль, и обе эльфийки звонко рассмеялись.

- Скорее всего, своего отца, - продолжая улыбаться, заявила Ифрениэль, надевая сверху платья покров цвета молодой зелени. Сейчас за окном стояла зима, но Нифредиль упрямо предлагала ей цвета лориенского лета. - Кстати, где он?

- Я отведу тебя к ним на завтрак, - ответила златовласая эльфийка, смерив фигуру подружки оценивающим взглядом. Любимые платья до сих пор были той к лицу. - Хотя о чем это я? - она мотнула головой, - Ты же знаешь свой дом лучше меня! - шутливо бросила она.

- Нифредиль, мой дом всегда открыт для тебя и твоей семьи! - твёрдо молвила Ифрениэль, расправив подол кружевного платья. - Кстати, помнишь наше детство? - вдруг спросила она.

- Как такое забыть? - мечтательно улыбнулась светловолосая красавица. - Правильная принцесса Ифрениэль и её верная Нифредиль. Сказки под луной, юные девы и мечты о прекрасном, беззаботная нега, - воодушевленно перечисляла она.

- Сдается мне, ты так до сих пор и не нашла своего Берена? - ехидно ухмыльнувшись, осведомилась принцесса.

- Да, так оно и есть, - в светлых глазах Нифредиль зажегся огонек интереса. - Но простым людям нет входа в Лориен без разрешения, - отрицательно сказала она.

- А если я разрешу? - пылливо посмотрев на эльфийку, осведомилась Ифрениэль. Нифредиль изумленно изогнула бровь. - Со мной в Лориен пришло двое, - победно улыбнувшись, пояснила принцесса. - Я хочу познакомить тебя с одним из них, -

решительно заявила она.

- Я согласна, - после некоторого раздумья согласилась златовласая эльдэ.

Внутри Ифрениэль что-то легко и бесшумно оборвалось...

Они вместе спустились на обеденную террасу дома лорда Келеборна и леди Галадриэль, но Нифредиль поспешила присоединиться к своей семье на соседнем плато, несмотря на уговоры Галадриэль остаться. Проводив подругу, Ифрениэль вкусила еду, по которой так успела соскучиться. Фрукты, зелень, кисель, ржаные хлебцы, яичница из перепелиных яиц и прочие вкусности своей домашней обыденностью особенно настойчиво вызывали в душе упоительное чувство родного очага. Лорд Келеборн страстно хотел узнать причину задумчивого и меланхоличного поведения своей дочери, потому повел её гулять по окрестностям живописного леса. Вместе они спустились на тёплую землю и бродили по ней до самого обеда. Время вновь потеряло свою власть, светлая магия безропотно стирала его четкие границы. Серовласая принцесса не могла надыхаться ею, не могла привыкнуть к теплу и заботе вокруг. Её отец слушал и слушал её. А она рассказывала ему всё. С первых дней изгнания и до последнего вдоха Чёрного Лебедя. Она лелеяла трепетную надежду, что больше никогда не наденет столь ненавистную маску вновь.

Они дошли до живой стены недалеко от главных врат. Поднявшись по веревочной лесенке на сторожевое плато, они вместе на короткий миг заглянули за границы обители эльфов.

- Ты гордишься мною, отец? - дрогнувшим голосом спросила она. - Гордишься моими испытаниями?

Король снисходительно и одновременно ободряюще улыбнулся, как это умел только он.

- Я буду гордиться тобою тогда, когда ты взойдешь на лориенский трон, дочь моя, - усмехнулся он и поцеловал её в лоб, коснувшись губами холодного листа её венца.

Этим вечером на лугу перед городом жарко пылали костры, а праздничные столы ломились от яств. Чудесная музыка лилась со всех сторон, громкие голоса складывались в дружные песни. Члены Братства Кольца сидели на самых почетных местах, окруженные прекрасными жителями вечно цветущего Лориена. Они не уставали восхищаться танцующими эльфами, не успевали отведать всех блюд на длинных столах. Нифредиль и Ифрениэль прибежали на празднество почти последними, облаченные в воздушные белые платья. Принцессу встретили всеобщей радостью и сразу повели танцевать. А тем временем её мать, леди Галадриэль, уже усадила гнома Гимли рядом с собой до того, как пришли Келеборн с Халдиром. Лориенский маршал изменил серой одежде, облачившись в черный бархат и распустив снежно-белые волосы.

- Ты наш почетный гость, Гимли, - мягко обратилась к нему королева, и гном был готов поклясться, что в её бездонных синих глазах плясали задорные искорки коварства. - И твое право сидеть рядом со мной, - ободряюще улыбнулась она, наливая ему в бокал

игристого эльфийского вина.

Под звонкий смех Халдира и недоуменные взгляды Келеборна Гимли пробормотал что-то невнятное. Сидевшие поблизости хоббиты никак не решались присоединиться к ним, но вскоре были ловко схвачены эльфийскими девушками и вовлечены в веселый танец. Даже толстячок Сэм лихо выплясывал вместе с двумя златовласыми эльфийками. Лишь Хранитель остался сидеть один, задумчиво теребя край верхней рубашки.

Ифрениэль кружилась босиком в одиноком танце, когда чьи-то руки внезапно сомкнулись на её талии.

- Боромир... - успела выдохнуть она, чувствуя его ладони на своем теле сквозь тонкое кружево.

- Он самый, - гордо усмехнулся гондорец, крепче прижимая её к себе. - Признаться, так странно видеть тебя в платье, - понизив голос, изрек он, уводя все дальше и дальше от танцующих.

- Это плохо? - прошептала она.

- Это прекрасно, - заверил её мужчина. - Ты настоящий воин в юбке! - расхохотался он, и Ифрениэль сама не удержалась от задорного смеха. Но едва она успела положить голову ему на плечо, как кто-то легко вырвал её из объятий сына Наместника Гондора. Карие глаза вновь встретились с синими, и лихолесский принц ловко увлек её за собой. Сегодня он был прекрасен, и девушка с удивлением заметила на нем парадную серебряную тунуку. Взял ли он её с собой из Лихолесья или нашел в Лориене?

- Станцуй со мной! - требовательно сказал он, и в его взгляде Ифрениэль уловила что-то новое. Что-то темное и пугающее, словно внезапно вырвавшиеся искры из костра. Принцесса послушалась его, пустившись в новый танец под радостные хлопки окружающих. Они танцевали до тех пор, пока принц не исчез в общем хороводе, тем самым оставляя ей возможность уйти. Оглядев зорким взглядом толпу, Ифрениэль увидела сидящих у стены Арагорна с Боромиром, а где-то рядом мелькнули ровные пряди Нифредиль.

- Идем со мной, - схватив руку подруги, выпалила она. С хихиканьем нырнув в живую изгородь, они, как в детстве, побежали по земле, петляя между низко свисающих веток, огибая их причудливые переплетения. Появившись из ниоткуда перед опешившими мужчинами, Ифрениэль бодро толкнула вперед Нифредиль.

- Боромир, знакомься, - громко обратилась она к гондорцу. - Это Нифредиль, - представила она несколько смущенную происходящим подругу. - Нифредиль, это Боромир, - представила она военачальника эльфийке.

- Очень приятно, - слегка растерянно вымолвил мужчина, не без удовольствия разглядывая прекрасную эльдиэ. Увидев, что затея удалась, Ифрениэль помчалась искать Эланор. Вскоре она уже тащила за собой облаченную в золотые кружева

синеглазую деву.

- Леголас, - обратилась она к эльфу, вместе с другими распивающему осеннее вино. - Это Эланор. И она давно хотела тебя видеть! - усмехнулась принцесса.

- Очень приятно, - оставив кубок в сторону, молвил Леголас, и Ифрениэль с облегчением заметила, как темнота улетучивается из его глаз.

- Очень приятно, ваше высочество, - проямлила раскрасневшаяся Эланор, когда принц повел её танцевать. Вздохнув свободно, лориенская принцесса гордо расправила плечи и, схватив окунутое в сироп яблоко на длинной деревянной палочке, отправилась на поиски своего отца.

Домой она возвращалась одна. Лориенские владыки еще не покинули пир, но все остальные уже потихоньку начали собираться домой. Был уже рассвет, когда она увидела учтливое прощание Арагорна, Боромира и Нифредиль и пробегающего мимо улыбающегося Леголаса.

- Спасибо за чудесный вечер, Ифрениэль, - игриво бросил он, исчезая на террасе друзей Эланор.

Внутри принцессы что-то дрогнуло, но она не обратила внимания на это. Лёгкий осадок досады кружился в её душе, но в этот миг ей было всё равно. Она почти уже дошла до своего дома, как вдруг на верхних ступеньках её догнала Нифредиль.

- Мне нравится твой гондорец, - с наигранной серьезностью сообщила ей она.

- А мне нравится мой принц, - в шутку ответила Ифрениэль. - Только теперь ему нравится Эланор.

- И ей больше не нравится Румил, который нравится мне, - подытожила эльфийка и рассмеялась. - Ловко ты однако всё продумала, Ифрениэль, - оценивающе кивнула она.

Принцесса крепко обняла свою подругу, желая её хорошего отдыха.

- Халдир собирается задержаться на несколько дней, - сообщила ей Нифредиль, прежде чем окончательно уйти домой. - Не ради твоего возвращения ли? - усмехнулась она.

- Возможно, - мрачно ухмыльнулась ей в ответ серовласая леди, ощущая прежнее присутствие тени на своем лице. - Утром ты, скорее всего, увидишь меня в доспехах, - покачав головой, молвила она.

- Ты только вернулась, а тебя уже зовут на поединок, - сочувственно вздохнула она.

- Эта моя жизнь, - внезапно беззаботно воскликнула она, подобрав подол кружевного платья. - Моя вечная эльфийская жизнь... - прошептала она.

В эту ночь она спала спокойно, а наутро голова все еще слегка кружилась от танцев и

выпитого вина. И казалось, она раз и навсегда одержала победу. Победу над обоими кольцами тьмы...

Усвоенный урок (Часть третья) (Глава 2)

Яркие солнечные лучи лениво пробивались сквозь густую листву, заполняя пространство золотым светом, узкими линиями падая на траву и на медленно прогуливающихся хоббитов.

- Радуйся, Сэм, - обратился к светловолосому полурослику Хранитель Кольца. - Ты не только увидел эльфов, но и танцевал с ними, - слегка отрешенно улыбнулся он.

- Ну, не так уж это было и интересно, - начал оправдываться хоббит. - Слишком уж быстро они танцевали, - смешно поморщился он. - Да и у нас в отряде имеются целых два эльфа, так чего я там не видел? - простодушно осведомился он.

- А теперь будет один, - поправил его Фродо, тяжело вздохнув. В тёплом дневном воздухе повисла напряженная тишина, и Сэм не нашелся, что сказать.

- Я её понимаю, - наконец вымолвил он. - Она вернулась домой, и не нам её осуждать, - рассудительно добавил он и вдруг насторожился. Шагающий рядом Фродо замер вместе с ним.

- Я слышу звуки боя, - пробормотал он, сжимая край воротника. - Идем, Сэм, - решительно воскликнул он, уверенным шагом отправляясь на шум. Светловолосому хоббиту ничего не оставалось, кроме как последовать за ним...

Ифренниэль вновь упала лицом вниз. Белый песок неприятно скрипел на губах, тонким слоем покрывая её влажное от пота лицо. В спину неслись колкие замечания Халдира и любопытные возгласы собравшихся посмотреть на их поединок зевак. Они вышли на одну из полян сада дивного Лориена, где владычица Галадриэль заботливо растила разные цветы, фрукты, овощи и целебные растения. Какие только тайны не хранила причудливая зелень этих лужаек! В том числе и их с Халдиром неизменные бои, где маршал без особого труда мог повергнуть её на брентную землю. Так было всегда, так и должно было продолжаться.

- Вставай, ленивый мешок сена, - в ледяном тоне маршала царили презрение и насмешка. - Ты говоришь, что стала лучшим воином среди людей, но сражаешься хуже любого эльфа. Ты позволишь себе проиграть мне? - издевки срывались с его гордых губ чёрными птицами, раня в самое сердце. Ей не нужно было поворачивать голову, чтобы знать, как он выглядел в тот миг. Величественный, грозный и прекрасный, со скучающим лицом и длинными волосами, убранными назад - достоинство каждого уважающего себя воина, знак боевой закалки и красоты. Он был непобедим, и глаза его стальным блеском выдавали его гордость собственной доблестью. Как и много лет назад. Как и в прошлые времена.

- Я не могу, - прохрипела она, переворачиваясь на спину. Серебряный меч казался слишком лёгким, короткая туника без рукавов - слишком длинной. Раскинув ноги и руки, она устало закрыла глаза. - Добей меня, - еле слышно попросила она.

- Что я слышу? - брови снежноволосого эльфа ехидно поползли вверх. - Я столько столетий потратил на то, чтобы выбить из тебя это проклятое слово, и вот оно, - он обернулся к собравшимся вокруг лужайки зрителей, словно ожидая подтверждения. - Властелин чёрного меча валяется на спине и просит добить его, - растягивая каждое слово, не без удовольствия молвил он.

Перед глазами принцессы головокружительным потоком пронеслись картины прошлого. Первый меч, первый бой, первая кровь... *Леденящая душу сталь в глазах наставника, золотые доспехи, утерянные розовые платья... Военская суть, такая близкая и одновременно такая далекая...*

- Тогда дай мне мой настоящий меч и надень доспехи! - с внезапной яростью вскричала она, вскакивая на ноги и отбрасывая свой старый клинок в сторону. - Несите нам броню! - без стеснения приказала она притихшим эльфам. Халдир смерил её оценивающим взглядом, довольно ухмыльнувшись.

- И вот теперь я вижу дерзкое пламя нолдоров, - с иронией в голосе изрек он. - Надеюсь, этот темный металл скрасит твой гнев, - усмехнулся он, увидев как Ифренниэль с остервенением вытягивает из земли назгульский меч. Цветы вокруг него завяли и пожухли, но в руках своей повелительницы он сиял совсем иначе. Поманив за собой принцессу, лориенский маршал отправился на тренировочные поля за городом.

Стражи оказались на удивление сговорчивыми и без долгих уговоров на ломанном синдарине пропустили Хранителя и его друга. Фродо уверенно шел на ристалище, полагаясь на странное внутреннее чутье. Что-то тянуло его вперед, и он не мог не согласиться. По дороге им встретились Боромир и Арагорн в окружении Леголаса и двух светловолосых эльфинок, громко обсуждавших сражение, а Мерри и Пиппин всюду вертелись у самого края, мешая охраняющим территорию стражникам в темных доспехах.

На поле шел бой между ослепительными золотом и серебром. В одном из воющих Фродо без труда узнал Чёрного Лебедя. Идаманте была с ног до головы закована в светлую броню и с отчаянными воплями нападала на своего противника с пепельно-белыми волосами в сияющем золотым блеском доспехе. На обоих были шлемы, но вскоре стало ясно, что другой воин - Халдир, их проводник.

- Она убьет его! - как резаный вопил Пиппин.

- Нет, это он ее убьет! - взволнованно вторил ему Мерри.

- Сумасшедшие, - осуждающе покачал головой Сэм. - Идем отсюда, мистер Фродо, не на что тут смотреть, - буркнул он, опасливо оглядываясь по сторонам. - Как бы не задавили. Мистер Фродо? Фродо? - позвал друга полурослик, но тот не ответил. Как замороженный, он следил за боем, застыв подобно каменному изваянию. Его глаза были широко раскрыты, губы нервно дергались.

"Ты должна победить..." - услышала Ифренниэль в своей голове. Ловко увернувшись от разящего удара эльфийской сабли, она неуверенно рассекла воздух клинком врага.

Пробежавшись глазами по толпе, она увидела Фродо.

"Ты знаешь язык мысли?" - беззвучно спросила она.

"Ты должна победить", - вновь раздалось в её голове. Лёгкий холодок пробежал по внутренней стороне доспехов. Это был не голос Хранителя...

Сдержанно кивнув, девушка вновь бросилась в атаку. Взмах, другой. Клинки с противным скрежетом скрестились, и она оказалась загнанной в глухую позицию.

- Тебе конец, - ласково молвил Халдир. В такие моменты она не была уверена, бились ли они на жизнь или на смерть. Но вдруг чья-то сокрушительная сила грубо толкнула её в спину, почти отрывая от земли. С оглушительным звоном меч вылетел из рук лориенского воина, и в считанные моменты Ифрениэль уже стояла одной ногой на его груди. Никогда она еще не видела Халдира таким ошеломленным. Но он, кажется, не почувствовал вмешательства других сил. Взбудораженная поединком толпа взорвалась аплодисментами, Боромир и Леголас наперебой звали её к себе, а высшей похвалой были одобрительные хлопки лорда Келеборна. Венценосный эльф наблюдал за поединком издали и не спешил присоединиться к остальным.

- Беру свои слова обратно, - почтительно склонив голову, обратился к ней лориенский маршал. - Выйти из мертвой позиции не каждому под силу, - добавил эльф, когда она помогла ему подняться. В его устах это была настоящая похвала.

- Спасибо, - затравленно прошептала она и, стацив с головы глухой шлем с забралом в форме полумесяца, поспешила к своему отцу. По пути ей, как назло, попался Боромир.

- Вот тут и появился Чёрный Лебедь! - начал подшучивать над ней он. - По Амортосу соскучилась?

- Отстань, - хотела было огрызнуться она, но вместо этого человек повалил её в траву. Из горла принцессы вырвался сдавленный смех, и вскоре оба уже катались по траве в рукопашном бою, не ощущая тяжести лориенского доспеха.

- Я вижу, вы боевые друзья? - голос владыки Лориена прервал их драку, и Ифрениэль в очередной раз бодро вскочила на ноги.

- Да, отец, - переводя дух, выпалила она. - Правда, мы сражались в доспехах намного тяжелее этих, - скользнув взглядом по серебристой броне, ответила она.

- И я с удовольствием послушаю их описание, - серьезно молвил лорд-отец и помог глупо улыбающемуся гондорцу подняться с земли. - Прошу следовать за мной на обед, - обратился он к остальным представителям Братства. Все охотно последовали за Келеборном и Ифрениэль. Леголас на миг задержался рядом с Халдиром, пропустив хоббитов вперед.

- Разве ты ничего не заметил? - полупшепотом обратился к воину он. Халдир с недоумением посмотрел на лихолесского принца, чьи синие глаза воинственно пылали.

- Нет, - сумрачно ответил он и последовал за остальными, оставляя сына лесного короля одного со своими подозрениями. Неожиданно кто-то случайно толкнул его в бок. Это был Фродо.

- Это был я. Я помог ей, - опустошенно прошептал он и, не теряя времени, побежал вслед за Халдиром.

Леголас закрыл лицо руками.

Властелин ничего (Часть третья) (Глава 3)

- Нам необходимо выбрать маршрут, - подытожил Арагорн, обводя собравшихся внимательным взглядом. Братство собралось в тихом, отдаленном уголке лориенского сада, окруженного кольцом из белых роз. Где-то рядом журчала вода, а посередине благоухающей поляны стоял овальный каменный стол. На нём в беспорядке лежали старые и новые карты, фрукты и пара кинжалов. Боромир меланхолично очищал сладкий корнеплод от тонкой кожуры, Мерри и Пиппин с удовольствием грызли спелые орехи, Леголас отрешенно вертел в руках несколько маленьких желтых ягод, изредка поднося к губам, но не пробуя на вкус.

- Я предлагаю спуститься по Андуину, - молвил наследник Исилдура и указал пальцем на темную ленту реки на карте. - Когда доберемся до водопада, вновь пойдем пешком. Оттуда дорога ведет нас напрямую в Мордор.

- Но там нас ждут Пустынные Земли! - возразил Боромир. - Нам лучше двинуться к Осгилиату и Цитадели Звезд, - не без грубости отодвинув в сторону руку Арагорна, отрезал он.

- Боромир, идти через Осгилиат не имеет никакого смысла, - устало вздохнул Следопыт. - Ты собираешься позвать армию Гондора проводить нас до Чёрных Врат? - криво ухмыльнувшись, спросил он.

Гондорец открыл было рот, чтобы громко запротестовать, но был прерван знакомым голосом.

- Простите, что опоздала, - запыхавшись, вымолвила принцесса Ифрениэль, поравнявшись с хранившим молчание Леголасом. Длинное платье ее было слегка мятым, собранные на затылке волосы растрепались. За спиной девушка держала большой букет из белых *нифредиль*. - Я каталась верхом вместе с Халдиром, а после долго не могла вас найти, - на одном дыхании выпалила она.

- Ничего страшного, - заверил её Арагорн, приветливо улыбнувшись. - Мы как раз обсуждали наш дальнейший путь. Ваш лорд-отец обещал дать нам лодки в помощь и проводить до самых границ Лориена, - добавил он.

- Да, - согласно кивнула принцесса, выпрямляя спину. - Моя мать и её подруги уже сели за тканье ваших дорожных плащей, - с простодушной гордостью уведомила своих соратников она. - Ну а я в свою очередь испеку вам в дорогу хлеб.

Мерри и Пиппин перестали щелкать орехи, Боромир фыркнул, Леголас отвел глаза, еле заметно пожав плечами, лица Сэма коснулась осторожная улыбка. И лишь один Хранитель отреагировал на это высказывание бурно. Слишком бурно.

- Нет, - внезапно воскликнул он, отчаянно хватаясь за воротник. - Ты не можешь нас бросить! - это прозвучало раздраженно и немного беспомощно.

Изящные брови Ифрениэль поползли вверх.

- Разве я бросаю вас? - осведомилась она.

- Да! - с неожиданной яростью воскликнул полурослик, - Ты клялась, - предательски дрогнувшим голосом начал он, - ты клялась меня защищать своей бессмертной жизнью, клялась защищать своим мастерством. Ты единственная в этом Братстве, кто владеет магией, кто владеет не только мечом, но и словом, - он обернулся, ища поддержки у остальных.

- Правильно! - поддержал друга Мерри, - ты умная, сильная и смелая. Ты не имеешь права отступать, - важно изрек он.

- Я не разрешаю тебе нас покидать, - холодно отчеканил Фродо. - Это мое последнее слово, - отрезал он, скрестив руки на груди.

Где-то рядом пели птицы, в голубом небе, не спеша, плыли лёгкие облачка. Умиротворение на лице Ифрениэль застыло и в момент истаяло, словно осыпалась треснувшая фарфоровая маска. Несколько секунд она стояла опустошенная, окутанная тенями. Леголас незаметно коснулся её руки, но она даже не почувствовала этого. Что-то разбилось и ушло безвозвратно. Девственная радость, иллюзия дома, свободы и беззаботности. *Чёрные Лебеди всегда возвращаются назад...*

- Хорошо, да будет так, - собравшись с мыслями, нарушила молчание она. Её взору возвращалась привычная гордость, недавно обретенная лёгкость сменилась тяжестью, а воля смирением. Долги, еще недавно казавшиеся оплаченными, снова напомнили о себе, словно назойливый кредитор постучал в дверь. - Это для тебя, - отстраненно улыбнувшись, сказала эльфийка, протягивая Хранителю букет. - Я хотела подарить вам всем по прощальному цветку, но раз уж я еду с вами, то все достанется тебе, - кивнула она.

Фродо молча принял букет из её рук, не сводя с неё настороженных глаз. Этот простой жест был слишком символичным для обоих. И полурослик уже не знал, что было хуже - лишиться ее поддержки или увидеть эту лишенную теплоты улыбку, отливающую сталью и самую малость отчаянием.

- Тогда вопрос решен, - привлек внимание к себе Арагорн. - Нам стоит отдохнуть перед дорогой и собрать вещи. Боюсь, если мы задержимся здесь еще на один день, мы никогда не покинем этого гостеприимного царства, - сказал он мягко, пытаясь разрядить накалившуюся атмосферу.

Окинув присутствующих сумрачным взглядом, Ифрениэль сдержанно поклонилась и поспешила прочь. Нарядный вышитый подол волочился по траве, пачкаясь зеленью - это новое платье уже было ни к чему. Так же потеряла смысл и их прогулка с Халдиром. Белогривая кобыла Изе превосходной валинорской породы отныне окажется без хозяина.

- Ифрениэль, стой, - Леголас схватил её за руку, когда они были уже достаточно

далеко. Принцесса неохотно обратила на него свой взор. Лихолесский лучник резко развернул её к себе. Его глаза вновь опасно потемнели.

- Я должен признаться тебе, - странная тоска и горечь сквозили в его чистом голосе. - Когда всё началось, - он бросил беглый взгляд на тусклое кольцо на её пальце, - я был рядом с тобой. Это я нашел тебя у реки. Это я нес тебя на руках во дворец, это я отвез тебя в Ривендел, - на одном дыхании вымолвил он. - Это ради этого я так часто ездил к тебе в Лотлориэн, так слепо следил за тобой... - с нежностью прошептал эльф, дрожащей рукой коснувшись её щеки.

- Это ты видел меня зимними ночами с мечом в руке, - закончила за него она.

Лихолесец согласно кивнул.

- Я должен был сказать об этом Элронду, Галадриэль, Линдиру, да хоть самому отцу! - в сердцах воскликнул он. - Но не лорду Келеборну...

Ифрениэль вырвалась из его рук. Отвернувшись, она опустила глаза. Больше всего она боялась своей ярости. Ярости в тёмных зеркалах своей души.

- И потому все твои беды из-за меня, - тихо молвил он, не пытаясь коснуться её вновь.

- Нет, Леголас, - упрямо тряхнула серыми волосами она. - Здесь нет твоей вины. У меня был выбор, и я выбрала кольцо, - холодно произнесла гордая нолдиэ.

- И оказалась во власти *другого*, - слабо улыбнулся лихолесец в ответ, а затем вдруг резко схватил под локоть, рывком прижимая к себе. - Они никогда не отпустят тебя, - прошептал ей на ухо он, заставляя вздрогнуть.

- Я знаю, - одними губами вымолвила она, в очередной раз вырываясь из его хватки.

Судорожно вздохнув, эльф сделал шаг назад.

- Я спасу тебя, - его голос вдруг утратил трепетность и прозвучал со спокойной уверенностью воина. - Я должен сделать это.

- Ты потонешь вместе со мной, - сглатывая подступающий к горлу ком, осуждающе молвила она. - Я не достойна твоих страданий.

- Ты достойна гораздо большего, Ифрениэль, - принц странно улыбнулся. - Вопрос лишь в том, хочешь ты этого или нет, - задумчиво произнес он.

- Время покажет, - отозвалась она, подбирая подол длинного платья. Сердце бешено колотилось в груди, рассудок упрямо возводил преграды в затрепетавшей душе, словно преграждая камнями бурный поток. Слишком много скрытого смысла таили в себе слова столь желанного ею ранее лихолесского лучника, слишком болезненным было осознание призрачной надежды.

- Время покажет, - прошептал ей он вслед.

Несмотря на разбитое состояние, походный хлеб получился великолепным. На кухне принцессе помогали двое малознакомых ей эльдиэр. Она любезно щебетала какие-то малозначимые банальности, но ни словом не обмолвилась о предстоящем походе. Наглухо закрыв путь к своим переживаниям, она увлеклась выпечкой, так и не заметив, как успело стемнеть, а просторная кухня наполнилась приятным тёплым ароматом.

- Ты не знаешь, что выбрать, Сайлариэн, - услышала она за своей спиной голос владычицы Галадриэль. Ифрениэль вздрогнула. Её мать обращалась к ней на квэнья только тогда, когда собиралась сказать нечто важное.

- Не знаю, - безразлично молвила девушка, укладывая лепешки в золотистые листья вековых деревьев и перевязывая тонкой бечёвкой.

- Эльфам неведома страсть, но знакома любовь, - горько усмехнулась королева Лориена.
- Однако ты познала первое, но не второе, - вздохнула она.

- Мне предстоит узнать и то, и другое, так? - дрожащим голосом спросила Ифрениэль, всем телом ощущая ласковые объятия своей матери. Происходящее казалось ей сном, невесомым, но страшным.

- И не только, - прошептала Галадриэль. - Перед тем, как уедешь, - отпуская дочь, сказала владычица, - загляни в Зеркало. Это единственный тебе мой совет, - в её синих глазах плескалась затаенная грусть.

- Я не хочу знать свою судьбу, - замотала головой серовласая нолдиэ, обреченно закрывая глаза.

- Кому же еще знать её, как не тебе? - улыбнулась Галадриэль и, забрав свертки с хлебом из рук дочери, шелестя длинными юбками, удалилась прочь. Принцесса устало опустилась на припорошенный мукой деревянный пол. В печи весело плясал огонь, и такой же огонь плясал в её душе. Знали ли они, что она не вернется надолго? Что пролетит над родным гнездом, лишь коснувшись его крылом? Конечно, знали. Единственная наследница Лориена напряженно хмыкнула. Она привыкла всегда быть на шаг впереди остальных, но отныне она продвигалась вслепую. Все игры и продуманные ходы остались позади. Теперь её ждали бурные воды Большой Реки, сухие Бурные Земли и холодное дыхание зимы. А затем жуткая дорога в Чёрную Страну и последний решающий бой. Внутри все похолодело. Она не выберется из Мордора живой...

Резко вскочив на ноги, Ифрениэль до боли стиснула зубы. Она слишком долго играла со смертью, чтобы так просто сдаваться. Она всегда умела вывернуться из глухого положения, всегда умела переиграть всех и каждого. Опустив голову, она медленно побрела в свои покои. Когда она вошла в свою комнату, все вещи уже были собраны за неё, а поверх оружия и грубого кожаного жилета с наручами на бесцветных застежках лежало красивое белое платье, расшитое серебряными нитями. Положив ладони на тонкую ткань, эльфийка долго любовалась скромным, но изящным узором. Улыбнувшись,

она мысленно поблагодарила свою мать и положила наряд на самое дно дорожного мешка.

Братство покидало лес на рассвете. Облаченная в бурый лесной костюм, Ифрениэль спустилась к дальнему источнику в конце сада. Посреди залитой восходящим солнцем поляны находился небольшой каменный пьедестал с углублением в гладкой поверхности. Серовласая эльфийка подошла к источнику и наполнила кувшин серебряной пенящейся водой. Небрежно вылив его содержимое в чашу, принцесса взглянула на свое отражение. Сначала ничего не происходило, но вскоре водная гладь начала искажаться, открывая взору совсем другие изображения.

...Она видела воду, много воды, острые носы серых лодок и задумчивые лица хранителей. Она видела берег реки, опавшую листву, высокие холмы, украшенные деревьями, и развалины древних статуй.... Она лихорадочно пыталась вспомнить, где она могла видеть эти берега раньше. Казалось, это были берега Большой Реки и старые, разрушенные резиденции северных королей... Пустые глаза и каменные маски лиц смотрели на неё с безразличием ушедших эпох. Внезапно она услышала крик, чёрные стрелы одна за другой полетели над её головой, а тихие волны у кромки берега встали на дыбы, превращаясь в черную кровь... Ифрениэль вцепилась в край пьедестала. Перед ней в потемневшей воде одиноко плавал гондорский рог...

Далее неведомая сила зашвырнула её в Минас Тирит... Амортос опустошал очередной кубок вина, Лотириэль бездыханной лежала на смятой кровати. В Цитадели висели чёрные шторы, и гордый Наместник отчаянно бежал по Белой Площади к обрыву, едва слышно причитая: "Погиб... Погиб! Убить бы тебя, мерзкая тварь..." Его голос треснул, переходя на истерический визг... Назгулы... Назгулы обрушились на Белый Город... А может быть, Осгилиат? Дочь Лориена не могла определить. И Фарамир... Словно скорбная статуя за каменными стенами, в тени своего брата и отца...

Будущее мешалось с настоящим. Баталии, пиры, одежды, встречи, советы... На троне Цитадели гордо восседал Арагорн, в зале собралось множество горожан, а на мраморном полу в луже запекшейся крови лежал серовласый мужчина в свадебном камзоле... Вдруг она увидела себя саму перед зеркалом, одетую в чёрный бархат. Сзади подошел Боромир и грубо рванул шнуровку на спине. Платье упало вниз и оголило... Мужское тело. Она была уже не она. Рядом тенью появился одетый в камзол с Белым Древом Леголас. Он с любовной усмешкой провел по её внезапно вставшему естеству...

Всевидящее зеркало притягивало к себе, заставляло склониться к себе. И в считанные мгновения лицо лориенской принцессы погрузилось в воду. Захлебнувшись, эльфийка с воплем отпрянула от чаши, отчаянно кашляя. Ей казалось невозможным отойти от увиденного и хоть как-то облечь его смыслом. Даже самые мудрые не всегда могли истолковать загадки родниковой воды Галадриэль. Оно лишь показывало судьбу каждого, и тьму, и свет, присутствующие в ней. Ифрениэль убрала с лица мокрые волосы и стянула их тонким кожаным ремешком на затылке в простую боевую прическу. Людскую. Немного придя в себя, она вновь заглянула в обманчивую гладь. На неё смотрела всё та же лориенская принцесса. Но что-то изменилось в вечно-прекрасном

лице. Оно перестало быть прекрасным. Царственные черты портила мрачная тень. Тень бытия, тень кольца.

Покидая сад, она вновь стала Чёрным Лебедем.

В окутанной туманом лориенской гавани эльфы помогали хранителям собираться в путь. Владыки золотого леса щедро дарили каждому подарки. Оружие, плащи, провизия и полезные советы были лишь немногим, чем светлые эльдар одарили странников.

- Я вижу, ты не задерживаешься, - обветренные губы лориенского маршала тронула лёгкая улыбка. - Лорд Келеборн как раз обсуждает ваш дальнейший маршрут с Арагорном, - сообщил он.

- Я знаю, куда мы идем, - смерив наставника сумрачным взглядом, ответила Идаманте. - Спасибо за наручи, - слегка улыбнувшись, добавила она. - Они простые и некрасивые, какие и должны быть у настоящего воина.

Халдир изучающе посмотрел на неё.

- Ты заглянула в Зеркало, не так ли? - вкрадчиво осведомился он. - А я думал, что научил тебя не придавать значения видениям.

- Вы с отцом многому меня учили, - внезапно тепло улыбнулась она. - Именно это и спасало меня до сих пор.

Белокурый эльф довольно ухмыльнулся.

- И будет спасать и дальше. Запомни, Ифренниэль, - склоняясь к лицу принцессы, тихим голосом обратился к ней он, - Среди безумия и вражеских иллюзий, твоим верным другом всегда будет меч, твой внутренний страж, - сказал маршал, выразительно кладя руку на эфес её назгулского клинка. - Я знаю, что уроки не прошли даром, - поддержал дочь своего короля он, - Ты всегда была хорошей ученицей.

Идаманте судорожно сглотнула, медленно кивнув.

- Я оправдаю ваши надежды, клянусь! - недолго думая, выпалила она.

- Да хранят тебя Валар и Владыка ветра Манвэ, - благословил её эльфийский воин, отпуская чёрную рукоять клинка. Девушка поспешно отвела взгляд в сторону и заметила Нифредиль и Боромира у берега. Эльдиэ застегивала на его шею новый лориенский плащ.

- Мы еще увидимся, - сказала она Халдиру, попытавшись обнять его.

- Да, - коротко бросил он, перехватив её ладони и ограничившись одним лишь рукопожатием. Шумно втянув носом воздух, девушка направилась к гондорцу.

- Следи за ним, Ифренниэль! - шутливо наказала ей Нифредиль. - Не то выпадет из лодки и утонет!

- Между прочим, это за Ифренниэль надо следить, а не за мной, - парировал мужчина. - Это она у нас любитель поплавать.

Чёрный Лебедь закатила глаза и сунула Боромиру в руки резные весла.

- Значит, грести будешь ты, - спокойно сообщила ему она, тем самым вызвав звонкий смех подруги. Та без промедления подхватила её под руку и повела в сторону родичей. Когда они отошли на дальнейшее расстояние от слегка ошеломленного гондорца, она обратилась к лориенской принцессе:

- *Возвращайтесь живыми.* Оба, - сощурившись, молвила она, и её просьба прозвучала, как приказ.

- Я всегда возвращалась обратно, - вскинув голову, ответила ей Чёрный Лебедь.

Нифредиль молча обняла гордую нолдиэ и сделала шаг в сторону, сливаясь с утренними сумерками. Навстречу ей шел отец, а чуть позади стояла её мать, облаченная в прозрачные кружева и лёгкий капюшон, скрывающий золотистые пряди. Идаманте молча нырнула в объятия лориенского лорда.

- Прощай, дочь моя, - прошептал он ей в волосы.

- Прощай, отец, - прошептала она. Келеборн вздохнул, в очередной раз отпуская ее. Лориенские жители еще долго махали последней лодке вслед.

Путешествие по Андуйну выдалось чрезвычайно скучным. Едва они покинули гостеприимные берега Золотого Леса, их с головой накрыла зима. Их денно и ночью окружали однообразные картины, и Чёрный Лебедь все чаще против своей воли возвращалась к лориенским виденьям. Большую часть дороги они гребли в тишине, нарушаемой лишь ропотом волн и лёгким плеском весёл. Идаманте всё чаще погружалась в увиденные образы, пытаясь уловить скрытый смысл. Но все возможные толкования рушились, словно ускользая из рук. Таким образом она не заметила мрачного настроения Боромира, внезапно появившейся старой привычки грызть ногти, испуганных взглядов Хранителя.

- Смотрите, на берегу вражеский отряд! - Резкий окрик Арагорна вырвал Идаманте из липких грез.

- Ты спишь на ходу, - недовольно заметил Боромир, когда Идаманте отчаянно налегала на весла, а стрелы Леголаса свистели над её головой. Чья-то огромная тень бесшумно пронеслась над их головами, и Фродо испуганно схватился за воротник.

- Что это было? - встревоженно осведомился гном.

- Назгул, - ответила за всех Идаманте, загоняя лодку в небольшой залив у нависающей над водой скалы. Несколько минут хранители прислушивались, ожидая погони, но все было тихо, словно краткий бой просто примерещился Идаманте в круговерти мыслей и тревог.

- Иди спать, - буркнул гондорец и сунул ей в руку свой меховой плащ, который упрямо носил под эльфийским. Остальные хранители последовали их примеру, в то время как сам мужчина первым остался на часах. Идаманте же молча отдала мех дрожащему Фродо и присоединилась к Боромиру.

Время тянулось медленно, и рассвет никак не хотел наступать. Чёрный Лебедь твёрдо решила, что завтра отдаст весла военачальнику Гондора. Между старыми товарищами повисла напряженная тишина. Перед глазами вновь начали танцевать ставшие привычными видения.

- Ифрениэль, - вдруг обратился к ней гондорец по её эльфийскому имени, заставляя вздрогнуть. - Я должен тебе кое-что сказать, - на одном дыхании выпалил он.

- Ну, говори, - безразличным голосом отрезала она, не желая слушать стук собственного сердца.

- Идаманте, - заговорил он вдруг с неведомым ей раньше жаром, - еще не поздно вернуться в Гондор, избавить нас обоих от мучений. Еще не поздно принять все так, как есть.

Впервые в своей долгой жизни Чёрный Лебедь не понимала, о чем шла речь.

- О чем ты, Боромир? - чуть мягче осведомилась она.

Сын Наместника Гондора глубоко вдохнул и резко выдохнул.

- Отбрось эту нелепую игру, - внезапно выпалил он, - ты женщина. Леди. Я сам видел это, сам танцевал с тобой, сам держал в своих руках, - отец поймет, поверь, - со странной нежностью в голосе вымолвил он. Зашуршала опавшая листва. Было ясно, что он пытается подвинуться поближе.

- Стоит мне представить тебя и рассказать всё, как есть, как ты станешь первой леди Минас Тирита, - восторженно выдохнул он. - Ты будешь ходить в шелках и бархате, а если захочешь - будешь, как и раньше, выходить со мной в бой. Но отныне тебе не надо будет скрывать твою прекрасную суть, не надо будет носить тяжелые доспехи и терпеть грубости других мужчин. Никто никогда не поднимет на тебя руку, никто не оскорбит, - в темноте его голос звучал с неколебимой решимостью.

- Это признание? - в горле у Идаманте резко пересохло.

- Да, - без раздумий молвил Боромир. - Выходи за меня.

В морозном воздухе повисла напряженная тишина. Идаманте почувствовала, как кровь

гулко стучит в висках. Сознание услужливо подбрасывало ей яркие и счастливые картины бытия. Короткий миг, короткая смертная жизнь. Вспышка, такая яркая и такая обжигающая. *Эльфийская страсть...*

- Я согласна, - глухо молвила она.

- Ты согласна? - не веря своим ушам, восторженно воскликнул Боромир. - Согласна? - уже тише переспросил он.

- Да, - вновь повторила она. - Подожди, - прошептала она и наощупь направилась в сторону. Гондорец начал взволнованно озираться по сторонам, пытаясь разглядеть знакомый силуэт во тьме. Вдруг его рука коснулась чего-то гладкого и мягкого, а сбивчивое дыхание Чёрного Лебеда обожгло его шею.

- Я выйду за тебя, если вернусь в Минас Тирит в этом платье, - прошептала она, и мужчина успел узреть в своих руках край белого подола.

- Тогда я покрою твои плечи своим плащом, - твердо ответил он. - Так велит обычай.

- Если я буду в этом белом платье, - срывающимся от волнения голосом напомнила она.

- Только если в платье, - подхватил мужчина. - А лучше и без, - ловко пошутил он, за что получил лёгкий толчок в бок.

- Отныне я твоя леди? - недоверчиво спросила Чёрный Лебедь.

- Только без доспехов, - усмехнулся он.

- Я согласна, - вновь прошептала эльфийка, сворачивая ткань. Где-то рядом застонал Фродо, и встревоженно всхрапнул Гимли. Боромир понимающе кивнул в темноту, когда Идаманте с тихим шорохом оставила его одного. Какая теперь разница, как коротать предрассветные часы, когда в твоих руках настоящая эльфийская принцесса?

Сама же принцесса улеглась под боком Хранителя Кольца, положив между ними меч. А на другой стороне реки приглушенно бранились орки.

Её слуга (Часть третья) (Глава 4)

Рыжеволосый всадник на чёрном свирепого вида коне подъехал к самым воротам гномьего королевства Эребор. В тот полдень его там никто не ждал, но, тем не менее, стражи пропустили его внутрь прямо с лошадьёю, ибо оба несли на облачении цвета Ривендела. Высокий эльф спешил с коня и чинно шагнул под массивные своды подземного царства. После битвы с драконом Гору успели отстроить заново, еще прекраснее и глубже. Хрустальные светильники в железных оправах, сияющие подобно Сильмариллам, резные колонны, широкие прямые мосты, каменные статуи и неутихающий звук трудовых молотов каждый миг напоминали гостю об истинной славе и могуществе Подгорного Короля. Сам же он, длиннородый и седовласый, гордо восседал на каменном троне, над которым в мифриловой оправе сиял утерянный Сильмарилл. Посланник Долины замедлил шаг и некоторое время не отводил ярко-зеленых глаз от сияющего камня. Хозяин горы недоверчиво уставился на гостя, после чего что-то едва слышно шепнул стоящим по обе стороны трона стражам. Те в свою очередь угрожающим жестом перехватили древки секир.

- Вижу, тебе понравился Аркенстон, эльф, - нахмурившись, хриплым басом обратился король гномов к эльфу, выпрямляясь на троне. Седые волны гладко расчесанных волос водопадом рассыпались по его плечам, а льдисто-голубые глаза недобро сверкнули.

Эльф не спеша оторвал взгляд от камня и с вызовом посмотрел на владыку Эребора.

- Приветствую тебя, великий король, - громко молвил он, учтиво поклонившись. - Твой Аркенстон напомнил мне о Сильмариллах нашего рода, но не за этим я пожаловал к тебе, - добавил визитер, прищурившись.

Король встал со своего трона, величественным жестом откинув бархатную полу тёмно-синей мантии. Некоторое время он пристально вглядывался в безупречное лицо незваного гостя. В изящных чертах ему виделось неподдельное коварство, что не внушало хозяину Горы особого доверия. Впрочем, гномий властелин видел достаточно на своем веку, чтобы волноваться из-за одинокого эльфа. Но этот юноша и вправду пожаловал в его королевство не за драгоценными камнями.

- Идем, - сухо бросил гном и поманил эльфа за собой. - Я знаю, зачем ты пришел, - сказал он, неспешно спускаясь вниз с трона и направляясь в одну из сводчатых галерей по правую руку от престола.

Откинув несколько огненных локонов за спину, раздольский гость бодро направился за ним. Большой черный конь, словно преданная собака, последовал за ним.

- Не удивлюсь, если тебя послал лорд Элронд, - не оборачиваясь, обратился к нему гном, когда они втроем отделились от следующих за ними стражников. Голубоватый свет хрустальных люстр отражался в чёрном золоте королевского венца. - Это было величайшей глупостью - отправить Кольцо Врага в Мордор с толпой непутевых авантюристов, - недовольно буркнул он.

- С ними пошел один из ваших гномов, - вкрадчиво ответил ему эльф.

- Знаю, - холодно молвил король, удаляясь все дальше и дальше, в самую глубь Горы.

В прохладном воздухе повисла мертвая тишина, стихли звуки молотков и шипение раскаленного металла. Они подошли к огромным железным дверям, и король остановился. Светильников вокруг них почти не осталось, и в безмолвной темноте одиноко звякнул ключ на золотой цепочке. Узорчатые створки с тихим скрежетом разошлись в разные стороны, и в лица спутников слепяще ударил яркий дневной свет. Они оказались в округлом зале с высокими, высеченными в цельном массиве окнами. Посреди залы всеми цветами радуги переливался прозрачный гроб. В нем на тёмно-синем бархате покоилась заключенная прямо в кристалл старая седая женщина. По бокам сего многогранного саркофага в специальных креплениях стояли перламутровые доспехи и меч в изрядно побитых ножнах. Нехотя заглянув в кристаллическую гробницу, юноша быстрым шагом подошел к сверкающим доспехам. Коснувшись тонкими пальцами прохладного металла, он едва сдержал счастливую улыбку.

- Забирай, - небрежно бросил гном, скорбно склонив седую голову над саркофагом. - Они больше не нужны ни ей, ни мне, - отчужденно молвил владыка Эребора.

Эльф понимающе кивнул.

- Они несли вам верную службу, - негромко изрек он и, слегка пошатываясь, обошел гроб, на миг бросая тень на мужественное лицо подгорного короля. - Но они мои по праву, - вдруг резко молвил он и дернул меч с подставки. Едва покинув ножны, лезвие вспыхнуло белым пламенем. Гном на мгновение оторвался от созерцания усопшей женщины и с удивлением уставился на юношу.

- Ты потомок лордов из-за моря? - не веря своим глазам, воскликнул он.

- Да, - замороженно прошептал чужестранец, и стоявший в дверях конь одобрительно фыркнул. - Последний из них и последний из преемников Феанора. Мой названный брат и я - последние, кто остались от первого дома Финвэ, - горделиво вскинув острый подбородок, заявил он.

- Какие новости! - удивленно крикнул король, качая седовласой головой. - На что тебе доспехи и меч? Против кого ты едешь воевать? - спросил он.

- У меня свои цели, - уклончиво ответил он. - Свои поступки против Врага и своя дорога в Мордор, - сообщил гному он. - Позволь мне попросить твоих мастеров помочь перековать эти доспехи на другой манер! - внезапно обратился к королю он.

- Да будет так, - после некоторого молчания согласился хозяин под горой. - Раньше потомки Финвэ были нашими друзьями, отчего бы и не помочь? А чей сын ты-то будешь? - вдруг спросил нолдо он.

- Маэдроса Высокого, - лаконично ответил ему тот, а потом, помолчав, добавил: - Незаконный сын, родившийся уже в Средиземье. Отец и мать погибли в Войне Гнева, но я и брат выжили, - неохотно поведал подгорному владыке он.

- Вот как, - ошеломленно выдохнул гном. - Да пребудет с тобою другая судьба, нежели с твоими предками, - величаво молвил он.

- Мне не нужны ни драгоценности, ни слава, ни дом, - прохладно изрек огненный нолдо. - Лишь доспехи и меч.

- Они твои, - великодушно молвил гном, широко поводя ладонью, словно подтверждая тем самым разрешение унести сокровища его королевы с собой.

Эреборские мастера помогли чужаку сковать новый тайный доспех, полностью скрываемый одеждой, и сделали новые ножны для его меча. Чёрный конь нетерпеливо топтал каменную пыль золотыми подковами, а сам нолдо успел запастись отменной провизией в пригорном городе Дейле. К вечеру всадник из Ривендела уже покинул Эребор и направился на северо-восток по Пустынным Землям. Верхом он ловко переплыл реку Быстротечную и отправился к широким водам Большой Реки.

"Как думаешь, Кельпион", - мысленно обратился к водяному эльф, - "успеем ли мы добраться до Привражья прежде, чем наши герои успеют это сделать?"

"Ты недооцениваешь мою мощь, Гелир," - недобро оскалился исполинский конь. - "Мы увидим хранителей еще до новой луны. Они не успели так далеко уйти"

"Но в Раздоле нас уже давно хватились," - усмехнулся эльф. - "Впрочем, нас там никто особо и не ждет."

"Будем надеяться, что так просто они не переберутся через Мглистые Горы..." - одобрительно всхрапнул конь, полностью погружая ездока и себя в быструю воду...

Язык жизни и смерти (Часть третья) (Глава 5)

Идаманте снилось её белое платье. Серебряные нити и прозрачные рукава... Она шла по главной площади в Цитадель, держа в руках букет из белых Лунных Цветов, по форме и размеру напоминавших большие белые лилии. Стражи отворили главные двери, пропуская её внутрь, в объятый полумраком тронный зал. Все присутствующие стояли на коленях по бокам обширной залы, утопающей в праздничном убранстве. На троне, подобно чёрной статуе, возвышался довольный Наместник. Напротив него спиной к ней стоял Боромир в бархатной мантии с Белым Древом на спине. Внезапно он медленно обернулся и посмотрел на неё. В его руках на длинной цепочке покачивалось Единое Кольцо...

- Вставай, моя прекрасная леди, - вдруг услышала она над своей головой знакомый голос, и что-то тёплое и тяжелое опустилось на её плечо. - Наш мудрый и рассудительный Арагорн желает ввергнуть нас в бурные воды Андуина еще до завтрака, - язвительно добавил он.

- Ничего такого я не говорил, - недовольно отозвался Наследник Исилдура. - Сэм уже пошел за водой, но такими темпами мы никогда не доберемся до Аргоната и Столбов Королей.

- Какая разница, в самом деле? - раздраженно шикнул на него гондорец. - Ты всё равно не хочешь идти в Минас Тирит.

Медленное пробуждение внезапно резко оборвалось, бесцеремонно выбрасывая Чёрного Лебедя в стальные объятия реальности. Не успел Боромир моргнуть, как у его горла холодно блеснул серебряный эльфийский клинок. Идаманте увезла с собой из Лориена весь свой старый арсенал.

- Ты чего? - хрипло осведомился он, увидев бледное лицо своего советника.

- Еще раз разбудишь меня подобным образом - лишишься головы! - сумрачно бросила она и без чей-либо помощи ловко вскочила на ноги. Серебряный меч исчез в складках её походной одежды, и мужчина невольно вздрогнул, представив, сколько еще таких *неожиданностей* висит у его леди на поясе.

- Да? - усмехнулся Боромир, немного отходя от шока. - А как мне тогда будить тебя? Поцелуем? - ехидно улыбнулся он.

- Хочешь получить в челюсть, как Амортос? - надменно вскинув слегка растрепанную голову, осведомилась она.

- Значит, Амортосу можно, а мне нельзя? - уперев руки в бока, ревниво воскликнул гондорец.

- Вам обоим нельзя! - вспылила Чёрный Лебедь и, с неприятным хрустом переломив валяющуюся на земле сухую корягу, отправилась за хворостом. Наблюдавшие за всей этой нелепой картиной Мерри и Пиппин весело рассмеялись.

Впрочем, в следующие несколько дней им стало не до смеха. Река петляла и извивалась между крутыми берегами, над водой стелились тяжелые серые туманы. Боромир постоянно вспоминал Гондор, уговаривая остальных свернуть с дороги. Арагорну всё-таки удалось уговорить его потерпеть еще немного, иначе он бы бросил лодку посреди реки и добрался до северного Итилиэна вплавь. Мысли Идаманте отныне всецело занимал Фарамир, что один остался нести службу в Минас Тирите. Бродил ли он со своими следопытами в Итилиэне или разрывался между обороной Минас Тирита и Осгилиата? Дымчатые образы роились в её голове, сны мешались с явью, и даже частые речи Фродо о том, что их преследуют не только орки, не могли оторвать её от невеселых раздумий. Наконец усталые и хмурые хранители выплыли в просторное озеро. По правую сторону отвесной стеной высились тёмные горы Эмин Муила, а впереди встречали две исполинские статуи, высеченные прямо из скал.

- Аргонат, - замороженно пробормотал Арагорн, когда их хрупкие и лёгкие эльфийские шлюпки проплывали между каменными гигантами древних королей. - Исилдур и его брат Анарион, - благоговейно воскликнул Наследник Гондора, - и мои предки, - чуть тише добавил он и, энергично гребя веслами, поплыл вперед. Мерри, несмотря на свое отнюдь не героическое происхождение, бесстрашно погреб за ним. Он вырос у реки, потому его родичи, да и он сам, не боялись воды, а вот Сэм нервно застыл в лодке, крепко держась за борт. Идаманте и Боромир тоже последовали за ними. Замыкать движение им не хотелось, потому последними сквозь старинные врата проплыли Леголас и Гимли.

- Вот мы почти и дома, - выдохнул гондорец, нервно кусая ногти, в то время когда эльфийка усиленно налегала на весла. - Отсюда до Итилиэна рукой подать. Дорогу я найду, - уверенно вымолвил он.

- Не грызи ногти! - сердито одернула его Чёрный Лебедь. Каменные твердыни заставляли сердце испуганно трепетать, и девушка боролась с внутренним желанием бросить весла и просто оглядываться по сторонам. Каждый раз они с Боромиром менялись местами, но последнее время на веслах сидела она.

- Ты, кстати, начала первая, - нахально заметил мужчина и опустил руку. Идаманте с сожалением посмотрела на свои пальцы. Красивый перламутровый лак из ракушек Нимродели успел облупиться, а заново отросшие концы - обломаться. Внутреннее волнение не покидало её, живот предательски болел. У неё и раньше бывали частые боли, но сейчас они стали уж слишком постоянными.

Миновав статуи, они выплыли к живописным берегам, украшенным заросшими холмами. Здесь орки не должны были преследовать их, и хранители остановились у Парт Галена, луга, покрытого сухой зимней травой. За их спинами находились разрушенные сторожевые башни, а из-за корней, торчащих из под рыхлой земли, проглядывали растрескавшиеся куски мрамора. Желудок Чёрного Лебедя предательски скрутило. Скинув плащ, эльфийка смело двинулась вглубь берега.

- Ты куда? - изящные пальцы лихолесского лучника внезапно вцепились в её запястье. - Мы собираемся на ночлег, и первое дежурство за тобой, - холодно молвил он.

Идаманте не понравилась эта внезапная смена настроения, но она мудро промолчала.

- Я хотела сходить на разведку, - как можно ровнее ответила она.

- Сходишь завтра, - несвойственным ему тоном отчеканил принц. - Арагорн утверждает, что этот берег безопасен, и даже *твой* гондорец согласен с ним, - сделав ударение на слово "твой", слегка надменно изрек он. Идаманте молча уставилась на эльфа. Но попытка проникнуть в его сознание не увенчалась успехом. Эльф сдержанно кивнул и сделал шаг назад.

Поужинав, девушка уселась у самой кромки воды на ночное бдение. Хриплые голоса орков казались ей все отдаленнее и отдаленнее. Внезапно она услышала тяжелые шаги Боромира за своей спиной.

- Иди спать, - услышала она и была бесцеремонно поднята с земли. Гондорец в избытке обладал простой грубой силой, и даже Арагорн казался стройнее и уже в плечах рядом с ним. - Я подежурю за тебя, а потом передам вахту эльфу.

- К чему такая щедрость? - устало спросила она.

- К тому, - сурово отрезал гондорец. - Иди спать, - настойчиво повторил он, и девушка со вздохом повиновалась. Впрочем, она ничуть не жалела об этом, когда свернулась на сухой и мягкой листве, накрывшись плащом с головой. Он хранил тепло и запах дома, и вскоре девушка крепко уснула.

Её разбудило лёгкое прикосновение на губах. Сначала она не могла сообразить, что происходит, инстинктивно поднося руку к лицу. Но вместо собственного подбородка, кончики её пальцев нащупали жесткую щетину. Испуганно охнув, Идаманте дернулась назад, но почувствовала, что напрочь запуталась в собственном плаще. К тому же сверху на неё положили что-то не в меру пушистое и тяжелое.

- Боромир... - хрипло выдавила из себя она. В темноте ей показалось, что мужчина улыбнулся. Он украл её первый поцелуй...

- Хочу тебя, - властно прошепело над её острым ухом, и ее прочно прижали к мощной груди. По телу разливалось странное бездействие, и что-то твердое прижалось к внутренней стороне её бедра.

- Не надо, - почти жалобно простонала эльфийка, упираясь ладонями в широкую грудь гондорца. - Не сейчас, - взмолилась она.

- Почему? - горячие руки настойчиво проникали под её серебристую кольчугу. - Ты же тоже хочешь этого, я же вижу, - чарующим шепотом произнес он.

Внутри Идаманте всё похолодело. Это был её шанс... Шанс спасти их обоих.

- Боромир, всё, что ты знаешь о Чёрном Лебеде - правда! - срывающимся от волнения голосом негромко молвила она. - У меня никого раньше не было, и я не хотела, чтобы это

было так, - судорожно сглотнула она. - Я не хочу терять свою честь, не сейчас, не здесь, не при всех, - на одном дыхании выпалила она.

Мужчина тяжело вздохнул и отстранился. Идаманте затравленно коснулась своих губ, вдруг резко потеплевших.

- Тогда я хочу еще один поцелуй, - потребовал он, и, зажмурившись, Идаманте прильнула к его обветренному лицу. Но их новому поцелую не суждено было сбыться.

- Тихо, я что-то слышу, - раздался где-то сверху мелодичный голос Леголаса, и девушка в страхе откатилась в другую сторону. Остаток ночи она провела в стороне, терзаемая призрачными ночными видениями. Близость пугала её. Она видела и знала, как это происходит. Ей доводилось видеть и чувствовать разное, но к ней самой никто так и не прикасался. Нигде. И пересечь этот последний рубеж ей казалось невозможным. Почти невозможным. Намучившись, Чёрный Лебедь наконец уснула в гордом одиночестве.

Утром её никто не будил, все были заняты завтраком. На расспросы о том, что Леголас услышал ночью, светловолосый эльф упрямо молчал. Собирающий поблизости хворост Боромир, в свою очередь, бросал на девушку задумчивые взгляды, изредка отрешенно улыбаясь, думая о чем-то своем. Когда все были готовы, Арагорн наконец начал решающий разговор.

- Нам все же придется выбрать, что делать дальше, - серьезным тоном молвил он. - Что предлагаете - отправиться с Боромиром на Запад в Гондор или продолжить путь на Восток? Или вконец расстроить наше Братство и идти каждому своей дорогой? - внимательно заглядывая в лица каждого, вопрошал он.

Никто не ответил ему. Все хранили напряженное молчание, боясь озвучить неправильный выбор. Леголасу с Гимли было откровенно все равно, Мерри и Пиппин с удовольствием бы отправились в Гондор с Боромиром, а Фродо... Фродо затравленно теребил воротник своей нижней рубашки.

- Я боюсь, что за всех будет отвечать Хранитель, - многозначительно произнес Арагорн и обратился к Фродо. - Я не могу помочь тебе сделать правильный выбор, так же как не могу решать твою судьбу. - Он помолчал, а потом тихо добавил: - но наши судьбы связаны с тобой, и потому ты имеешь право вершить их тоже. Веди нас, Хранитель, - уверенно молвил он. - Веди нас, и мы последуем за тобой.

Хоббит неохотно поднялся с земли, отряхнул свой плащ, набрал в лёгкие побольше воздуха и выпалил:

- Тогда мне нужно время подумать! - решительно мотнул кудрявой головой он. - В одиночестве, - уже чуть тише добавил он.

- И мы все одобряем твоё решение, - согласился Арагорн. - Мы не будем тебя торопить, - сказал он, и Фродо облегченно вздохнул. Развернувшись, он пошел в сторону холма. Никто особо не старался проводить его глазами, кроме, наверное, Боромира. Идаманте

попыталась перехватить его пристальный взгляд, но гондорец даже не взглянул на неё. Дурное предчувствие вновь заворчалось внутри неё, заставив желудок недовольно заурчать.

- Господа, я вынуждена оставить вас, - бодрым голосом выпалила она, разом привлекая к себе всеобщее внимание. - Мне надо отлучиться в лес по делам, и я скоро вернусь, - заверила хранителей она.

- Не уходи далеко! - успел предупредить её Арагорн прежде, чем она скрылась за деревьями.

Идаманте действительно надо было по насущным делам, но это не могло занять у неё должного времени. Справившись с привычными живому телу проблемами, девушка отправилась на долгожданную разведку. Мраморные куски под её ногами стали постепенно превращаться в бездушные лица. Чёрный Лебедь нагнулась за сухой веткой... Еще одной... И еще. Время остановилось, внизу живота что-то предательски ухнуло. Вдруг чья-то неведомая сила потянула её за собой. Назгулский меч со протяжным стоном покинул ножны, и серовласая леди сорвалась с места.

Она не знала, сколько и куда бежала, но чутье не обмануло её.

- Фродо! - послышался совсем неподалеку неузнаваемый, яростный голос Боромира. Гондорец бросился на полурослика как раз в тот момент, как острие смертоносного клинка уперлось в его незащищенное горло. Перепуганный насмерть хоббит замер в десяти шагах от них.

- Он угрожал вам, милорд? - безучастным тоном осведомилась эльфийка, обращаясь к полурослику. В глазах Боромира плескалось безумие, лицо исказило желание, перемешанное с лютой яростью. Это был не её военачальник. Это был не её Боромир. Это был Денетор...

- Да, - сипло выкрикнул Фродо, прижимая к груди Единое Кольцо на длинной цепочке. - Да! - вновь повторил он уже увереннее. - Он собирался отнять Кольцо! - негодуя воскликнул хоббит.

- Что прикажете делать, милорд? - леденящим душу голосом задала волнующий вопрос эльфийка. В своем ледяном гневе она походила на статую, неколебимую в мраморном взмахе меча. Кончики острых ушей едва заметно алели, серо-русые волосы были убраны с бледного лица назад. Она стояла в той исходной позиции, из которой следующий шаг делают, чтобы убить. Всего несколько дюймов отделяли лезвие от трепещущей биением пульса шеи гондорского военачальника.

- Ты собираешься меня убить? - зло ощерился Боромир, задыхаясь от злости. - А как же твои клятвы? Бессмертная верность? - негодуя вопрошал он. Вскинув подбородок, он бесстрашно смотрел в бездонные карие глаза смерти.

- Не надо! - вдруг раздался отчаянный возглас за их спинами, когда меч Чёрного Лебеда уже ткнулся в кадык старшего сына Наместника Гондора. - Не надо, - уже тише повторил

Фродо, нервно теребя золотой артефакт в руках. Идаманте повернула свое посеревшее от напряжения лицо к Хранителю, не убирая меча.

- Мне сохранить ему жизнь? - пугающе безразличным голосом спросила она. - Вы мой Властелин, и ваше слово для меня закон, - с показной покорностью опустив глаза, заявила она.

- Нет, нет... - отчаянно начал бормотать себе под нос хоббит, отступая назад. - Опустите меч, Идаманте, опустите его! - взмолился он, сглатывая подступающие к горлу слёзы ужаса.

Чёрный Лебедь беззвучно выдохнула и опустила клинок. Боромир сделал пару шагов назад, хватаясь за горло, хрипло дыша.

- Я не хочу быть твоим лордом, Ифрениэль, - прошептал полурослик. - Я не хочу быть твоим Властелином, - замотал черноволосой головой он. Подержав Кольцо еще немного в руках, он начал медленно надевать его на указательный палец. - Я, как Хранитель этого Единого Кольца, освобождаю тебя от его власти! Идаманте, Чёрный Лебедь и леди Лотлориэна, отныне ты свободна! - выкрикнул он и растворился в воздухе. Послышались лёгкие шаги, а затем все стихло, а взметнувшиеся в воздух сухие листья вновь вернулись на землю.

С нечеловеческим рыком Боромир сорвался с места, хватаясь руками за пустое пространство.

- Я вижу тебя, даже не думай! - взревел он, обращаясь к исчезнувшему Хранителю. - Ты предашь нас! Ты предашь на всех! - бесновался он. - Ты идешь за своей смертью, и за нашей тоже! - надрывался гондорец. - Будь ты проклят и иже с тобой! - свирепо раздувая ноздри, в сердцах сплюнул он.

- Боромир, - загробным голосом окликнула его Идаманте, вынуждая обернуться. Увиденное повергло гондорца в шок.

- Ты не сделаешь этого, - глухо вымолвил он, увидев занесенный клинок над её окольцованной рукой.

- Выбирай, - сурово отчеканила она, - Либо я, либо Хранитель. Если ты бросишься за ним в погоню, я просто отрублю себе руку, - спокойно молвила она. В её глазах и голосе не было и тени страха. Вся её сущность выражало ледяное спокойствие существа, окончательно потерявшего рассудок.

- Ты с ума сошла! - взорвался гондорец.

- Ты тоже! - её голос треснул, а тёмно-серое лезвие меча слегка задрожало. - Мы оба тронулись головой, - оскалилась она и громко рассмеялась.

- Опустите меч, - начиная приходить в себя, приказал Боромир. В знак доверия он вынул свой собственный клинок из ножен и с глухим звоном бросил к её ногам.

Выдохнув, Чёрный Лебедь устало прикрыла глаза. Оружие с громким стуком выпало из её рук. Тяжело дыша, она едва сдержала хриплый крик торжества. Свободна! Она была свободна! Фродо отпустил её. Но успокоиться ей не дали. Вскоре руки Боромира сжимали её в железных объятиях.

- Никогда больше так не делай, ясно? - мужчина тряс её, словно мешок с соломой. - Никогда! - в его глазах плескался ужас содеянного, смешанный с жгучим стыдом.

- Иного раза и не будет, - бессильно пробормотала она. - Фродо ушел, - безрадостно подытожила она.

- Мы отпустили его! - внезапно отчаянно воскликнул он. - Эру, что я наделал, что я наделал! - хватаясь за голову, удрученно завыл он. - Я предал Братство, предал тебя! - затравленно прошептал он, в панике уставившись на эльфийскую принцессу.

- Ты меня не предавал, - как можно увереннее молвила она, качнув пепельными локонами. На негнущихся ногах она подняла с земли назгульский клинок и замерла.

- Что такое? - пытаюсь справиться с дурным предчувствием, спросил девушку мужчина.

- Орки... Много орков! - с яростью воскликнула она и стремглав рванула на нарастающий шум между деревьями.

- Я с тобой! - успел выпалить гондорец, хватаясь за собственный меч.

Они выбежали на поляну в тот самый момент, как один из чёрных врагов занес изогнутый меч над светловолосой головой Мерри. Боромир опередил Идаманте и первым нанес орку решающий удар. Окрыленные подмогой, бестолковые хоббиты бросились в самую гущу событий, обнажив нолдорские кинжалы - подарок Галадриэль из Лориена. Сама же лориенская принцесса быстро пришла им на помощь, выполняя роль живого щита. Тяжелый меч подобно серой молнии сверкал над её головой, ноги двигались в ранее заученном боевом танце. Вдруг прохладный воздух содрогнулся от оглушающего звука рога. Боромир звал Гондор на помощь, тем самым заставляя орков на некоторые мгновения замирать от страха.

- Боромир, замолчи! - отчаянно завопила Идаманте, но было уже поздно. Пронзительный гнусавый звук сыграл двойную роль, и вскоре орки уже спешили своим на подмогу. Покрытые мхом холмы стремительно начали заполняться их страшными рожами.

- Назад, назад! - скомандовал Боромир, уводя хоббитов за собой, тем самым вновь оставляя Идаманте лицом к лицу с врагом.

Потерявшие кинжалы хоббиты начали метко кидать в орков камнями, прикрывая рыцаря со спины. Эльфийка уклонилась немного влево, пытаюсь разогнать тёмную свору силой своего собственного кольца. Внезапно она почуяла что-то новое. Как будто бы где-то рядом пролетали невидимые стрелы... Круто развернувшись на каблуках, она увидела

огромного орка с луком в руках, медленно поднимающегося вверх по склону. Она никогда раньше не видела таких мускулистых представителей этой расы. И таких высоких. Этот орк был не просто орком. Этот орк был кем-то другим. Но размышлять на подобные темы у неё не было времени. Существо натянуло тетиву, целясь в Боромира. Не долго думая, эльфийка бросилась опасности наперерез...

Стрела с противным свистом вонзилась в лориенский камзол Чёрного Лебедя, чуть выше солнечного сплетения. Принцесса немного постояла на месте, разглядывая чёрное оперение, а затем сделала уверенный шаг вперед.

Хоббиты замерли с раскрытыми ртами, а один из нападающих орков сбил ошеломленного гондорца с ног, навалившись сверху.

- Идаманте! - отчаянно завопил мужчина, отбиваясь от агрессивной твари, вновь поднося рог к губам. Но кто-то другой из противников метко рассек его пополам. Озверев, сын Наместника Гондора ринулся на сразу окруживших его врагов, на миг позабыв о своей леди.

А тем временем, верно хранимая мифриловой кольчугой, серовласая леди направлялась вперед к вооруженному луком противнику. Еще одна стрела со свистом рассекла стылый воздух, и еще одна... Они одна за другой вонзались в грудь, плечи и живот эльфийки, не причиняя ей никакого вреда. Выпустив еще пять стрел, чудовище запаниковало. Идаманте выставила вперед левую руку, вплотную подходя к орку. Тот был настолько удивлен и рассержен, что даже не сдвинулся с места. А зря. Тонкие пальцы хищно впились в мертвенно-серую кожу. Раздался противный хруст, предсмертный вопль и в лицо воительницы ударил фонтан горячей чёрной крови. Чёрный Лебедь с любопытством наблюдала, как туша врага оседает на землю, как уродливая голова валится с широких плеч. Некоторое время она стояла над поверженной жертвой, разглядывая свою окровавленную ладонь. Ей казалось, что обкусанные ногти превращаются в изогнутые когти, а капли крови опадают в листву перьями... Чёрными перьями. Взмахнув рукой, эльфийка бросилась в смертельный танец.

Мир Идаманте погрузился во мрак. Перед ней мелькали лица, распоротые животы, отрубленные конечности и чёрная кровь, струящаяся под её ногами, словно воды Андуина. Где-то рядом исступленно кричали хоббиты, и вопил отбивающийся от врага в одиночку Боромир. Она не слышала их. Враги тёмным ковром ложились к ней под ноги, складываясь в причудливые фигуры. Идаманте рисовала, Идаманте лепила, Идаманте танцевала. Танцевала так, как это только могли делать Бессмертные. Танцевала так, как это раньше делал восточный властелин Девятого Кольца. Все, что было дорого ей раньше, потеряло всякий смысл, осталась лишь жажда бесконечной власти и мести за лица, слова, чувства, что так давно сгнули в пучине веков.

Она не успокоилась, пока все враги не легли на землю. Где-то вдали она слышала голос Арагорна, брань Гимли и звон тетивы Леголаса, в то время как вокруг неё воцарилась тишина. Напротив на дрожащих ногах стоически держался Боромир.

- Идаманте... - охрипшим голосом вымолвил он. - Они украли хоббитов. Они украли Мерри и Пиппина! - отчаянно воскликнул он. - Я кричал, но ты не слышала, - задыхаясь,

вскричал он. - Я пытался остановить тебя, но каждый раз ты отбрасывала меня в сторону! - его голос сорвался.

Чёрный Лебедь молчала. Молчала, словно провинившийся ребенок, не чувствующий своей вины. Она двинулась на гондорца, хладнокровно спрятав окровавленный меч обратно в ножны. Отныне все её слова не имели значения. Это была её суть. Страстная бесстрашная суть. Уткнувшись лбом в потную шею мужчины, она услышала, как торчащие из её груди стрелы с треском сломались. Всклипнув, гондорец крепко прижал её к себе, спрятав лицо в её грязных серых волосах.

Выбежавшие на место боя Арагорн, Леголас и Гимли замерли. То, что они увидели, навсегда осталось в их памяти. В кругу поверженных врагов стояли двое, мужчина и женщина, и обнимали друг друга.

Искушение (Часть третья) (Глава 6)

Леголас с горечью наблюдал за застывшими посреди поляны Идаманте и Боромиром. Не успел.... Опять не успел. Где были его стрелы? Где был его лук? Он опять оставил её одну, опять упустил её. Теперь его принцесса стояла у другого плеча, к другому покорно склонила голову. Глаза её были закрыты, бессильно опустившиеся руки едва заметно дрожали. Он хотел броситься к ней, обнять её, подхватить на руки, но она вновь была слишком далеко от него. Её обнимал простой смертный, в то время когда её избранный безвольно стоял в стороне.

- Что здесь происходит? - наконец нарушил тишину Арагорн. - Боромир, Идаманте, где остальные? - вдруг севшим голосом осведомился он. - Где Мерри и Пиппин?

Идаманте нехотя оторвалась от Боромира. Опустив глаза, она не сдержала удивленного вздоха. Из под обломленных стрел в её груди медленно просачивалась багряная жидкость.

- Ты ранена, - затравленно прошептал гондорец. Эльфийка виновато подняла на него свой затуманенный взгляд. Её рыцарь выглядел подавленным. Куда исчезла его праведная ярость, его решимость?

- Ты ранена, - эхом повторил лихолесский лучник. Стоявший по его правую руку гном досадливо крикнул. Возможно, это послужило неким толчком для Леголаса, потому что принц сорвался с места и в два шага оказался рядом с Идаманте.

- Посмотри на меня, - приказал он, разворачивая её фигуру к себе. - Ифрениэль, ты меня слышишь? - спросил он на синдарине. Эльфийка уверенно кивнула. Принц судорожно вдохнул и резко схватился за одну из поломанных стрел в её груди. До боли стиснув зубы, он рванул чёрное древко на себя. Стрела с лёгкостью покинула камзол и кольчугу под ним. Брезгливо морщась, лучник откинул окровавленный наконечник в сторону. Из образовавшейся в ткани дыры ничего не последовало.

- Просто царапины, - подтвердила его догадки лориенская принцесса. - Они не могли пройти насквозь, - с облегчением в голосе молвила она.

Шумно втянув носом воздух, Леголас вырвал из её груди еще одну стрелу. Идаманте с вымученной улыбкой следила за его стараниями. История повторялась. Единственное, чего не хватало, были стывшие воды реки. Слово уловив её мысли, эльф подхватил её за руку и потащил за собой.

- Идем, - коротко бросил он. - Царапины надо промыть и обработать. Кто знает, какую заразу несут с собой орочьи стрелы? - Быстрым шагом он направился прочь с поляны, словно заявляя на неё свои права, оставляя Арагорна, Боромира и Гимли разбираться друг с другом. Идаманте последовала за ним.

Она, не сопротивляясь, шла за Леголасом. На берегу, где они оставили лодки, никого не было. Вдруг, отпустив её, эльф подбежал к воде, устремив ясный взор вдаль. Вскоре

девушка поняла, что одного судна не хватало. Куда-то так-же исчезла одна из эльфийских веревок привезенных с собой из Лориена.

- Фродо и Сэм бежали, - воительница невесело усмехнулась, подавляя дрожь в голосе. - Пожалуй, наше Братство распалось, - добавила она, сглатывая подступающую к горлу обиду. Поджав чувственные губы, эльф направился к одной из причаленных к берегу лодок, где лежали некоторые из вещей хранителей. Там же и оказался аккуратно сложенный эльфийский плащ Идаманте. Принц вернулся к нолдиэ и вновь принялся за стрелы. Они легко покидали её тело, но навсегда оставались в душе. Пальцы лучника дрожали, дыхание со свистом вырывалось из лёгких. Он не мог заглянуть ей в лицо, не мог и не хотел. Перед глазами ярко и широко раскинулась так давно позабытая картина. Он бежал вместе с ней во дворец, еле удерживая на руках. Она была слишком тяжелой в этой мертвой неподвижности. Его отец был спокоен, когда он кусками срывал с неё доспехи, безжалостно срезая ножом кожаные крепления. Леголас искал поддержки у своей единственной опоры, но тот оставался равнодушным. Лишь едва заметным упреком светились его аквамариновые глаза.

Хоровод лиц, сбивчивые указания, лязг серебристой стали... На её руках были эти безмятежно-прекрасные браслеты, а окровавленные пальцы неуместно украшали несколько тонких колец. Она зачем-то надела их в бой, словно мечтая умереть красивой. Под доспехами красовался бледно-розовый камзол. Он помнил его цвет, навсегда запомнил прочность гладкой ткани, когда розовое превратилось в чёрное. Он навсегда запомнил раны, глубокие следы когтей. Остались ли они до сих пор? Остались ли на мягкой коже шрамы?

Ему не хотелось это знать. Он не хотел видеть, не хотел вспоминать. Они не сумели промыть раны в Лихолесье. Яд въелся слишком глубоко, слишком быстро проник в горячую кровь. Целительство его отца не помогло. А она бредила... Все бредила, погружаясь во мрак, не узнавая его лица, проклиная посиневшими губами врага и иступленно зовя на помощь своего отца, лориенского военачальника и свою сестру. Такой он передал её Элронду. Такой запомнил навсегда...

- Интересно, - запрокинув голову назад, с закрытыми глазами проговорила Идаманте, - сколько времени понадобится Боромиру, чтоб прикончить Арагорна?

Леголас не слушал её, вынимая пятую по счету стрелу. Осталось еще три...

- Наместник Гондора не пустит самозванца на свой трон, будь он хоть трижды потомком Исилдура, - прекрасное лицо отвернулось от принца.

Раз.

- А я обещала Арвен его охранять... Её избранного, - ядовито прошелестело над его ухом.

Два.

- Его, смертного потомка не менее смертных королей. - Слова сквозили отчаянной неприязнью, коробя его неприкрытым отвращением.

Три.

Последняя стрела покинула камзол, оставляя за собой кровавый след. Он не мог вытащить стрел из её искалеченной души. Не мог промыть раны её бессмертного феа. Он встретился с ней взглядом, вызывая вглядываясь в каждую черту лица. Плавные линии скул, волевой подбородок, чёткие изгибы алых губ... Её лицо сохранило свою нежность, но не невинность. В её глазах пылало чёрное пламя, сжигающее её изнутри. Дикий огонь. Дикий огонь, поглотивший и его самого.

Он не спасет её, но сумеет залечить. Кому-то другому придется вырвать стрелы, кто-то другой должен вытащить обломки страданий из неё. У кого-то другого на руках она будет истекать слезами и невидимой кровью. Он должен будет это позволить, должен будет это разрешить. Он отдаст её другому, пока отдаст. Но потом снова возьмет себе. Её душа всегда принадлежала ему, но он слишком поздно осознал это, слишком поздно поверил в это. Слишком поздно.

- Готово, - не веря своим словам, пробормотал он. Забрызганная своей и вражеской кровью воительница неуверенно посмотрела на него, и лихолесский принц ужаснулся. Ужаснулся сам себе, своим мыслям. Так поступал его отец, так думал его отец. Он тоже хотел отдать ему на хранение то, что по праву считал *своим* сокровищем. Лучник тихо скрипнул зубами. Его ждет другая судьба. Он будет хитрее и терпеливее. Неужели он ничему не научился у трона своего отца? Не знал, с кого брать пример? Он знал. И у него в запасе была целая вечность.

- Арагорн настоящий король, - уверенно молвил принц, слегка склонив златовласую голову вбок. Идаманте не увидела в его глазах цвета индиго и тени притворства. Леголас изучал её, рассматривал слишком откровенно. Она не знала, что делать, что чувствовать. - Не думаю, что Боромир осмелится к нему прикоснуться, - как-то странно молвил эльф, слегка улыбувшись. - Тебе следует искупаться, - вдруг наставительно изрек он, прислушавшись. - Торопись, а то остальные скоро придут, - быстро бросил он, легко толкая к реке. Чёрный Лебедь неуверенно ступила на влажный песок, взволнованно оглядываясь назад. Нащупав застрявший в спутанных волосах кожаный ремешок, она некоторое время пыталась его освободить. В конце концов она бесцеремонно разорвала его и, перекинув сальные волосы вперед, быстро начала раздеваться.

- Не смотри на меня, - почти не оборачиваясь, бросила она Леголасу и бесстрашно бросилась в зимнюю реку. Сжав губы, она едва сдержала приглушенный вопль. Вода была ледяная и заставляла задыхаться от пробирающего до костей холода. Где-то вдали клубился белый туман и звучал мерный рокот водопада. Набрав в лёгкие побольше воздуха, Идаманте скрылась под водой. Обжигающие волны лавиной сомкнулись над её головой, заставляя тело гореть холодным огнем. Контраст был невыносимым, а тишина слишком осязаемой. Девушка открыла глаза. Зеленоватая мгла окружила её, жадно поглощая прозрачные пузыри воздуха, срывающихся с её плотно сжатых губ. Опустившись на дно, она уперлась в ил ногами, чтобы снова рвануть вверх. Вынырнув на поверхность, она широким жестом откинула волосы с лица назад. Ей сделалось невыносимо жарко, кровь словно закипела. Вновь задержав дыхание, она с головой ушла в воду, в очередной раз покорять столь ненавистные ей глубины.

Леголас стоял на берегу спиной к воде, держа в руках плащ своей лориенской принцессы. Он не смотрел на неё, но слышал каждый всплеск, каждый вдох. Она точно мог сказать, как она, всхлипывая от холода, полоскала пепельно-серые волосы, как растирала кровь на светлой девичьей груди. Она не жаловалась, не визжала от внезапного купания, как это бы делали другие девушки на её месте. Смелая и чересчур мужественная. Такой её воспитали. Такой она стала. Такой она не была. Внезапно он услышал стремительно приближающиеся голоса. В них он различил взволнованные возгласы Боромира, растяжную речь Арагорна и низкое ворчание Гимли.

- Ифрениэль, выходи из воды, - крикнул он, удивляясь сам себе, - они идут. - Отставив руку в сторону, он по-прежнему стоял к ней спиной. Чёрный Лебедь выбежала из воды, поднимая тучу брызг. Выхватив из протянутой руки плащ, она закуталась в него и, суетливо похватав брошенную у берега одежду, поспешила в кусты.

Вскоре на берег вышли еще трое из уцелевшего Братства. Их лица выглядели крайне озабоченными. Арагорн сжимал в руках чёрный помятый шлем с отпечатком белой руки на грязном железе.

- Они уплыли, Арагорн, - поспешил сообщить следопыту Леголас, указывая в сторону воды. Мужчина понимающе кивнул.

- Мерри и Пиппина забрали с собой орки Изенгарда, - громогласно заявил гондорец. В руках он держал расколотый гондорский рог.

- Возможно, это длань Сарумана, - понизив голос, объяснил эльфу Арагорн. - Орки приняли Мерри и Пиппина за Сэма и Фродо, и почуяли кольцо Ифрениэль вместо Единого.

Лихолесец согласно кивнул.

- Значит, мы идем через Рохан? - осведомился он.

- Да, - ответил за всех Боромир. - Это моя вина, что все хоббиты пропали, - глухо молвил он. - Я потерял Фродо и не углядел за Мерри и Пиппином.

- А у меня из под носа ускользнул Сэм, - виновато улыбнулся Арагорн, стараясь поддержать гондорца. - Я не должен был допустить этого, но это произошло, - вздохнул он.

Леголас ободряюще положил руку другу на плечо.

- Не отчаивайся, Арагорн, - сдержанно улыбнулся принц. - Братство не распалось. Мы с тобой, - решительно произнес он. Мужчина облегченно вздохнул и повернулся к остальным.

- Тогда нам стоит двигаться вперед по горячим следам, - убедительно объявил он. - Ненужные вещи мы оставим здесь, так же как и всё, что мы не сможем нести на себе.

Вдруг в кустах что-то зашевелилось и на берег вышла Идаманте. На ней почти не осталось эльфийской одежды. Камзол уступил место кожаному жилету и плотной, невзрачной льняной рубашке. Руки по самые локти были затянуты в кожаные наручи, лишенные всякого рисунка, а с пояса исчезли золотые пряжки. Мокрые волосы липли к шее, струясь по грубо стянутым кожей плечам. Отныне она больше не выглядела, как женщина, а как молодой мужчина с юга. Эльфийское изящество покинуло её. Камзол, накидка и праздничная рубашка полетели на землю, превратившись в груды грязного тряпья, а мифриловая кольчуга, откованная тысячелетия назад в священном Валиноре, вновь охладила кожу под одеждой.

Заметив удивленные лица своих спутников, она обратила свой взор на хранившего молчание Боромира.

- А как же Гондор? - тихо спросила Чёрный Лебедь. - Мы не собираемся в Гондор, Боромир? - упавшим голосом осведомилась она.

Стоявший рядом Леголас затаил дыхание.

- Конечно, собираемся! - попытался бодро ответить гондорец, но его голос дрогнул. - Только сначала мы пойдем через Рохан, а там, авось, найдем лошадей и поедем напрямик в Минас Тирит, - заверил девушку он. - Мы должны найти хоббитов, Идаманте, - вдруг резко выпалил старший сын Наместника Гондора. - Это наша вина, что они пропали. И к тому же, - тень улыбки тронула его осунувшееся лицо, - я не вернусь в Гондор без Арагорна. Не вернусь без моего брата, моего капитана и моего короля! - покорно склонив голову, воскликнул он.

Идаманте удивленно изогнула тёмную бровь, переводя взгляд то на Арагорна, то на Боромира. Оба мужчины смотрели друг на друга с благодарностью, что всегда лежит в основе настоящей преданности. Что-то изменилось, и Чёрный Лебедь догадывалась, что именно. *Арагорн узнал и простил Боромиру его тайное желание обладать Кольцом...*

- Я тоже, - внезапно выпалила она. - Я не вернусь в Гондор без тебя, Арагорн!

- Я рад этому, Ифрениэль, - почтительно улыбнувшись, сказал наследник Гондора. - Твои советы и твои мысли еще понадобятся нам, - он слегка поклонился, а потом чуть тише добавил, и девушка заметила в его светлых глазах лишь искреннее доверие: - Они еще понадобятся мне.

Чёрный Лебедь лишь сухо кивнула в ответ. Лихолесский принц рядом с ней облегченно вздохнул.

- Тогда я предлагаю спустить оставшиеся лодки по реке, - вдруг предложил он. - Они все равно потонут в водопаде, а враги на другом берегу никогда не найдут наших вещей.

- Я не вижу в этой затее никакого смысла, - бесстрастно обратилась к эльфу Идаманте. - Почему их нельзя просто спрятать?

- Потому что их нельзя будет найти, - уверенно ответил ей принц тоном, не терпящим возражений. - И если враги найдут твою старую одежду, они подумают, что им удалось тебя победить, - уже тише добавил он.

- Эльф прав, - вдруг поддержал Леголас гном и бодрым шагом направился к воде. - Пусть думают, что нас больше нет. Нас и в самом деле больше нет, - глубокомысленно изрек он.

Вскоре все вещи Братства отправились в воду. Боромир долго спорил с Идаманте, не желая расставаться с тяжелым щитом и изрядно подпорченным орками мехом.

- Я буду твоим щитом! - в конце концов выпалила Чёрный Лебедь, и мужчина замолчал. - Я всегда была твоим щитом, и в этом я поклялась твоему отцу.

- Ты много в чем клялась моему отцу, - многозначительно протянул воин и грубо швырнул свои вещи в лодку.

- Я держу свои обещания, - пробормотала она, прежде чем мужчина взял из её рук её походный мешок. Перекинув его за спину, он таким образом присвоил себе её белое платье. Теперь она осталась совсем налегке. Их взгляды встретились, и Идаманте молча заглянула в его серые глаза. Теперь они казались темнее, и в них убавилось самоуверенности, которая уступила место чему-то иному. Она не могла понять, чему именно.

- Все готовы? - спросил Хранителей Арагорн. Мужчина и девушка согласно кивнули. Наследник Исилдура по очереди столкнул серебристые лориенские лодки в реку. Покачиваясь на волнах, суда не спеша скрылись в тумане. Идаманте проводила их грустным взглядом. С лодками уплыла последняя частичка дома и последняя надежда её души. Внезапно чьи-то ловкие пальцы зарылись в её волосы.

- Чтобы не мешались, - пояснил Леголас, быстро собрав и закрутив их на затылке на эльфийский манер. Его легкие прикосновения острыми вспышками отражались в её и без того разгоряченном после ледяной воды теле. Ей показалось, что она потеряла что-то, но руки лихолесского принца вновь помогли ей это обрести.

- Леголас, Ифрениэль, - позвал их Арагорн, - Следуйте за мной, мне понадобятся ваши зоркие глаза и острые уши! - ухмыльнулся он. Принц завершил женственную прическу Идаманте, и оба эльфа, не сговариваясь, поспешили на его зов.

К полудню они выбежали на покрытую сухой зимней травой равнину. Арагорн нещадно гнал их вперед, словно собака, следуя по одному ему видимому следу. Он бежал впереди их маленького отряда, следом по разные стороны спешили эльфы. Гимли, ворча и громко протестуя, завершал колонну, а Боромир, тяжело дыша, болтался где-то посередине, безуспешно пытаясь нагнать наследника Исилдура.

- Я не могу, Леголас, - постоянно твердила эльфийка, все время пытаясь отступить.

- Нет, следуй за мной, - постоянно твердил ей он. - Я разделю с тобой твою ношу, если ты позволишь мне. Только не отставай.

- Я не могу, - страдала она, спотыкаясь и падая. Но прежде, чем их сзади нагоняли Боромир и Гимли, она снова была на ногах.

- Дай мне разделить её, - упрашивал её принц, и весь мир разом сужался до его синих глаз, пылающих требовательным огнем. Она безвольно отдала ему свой назгульский меч, и он остался ей благодарен. Он нес его до самой ночи, и на следующий день. И на день после этого. А потом они внезапно потеряли след.

- Алый рассвет, - многозначительно протянул Боромир, жуя походный лориенский хлеб.

- Кровь лилась здесь этой ночью! - взволнованно воскликнул Леголас, когда спутники вновь поднялись с земли после очередного ночлега прямо в степи.

- И так далеко до Эдораса, - сердито сплюнул Гимли. - Опять бежать, - отчаянно завыл он.

- Я надеюсь, владыки Рохана не забыли про нас, - сказал Боромир, покосившись на Идаманте. - И великодушно подарят нам по лошади, чтобы я наконец не слышал твоего нытья! - сердито огрызнулся он на гнома, рывком поднимая того с стылой земли.

- Тогда давай наперегонки! - неожиданно рявкнул он. - Кто сегодня первым свалится от усталости, тот и проиграл.

- Валяй, - устало молвил гондорец, и товарищи по несчастью охотно сорвались с места.

В лицо им светило холодное зимнее солнце, но в воздухе уже чудились призрачные отголоски весны. Защитные плащи скрывали их от чужих глаз, сливались с окружающей спутников скучной картиной. Холмы, валуны, сухая трава и блеклый небосвод над ними. Гном и человек почти одновременно сдались и, тяжело дыша, свалились на твёрдую землю. Возможно, Гимли бы одержал победу над гондорцем, если бы оставил у Андуина один из своих запасных топоров.

- Гимли, Боромир, подъем! - недовольным голосом окликнул их Арагорн, но оба проигнорировали указ.

- Не могу встать, - хрипло рассмеялся мужчина ему в ответ. - Идаманте, подними меня! - внезапно позвал Чёрного Лебедя он. Главный советник его отца нетерпеливо закатил глаза и нехотя пошел ему на помощь.

- Ифрениэль! - почти жалобно позвал лихолесский принц, но она не остановилась.

- Леголас? - удивленно позвал друга Арагорн, заметив, как меняется лицо эльфа. Из взволнованно-прекрасного оно резко сделалось равнодушно-надменным. Следопыт вздрогнул. Когда-то раньше он уже видел такое лицо.

- Я должен её отпустить... - одними губами проговорил лучник, обращаясь к самому себе. И лишь невозмутимо передернув плечами, повернулся к Арагорну.

- Ну? - недовольно обратилась к Боромиру Идаманте. - И долго ты будешь так лежать? - осведомилась она, протягивая мужчине свою руку. Воин ехидно усмехнулся и резко потянул девушку на себя. Вскоре оба уже катались по сухой траве, даваясь приглушенным смехом. Гондорец тщетно пытался её зашекотать.

Внезапно в тишине, нарушаемой на многие мили вокруг лишь порывами равнинного ветра, раздался гулкий стук копыт. Громкие возгласы всадников и звон кольчуг заставили Идаманте испуганно повернуть голову. Тяжело сопя, мимо них пробежал Гимли, и на светлеющем горизонте показались сверкающие золотом шлемы рохиррим.

- Будем надеяться, что мы их знаем, - пробормотал Боромир, накрывая Чёрного Лебедя собой. Его грубые пальцы разорили давно высохшую прическу Идаманте, освобождая буйные пепельно-серые локоны. Лёгкие эльфийские плащи сокрыли их от посторонних глаз, и принцесса заметила, как всадники окружили одиноко стоявших посреди равнины следопыта, эльфа и гнома.

- Узнают, - вздохнула Чёрный Лебедь, накрывая уши кудрями. - Отныне я Чёрный Лебедь, раз и навсегда, - с досадой молвила она. И её эльфийский принц, так бережно отнявший у неё меч, вновь превратился в далекий мираж.

Воин женоподобный (Часть третья) (Глава 7)

- Вставай, Боромир, ну! - Идаманте дергала мужчину за руку, безуспешно пытаясь поднять с земли. Роханские всадники не заметили их и плотным кольцом окружили одиноко стоявших посреди высушенной равнины трех спутников.

- Не хочу, - скривился Боромир, неохотно освобождая руку из цепкой хватки Чёрного Лебедя. - Пусть сами разбираются, - равнодушно заявил он.

Идаманте напряженно всматривалась в лес копий, отрезавший её соратников непроходимой стеной.

- А как же Арагорн? - срывающимся от волнения голосом осведомилась она. - Ты бросаешь его на произвол судьбы?

Человек посмотрел на неё с плохо скрываемой усмешкой.

- А ты? - ответил он вопросом на вопрос. - Ты готова нянчиться с ним до конца своих дней? Чего ты хочешь добиться подобной опекой Его Величества?

- Людям нужен король, - лаконично ответила она. - Людям нужна надежда. Арагорн будет вашей надеждой. И мы обязаны ему помочь, - Идаманте вновь попыталась поднять упрямого гондорца с земли.

Боромир не сдвинулся с места.

- Тогда что нужно эльфам? - пылливо заглянул он в сосредоточенное лицо советника.

- Ничего, - тут же нашлась Идаманте. - У нас все есть.

- Кроме любви, - как-то странно пробормотал мужчина и растянулся на траве. - Мы бежали несколько дней без передышки, Идаманте. Я не в силах больше стоять - не то, что идти, - вымученно улыбнулся он.

Чёрный Лебедь со стоном опустилась на землю рядом с Боромиром. Она с тоской смотрела на всадников, вслушиваясь в голоса. Назревала неизбежная ссора между хозяевами степей и чужестранцами.

- Мне не нужна любовь, - горько вздохнула она. - Я отказалась от нее много столетий назад. В этом и есть секрет *девятого кольца*, да и всех других колец. - Она резко замолчала, чтоб вновь мрачно продолжить: - использовать всю силу можно, только отказавшись от любви. Отказавшись от всего.

- Какое счастье, что я от нее не успел отказаться! - хмыкнув, покачал головой старший сын наместника Гондора. - И тебе не советую, - наставительным тоном обратился он к Идаманте.

- Я не хочу! - внезапно вспылила девушка, вызвав тем самым праведное недоумение

мужчины. - Я хочу пирожных, Боромир! Сладких лориенских пирожных, - по-детски капризным голосом сообщила она, обеими руками упираясь в мерзлую равнину. - Они такие нежные, до отказа наполненные густым кремом. Такие сытные, но одновременно такие легкие. Они сделаны на растительном масле, взбиты на золотистых сливках. Ты когда-нибудь видел золотистые сливки, Боромир? Не белые, а золотистые? - с почти наивным любопытством спросила она.

Гондорец лишь вопросительно уставился на неё в ответ. Она приняла это как согласие и, захлебываясь нагрывшимися воспоминаниями, продолжала.

- Я тоже устала, Боромир, - призналась девушка. - Устала от бега, от солнца, от похода, от ветра, от этой проклятой сухой травы, - заныла она. - Больше всего в Арде я сейчас хочу пирожных, без обычного масла и молока. Я хочу надеть платье цвета ранней зари и кожаные туфельки легче и нежнее розовых лепестков. Я хочу вновь положить обутые в них ноги на колени матери и из-за полуприкрытых век наблюдать за тем, как она ткёт за станком из золотого дерева, - закрыв глаза, описывала видения прошлого она. - А в руках... - в её привычном, слегка жестковатом голосе зазвучали скрытые желание и страсть. - А в руках у меня пирожное, и целая тарелка с ними на груди.

Боромир никогда прежде не видел её такой. Её глаза сияли, отчужденная мрачность покинула прекрасное лицо. Его взору вдруг предстала тень нежной и капризной девушки. Женская сторона Чёрного Лебедя была именно такой - наивной, раненой и заблудшей. Она потерялась среди боев, изгнаний и чужих земель. Она спряталась под навязчивыми идеями и ролями, стальными убеждениями и жестокостью других.

- А если я найду тебе пирожные? - спросил Боромир. - Что я получу взамен?

- Всё, что угодно! - не задумываясь, ответила она.

- А что ты мне можешь дать? - с ехидной ухмылкой осведомился гондорец.

- А что ты хочешь получить? - насторожилась Идаманте.

- Самое дорогое, что на данный момент есть у тебя, - нагло улыбнулся он.

Чёрный Лебедь с силой сжала левую руку в кулак, стиснув зубы. Боромир заметил враждебное выражение её лица и невесело рассмеялся.

- Удивительно, что ты ценишь эту железку больше собственной девственности. - осуждающе изрек мужчина.

Обветренные губы Идаманте предательски разомкнулись. Высказывание Боромира повергло её врасплох.

- Мы оба ценим честь, - коварно заметил гондорец. - Что может быть дороже чести? - важно спросил девушку он.

- Что ты будешь делать с моей честью? - в свою очередь спросила она его.

- Хранить, лелеять и любить. Это будет самым дорогим, что когда-либо могло быть в моей жизни, - без утайки выложил он. - Потому что это спасло меня, когда мы оба были на грани. Потому что это останется со мной навсегда, - молвил он.

"Но не меня," - добавила про себя Идаманте. - *"Меня ты столкнешь в пропасть, загонишь за грань... Я погибну, Боромир, погибну! Неужели ты не понимаешь этого? Неужели..."*

- Хорошо, - громко и четко сказал Чёрный Лебедь своему господину, слишком бодро поднимаясь на ноги. - Хорошо, я согласна на такое предложение, - сказал он, борясь с нахлынувшим головокружением. - С пирожными или нет, я буду твоей. Я отдам тебе свою честь, просто так, как самый дорогой подарок, на который способна, - кивнул он, вновь протягивая руку своему командиру. - Но для этого мы должны будем отправиться в Эдорас, иначе пирожных тебе не найти.

- Я достану тебе пирожные хоть из самого Мордора! - с чувством предстоящего долга заверил Лебеда гондорец. Тяжело кряхтя, он наконец со стоном поднялся на ноги и, пошатываясь, последовал в собравшуюся конную толпу за боевыми товарищами.

- Еще с нами были Боромир из Гондора и... - Арагорн не успел договорить, как сам гондорец и его советник протиснулись сквозь кольцо из наставленных на него копий, громко браня и осуждая недружелюбно настроенных рохирримов.

- Идаманте Чёрный Лебедь и наследник Исилдура, Арагорн, сын Араторна и законный король Гондора! - громко закончил за него встрявший в разговор Боромир. - Привет тебе, Эомер из Марки! - кивнул предводителю всадников он.

Светловолосый детина на сером коне пропустил приветствие мимо ушей.

- Арагорн? - переспросил он, точь-в-точь, как и сам Боромир когда-то на Совете. - Законный государь?

- Он самый! - не без гордости ответил гондорец. - Потомок Арнорских королей и простой следопыт Севера, - самодовольно обнажал титулы Бродяжника он. - Мой брат, мой капитан, мой король! - это прозвучало искренне и безыскусно.

Арагорн укоризненно посмотрел на гондорца, но возражать не стал.

- Ну и дела! - мотнул своей золотой гривой Эомер. - Странные дела творятся нынче в мире, если три человека, эльф и гном вместе путешествуют по ристанийским полям! - недоверчиво воскликнул он.

- Мы ищем хоббитов, - прервал его размышления Следопыт. - наших друзей, - чуть тише добавил он.

- Они полурослики, дети в ваших глазах! - горячо поддержал товарища Гимли.

Эомер задумался, опустив голову.

- Мы никого не видели, - наконец тяжело изрек он. - Те орки, которых вы преследовали, мертвы, - холодно молвил роханец. - Мы перебили их еще на рассвете, а тела сожгли.

Спутники удрученно замолчали. Новости, хоть и были, увы, предполагаемыми, причиняли боль. Заметив всеобщее настроение, Маршал Риддермарки решил вновь обратиться к старым знакомым.

- Мы можем одолжить вам лошадей, - неуверенно улыбнувшись, обратился всадник к Боромиру и Идаманте. Гондорский военачальник выглядел подавленным, в то время как безбородое лицо главного советника оставалось отрешенно-бесстрастным. - У нас есть двое лишних, и они могут скрасить ваш предстоящий путь. Если хотите, мы можем сопровождать вас в Эдорас, - он с надеждой посмотрел на Боромира.

- Мы хотим посмотреть на пепелище, - мрачно поведал роханцу Арагорн.

- Двери моего дома всегда открыты для короля и его друзей, - радушно молвил Эомер. Свистнув, он призвал двух лошадей, одну белую, другую - рыжевато-коричневой масти. - Это Арод и Хазуфель, - представил животных спутникам он. - Надеюсь, они принесут вам больше удачи, чем своим прошлым хозяевам, - вздохнув, сказал роханец.

Хранители распрощались с всадниками и повели за собой своих новых коней.

- *А борода у тебя так и не отросла!* - успел подколоть белоручку-советника Эомер. Идаманте еще долго держалась за гладкий подбородок, напряженно глядя златовласому наезднику вслед.

На пепелище они так ничего и нашли. Боромир с Арагорном долго лазили на четвереньках по земле, ища останки Мерри и Пиппина, Леголас тихо читал молитву. И только Идаманте с Гимли не теряли присутствия духа. Чёрный Лебедь просто не разрешила ему этого делать. Вместе они нашли следы боя и втопанные в землю фибулы лориенских плащей. Эти вещи уводили их все дальше и дальше в сторону векового леса, одного из самых старых лесов Средиземья.

- Фангорн, - с благоговением выдохнул Леголас, кончиками пальцев касаясь растрескавшихся стволов вековых деревьев. Братство, не сговариваясь, последовало за ним.

Арагорну не нравился старый, дремучий лес, Боромир с Гимли спотыкались и бранились на каждом шагу, а оба эльфа бодро бежали впереди всех.

- Помнишь, как мы в детстве с тобой лазили по таким же вязам у меня в Лихолесье? - спрашивал он свою принцессу на синдарине.

- А помнишь, как нам в детстве рассказывали про этот лес? - отвечала ему вопросом она.
- Что деревья здесь живые, что понимают мысли и пение птиц? Что каждая капля воды в

этом лесу таит в себе иную суть и тайны бытия?

- Помню, - улыбался он ей своей ослепительной улыбкой, как ни в чем не бывало перепрыгивая через торчащие из рыхлой земли корни, огибая сухие ветки и на мгновения исчезая в сыром полумраке. - Может быть, эти капли и достанутся нам с тобой, Ифрэнниэль. Может быть... - мечтательно говорил он.

- Я помню, что на мне было белое кружевное платье и туфельки цвета розовых лепестков, - сказала ему тогда она. - Мои волосы были распущены и доходили мне до пояса.

Леголас улыбнулся еще шире, словно ничего и не было. Словно они были дома у него в Лихолесье, светило летнее солнце, а мрак еще не окончательно поселился во владениях лесного царя Трандуила. Они были невинными детьми своей природы, одинаково прекрасные, одетые в лёгкие изящные одежды. Они говорили на одном языке, понимали друг друга и не пытались сжечь друг друга чёрной страстью. Над их светлыми головками не распускались купола огня, в сердцах блаженствовал мир и покой. Они принадлежали друг другу. Они знали, что будут вместе навсегда. Они знали, что их поженят. Они хотели этого.

- И я помню, как ветка под тобой треснула, и я схватил тебя за волосы, чтобы удержать, - тихо рассмеялся эльф, и его Ифрэнниэль вновь улыбнулась...

- Балрог! - громко выругался Боромир, заставив всех разом вздрогнуть. - Морготово болото, как оно здесь оказалось? - бранился гондорец, по пояс утопая в вязкой тягучей жиже.

- Не вспоминай проклятье Дурина всуе! - сердито прикрикнул на него Гимли. - Держи секиру, неудачник, - проворчал он, протягивая древко рыцарю.

Боромир рьяно схватился за предложенную ему помощь, но лишь глубже погрузился в появившиеся из ниоткуда болото.

- Ах, Боромир, почему ты просто не можешь следовать за мной? - укоризненно простонал Арагорн, хватая друга за шиворот. - Я же говорил тебе идти по моим следам!

- Замолчи уже, Следопыт! - раздраженно прохрипел гондорец. Неожиданно чья-то неведомая сила потянула его вверх. *Идаманте использовала свое кольцо.*

Деревья над ними осуждающе зашумели, ощутив внезапное вторжение чуждой мощи. Где-то протестующе зажурчала вода. Леголас инстинктивно схватился за лук и натянул тетиву, готовый защищать своих соратников до конца. Между кривыми стволами медленно разливалось странное белое свечение.

- Саруман... - побелевшими губами выдохнула Идаманте и, оступившись, рухнула в болото, которое едва успел покинуть Боромир.

- Проклятье! - в один голос воскликнули мужчины, вместе хватая Чёрного Лебедя за руки.

"Ты погубишь меня, ты погубишь меня..."

- Эй, друзья, - окликнул хранителей швырнувший в свет один из своих топоров гном. - Это не Саруман.

"Это Гэндальф", - успела мысленно произнести Идаманте, прежде чем с головой уйти в трясину.

Пророчества (Часть третья) (Глава 8)

- Миледи, не смейте тонуть! Я не для вас собирался пачкать одежду, - свет и голос слились воедино где-то над её головой. Кто-то протянул ей конец белой палки, и она мертвой хваткой вцепилась в него. Мутная жижа не имела права соперничать с белой магией, медленно и с неохотой выпуская из своих губительных объятий Чёрного Лебедя.

- Митрандир, ты вернулся, - с блаженной улыбкой на губах выдохнула Идаманте, когда наконец очутилась на ногах на безопасном расстоянии от болота. Уцелевшее Братство Кольца перебралось на небольшую полянку устланную опавшей листвой и мокрым мхом.

- Вернулся и тебя вернул, - улыбнулся старик, и бодро швырнул на землю перед собой что-то отдаленно напоминающее серую хламиду. - Хорошо, что хоть меня за собой в болото не утащила. Боюсь, что с таким приключениями я скоро вновь стану Гэндальфом Серым! - беззаботно рассмеялся он, одергивая запачканный подол своего нового белого одеяния.

Облепленная грязью с ног до головы воительница тоже позволила себе немного посмеяться. Старый маг отныне казался моложе на сотню лет. Высокий, статный, одетый в чистые как снег одежды, он перестал казаться бессмертной деве седым. Не зная его лучше, она легко могла принять его за эльфа и с радостью заговорить с ним на квэнья.

- Гэндальф, - позвал мага Арагорн.

- Гэндальф, да, - улыбнулся старик. - Мое старое имя. Теперь я Гэндальф Белый, такой, каким Саруман был когда-то. - поведал спутникам он. - Я прошел сквозь пламя и тень, сквозь пространство и время и чужие миры. Я вспомнил то, что давно позабыл, и позабыл то, что помнил всегда. Потому, я жажду услышать о всех событиях с того момента, как мы разлучились в Мории, - серьезным тоном заявил волшебник, медленно опускаясь на расстеленные на лесной почве лохмотья.

Арагорн в деталях поведал ему о всех приключениях Братства и его распаде. Он так-же не упустил момента с Боромиром, Идаманте и Фродо. Гэндальф сидел и лишь качал головой.

- Я оказался в Лориене незадолго после вашего отбытия, - оповестил хранителей он. - Галадриэль предупреждала меня о том, что это могло случиться. Я виноват перед тобой, Боромир, - обратился волшебник к гондорцу, - Я не заметил твоих терзаний, занятый лишь своими проблемами. Не вини себя в том, что произошло! Ничего не бывает просто так, - подбодрил Боромира он. - Радуйся, что тебя в который раз спасает такая прекрасная дама! - хитро усмехнувшись в густую бороду, бросил он в сторону Идаманте.

- Ну сейчас я вовсе и не дама, - треснувшим голосом рассмеялась она. В тот момент она походила на мокрую болотную крысу. Одежда и волосы казались чёрными, а ранее всегда пышные локоны отныне жидкими сосульками липли к груди и шее. - В таком случае и Боромир и Арагорн тоже дамы, хотя от них и пахнет по-другому. - коварно молвила она, переводя взгляд то на одного, то на другого мужчину.

Арагорн устало закатил глаза, а Боромир разразился облегченным хохотом. И лишь белокурый эльф и рыжебородый гном остались невозмутимыми.

- Скажи нам, Митрандир, - обратился к волшебнику Леголас, - Передала ли нам владычица хоть какое-нибудь послание или предупреждение? - негромко спросил мага он.

Гэндальф задумался на одно мгновение, и все замерли в трепетном ожидании. Идаманте затаила дыхание.

- Да, - после недолгого молчания заявил он. - Я кажется вспомнил те малые строки, которые она решила посветить каждому из вас. Что касается тебя Леголас, - обратил свой взор на эльфа маг, - То для тебя есть предсказание с которого я, пожалуй, и начну.

*И зарябила водная гладь, отражая обратное.
Искажение нельзя оправдать,
С подлой целью вернув невозвратное.*

Сказал он, нараспев произнося нехитрые слова на всеобщем. Леголас резко побледнел, и отвернулся, нервно кусая собственные губы. Над спутниками повисла напряженная тишина.

- Тогда что владычица оставила мне? - невесело усмехнулся Боромир, вновь ощущая нарастающее чувство вины.

Волшебник улыбнулся, а затем, подумав, произнес:

*У моря стоит сын Наместника Боромир,
Любуясь солнцем сверкающей гладью.
Готов ли ты бездной сей обладать,
Так и не нырнувши в пучину?*

- Вот так загадка! - досадливо хмыкнул гондорец. - Хотя по морю я и соскучился, - задумчиво произнес он, медленно погружившись в воспоминания.

- Тогда может быть мое послание будет веселей, Гэндальф? - попытался развеять обстановку Гимли.

- Да, - согласился маг, внезапно просветлев, - Тебе тоже есть загадка, Гимли, сын Глоина, но по содержанию она намного веселее, чем послания твоим друзьям. - усмехнулся он.

*Много эля и вина, выпьешь ты гном дорогой!
Под столом и на столе,
В стоге сена и весной!*

- Какая это загадка? - раскрасневшись, выпалил Гимли. - Это же и так ясно, что мне предстоит одно веселье! - уверенно заявил он.

- По-моему, это предупреждение много не пить! - понизив голос, слегка толкнул друга в бок Арагорн, на что Гимли ответил радостным ворчанием.

- Для тебя тоже есть послание, Арагорн, - обратился к следопыту белый маг. - Хотя это почти не загадка, а пожелание.

*Другом, защитником и надеждой быть тебе, Арагорн.
Для друзей и для врагов,
Королем и разрушителем оков.*

Наследник Исильдура понимающе кивнул, и еле заметно улыбнулся, мысленно соглашаясь с предложенным ему бременем.

- Походу, это было все, - слегка растеряно произнес Гэндальф, обводя спутников взглядом.

- А я? - подала голос Идаманте. - Неужели, для меня не осталось предсказания? - горько улыбнулась она.

Волшебник шумно вздохнул, и виновато посмотрел на эльфийку.

- Прости меня, леди Ифрениэль, - извинился перед девушкой он, - Я кажется, специально забыл его для тебя. И не знаю я, для тебя ли это предсказание, или для кого-то другого, но чует мое сердце, что оно для всех нас. - покачал белой головой он, и убедившись, что все его внимательно слушают, громко произнес.

*Карающий меч поднимет рука,
Дочь света сменит тело как платье.
Подобно цветам расцветут купола из огня,
Живым и мертвым раскрывая объятия.*

Сказал он, и замолчал. Идаманте судорожно сглотнула. Это был приговор. Но какой, понять она не могла. Мысли разлетелись словно пух, и все оставшиеся разговоры обошли её стороной.

- Я знаю, где находятся Мерри и Пиппин, - сообщил Братству маг. - Они целы и невредимы, и в данный момент находятся под опекой Фангорна, - успокоил разволновавшихся было хранителей он. - Мы встретим их позже, а пока я предлагаю отправится в Эдорас. Королю Теодену еще нужна наша помощь.

Все с неохотой поднялись на ноги, а Леголас протянул руку Идаманте. Недолго думая, девушка протянула вперед руку, разрешая эльфу помочь ей встать. Она даже не заметила как он украдкой сплел свои пальцы с её. Спутники покинули лес и вновь вышли на поцелованную зимой выцветшую равнину. Холодный ветер ударил им в лицо, заставляя влажную кожу покрываться мурашками.

"Страна зимы и горя..." вдруг подумалось Чёрному Лебедю. Гэндальф заливисто

просвистел короткую мелодию, и их взору показались трое лошадей, следующих друг за другом. В двоих из них она узнала Арода и Хазуфеля. А третий являлся ослепительной красоты жеребцом. Серебряно-белая грива ровным шлейфом развевалась по воздуху, гладкая шерсть отливала белизной.

- Это королевский жеребец и мой друг во многих испытаниях, - с нежностью в голосе молвил волшебник, с благодарностью проводя рукой по изящной морде коня.

- И теперь у нас три лошади, - сделал за всех заключение Боромир. - А нас шесть. И на кого вы предлагаете сесть? - простодушно осведомился он.

- На четвертую, - коротко ответила ему эльфийка и достала из мокрых сапог серебряную флейту. Она не знала, где сейчас находился Кельпион. Но попробовать позвать его могла. Грустная переливчатая мелодия разлетелась по ристанийским полям, чтобы внезапно оборваться резкими хрипами. И со стороны леса к ним навстречу вылетел лохматый чёрный конь. Боромир тихо выругался сквозь зубы. Светлый скакун Гэндальфа Белого, окинул нового соперника осмысленным взглядом. Водяной лишь презрительно фыркнул в ответ.

Идаманте прижалась к влажной скользкой шее старого товарища. Он пах тиной и сыростью, и чем-то еще. Чем-то родным и до боли знакомым.

- Я не поеду на нем! - отрицательно замотал головой Боромир, когда Чёрный Лебедь ловко запрыгнула на своего огромного скакуна. - Хватит с меня твоих назгулских штук! - негодуя воскликнул он.

- Не думаю, что другие лошади удержат твой рост и вес рядом с кем-то еще. - пожала вздрагивающими от холода плечами Идаманте, похлопав коня по мощной шее. - Так что, придется тебе снова полетать с нами, правда Кельпион? - улыбнулся она, обратившись к коню. Тот ответил ей хладнокровным молчанием, лишь слегка покусывая потрепанные удила.

- Твои проблемы если меня на тебя стошнит, - стиснув зубы, пригрозил девушке гондорец, и неуклюже залез на коня позади её. Сидевший впереди Гимли на Ароде Леголас смерил их обоих пристальным взглядом, а затем не спрашивая разрешения остальных, рванул в бодрый галоп, ничуть не заботясь о ругающемся позади на чем свет стоит гноме.

- И вот мы снова вместе, - довольно пробормотал себе под нос Митрандир, и прошептал пару слов своему коню на одном ему известном языке, поспешил за остальными в одинокую роханскую степь.

Победа и поражение (Часть третья) (Глава 9)

Многое изменилось с их последнего визита в Рохан. По улицам Эдораса больше не бегали растрепанные дети и домашние птицы, люди носили чёрное, затравленно прижимаясь к потемневшим от времени избам. В мерзлом воздухе витало уныние и обреченная тоска.

- На кладбище и то веселее будет, - мрачно усмехнулся Гимли и оказался прав. Чья-то невидимая сила подмяла под себя некогда боевой дух и жизнерадостность рохиррим. И теперь угнетающую тишину нарушал лишь мерный стук копыт лошадей хранителей и приглушенное завывание ветра.

- Где Эомер? - недовольно заерзав в седле за спиной Идаманте, осведомился Боромир. - Почему нас не встречают?

- Они не знают о нашем приезде. - поевшись, ответила ему она. Её била крупная дрожь, а мокрая одежда каменным доспехом сидела на теле. Заметив стражников у ворот Золотого Чертога, эльфийка едва сдержала нервную ухмылку. На вряд ли её собирались приветствовать горячей ванной и такой же горячей едой.

- И хорошо, что не знают, Боромир, - негромко окликнул гондорца волшебник, спешившись со своего коня. - В Чертоге нас скорее всего ожидают враги, нежели друзья. Будьте бдительны! - успел обратиться к своим спутникам он, до того как несколько неопрятного вида светловолосых мужчин забрали их лошадей.

- Будь умницей, Арод! - прошептал на ухо своего нового скакуна Леголас.

- Кельпион позаботиться о них всех, Леголас, - услышав синдарин, обратилась к эльфу Идаманте. Лихолесский принц смерил её внимательным взглядом, но промолчал. Взяв Гэндальфа под руку на пару с Арагорном, он не спеша двинулся к холму над которым чинно возвышалась позолоченная крыша главного дома в Эдорасе. Идаманте, Боромир и Гимли последовали за ними.

- Ваше оружие, - сурово заявил один из стражей, когда они поднялись по каменным ступеням к узорчатым дверям. Хранители нехотя расстались со своей единственной защитой. Оба роханца, что охраняли главный вход, настороженно переглянулись, когда Леголас отдал одному из них чёрный клинок Идаманте. Боромир отдал им свой поломанный гондорский рог.

- И мешок походный тоже, - нахмурившись, буркнул второй, заметив лямки на широких плечах Боромира.

- Это мой. - Холодно ответила ему Идаманте, и небрежно взяла сумку из рук гондорца.

- Все оружие должно быть оставлено у дверей. - сквозь зубы процедил первый.

- Это не оружие. - С той-же непоколебимостью сказала эльфийка. Страж смерил её сердитым взглядом и перекинулся на Гэндальфа.

- Ваш посох! - уже намного жестче обратился к магу он. Гэндальф тут-же сник, притворно опираясь на свое главное оружие.

- Не отнимите же вы единственную опору старика? - с легким укором в голосе молвил он.

Страж надулся и замолчал.

- Хорошо, - после некоторого раздумья произнес он. - Ступайте!

И деревянные двери с глухим скрипом отворились перед ними. Гэндальф с Арагорном и Леголас ступили внутрь первыми, но Боромир с Идаманте очень быстро заняли боковые позиции рядом с ними. Едва они успели сделать это, как двери за их спиной с шумом захлопнулись и закрылись на засов. Хранители испуганно обернулись, в то время как взгляд Чёрного Лебедя был прикован к трону. На нем подобно белой нахохлившейся вороне, восседал старец с бесцветными, безразличными глазами. Король Теоден и... Червяк подле него. Тёмные глаза Идаманте сузились. Неопрятный вельможа рядом с королем узнал её. Это его она застала в королевской опочивальне рядом с леди Эовин несколько месяцев назад. Эльфийка обвела глазами закопченный сажей чертог в поисках девушки, но не нашла её среди присутствующих. Зато она заметила недружелюбно настроенных, неопрятных мужчин, медленно подбирающихся к безоружным Боромиру с Гимли.

А тем временем, Гэндальф уверенным шагом направился к трону, перестав играть роль беспомощного старика.

- Это так ты встречаешь гостей, король Теоден? - громогласно молвил он.

Человек рядом с тронном, что-то зашептал королю.

- Почему я должен приветствовать тебя, Гэндальф Горевестник? - безжизненным голосом молвил король.

Вельможа что-то ободряюще пробормотал повелителю рохиррим, а затем поднялся со своего места во весь рост.

- Поздно, слишком поздно вы появились здесь! Не нужны нам ваши плохие вести, которые вы несете с собой. - воскликнул он, уверенным шагом направляясь к Гэндальфу.

- Молчи и держи свое жало за зубами! - прикрикнул на него маг. - Я не прошел сквозь огонь и смерть, чтобы разглагольствовать здесь с таким червяком как ты! - пригрозил ему он, направляя на него свой посох.

- Его посох, - как зачарованный, пробормотал мужчина. - Я же говорил вам взять его посох! - вскричал он, и ходившие вокруг хранителей роханцы один за другим набросились на них. Недолго думая, Идаманте бросилась на помощь друзьям. Уж чего-чего, а драться в рукопашную она умела. И вспоминая с улыбкой на устах Амортоса и пыльную библиотеку Минас Тирита, дала отпор наступающему противнику.

- Теоден, сын Тенгеля! - воскликнул Гэндальф направляясь к трону. - Слишком долго сидел ты во тьме.

- Куда? - ехидно усмехнувшись, воскликнула Идаманте, хватая уползающего под всеобщий шум советника за сальный воротник. - Не хватило прошлого раза?

- Я бы никуда не убежал на твоём месте! - вставил свое слово Гимли.

А тем временем, Гэндальф продолжал.

- Внемли мне! Я освобожу тебя от этого колдовства! - сказал он, вытягивая руку вперед и закрывая глаза.

Зал погрузился в молчание, а поверженные хранителями роханцы так и остались лежать на полу. Идаманте опустила на корточки, все так же продолжая держать горе-советника за воротник. И вдруг король рассмеялся. Хрипло и безумно.

- У тебя нет власти здесь, Гэндальф Серый! - самодовольно воскликнул он.

Лицо волшебника помрачнело и он внезапно скинул с себя свой старый наряд, показывая всем свою новую, белую суть. Король издал отчаянный вопль, всем телом вжимаясь в резную спинку трона.

- Я вытяну тебя Саруман, как яд вытягивают из раны! - громогласным голосом изрек он, обращаясь к наваждению внутри роханского владыки. Король вновь хрипло закричал, и на сей раз его зов был услышан. Мимо Идаманте зал проскочила леди Эовин. Она кинулась было к трону, но была ловко поймана за руку Арагорном.

- Не надо, - успел шепнуть Странник ей.

- Если я покину его тело, Теоден умрет! - прошипел король голосом Сарумана.

- Я не умер, не умрет и он! - возразил ему Гэндальф.

- Рохан мой! - успел прохрипеть он.

- Изыди, - негромко, но твёрдо молвил Гэндальф, и откинул законного правителя Рохана обратно на свой трон. С последним воплем он кинулся было на волшебника, но тот с победным кличем направил на него свой посох в последний раз. Казалось, что-то где-то лопнуло, и напряжение витавшее в воздухе пропало. Тело Теодена обмякло и Гэндальф тяжело дыша отступил назад. Арагорн отпустил Эовин и та бросилась на помощь своему повелителю.

- Надеюсь, ты не умеешь вселяться в чужие тела? - обернувшись, не к месту осведомился у Идаманте подошедший к Арагорну Боромир.

- Я не пробовал, - ответила ему Идаманте, полностью возвращаясь в роль Чёрного

Лебеда. Лежавший подле нее на полу неопрятный мужчина протестующие захрипел.

А тем временем король Рохана медленно приходил в себя. Чары спали и к нему медленно возвращались его прежние, естественные цвета. Глаза стали и темнее, а волосы приобрели свой естественный здоровый блеск.

- Эовин, Эовин... - бормотал он, узнавая девушку подле себя. - Гэндальф! - удивленно воскликнул он, увидев теперь уже единственного белого мага, не перешедшего на силу сторон тьмы.

- Дыши свободно вновь, друг мой! - с гордостью ответил на вопрошающий взгляд Теодена он.

- Какими темными были мои сны до этого, - сказал король вставая с трона, рассматривая свои руки.

- Возможно, твои пальцы вспомнят былую мощь, почувствуй они рукоять меча. - недвусмысленно ответил ему волшебник, и один из стражей, что отняли оружие у хранителей в дверях, принес королю его фамильный клинок. Теоден долго вертел родовое оружие в своих руках, а потом его взгляд упал на Идаманте с вельможей. Человек забился в её стальной хватке под суровым взором своего правителя, а потом двое стражей забрали трепещущего мужчину из её рук и вышвырнули вон из чертога. Теоден встал со своего трона и сжимая меч в руках, уверенным шагом отправился вслед за ними. Идаманте поднялась с пола, расправив плечи. Все присутствующие в зале пошли за королем и ей ничего не оставалось, как следовать за ними.

Грязный советник скатился вниз по лестнице.

- Твое лечение должно было поставить меня на четвереньки и заставить ходить как животное, - сурово чеканил каждое слово Теоден.

- Милорд, я всегда служил только вам! - лепетал перепуганный до полусмерти вельможа. Скрипнув зубами, король замахнулся для решающего удара, но был остановлен подоспевшим на место суда Арагорном.

- Не надо, милорд, не надо! Столько крови было уже пролито из-за него! Остановись, - взмолился он, опускаясь на колени. Пелена ярости спала с глаз Теодена, и вновь окрепшая рука опустила карательный меч.

Дрожащий вельможа неожиданно перестал трястись и вскочил на ноги. На миг Идаманте встретилась с ним взглядом. *Её глаза видели одно, а внутренний взор нечто иное. Почти прозрачные светло-серые глаза и тёмно-карие... Бездна и опустошенные зеркала... Лживый трусливый человек и бессмертный огонь. Она смотрела в глубь него, не раскрывая себя, своих желаний и страхов. Она видела чёрные каменные своды над своей головой, слышала чужой голос отдающий приказы. Отрывки фраз, разговоров, обрывки мыслей и чувств и осколки желаний. Страстных, несбыточных желаний, не находящихся должного облегчения. Желаний столь знакомых ей. Она научилась скрывать себя и мять волю остальных словно мягкую глину. Перед ней был простой человек, со*

своими слабостями, своими прегрешениями и своим собственным отвращением и мерзостью. Не хуже и не лучше её... Вечная жизнь теряет свой блеск, если она находится вдали от безупречных. Безупречных и себе подобных...

Не выдержав взгляда Чёрного Лебедя, человек издал истошный вопль и рванул прочь с королевского холма.

- С дороги, с дороги! - кричал он. И чёрный как ночь конь нашел своего хозяина. Предатель бежал и Идаманте на миг задумалась о том, кто из них был большим предателем. Но из недолго раздумья её вытянула появившаяся рядом Эовин. Вернее, Идаманте заметила, что всё это время стояла рядом с ней и Боромиром.

- Надеюсь, он больше не будет вам досаждать, - покачала она своей покрытой грязью головой.

- Лорд Идаманте! - охнула девушка, прикрыв рот ладонью. - Я вас не узнала!

- Мы славно с ним искупались в болоте фангорнского леса, - ехидно ухмыляясь, обратился к Эовин Боромир. - Бедняга промок до нитки, - с притворным сочувствием в голосе молвил мужчина.

- Вам срочно нужно переодеться! - засуетилась она, и уже почти схватила Идаманте за руку, но одернула себя. - Вы ведь останетесь на этот раз, да? - с надеждой в голосе обратилась она к обоим рыцарям.

- Гондор всегда готов к вашим услугам, миледи! - игриво обратился к девушке Боромир, целуя её бледную прохладную руку. Эовин смутилась и залилась едва заметным румянцем. Идаманте устало закатила глаза, поздно спохватившись, что на них все смотрят. Король Теоден отрешенно посмотрел в её сторону, а потом громко крикнул в пустоту безмолвных полей и роханских даль;

- Где Теодред? Где мой сын?

Эовин сжалась рядом с Боромиром, и Идаманте невольно скользнула взглядом по её золотистым волосам.

- Он мёртв мой король, - произнес один из стражников. - Ваш племянник сидит в темнице... - начал было он, но был прерван вышедшем из оцепенения Теоденем.

- Как? Кто его туда посадил? - в ужасе воскликнул он. - Немедленно освободить его и... - он запнулся, - готовьте погребение. - глухо сказал он, и развернувшись на каблуках, отправился обратно в Золотой Чертог.

Шумно вздохнув, Эовин вновь обратилась к Идаманте.

- Идемте, я дам вам одежду и отведу вас в баню. Следует быть чистым на церемонии, - её голос звучал холодно и отстраненно. Боромир с жалостью посмотрел на светловолосую девушку. Проводив её удаляющуюся стройную фигурку взглядом, и

проследив за внезапно ставшей отнюдь не эльфийской тяжелой поступью Идаманте, гондорец пошел спускаться навстречу Арагорну.

- Это одна из рубашек Теодреда, - пояснила Эовин, протягивая Идаманте чистую одежду. Чёрный Лебедь сбросила в предбаннике порядком успевший надоесть походный мешок на пол, и принялась снимать с себя потерявшую всякий вид и цвет одежду. - Не пропадать же его вещам зря? - хладнокровно осведомилась она.

- Я совершенно согласен с вами миледи, - слабо улыбнувшись в ответ, согласилась Идаманте. - И я благодарен вам за вашу щедрость.

Эовин внимательно оглядела Идаманте с ног до головы, поверила в построенную из последних сил иллюзию и согласно кивнула.

- Вы настоящий рыцарь, - без тени притворства сказала она - Спасибо вам за Гриму. Во второй раз вы спасли меня от него! - горячо воскликнула она, а затем взяла себя в руки и быстро покинула предбанник, резко хлопнув дверь, оставляя Чёрного Лебедя наедине со своими мыслями.

- Грима... - негромко сказала сама себе Идаманте. - Так звали этого человека. Так звали этого червяка... - вспомнила опального советника она. И она не знала, могла ли она вздохнуть свободно или все её испытания еще только начинались. Холодившая кожу кольчуга упала на пол, рыцарь в девичьем обличье ступил дышащую жаром роханскую баню.

Не её принц (Часть третья) (Глава 10)

Это был один из тех многих случаев в её бессмертной жизни, когда Идаманте имела честь присутствовать на погребальной церемонии. Она стояла рядом с Боромиром и Эомером, и вполуха слушала грустные запевания Эовин, одетую в тёмную одежду и с волосами убранными под витой позолоченный венец. Король Теоден облачился в тёмно-бордовую одежду расшитую богатыми узорами, а на Арагорне находившемся по его правую руку красовались новые штаны. Чёрный Лебедь отметила про себя, что в отличие от неё, он так и не помыл волос. Боромир едва сдерживался, чтобы не чихнуть, а Эомер глубже кутался в шерстяной плащ. Гимли тяжело опирался на секиру и думал лишь о возможности предстоящего обеда. И лишь Леголас не сводил искаженного ужасом лица с тела юного царевича Теодреда, лежавшего на носилках перед входом в покрытый невзрачными белыми цветками курган. Под его ясными глазами залегли тени, холодный ветер лениво ворошил потускневшие белокурые волосы. Лихолесский принц не присутствовал на погребении леди Келебриан, не хоронил своих соратников и подданных. Он видел кровь и смерть в бою, но это была другая смерть. Это был азарт, протест и вызов сражению. Но то, что он видел сейчас было ничем иным, как простое человеческое смирение, такое незнакомое бессмертным эльфам. Идаманте подавила тяжелой вздох. Она научилась не замечать этого смирения, не ощущать его и быть выше его. Она давно уже наплевала смерти в лицо, стирая свои собственные границы. Вместе с Боромиром они часто присутствовали на похоронах своих солдат, знакомых, их друзей и семей. За годы своей жизни в Гондоре, она пыталась спрятаться от неизбежности людского бытия, спрятаться за спиной Наместника и его четы. Но каждый раз ей приходилось официально присутствовать то на одной, то на другой церемонии, находить дорогие слова утешения и следить за тем, как с головой исчезает то одно, то другое тело.

Она поспешно отвела взгляд в сторону, ощутив на себе пронзающий душу взгляд светловолосого эльфа. Так больше не могло продолжаться. Она должна была положить этому конец. Она знала, что ей уже конец. Что надежда добьёт её. Надежда на возвращение былого и утоление всепоглощающей страсти.

Жалобное пение прекратилось, и Теодред скрылся под насыпью. Роханцы начали расходиться по домам, и Гимли почти в прыжке побежал вслед за остальными в Золотой Чертог. Леголас медленно поплелся за ним, опустив голову, Арагорн пошел вперед вместе с Эовин, что-то негромко обсуждая.

- Ваш приход свершился как раз вовремя, - пробасил рядом с Боромиром Эомер. - Я уже было совсем зачах в темнице, измученный постоянными посещениями Гримы. Почему королю не дали прикончить его? - зло сплюнул себе под ноги он.

- Арагорн знает, что делает, - ответил ему Боромир. - Он во всех и во всем умудряется разглядеть справедливость.

- Все знают, что теперь этот предатель побежит и все расскажет Саруману! - сквозь зубы сердито процедил Эомер.

- А что это меняет? - осведомился Боромир. - Если Саруман решил напасть на Рохан, то он и так сделает это. И никакие Гримы ему для этого не нужны, - уверенно заявил он.

- Пусть только попробует! - яростно раздувая ноздри, прошипел роханец. - Наша страна никогда не станет его! Рохиррим не сдаются!

Идаманте с усмешкой посмотрела на распяляющегося Эомера. Она понимала его, хотя и сама никогда не чувствовала подобной гордости и переживания за свой народ. У неё слишком долго не было дома, а заняться своим королевством она так и не успела. Но она до конца понимала, что её Лориену ничего не угрожало. Лориену, каким его помнила она.

- У вас уже выпал снег? - задала вопрос она, направляя разговор в другое русло.

- Выпал, а как-же, - ответил ей Эомер, успокаиваясь. - Немного правда, но все-же. Говорят, что в Гондоре его еще только ждут.

- Это да, - согласился с ним Боромир. - Но у нас его обычно ожидают в феврале.

- Значит сейчас у вас уже лежит. - с уверенностью молвил светловолосый витязь. - Ах, как хорошо! - вдруг счастливо воскликнул он, снимая плащ. За разговором они успели зайти в Золотой Чертог. В открытом очаге в полу весело плясал огонь, а на столах стояли скромные, но сытные яства. Не долго думая, Идаманте поспешила занять свое место на длинной скамье. Боромир скинул свой лориенский плащ с широких плеч и уселся рядом с ней. Вошедший в зал вместе с Гэндальфом Теоден произнес тост в честь Теодреда и все молча принялись за еду.

Обед прошел в полном молчании. И хотя тишина более не была угнетающей, никто не хотел её нарушать. И даже возвращение роханского короля из мира теней не могло развеять её. Доев слишком жирный суп, Боромир поморщившись отставил глубокую тарелку в сторону. Отстегнув зелёную фибулу от своего лориенского плаща, гондорец неуклюже встал из-за стола.

- Пойду проветрюсь, - бросил он Идаманте, с отсутствующим видом жующую всё еще тёплый ржаной хлеб. Она лишь отстранено кивнула в ответ, пытаясь оценить страдальческий вид лихолесского принца напротив него. Леголас словно проглотил язык после погребальной церемонии царевича Теодреда, и Боромир начал чувствовать нарастающее напряжение между ним и Идаманте. Гондорцу оставалось лишь положиться на удачу.

Когда Боромир ушел, гости тоже постепенно начали покидать зал. Теоден остался сидеть на своем троне, и к нему присоединились Эомер и Гэндальф. Завязался серьезный разговор о данном положении Рохана. Идаманте перебралась во главу стола и оказалась зажатой между двумя скамьями. Используя одну из них как спинку, она откинулась на неё спиной к королю, который иногда с интересом поглядывал в её сторону. Он считал её поведение странным, да и вообще не мог понять, что за странное существо внезапно появилось в его стране вместе с гномом, эльфом, волшебником и двумя людьми, один из которых показался ему смутно знакомым. Арагорн и он когда-то встречались в давней молодости наследника Исилдура, но повелитель Ристании не помнил точно, когда. Пепельно-серые, лишённые всякого золотого оттенка и казавшиеся почти всем рохиррим сушей диковиной волосы Чёрного Лебедя почти высохли и теперь

слабо вились, неровными прядями скрывая острые кончики ушей. Король вновь посмотрел на это чудо сидевшее к нему спиной, и обратил свой взор на вновь вбежавшую в зал Эовин с двумя заморенными детьми. Пришли последние новости из Вестфолда...

Золотой Чертог существенно отличался от Белой Крепости Минас Тирита, но Боромир всё-таки догадывался где в этой пахнущем деревом, сеном и лошадьми обители могла находится добрая деревенская кухня. Старший сын наместника любил Рохан и чувствовал себя здесь свободно и непринужденно. Вертя в руках брошь с мифриловыми прожилками, он наконец вошел под украшенные незатейливой резьбой вкусно пахнущие едой и снадобьями своды. Дородная хозяйка с волнистыми светлыми волосами вопросительно посмотрела на него. Боромир откашлялся и хотел было протянуть ей лориенский лист, но замер с раскрытым ртом. Прямо перед ним на простом деревянном блюде лежали покрытые белой творожной глазурью тёмные пирожные.

- Вся тарелку, - мрачно буркнул мужчина, протягивая женщине драгоценную вещь.

Голубые глаза хозяйки кухни испуганно округлились.

- Это предназначается для короля. Это морковный пирог*, - возразила было она, но гондорец уже торжественно вручал ей свою эльфийскую награду.

- Еще испечешь, - с невозмутимым видом молвил он, и ловко схватив блюдо одной рукой, бодрым шагом направился обратно в главный зал. Это была его личная победа.

В зале царило оживление. Эовин сидела рядом с двумя изможденными детьми и кормила их супом, Теоден сидел на своем законном месте уронив голову в руки.

- И это еще немного из тех дел, что успел натворить Саруман, - говорил королю волшебник.

- Мы должны дать ему отпор пока не поздно, - горячо поддерживал мага Эомер.

- Хорошо, - наконец соизволил молвить король. - Мы выезжаем в Хельмову Падь. Она и раньше выдерживала осады и нападения врага, выдержит и сейчас.

- Тогда я поеду собирать эоред! - переполненный воинским духом, громко воскликнул Эомер.

- Нет, ты нужен мне в защите Пади, племянник мой. Со мной так же поедет Хама и вся Королевская Стража, - остановил его Теоден.

- Позвольте мне помочь вам с этим, - предложил свои услуги Гэндальф. - Кажется, у меня есть союзники, которые могут нам помочь. А тебе Теоден, я советую вновь воссоединится с Эркенбрандом, лордом Вестфолда, которого ты изгнал из своих земель по лживым указаниям Гримы, - наставительно заметил он. - Он как раз должен сейчас находится у Пади вместе со своими людьми и остатками войск.

- Да будет так! - согласился Теоден. - Любая помощь нужна нам сейчас. Главное опередить Сарумана, - убежденно молвил он.

- А кто же останется на защиту Эдораса? - озвучил всеобщий вопрос Арагорн.

Теоден в упор посмотрел на покрасневшую Эовин.

- Племянница моя, - позвал девушку он. - Дождидайся нас с войны и охраняй своих, - величественно молвил он, протягивая ей меч, поднесенный ему Хамой. Это был её меч, который когда-то отнял у неё Грима и вручил капитану на хранение. Эовин с трепетом приняла оружие из рук своего дяди.

- Береги себя, сестра, - негромко обратился к ней Эомер. - Ты настоящая леди своего народа. - с гордостью молвил он, и девушка выпрямилась, уверенно взмахнув клинком. Чистое лезвие со свистом рассекло воздух, напевая гостям свою собственную мелодию. Король встал со своего места и посмотрел на Арагорна с Боромиром. Гондорец поставил тарелку с пирожными перед ошеломленной Идаманте и с уверенностью посмотрел на короля в ответ.

- А что с Гондором? - спросил король. - Примет ли сын его наместника и будущий король участие в этой войне? - не сводя с мужчин пытливого взгляда спросил их он.

- Я пойду с тобой, милорд, - покорно склонив голову, заявил свое желание Арагорн.

- И Гондор тоже, - без замедления добавил Боромир. - Мы с тобою, милорд.

Облегченная улыбка посетила сухие губы роханского короля, и он согласно кивнул.

А Идаманте вовсю уже поедала сладкие пирожные, едва сдерживаясь чтобы не застонать. И даже дети, с которыми она поделилась своим лакомством и смотревшие на неё во все глаза, не испытывали того наслаждения, которого испытывала она. Её щеки нещадно горели, в тёмных глазах застыл лихорадочный блеск. Криво усмехнувшись, Леголас двумя пальцами взял с тарелки одно пирожное, и откланявшись, поспешил покинуть зал. От Идаманте не скрылось его тягостное выражение лица. На Боромира она не хотела смотреть. Отныне и навеки он завоевал перед всеми титул законного победителя.

Эльфийка быстро спускалась по склону в конюшни, на ходу доедая остатки пирожных. На её новой рубашке красовались белые пятна. Встречающиеся ей по дороге вновь ожившие жители с недоумением провожали её глазами. Прикрыв рукой безволосый подбородок, Чёрный Лебедь зимним мартовским ветром ворвалась в пахнущие свежим сеном и сушеными фруктами просторные обиталища ристанийских лошадей. Она заметила Леголаса далеко в углу по-эльфийски беседовавшего со своим новым конем. Арод внимательно слушал лихолесского принца, шевеля мягкими ушами и казалось все понимал. О чем беседовали они? И что можно было понять по гладкой белой лошадиной морде? Где-то рядом довольно фыркали другие кони, были слышны громкие голоса

роханцев и стук подков. Все это вместе сливалось в одну единую идиллию. Идиллию, которую Идаманте так трепетно должна была разрушить.

- Леголас, - её голос показался ей жестким и холодным. Он не выражал и доли того огня и мучения, что хозяйничали внутри неё. - Я должна тебе кое-что сказать, - обратилась к нему она, шаг за шагом сокращая расстояние между ними.

Он выжидающе посмотрел на неё, оторвался от созерцания Арода и отбросил в сторону все известные им обоим эльфийские тонкости разговора.

- Говори, - безразличным голосом молвил он.

Она не смогла сказать ему все, что творилось в её сердце. Она уже прочитала то, что творилось в душе его.

- Ты видел похороны Теодреда. Это еще не все, что нам предстоит увидеть. Ты не знаком со смертью, а я уже целовала её и видела её в лицо. Ты писал своему отцу еще там в Ривенделе. Тогда давай вернемся вместе. Вернемся домой, - на одном дыхании выпалила она.

Он безучастно посмотрел на неё. На его лице читалось равнодушие. И это равнодушие ранило хуже моргулского клинка.

- Нет, - был его ответ. - Я не оставлю Братство в беде.

Она затаила дыхание.

- Ты не хотел возвращаться без меня.

- Это правда. Но ведь и ты не вернешься. Я знаю о твоих чувствах, но я не питаю к тебе ответных. Не таких, каких ты хочешь узреть во мне.

- У меня нет надежды?

- Что ты хочешь, чтобы я сказал?

- Да или нет.

- Нет.

- Никогда?

- Никогда.

- Я переживу... - медленно, словно нехотя отходя ото сна, под конец молвила она. Все обрушилось, рухнуло разом. Зачем эти намеки? Зачем эти знаки внимания? Что они значили, и за что?

- Поверь, я знаю, что ты чувствуешь, - вдруг быстро и с жаром заговорил он. - Я тоже испытывал это раньше и...

- К Тауриэль, - оборвала его она. - Не надо, я знаю. Но не вы были созданы друг для друга.

- Были, - возразил эльф. - Поверь, у нас с тобой ничего бы не получилось.

- Я согласна с тобой. Давай останемся друзьями.

- Нет, будет только хуже. Я знаю.

- Ты не сможешь избегать меня на войне.

- Смогу. Как раз таки и смогу, - с уверенностью молвил он. - Ифрениэль, оставь, - мягко, но требовательно попросил её он.

- Я не самый плохой выбор, - наконец пересилив себя, выговорила она, заглянув в его тёмно-синие глаза.

- Я вижу, ты веришь в свои силы, - с лёгким укором в голосе молвил он.

- Если я не верю в себя, то кто тогда поверит в меня? - вызывающе вздернула острый подбородок она.

Он хотел было ей что-то ответить, намекнуть на нечто большее. Ему было нелегко, но она закрылась от него, раз и навсегда. Он должен был быть честен с ней, но разговор давался с трудом. И с каждым новым словом он верил всё больше и больше своим собственным словам. Нет... Им не суждено было быть вместе. Такие разные и такие одинаковые, дети эльфийских владык...

- Рохиррим, выезжаем! - крикнул за их спинами кто-то, и Идаманте отступила назад.

- Прощай, Леголас, - с грустной улыбкой сказала она, легко коснувшись его плеча в самый последний раз. Больше она никогда не прикасалась к нему.

- До свидания! - ободряющей улыбкой улыбнулся ей он. Он знал, что она никуда не убежит. Он знал, что она останется до конца.

Идаманте до боли в лёгких вдохнула морозный воздух. Какой был месяц на дворе? Март? Слишком много холода. Слишком много льда... Для неё зима больше никогда не закончится. Подавив рваный вздох, серовласая эльфийка отправилась на поиски Кельпиона.

Боромир держал за узду Хазуфеля, пока Арагорн запрыгивал на Брего, одичавшего коня покойного Теодреда.

- Я влюбленный идиот, - мрачно сообщил наследнику Исилдура он. - И веду себя как сумасшедший мальчишка!

- Все мы ведем себя подобным образом, когда встречаем тех, кто трогает наши сердца. Это спасает нас от того, чтобы окончательно не зачерстветь, - мудро заметил Арагорн.

Боромир хмыкнул и хотел было возразить, но осекся увидев Идаманте верхом на Кельпионе.

- Ба, да что случилось? - встревоженно воскликнул он. - На тебе лица нет! - пытаюсь скрыть беспокойство, с раздражением добавил он.

Действительно, Чёрный Лебедь был белее снега.

- Все в порядке, - ничего не выражающим голосом сказал он. - Ну что, едем?

- Едем, - бодро ответил за всех Арагорн и осторожно коснулся пятками Брего. - Едем... - вновь повторил он.

*<http://i023.radikal.ru/1312/e2/c66a05749dd2.jpg>